

Чӳваш патшалӳх гуманитарнӳ аслӳлӳхӳсен институчӳ

**XX-МӳШ ӳМӳР ПУСЛАМАШӳНЧИ
ИЛЕМЛЕ ШУХАШЛАВРИ
ПАЛХАВАР ТАТА
СЕСПӳЛ МИШШИ ПОЭЗИЙӳ**

Поэтӳн сӳрсуллахне халалланӳ Тӳнчери аслӳлӳх
конференцийӳнче тухса каланисем.
Шупашкар: 1999 сул, юпа, 18.

II КӳНЕКЕ

Чувашский государственный институт гуманитарных наук

**РЕВОЛЮЦИЯ
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ
НАЧАЛА XX ВЕКА
И ПОЭЗИЯ МИХАИЛА СЕСПЕЛЯ**

Материалы международной научной конференции,
посвященной 100-летию со дня рождения поэта
Чебоксары: 18 октября 1999 г.

II КНИГА

Чебоксары — 2001

УДК 821.512.111.0
ББК 83.3 (2Рос=Чув)
Р 32

Редакционная коллегия:
А.А.Трофимов, А.П.Хузангай, В.П.Никитин

Революция в художественном сознании начала XX века и поэзия Михаила Сеспеля. Материалы международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения поэта. Чебоксары: 18 октября 1999 г. В 2-х кн. Кн. II. — Чебоксары, 2001. 188 с.

В сборник включены материалы международной научной конференции «Революция в художественном сознании начала XX века и поэзия М.Сеспеля», посвященной 100-летию со дня рождения поэта (18 октября 1999 г.), раскрывающие достижения и тенденции в исследовании культурного наследия народов Урало-Поволжья, проблемы формирования нового художественного сознания на переломе эпох, новаторство поэзии М.Сеспеля.

Издание подготовлено и осуществлено при поддержке Института «Открытое общество Фонд содействия». Грант № ААВ915.

На 1 стр. — рисунок Анатолия Миттова Сеспель в 1917 г. (1968).

ISBN 5—87677—033—7

© Чувашский государственный институт гуманитарных наук, 2001.

РАЗДЕЛ III.

ПОЭТИКА СЕСПЕЛЯ: ОБНОВЛЕНИЕ ЯЗЫКА, СИМВОЛ, МИФ

ЭДВАРД БАЛЬЦЕЖАН
(Польша)

МИХАИЛ СЕСПЕЛЬ И ПОЭТИЧЕСКИЙ РЕПЕРТУАР РЕВОЛЮЦИИ

Similibus similia gaudent*

Т. Macrobius

Za wczesnie, kwiatku, za wczesnie**

Adam Mickiewicz,

Pierwiosnek (Подснежник: Сеспёл)

I

Когда Геннадий Айги посоветовал мне заняться сравнением поэзии поляков и Сеспеля, я не верил в возможность такой, мне казалось — абстрактной (выдуманной) «*компаративистики*». Так в Польше, вслед за французами («*literature comparée*»), мы называем сравнительное литературоведение. Привычно сравниваются литературы непосредственно влияющие друг на друга. Существовало ли влияние польских поэтов на Сеспеля, или Сеспеля на поляков? Конечно, нет. Мы будем говорить не о влиянии, а о любопытных совпадениях. У Сеспеля и у некоторых польских авторов — общий репертуар. Это поэтический репертуар революции (все более осложняющийся).

Прав был Айги.

II

Поэтический репертуар революции я предлагаю понимать как совокупность общих мест (*topoi*) в творчестве разных

---

* «Вещи похожие радуются похожим».

** «Слишком рано, цветочек, слишком рано...»

авторов — разных стран и периодов. Наличие повторяющихся фразеологизмов, крылатых слов, мотивов, одних и тех же примеров, да и похожих друг на друга образов порождает систему признаков отличающих поэтический (шире: литературный; еще шире: художественный) репертуар революции от других множеств подобного рода — репертуара консерватизма, тоталитаризма, христианства, исламизма, феминизма и так далее. Я экспонирую системную основу поэтических репертуаров, ибо энергия их внутренней когеренции имеет телеологический характер. Если одни художественные инициативы осознаются как особенности индивидуальных поэтов, другие же оказываются элементами общих (сверхиндивидуальных) писательских стратегий, то это значит, что над всяким репертуаром всегда возвышается определенная, главная цель. Согласно с этой целью функционирует механизм, различающий индивидуальное и общее.

Нам нужно еще одно терминологическое пояснение: тексты, связанные с повторяющимся в них элементом, буду называть *интертекстами*.

В связи с тем, что поэтический репертуар революции охватывает тексты разных авторов (потому он столь интересен), появляется вопрос о формах авторской взаимосвязи. Совокупность интертекстов данного репертуара я предлагаю разделить на три группы.

(1) В первой находятся тексты, в которых установка на *чужое слово* (М.Бахтин) имеет явный характер. Здесь нет сомнения, что подражатель повторяет известный ему образец — либо для упражнения (юный Сеспель учится *делать стихи*, повторяя стиль и композицию стихотворений М.Ю.Лермонтова и Т.Шевченко), либо для обогащения смысловой нагрузки текста добавочными ассоциациями (в стихотворении *На дне Дня* Сеспель цитирует Маяковского), либо для полемики с образцом.

(2) Во второй группе язык совпадающих образов не имеет генетического объяснения. Читатель уверен, что между авторами, связанными данным интертекстом, не было (да и не могло быть) непосредственной текстовой связи. Их поэтические изобретения похожи на себя потому, что поэты работают в одной и той же системе и преследуют одну и ту же цель.

(3) И наконец в третьей группе (как в чистилище) хра-

няться интертексты имеющие неразрешимый статус. Является данный интертекст результатом осознанной реминисценции, или нет, мы не знаем.

Большинство произведений и высказываний Михаила Сеспеля надо рассматривать как принадлежащие ко второй группе (согласно с нашей типологией). Читал ли молодой чуваш Адама Мицкевича? На этот вопрос мне ответить трудно. Но нет никаких сомнений, что Сеспель не мог знать раннего Бруно Ясенского, польского революционного поэта-фуруриста, не говоря о поэтах, пишущих после смерти «чувашского Рембо» (Юлиан Пшибось, Стефан Флуковски, Анджей Бурса)... Здесь язык совпадающих образов принадлежит к громадным, обще-европейским поэтическим репертуарам.

III

Сопоставление лирики Сеспеля с польской поэзией указывает своеобразную диалектику литературной революционности, которая значительно шире XX века (она начинается в XVIII веке, в период Просвещения, до Великой Французской Революции). Диалектика состоит в напряжении между долгожданной, вожделенной революцией, воспеваемой как светлое будущее — и революцией *in statu nascendi*: начатой, но не законченной (порождающей контрреволюцию).

У польских авторов доминирует первый тип: мечта о революции (здесь формируется романтическая утопия).

В стихотворениях Сеспеля — отражается реальный трагизм революции *in statu nascendi*. Романтические и реалистические сюжеты, связанные с психологией заговора и с тюремными страданиями подполья, столь характерные в польской литературе (от Юлиуша Словацкого до Владислава Броневского), у Сеспеля почти не появляются. Отсутствие выше упомянутых тем легко объясняется биографией автора *Чувашского слова*: его юный талант созрел в хаосе после февральской и октябрьской революций.

Несмотря на очевидные различия, есть в революционной поэзии Сеспеля и поляков много общего. Все интертексты подчиняются здесь идее перемены. Я имею в виду перемену:

- слабости в силу,
- единичного в массовое,

— безразличной к человеку природы в природу, служащую его революционным стремлениям;
и еще перемену (перековку):
— античной и библейской мифологии в агитационную злободневность,
— поэтической непонятности в общепонятность новой поэзии.

IV

Теоретики литературы и языка времен Сеспеля утверждали, что в одном слове, в его «внутренней форме» (А.Потебня), иногда таятся потенциальные лирические монологи, или романские и драматические сюжеты... Таким особым, выделенным словом, заданным читателю как виртуальное художественное произведение, бывает (не всегда) псевдоним. Псевдонимы Горький, Бедный, к несчастью миллионов тоже Сталин — зерна рассказов. Наш поэт Болеслав Лесман назвал себя Лесьмяном — благодаря смягчению «s» вызывая у польского читателя образ леса, лесного бытия, лесной метафизики.

Таков («сюжетный») псевдоним чувашского поэта: «*Çеçпёл*» = «подснежник». В этом слове Айги раскрывает следующий сюжет: «Всюду носился огненный смерч Революции, отблески его для чувашского мечтателя-юноши казались вспышками и порывами его собственного душевного мира. Наконец, во тьме беспросветной бедности, в патриархально-застывшей жизни вокруг, наступила долгожданная Оттепель его времени, — не первый ли цветок из-под снега, сперва — робко, а потом все более лучезарно потянувшийся не просто к сиянию дня, а, — как он выражался — к его «огненному, преображенному лику [...]».

Этот образ-рассказ похож на то, о чем писал в 1882 году Адам Мицкевич в своей раннеромантической балладе «*Pierwiosnek*» (по-русски «Подснежник», по-чувашски «*Çеçпёл*»).

Мицкевич дает описание рождения «Сеспеля» — самого раннего цветка самой ранней весны (романтизма, романтической революции):

*Из небесных самую раннюю песенку
Едва прозвонил жаворонок,
Самый ранний цветочек подснежник
Сверкнул из-за золотых шторок.*

И сразу же лирическое «я» остерегает Сеспеля перед слишком ранним и, так сказать, одиноким рождением в мире зимних, опасных для робкого цветочка холодов.

*Слишком рано, цветочек, слишком рано,
Еще север морозом дует,
С гор белая не сошла плесень
Дубрава еще не слушает.*

*Прищурь золотистые огоньки,
Спрячься у мамы под кромкой*;
Прежде чем тебя погубит иней зубчик,
Или холодный росы жемчужинка.*

Подснежник отвечает поэту бодро: он знает, что жизни у него немного, но для него коротко жить весной — лучше, чем долго — зимой: он верит в силу дружбы и победу любви...

Идейно совершенно одинаковые ассоциации связаны с образом подснежника — у Мицкевича и у Айги, пишущем о робком Сеспеле и о поэте Сеспеле — повторяют одну и ту же мифологию революции как жертвы переменяющей юную слабость в зрелую силу.

V

Вас удивляет Мицкевич как «предшественник» Сеспеля? Он не предшественник, а единоведец.

Читая Сеспеля по-русски (в переводе П.П.Хузангая):

*Во мне стучит мильон сердец,
Я не один, я сам мильон,
Мильона чувашей певец.*

Я слышу Мицкевича — по-польски:

*Ja i oicyzna to jedno,
Nazywam sie Milion — bo za miliony
Kocham i cierpie katusze.*

*Я и отчизна это одно.
Зовут меня Миллион — ибо за миллионы
люблю и страдаю.*

---

*(Возможно, имеется в виду что-то вроде «под крылышком». — Ред.)

Филологи-знатоки подсказывают, что у Мицкевича, в начале цитируемого фрагмента отзывается эхо *Библии*; Мицкевич вполне сознательно ссылается на *Библию*; вряд ли Сеспель «ищет читателя знающего на память» *Большую Импровизацию* Мицкевича (романтическая драма *Dziady*/ чув. *Ваттисем*).

*Ведь, если звезды зажигают —
Значит — это кому-нибудь нужно?*

— спрашивал лирически «наивно» Маяковский в 1913 году.

Пусть наш вопрос тоже прозвучит «наивно»: если в голове польского читателя стихи Сеспеля неожиданно «зажи-гают» польские литературные реминисценции — кому-то это нужно понять, объяснить...

«Мышление миллионами» встречается часто в поэтическом репертуаре революции (я думаю — всех стран). «*Шаг миллионный печатай*», кричал Маяковский в «*В левом марше*» (вспомним его поэму «*150 000 000*»). Но у Маяковского речь идет исключительно о социальной, классовой борьбе. Слово польского романтика не только ближе к Сеспелевскому образу (я = миллион): здесь повторяется одна и та же идея. И у Мицкевича, и у Сеспеля «миллионами» называются национальности и одновременно их поэты; у других польских авторов XIX и XX века (от Словацкого до Пшибося) социальное освобождение неразрывно связано с национальным; точно также понимает революцию Сеспель.

VI

Айги утверждает, что «единственная переключка Сеспеля с творчеством Маяковского» слышна в стихотворении *На дне Дня*. Здесь Сеспель уверяя самого себя, что «на конце не поставишь точки» — парафразирует слова о «точке пули в своем конце» (*Флейта-позвоночник*).

Мне ли спорить с Айги? А ведь в творчестве Сеспеля можно увидеть и другие, правда, более отдаленные совпадения с Маяковским. Они тем ярче, чем шире кругозор европейской, в том числе и польской «маяковщины» (так называлось особое течение в польской революционной поэзии). Одним из самых ранних документов нашей «маяковщины» была поэма «*Pieśń o głodzie*» (*Песнь о голоде*) Б.Ясенского (1921), сразу же понятая

критикой как парафраз *Облака в штанах* Маяковского (помоему, это полемический парафраз, вид скрытого, полемического перевода). Среди многих реминисценций следует выделить слова о поэте, которого топчет толпа и — растоптанного — несет над собой как знамя.

<i>dopadli.</i>	<i>настигли</i>
<i>stratowali.</i>	<i>растоптали</i>
<i>zmięli.</i>	<i>смели.</i>
<i>podęptanego trupa podnieśli, jak sztandar</i>	<i>затоптанный труп подняли, как знамя</i>
<i>wysoko</i>	<i>высоко</i>
<i>i na przędzie</i>	<i>и впереди</i>
<i>nad tłumem</i>	<i>над толпой</i>
<i>obok kapeli</i>	<i>мимо оркестра</i>
<i>ponieśli.</i>	<i>понесли*.</i>

Этот образ повторяется в поэме Ясенского:

сердце гигантское в гортани остановилось и скачет.
я сплевываю под ноги, в песок вам.
идете!
огромные в зари пожары.
труп мой
кровавый,
растоптанный,
красный,
как тряпка,
от которой, может, клочок на свое знамя оторвут,
в смертельном созерцании лежит у вас на дороге,
которую вы идете в ЗАВТРА!

Не удивительно ли, что в 1921 году два незнакомых поэта, польский и чувашский, один в Кракове, другой в Киеве (разумеется, я имею в виду *Перекиньте мост Сеспеля*),

---

* Ср. у Маяковского в оригинале (*Облако в штанах*, 1915 г.)

И когда,
приход его
мятежом оглашая,
выйдете к спасителю,—
всем я
душу вытащу,
растопчу,
чтоб большая!
И окровавленную дам, как знамя.
(Прим. Ред.)

конструируют два варианта одного революционного топоса: масса топчет сердце (тело) поэта — революции нужно самопожертвование. Нет, не удивительно. Оба они читали *Облако в штанах*.

VII

Поэтический репертуар революции соединяет романтические мотивы с канон модернизма XX века: в России это кубофутуризм, в Польше краковский авангард и его ученики. Важным фактором этого репертуара является идея перемены безразличной к человеку природы в природу служащую ему и символизирующую его революционные стремления. В Польше кроме преследующих эту идею манифестов Т.Пейпера и Пшибося (автор манифеста *Человек над природой*) появляются ее поэтические оформления. Ученик авангарда (прежде всего Пейпера) поэт Стефан Флуковски издает в 1929 году сборник стихов под заглавием —

Słońce w kieracie (Солнце в конском приводе).

Вспомним превосходную метафорическую конструкцию Сеспеля в его стихотворении «Пашня Нового Дня» (1921):

*Отлит из синего луча (рассвета) плуг,
в оглоблях пляшет солнце*

(перевод Г.Айги).

«Настоящий» революционер-модернист — как Маяковский, славословящий электростанцию (ярче солнца) и воспевающий кипятки (полезнее сырой воды) — должен до конца верить в цивилизационный прогресс. Но у Сеспеля этот канон осложняется. Автор *В дни сева* (Ака синче) — как известно — очень рано приходит к критике революционных схем и трафаретов. Занимательно то, что эта критика видна не только лишь в прозе (я имею в виду его письма), но и в «глубинной» семантике поэтических образов. В его стихах «переводка» природного в цивилизационное отнюдь не обозначает, что все достоинства техники будут всегда у поэта вызывать восторг. В стихотворении *На дне Дня* символом катастрофы, знаком бессмысленной скуки, оказывается чернильница и пишущая машина ремингтон и, как ни странно, «скучная рукопись» и ремингтон обозначают ту же бессмысленность и

бездейность в стихотворении С.Флуковского *Стенотипистки* (все в том же сборнике *Słońce w kieracie*):

*Сто девушек — двести рук — в большом зале
ремingtonы — ундервуды — числа — буквы*

Так начинается стихотворение Флуковского. А так оно кончается (мечтой о возврате к природе):

*Сто девушек — в большом зале — скучная рукопись
ремingtonы — ундервуды — вентилятор гудящий крутится
все это лона не оплодотворит —
у них широкие бедра — они хотят рожать*

VIII

Поэтический репертуар революции есть хранилище норм, но не все его нормы вполне однозначны. Здесь, как во всякой нормативной системе, обилие норм неразрешенных (стратегических парадоксов). Драматическую неразрешенность (когда всякий выбор вызывает сомнение) порождают — упомянутые мной — перемена античной и библейской мифологий в агитационную злободневность и перековка поэтической непонятности в общепонятность новой поэзии. Дело в том, что поэт революции переживает революцию не только как разрушение старого социального лада и победу новой жизни, но и — одновременно — как падение старого искусства, гибель давних форм коммуникации и становление новой культуры. Противоречия этой программы состоят в том, что служить социальной революции — значит писать понятно и просто, а служить революции в культуре — значит быть изобретателем новых форм (иногда совсем чуждых массовому читателю).

«То будет поэзия вновь всенародная и общедоступная», — эти слова Валерия Брюсова (1921), замечает Виталий Родинон, сильно повлияли на эстетические взгляды Сеспеля. Те же идеи волновали польских поэтов революционного авангарда. Ясенский в оде *Do futuristów* (1924) провозглашал полную общедоступность поэзии дескриптивной, однозначной, целиком неметафорической, называющей, а не «обклеивающей» мир «этикетками».

В системе воображений поэтов революционного авангарда идея общепонятной поэтической речи выражается в образах

дня, рассвета, солнца, солнечных лучей, «солнечной геометрии» (Ясенский), учебу в солнечной «школе» («светить и никаких гвоздей» — Маяковский), Огненного Слова (Сеспель); победа над старым ладом обозначает победу над властью тьмы в поэзии уходящей эпохи.

«В образе солнечной нивы, солнечно расширяясь,
Смело взойдет Судьба чуваша»

(М.Сеспель: *Пашня нового дня*, перевод Г.Айги).

Однако Сеспель понимал, что переворот в эстетике нуждается в новаторских («полипонятных», как писал Виктор Шкловский) формах речи.

«На первый взгляд они [мои стихи] совсем бессмысленные, только подбор слов, но если вдуматься, в них ни грамматических, смысловых ошибок нет, по построению они правильны, хотя и есть странные сочетания слов [...], — будто набор слов... Главное нужно понять, значит вникнуть».

Но ведь понятное — иногда — обозначает традиционное: простонародное, библейское, мифологическое. Можно ли высказать истину революции образом «снятия моей родины с креста» (стихотворение Сеспеля «*Когда из дали...*» — *Катаран каç килсен...*)? Общепонятное бывает дешевым трафаретом. Таким трафаретом является у Сеспеля сталь как метафора силы (*Стальная вера* и многие другие тексты). Вспомним *Как закалялась сталь* Николая Островского; или «стальной» псевдоним некоего Джугашвили.

Порывая (в практике и в теории) с легкой общедоступностью повседневной фразеологии и с более сложной понятностью языка *Библии* и античной мифологии — Сеспель приходит к удивительно зрелой концепции многозначности поэтического слова — как хранилища многих и разных опытов, наблюдений и переживаний автора.

Сеспель считал, что поэт «в нескольких словах [...] должен заключить большое событие, глубокое содержание и длинную жизнь». В Польше тезис о синтетической специфике поэзии высказывали многие авторы — самый известный (на эту тему) афоризм принадлежит Пшибосю: согласно с польским авангардистом настоящая новаторская поэзия это лирика, а лирика это «максимум содержания в минимуме слов».

IX

Читая украинский *Сон* Сеспеля я думал о произведении Циприана Камила Норвида «*Źródło*» (*Источник*). Перечитывая потрясающее — написанное по-русски — стихотворение Сеспеля «*Жизнь моя, за какими холмами...*» я не сумел освободиться от ассоциаций со стихотворением Анджея Бурсы «*Przecież znasz wszystkie moje chwytu*» (*Да ведь ты знаешь все мои приемы...*). Где Крым, где Рим? — спрашивают в таких обстоятельствах поляки. Где Норвид, где Сеспель, где Бурса? Все трое авторов со словами (выше указанными) текстами находятся вне поэтического репертуара революции.

Сеспель очень рано принял революцию и очень рано покинул канон ее поэзии. Это известная истина, но я хочу обратить внимание на ее особый колорит — подчеркивая совпадение образов чувашского и польских поэтов: тех, которые никогда не верили в революцию (Норвид), и тех, которые с ней расстались (Бурса покинул ее идеи после Оттепели 1955—1956 годов).

Для революционера в мире нет ничего непонятного (непознаваемого, иррационального). Мир надо понять, чтоб изменить, говорит Карл Маркс.

В *Источнике* Норвида и у (украинского) Сеспеля, во *Сне* происходит Непонятное и Необъяснимое (возможно, что в принципе Необъясняемое). Такой подход уничтожает основу поэтического репертуара революции.

Революционер трактует и переживает как неразрывное единство себя и собственную жизнь, а также жизнь «своих» («нашу жизнь»). Это условие борьбы, основа тождества поэта и миллионной массы. Без этого самопожертвование, о котором я говорил — лишение собственной жизни для идущих к Новому — не представляло бы никакой ценности.

В последнем стихотворении Сеспеля образ «жизни моей» — стоящей «на распутье [...] босиком» обозначает разрыв между «я» и жизнью. Человек смотрит на собственную жизнь как на Чужого.

Этот конфликт повторяется в стихотворении Бурсы, хотя у Бурсы жизнь — не только кто-то Чужой, но — личный Враг:

Znudziłiśmy się sobie życie moje
mój wrogu
(мы себе надоели, жизнь моя,
враг мой).

А.А.ЕФИМОВА
(Шупашкар хули)

ҶЕҶПЁЛ МИШШИ ПРОЗИНЧИ ПОЭТИКА ҶЁНЁЛЁХЁ

ҶеҶпёл Мишшин литературари пултарулахе тёрле енле. Вёл поэт кána мар, публицист та, прозаик та, тёлчевеҶе те, драматург та. Ку статьяра унán кеҶён жанрла, прозálла тата публицистикálла хайлавёсене тёсеме, вёсен поэтика уйрámлахеҶене тёлчеме палáртнá. Тёлчев суле — калуҶан публицист-оратор сáнарне кáтартмалли поэтика уйрámлахеҶене тупасси. Публицистика áсталáхе унán «Ҷапла пулáшатáр-и?», «Пирён вáй», «Чáваш сáмахё», «Сáвá сырассипе ударени правилисем» хайлавёсенче аван сисёнет. Прозálла туртáмсем — «Вáрман ачисем», «Юншáх» калавсенче. Вёсене автор революцин пуҶламáш тапхáрёнче — 1918—21 сулсенче — сырнá. Поэтикипе статьясем сáнарлá публицистикána тивёҶ теме пулать. Ҷак тёлёшрен сáвáҶ халáхámáрán авалтан килекен чáваш шухáшлавне áша хывнá малтанхи сыравҶсен (Максим Федоров, Г.Тимофеев, К.Иванов, Игн. Иванов, Мих. Федоров...) традицийёсене малалла тáсни курáнать. Вёсем пекех пур чáваш ячёпе калаҶать ҶеҶпёл, áна пёр пётём наци пек курса хывать хáйён сáмахне. Сáввисенче кána мар, статийсенче те усҶан палáрать Ҷакá. Пётём чáваша хастар та хáюллá пулма, пуласлáха шанма, революцичченхи тертлё вáхáта асра тытса малалла татáклá угámсем тума чёнет. Кун пек чух ытларах чёнú-йыхáру, áнлантару-úкётлú кирлё теме пулать. Поэт кунашкал поэтика мелёсемпе чáнах та áнáҶлán усá курать. Унсáр пуҶне намáслантару-питлевпе те тухáҶлá ёҶлет ҶеҶпёл. Уйрáмах «Ҷапла пулáшатáр-и?» статьяшán палáрámлá Ҷакá. Кунта сáмах — фронтра тата

хуларә хуҗаланакан выҗлаҗ пирки. Калуҗә ял җыннисем кун пирки мән шугланине вәсен кәмәл-туйәмә урла паләртатә, җакна тумашкән полифониллә сәмах-юмаха вырән паратә. Сәмах-юмахә тәрлә саслаң сыпәнса пынинче калуҗән шуҗайш-кәмәлә паләрәтә. Ан тив, сәвәҗ әна детальсем хывса кәтартмасть пулин те, унән сәнарә пуллев урла җәррән тухса тәрәтә. Ку вәл — халәх шәпишән чунне паракан, ун нушине әнланакан сәнар. Хайлаври конкретлә сәнарләх — калуҗән тепәр енә. Сәнар туса кәтартса пыни унта илемлә проза туртәмәсем пуррине паләрәтәтә. Җавна май статьяра сәнарлә публицистика сисәнме пуслатә. Калуҗә та сәнар туса каласакан сын пек туйәнәтә. Җакна кура хайлавра статья жанрән палисем те, очерк поэтики те, публицистикәлла калав меләсем те кураңса каяҗсә.

Сәмах-юмахә «Җапла пуләшатәр-и?» статьяра җәнах та нумай саслә. Ваттисем выҗлаҗ пирки халәх җинче, җамрәксем улахсенче каласәҗсә. Салтак арәмәсем әҗкәсенче упәшкисемшән хурланса юрләҗсә. Хаҗатсенче те, хурал пүртне җакнә хутсенче та җав сәмахах — хура халәха тырә пама үкәтлени. Җакна калуҗә лайәх пәлет, җавәнпа уншән ку тәләшпе хресчен хәйне мәнле тытнине паләртасси курамлә. Анчах питех пәшәрхантармасть иккен ял халәхне кунашкал лару-тәру: әҗә каласнинчен мала иртмәст. Пуянсем (әслә пуслә мушиксем, — тет каласа параканә вәсене тәрәхласа) хыҗсән кайса чухәннисем те салтаксем илсе каясран хәраса мәкаҗей тыррине валәҗме киләшәҗсә. Җав ятпа җәрәпәх әҗәҗсә, кәшкәрашәҗсә, кәрчама тәвакана мухтаҗсә. «Тәләпли те әҗәт, җәләкә тәрри җәтәкки те кая юлмасть, җын сиккипе сикес тет»¹, — йәплесе илет чухәнсене җыравҗә. Кунашкал халәхшән әнлантару-үкәтлү витәмә җителәксәр, җәнүпе хистев вәсен җәрисене витмәст. Җавәнпа намәслантару-питлеве хута яратә автор — хәйән сәмахне ял халәхә патне җитересех, унән чунне витересех килет унән. Җакна пурнәсламашкән мифологиллә каларәшпа («Чулпа перекене җәкәрпа пер») тата ваттисен сәмахәпе («Тутә җын выҗҗин хуйхине чухламасть») уса кураәтә, вәсен пәлтерәшпе контрастлаң паләртса. Калуҗә җүнә тәрлә енлә аталанса пыратә: пәрре питлет, тепре намәслантаратә. Халәхән авалхи культурипе уса кураәтә сәмах витерүләхәшән.

«Пирән вәй» статийне вара автор пысәк шанәҗпа хәмленсе җырна. Ку тәләшпе «Хураҗ шанчәк» сәввипе пәр кәвәллә вәл. Унти пекех җәваш халәхә революциҗчен пусмәр түснине тәп тәвасшән. Җак пусмәра вак халәхсем, җав шутра җәвашсем те,

ытларах ыра́ссенчен туснё. Икё хала́хан кун-су́лне, вёсен
обществари ыра́нне статья сыраканё хире-хирёслёх мелёпе
ка́ртатъ. «Хура-шур нумай курта́мар, нумайранпа вёсенчен
ма́шкял ча́татпа́р. Ча́вашсем, ва́хат ситет ёнтё чёлпёрсене хамар
алла илме! Ва́хат ситет, ку́ссене уса́с ёнтё!»² — чёнсе калать
ча́ваш хала́хне. Са́ванпа пёрлех ча́ваша хай сёре сиче хайне
ирёклён, никама па́ханмасар пуранма майсем туса парас ка́малла
ва́л. Та́ван хала́хпа ашпиллён кала́сса нушала́хран мёнле тухмал-
лине вёрентет калу́са. Революци хы́ссан интеллегенци та́раш-
нипе ча́вашра Те́п Хысна туса хунине ырлатъ, унта ытларах
укса пырса кёме пултарнине паларта́тъ. Ун шучёпе, Хыснана
ка́малпа паня уксапа ка́на мар, уйра́м сынсенчен те су́ллен
ка́штах пу́старса пырса чылай пуянлатма пулатъ-мён. Г.Хлеб-
ников литературовед палартна́ та́рах, «Сёспёл геройё — та́сти
у́самлах мар тёллеве, темле абстрактла́ ирёклёхе ёмётленекен
тёлёнтермёш романтик мар. Ва́л, общество аталанавён зако-
нёсене пёлекенскер, умри реалла́ тёллеве — социализма — те́рёс
курать, ёненет»³. Лирика геройёше́н ка́на мар, статьясенчи
калу́са́шан та палара́мла́ сакя́. Ва́л та хала́хшан та́рашакан,
унан ку́сне уса́кан, а́на ирёклё пурна́спа пуранма хавхалан-
тара́кан са́нар. «Ун чух хамар уйра́м, хамара мёнле пуранма
аван, са́пла пурана́па́р, хальхин пек сичё юта́ са́мсаран са́ватса
сухатса су́ремёччё. Са́ван чухне ка́на ча́ваш хайне ирёклён
пуранма пултарёччё»⁴, — шантарать ва́л та́ван хала́ха. Куратпа́р
ёнтё, калу́са́ са́наре у́самла́н паларать хайлавсенче. Ча́ваш сыннин
ка́малне те́рлё мелпе са́варма пултара́кан публицист-оратор ку.
Чёнсе-йыхарса, а́нлантарса-у́кётлесе, питлесе-нама́слантарса
ка́на мар, унпа хайён тус-та́ванёпе кала́сна́ пек ашпиллён а́с
парса та, иртнё пурна́сан синкерёсене асилтерсе те... хывать
хайён са́махне. Кайран тин а́на тата́кля ута́м тума сёнет. Унсар
пусне калу́сан (лирика геройё́нни пекех) тата тепёр енё те
вулакан ку́сё умне кура́мла́н тухса та́рать. Ку ва́л — унан роман-
тика́лла хавхаланавё́пе ёненёвё, пуласла́ха чунтан шанни. «Тин
вара су́нса, ялка́шса ча́вашан кётнё Хе́велё тухё те Ча́ваш сёрне,
нумай асап курна́ сёре, хай су́ттипе ачашласа, су́татса ярё!...»⁵
— сирёп шанча́кпа, романтика́лла хавхаланупа вёслет ва́л
«Пирён вай» статийне.

Са́валла проза́па сы́рна «Ча́ваш са́махё» статьи те (С.Алек-
сандров те́певсё а́на эссе тесе палартна́)⁶, унпа пёр шухашла́рах
«Ча́ваш чёлхи» са́вви те сакнах сирёплетессё. 1920 су́лта пёр

вӕхӕтталлах ӕырнӕ икӕ хайлавӕнче те чӕваш чӕлхи хӕн-асапа пӕхмасӕр тӕкел упранса юлма пултарни хавхалантарать ӕыравӕа. Иккӕшӕнче те унӕн пуласлӕхӕ пирки романтикӕлла хавхалану-ӕненуӕе хӕмленни тӕпре. «Тӕп чӕваш чӕлхи» ирӕке тухса ытгисенчен кая юлмасса, вӕйлӕ та хӕватлӕ («Хӕрлӕ хӕрнӕ хурӕа, ӕунтаракан ӕиӕм, Вӕри вутлӕ ӕулам ӕсӕ пулӕн ху»)7 пуласса шанни сӕвӕра мала тухать. Статгьяра та ӕак шухӕшах: «Чӕваш сӕвви, чӕваш сӕмахӕ Агӕл хумӕ пек, вӕрман сасси пек, кӕсле сасси вырӕнне пулӕ. Чӕваш чӕлхи тимӕр татӕ, сивӕч пулӕ»8. Сӕввиӕе танланштгарсан, ку хайлавра романтикӕллӕх ытларах та «хуӕаланать» темелле. Повторсем ӕине-ӕинех, пӕрин хыӕсӕн тепри шӕранса пыраӕӕ кунта: «Вӕхӕт ӕитӕ. Вӕхӕт ӕитӕ — чӕваш юрри те илтӕнсе кайӕ. Чӕваш юрринче — таса пӕлӕт ӕумӕнчи тӕри юрри илтӕнӕ. Чӕваш юрринче тинӕс хумӕ шавлӕ, вӕрман чашлӕ, вӕӕ-хӕррисӕр улӕхсем симӕсленсе выртӕӕ». Вӕхӕт ӕитӕ. Чӕваш чӕлхи те тимӕр татӕ, сивӕч пулӕ. — Чӕваш чӕлхи тимӕр татӕ, сивӕч пулӕ» (пуӕламӕшӕе вӕсӕнче). Вӕл ӕавах халь те чӕрӕ, халь те сывӕ. Пур мӕшкӕла пӕхмасӕр — халь те сывӕ. Кӕшкӕ-руллӕ предложенисем те кунта ӕыравӕа сӕмахӕн витӕмне вӕйлатаӕӕ: «Мӕскӕн чӕваш! Мӕскӕн чӕваш!» «Сывӕ вӕл! Сывӕ пултӕр малалла та!» (чӕваш чӕлхи). «Вӕхӕт ӕитӕ! Вӕхӕт ӕитӕ!» т.ыт.те.

Шухӕш-кӕмӕл енчен кӕна мар, чӕлхепе пуплев тӕлӕ-шӕнчен та тӕрлӕ енлӕн палӕрса пырать прозӕри публицист сӕнарӕ. Шухӕша мӕнле ӕавӕрса каласси та тӕрлӕ сӕпатлӕ ун. Хистевпитлев... тӕллевӕ кӕна мар, шухӕша вӕйлатса яракан повторсем те публицист сӕнарне пуплевре уӕмлӕрах кӕтартаӕӕ. Пӕр сӕмаха ик-виӕ хут каланисем шухӕша хӕватлатаӕӕ, сӕмахӕн витеру-лӕхне уӕстересӕ. ӕапла вара, унӕн ку хайлавӕсем таса публицистика кӕна мар, вӕсем илемлӕ публицистика поэтикӕе витеру-лӕ (сӕнарлӕх тухса пынӕран). Ахаль кӕна статьясенче те унӕн публицистики сӕнарлӕ публицистика еннелле сулӕнса пырать.

Поэт шанни-ӕенни «Сӕвӕ ӕырасипе ударени правилесем» статгьяра та никӕсе хывӕннӕ. Кунта ӕсӕпӕл Мишши статья авторӕ кӕна мар, чӕваш чӕлхипе литературин тӕпчевӕи те. Тӕван чӕлхемӕр мӕн пур чӕвашшӕн пӕр-пӕрне ӕналанмалли тӕп чӕлхе пуласса, тӕрӕс ӕырса, сӕвва тӕрӕс йӕркелесе чӕвашран та чаплӕ поӕтсем тухасса шанать романтикӕлла калуӕа: «Эпир хыгӕ шанатпӕр: ӕапла пӕчӕккӕн-пӕчӕккӕн ударенисем ӕинчен «кӕртес-кӕртес» сӕмахсене, мӕнле ӕырмаллисене ӕыркаласах, — ӕмӕт-

ленет вӑл, — вӑрахӑн чӑваш Пушкинӗсене, Лермонтовӗсене курапӑр. Вӑхӑт ҫитӗ!»⁹. Ку ӗнтӗ, Г.Федоров литературовед калашле, публицист-калуҫӑ культуранӑ яша хывнине кӑтар- тать. «Кашни романтик искусство ҫанарне иленет»¹⁰, — пӗтӗм- летет вӑл хӑйӗн шухӑшне романтик-ҫываҫсен (А.Артемьев, Ю. Скворцов, В.Игнатьев...) пултарулахӗсене тӗпчесе. Ҫапла вара пуллев тыткаларашӗнче, шухӑш-кӑмӑл ҫивӗчлӗхӗнче кӑна мар, халахӑн ҫеӗнӗ культура никӗсене хывнинче те куранса каять ҫак ҫанарӑн (калуҫӑн) хӑйне евӗрлӗхӗ.

Куртамӑр ӗнтӗ, публицистикапа хайланӑ статийсене автор романтикаллӑ стильпе калапланӑ. Ку жанршӑн курамӑ меле — тӗрлӗ енсене контрастлан вьрнаҫтарса пырасине — алла илнӗ. Киввипе ҫӗннине, ыррипе усаллине, ҫавӑн пекех иртнипе паян- хине, хальхипе пуласине те хире-хирӗслӗн ӱкернӗ. Унсӑр пуҫне, статийсене сӑввисенчен кая мар вӗри пафоспа, вӑйлӑ туйӑмпа, гуманизмпа витерӱллӗн ӑсталама тӑрашнӑ. Сӑввисенче пекех, прозинче те ҫутӑ та «вӗри» тӗссем («ҫунса-ялкӑшса тухакан Хӗвел», «чӑваш чӗлхи кӑвар пулӗ, хӗрнӗ хурҫӑ пулӗ...») мала тухаҫӗ. Романтикаллӑ хайлавшӑн палӑрӑмлӑ сӑнӑлахсем (алле- гори-символ, эпитет-метафора...) кураҫҫӗ. «Чӑвашӑн кӗтнӗ Хӗвелӗ», сӑмахран, аллеги те, символ та — чӑвашсем пусмӑртан тухса хӑйсене ирӗклӗн пураҫма ӑнтӑлни; «Ҫичӗ ютӑ сӑмсаран ҫавӑтса ҫухатса ҫӱремӗччӗ» — чӑваш шӑпипе ытисем хуҫаланни т.ыт.те. Эпитетсене те ҫавсене тивӗҫлисене суйланӑ («кутсӑр-пуссӑр самана», «ҫунса, ялкӑшса тухакан Хӗвел», «хура кунсем», «хура халах»...) Статьясенче символпа тухӑсла ӗҫлени автора пӗтӗмлетӱллӗ ҫанарсем тума май парать. Илемлӗ прозӑра — калавсенче — ҫакӑ тата вӑйлӑрах сисӗнет. Символсем вӗсенче трагедипе пӗрлешӗҫӗ. Трагедилӗх статьясенче те пур, вӑл та халах шӑпипе (ҫичӗ ютӑ унпа хуҫаланни) ҫыхӑннӑ. Ҫапах та кусенче символсем ытларах романтикаллӑ ӗненӱ-шанӑҫа палӑр- таҫҫӗ («Чӑваш чӗлхи хӗрнӗ хурҫӑ пулӗ» — чӗлхемӗр ытисемпе пӗр тан пулнине шанни-ӗмӗтленни). Пеизаж, ҫут ҫанталӑк вӑйӗсем — Хӗвел, Ҫил-тӑвӑл, хаяррӑн шатӑртатакан Юман ҫанарӗсем — урӑл палӑраҫҫӗ символсем. Чӑваш кун-ҫулӗпе ҫыхӑннӑ символсене палӑртмашкӑн тӗссен поэтики те ыр- наҫулӑ ҫываҫшӑн. Ҫут ҫанталӑкри тӗссенчен хӗрлӗ тесе мала каларать вӑл («Хӗвел ... хӗп-хӗрлӗ ҫутӑпа хӗретсе тӑрать», «юкса ыртакан шыва хӗрлӗ хӗлхемсемпе йӑлтӑртаттарать», «хӗп-хӗрлӗ хӗлхемпе вылять...»), ку тесе юн тӗсӗпе (аркату тӗсӗ) ҫыхӑн-

тарса. Сәнарләх пәрлөхлө пулни те символсенче лайах паләрәть. Сәнарлә публицистикәри калуҗа-публицист та символсемпе шуһашлать.

Кусемсёр пуҗне төрлө фразеологизмсем (халәх чөлхинчен илнисем те, автор хай әсталанисем те) пуянлатаҗсә хайлавсен поэтикине: «җавартан пәрахмаҗсә» (хыпарсене), «чөлпөрсене алла илес», «куҗсене уҗас», «чәваш чөлхи тимөр татә», «Шанчәк пуррисем — телейлө» т.ыт.те.

Сапла, статьясенче романтикалла пафос кәна мар, трагеди сывлашә те паләрәть («Сапла пулашатар-и?», «Пирән вай...» хайлавсем). Сапах та вәсенче вәл никәсе хывәнайман. Калавсенче вара трагеди пуҗ пулса тәни куҗкөрет. Ку әнланмалла әнтә: сыравсан мән пур пултарулахе унпа витерәннә. «Трагедиләх таппи чәнах та вәйлө сисәнет Җсәпәлән», — тет җакна җирәплетсе Г.Федоров әсчах. Ыгги төпчевсәсемшән те ют мар ку шуһаш. Җакна та паләртмалла кунта: трагедиләх төрлө сәпатлән хывәнса пырать унән хайлавсәсенче. Поэтән чун трагедийә (ашшәпе пәрремәш юратәвне сүхатни, йывәр чир, идеалсем арканни...) кәна мар, халәхпа уйрәм сәннән трагедиллә шәпи те вырән тупнә вәсенче. Шәпах җаксем (чәваш халәхән синкерлө кун-сүлөпе уйрәм сәннән әнәҗсәр шәпи) хывәннә та әнтә калавсен никәсене.

«Сеспель взял из языческой философии», — тет В.Родионов төпчевсә унән шуһашлав мелне паләртса, — идею великой гармонии и логику согласования. Но он стремился к гармонии не столько Природы и Человека, сколько общественно-социальной жизни и личности»¹². Шәпах җав тапхәрта каләпланә әнтә вәл ку хайлавсәсене. «Вәрман ачисем» калавра унән шуһашлавән икә енә те хывәнәть. Чәваш сәрәнче христианство анлән сарәлса пынәсемән (XVII—XIX әмөрсенче) сүт җанталәкпа әтем хушшинчи хутшәнусем сүрасулла пулма пәрахмаҗсә. Әтем сүт җанталәкпа пәхәнтарасси сәеле тухса пырать. Чән чәваш тәнчи те арканма пуҗлать. Җакна калуҗа төрлө майпа паләртса пырать. Чи малтан ку символла пейзажра паләрәть: «Йәри-тавра сәм вәрман. Җил улать, йәрет. Вәрман хәрнчи сәрт сәнче ватә юман (киремет йывәҗси — Е.А.) хаяррән шатәртатса ларать»¹³ (сүт җанталәк вәйәсем «җиленни»). Вәсене күрентернипех тырә пулма пәрахна-мән, «кайәксем те Атәлтан леш енне куҗнә». Кунашқал хаклавсем символла пәлтерәшлө паләраҗсә хайлавра — әтем сүт җанталәкпа хисеплеми пулнә. Чәваш тәнчинче аркану

пусланнă. Ёлѣкхипе хальхи, ашшѣпе ачисем хушшинче, ѣмьере килѣшѹ ѣукки палăрать. Калусă тѣнче курăмѣ трагедиллѣ пулнинчен килет ку синкер.

Ял халăхѣ те, авă, ваттисем йăлине пăраха пусланă — киремете чўкелеме манса пырать. Ёмѣрхи пурнăс йѣркине тытса пыракан Ухилле старике пăшăрхантарать ѣакă, анчах хайѣн килѣнче те ѣураѣу ѣук. Аслă ывăлѣ — Сўхепи — ашшѣпе те, арăмѣпе те хирѣлсе пурăнать, ѣѣ тѣлне пѣлми пулнă. Хайне чирлѣ пек кăтартса пăлахая перет. Ашшѣ ывăлне сывалмашкăн киремете чўк тума сѣнсен, лешѣ ѣна вăрѣса тăкать. Ватта хисеплеме кăна мар, чăваш тѣнне ѣненме те пăрахнă арѣын. Урăхла вай — вырăссем (юг тѣнче) — ытларах хăратать иккен ѣна (лешсем куланай пухма килсен вѣсене мѣнле ѣырлахтарасси канăѣс-сăрлантарать-мѣн). Вырăссем усал ѣынсем пулнине тѣрлѣ хайлавра («Пирѣн вай» статьяра, «Упик» драмăра...) палăртать автор. Чăвашăн кун-ѣулѣ синкерлѣ пулнине те вѣсемпех ѣыхăнтарать. ѣавна май шиклѣх проблеми тухса пырать калавра, ѣна та трагеди ѣуратать. ѣав вăхăтрах кунта авторăн хăрав-ѣалăхран, шиклѣхрен хăтăлма чѣнсе калани те тѣпе тухать («Гинѣсе» сăвă). «Лăпкă халăх пултăр паттăр. Вăл йăваш — йăвашлăх ѣѣттѣр»¹⁴, — тет вăл чăваша хăюллăрах пулма сѣнсе.

Шăп ѣак пăтрашуллă тапхăрта Ухилле ѣемйи тѣллѣн вырăссем патѣнче тарѣара ѣапкаланса ѣўренѣ, халѣ ѣын шучѣпе пуйма шутланă Микур ятлă чăваш (усал вай) килсе тухать. Ухилле ачисемпе ыттисенчен эртел пухса вырăссем патне чукун ѣул тунă ѣѣре ѣѣлеме илсе каясшăн вăл. Унччен вырăсран хăранă Сўхепи, ашшѣ хирѣѣ пулнине пăхмасăр, халѣ ѣапкаланчăк Микурпа килѣшет. Пичѣшне кура, виѣѣ шăллѣ те унпа каяс хаваллă. ѣамрăксем кăна мар, кўршѣри ватă Паккай та икѣ ывăлѣпе, унсăр пуѣне икѣ пѣр тăван каччă та (пурѣ тăхăр ѣын) инкеке хирѣѣ ѣула тухаѣѣ. Инкекѣ вара хайлавра градациллѣн хывăнса пырать. Вѣсен ѣѣѣ ѣнăѣмасса калусă пѣрремѣш пейзажах систерет: ку ѣынсем халăхăн тѣнне, авалхи йăли-йѣркине, кăмăл-сипетне уями, ватăсене хисеплеми пулнă — трагедийѣ те вѣсен шăпах ѣаванпа ѣыхăннă. Ахальтен мар «ватă юман хаяррăн шатăртатса ларать», кунашкал ѣынсемшѣн инкек пуласса систерсе. Хѣвел анас умѣнхи пейзаж та малтанхипе пѣр кѣвѣллѣ: хѣвел сапалакан хѣрлѣ пайрăмсем юнпа пѣр тѣслѣ — ку та синкер паллиех. Атăл-паттăр ѣинчен юрлакан юрă та

те курать: «Она как бы служит средством сравнения прежнего могущества чуваш с их теперешним упадком»¹⁵, — тет вӓл. Ҫав вӓхӓтрах ку тӗслӗх ҫул ҫӳрев вилӗмпе вӗҫленессе те систерет (юрӓра Атӓл-паттӓр вилет). Малалла та ҫаплах: пӗрремӗш хут вырӓссемпе хирӗҫсе илни, лешсем вӗсене хӗнесе пӗтерни те вӗсене каялла ҫаврӓнма хистемест. Пӗр тапраннӓ усал ӗнтӗ Сӳхепи кӗл тунипе те ҫырлахмасть — пысӓкрах синкере ҫул усса пырать. Усалпа пуҫланнӓ ҫул ҫӳрев унпах вӗҫленет: сакӓр сынран (Микур пӓрахса тарать) иккӗшӗ кӓна чӗррӗн таврӓ-наҫҫӗ. Кунта вӗсене тепӗр инкек кӗтнӗ-мӗн — «сӓрт ҫинчи аслӓ юман» ҫилпе хуҫӓлса ыртнӓ. Символ пӗлтерӗшлӗ ҫак инкек хайлавра. Ку вӓл — чӓваш тӗнчи пӗтни, урӓхла каласан ӓна вырӓссем аркатни. Ҫакӓ та усал вӓйпах ҫыхӓннӓ.

Пейзаж пӗлтерӗшӗ тӗрлӗ енлӗ калавра. Калуҫӓна вӓл геройсен кӓмӓл-туйӓмне палӓртма та, инкеке систерме те, хайлаври событисене ӓсӗнтерсе ҫыхса пыма та кирлӗ.

Монтаж мелӗпе те ӓнӓҫлӓ уҫӓ курнӓ автор. Ҫичӗ пайран тӓракан калава (пӗр-пӗринпе тачӓ ҫыхӓнман пайсене), акӓ, ҫак мелпе калӓпласа пырать. Унсӓр пуҫне, уйрӓм пайсенче те тӗрлӗ шухӓша, паллӓ событисемпе самантсене ҫапла ирӗклӗн ҫыхать: «Ҫырма тӗпӗнче шыв шӓнкӓртатса юхать. Ҫеҫпӗл ҫинче пысӓк тӗмеске ҫӗр йӓтӓнса ыртать. Пурте кунтан тухса кайсан, кам ӓна пӗлӗ, кам ҫак тӗм ҫинче Ҫеҫпӗл пумилккине тӓвӗ»¹⁶. (Кунта калуҫӓн тата тепӗр енӗ — ҫынна хӗрхенни, унӓн гуманизмӗ — уҫҫӓн палӓрӓть.) Ҫут ҫанталӓк вӓйӗсемпе ҫынсен тӗнчине ҫыхнӓ чухне пӗтӗмӗшле планран пӗчӗклетсе пырса пысӓкки (Ухилле кил-ҫурчӗ) патне илсе ҫитерет: сӗм вӓрман, сӓрт ҫинчи ватӓ юман, сӓрт айӗнчи ҫырма, ун хӗрринчи пӗчӗк лаҫсем, Ухилле кил карти, ун варринчи хура пӓрт, — ҫапла экран ҫинчи пек куҫса пыраҫҫӗ «кадрсем». Унтан ял ҫыннин пурнӓҫӗпе ӗҫӗ-хӗлӗ ҫине куҫать.

Пейзаж функцийӗ тӗрлӗ пулнине ҫӳлӗрех асӓннӓчӗ. Унсӓр пуҫне поэт ӓна символ пӗлтерӗшпе те «ӗҫлеттерет»: сӗм вӓрман — ҫут ҫанталӓк та, чӓваш хутлӓхӗ те, ҫил — самана таппи, ватӓ юман (киремет) — чӓваш тӗнчи-ӗненӗвӗ. Ҫавна май чӓваш идейине, чӓвашлӓх арканса пынине кӓтартма та монтажах ыртӓнлӓ авторшӓн. Куна вӓл символла пейзажсем (вӓрман, ҫил-тӓвӓл, хӗвел, юман...) тата геройсем урлӓ палӓртса пырать. Ҫут ҫанталӓкпа ӗтем хушшинче ҫураҫу ҫукран авалтан килекен пурнӓҫ йӗрки, халӓхӓн йӓли-йӗркипе кӓмӓл-сипечӗ

«хавшаса» пырать-мён. Саванпа сүт санталак вайёсем ләпкә мар калавра («сил улать-йёрет», «ватя юман хаяррән шатартатать»). Хёвел сәнарә те сакнах систерет: «хёп-хёрлэ сүтәпа» (синкерлэ тёспе) хёретсе тәрәть таврана. Хай тёнчине хисеплеме пәрахса ют тёнчене (вырәссем патне) ёслеме тухса каякан ял сыннисем те — чавашләха аркатакансемех. Ют (усал) тёнче — вырәссем — «тәрәшнипе» ялтан кайнә сакәр сынран иккёшә кәна каялла саврәнса килет. Ахальтен мар ёнтё вёсем килнэ сёре киремет йывәсси хуҗәлса үкет, чавашләх арканнине систерсе. Сапла вара калавра символла пейзажсемпе геройсем монтажа пёр тёвве сыхаҗсё. Монтаж поэтики калуҗә сәнарён шухәшә урлә паләрәть (символсем урлә тёвёлесе пырса). Символ пётём текст тәрәх ёслесе каять.

Чаваш литературинче «ют тёнчене» тухса сүрекен геройсем ытти сыравсәсен те пур (Мих. Федоровән Хёветёрё, Уярән «Таркәнри» Янтулэ т.ыт.те). «Арсурире» автор «Хёветёр шәпинче сүт санталакән стихийине тата ёмёрхи тәнәсләха пёр тёвве сыхать»¹⁷. «Киввине» тёпре аркатса сённине сул уҗас хаваллә Сёспёлшён вара аркату идеи тёпе тухать. Тёпёр ёнёпе те сыхма пулать ку хайлавсене. Виҗё произведенийёне те геройсем шиклэх авәрне кёрсе үкеҗсё. Унтан хәтләмашкән Хёветёре унән ёненёвёпе чавашләха сүхатманни, Янтула «халәхән нацилле культурине чёрене хывни»¹⁸ пуләшәть пулсан, «вәрман ачисене» синкерлэ шәпа тивёсет. Кунта Сёспёлпе Хв. Уяр Мих. Федоров традицийёсене алла илни те сисёнет.

«Вәрман ачисем» калавра пётём халәх трагедийё тёпре пулсан, «Юншәхра» уйрәм сыннан шәпи, унән чун трагедийё мала тухнә. Кунта та героя йышәнман ют тёнче «хуҗаланать». Миклухан пит-куҗё илемсёр пулнипе сыхәннә ку. Трагеди те сак сәлтава пулах үссе пырать. Унсәр пуҗне, каччәна ытти сәмрәк-семпе, уйрәмах хитрисемпе танлаштарулла сәнланә. Ку вара унән асапёпе мёскёнлөхне сүлти шая сёклет. «Здесь нет желания оградить себя от страдания, — паләртәть Ю.Яковлев, — а есть готовность, стремление, не в полной мере осознанное, идти навстречу этому страданию»¹⁹.

Хайлавра контрастпа тухәслә ёслени паләрәть. Чи илемлө вәхәт, суркунне, герой чунёнче вара трагеди «йәва савәрнә». «Чёри унән ытарайми сурхи кәмәлпа киленчө», пиҗё кёлеткеллө чиперкке вара әна питёнчен сурәть, упәтепе танлаштарәть. Сапла калав тәршшөпех хире-хирёслөхпе геройән чун асапё никёсе

хыванса пырассё, хайлава та калусь вёсемпех вёслет.

***

В своей статье я задалась целью исследования сеспелевской прозы малого жанра. Сюда относятся публицистические статьи и два рассказа. Надо отметить, что публицистика Сеспеля тяготеет к художественной, отличается она живостью, стилистическим изяществом изложения, а также богатой и новаторской поэтикой. В основу этих статей легли романтический пафос, поэтика публицистически ярких, пропагандистских агиток. В основном они посвящены чувашскому народу, его языку и чувашской поэзии. В них укореняется «стальная», но вместе с тем трагическая «вера» в будущее нации. В рассказах трагедия выходит на первое место. В «Детях леса» трагедийность связана с судьбой чувашского народа, в «Истоме» в основе сюжета лежат изломы судьбы отдельного человека. Все это проявляется в художественной и публицистической судьбе повествователя. Его облик обнаруживается в речевом поведении, в символических образах природы, в трагическом осмыслении судьбы чувашского народа и отдельной личности. Образ этот многогранен: он и публицист-оратор, и романтик-реалист, верящий в будущее, и пламенный гуманист, и «Великий Страдалец».

Уса курнӑ литература

¹ *Сеспӗл М.* Сьрнисен пуххи. Шупашкар, 1989. 198 с.

² Савантах. 200 с.

³ *Хлебников-Шанар Г.* Сеспӗл Мишшин пултарулах меслечӗпе поэтики //Тӑван Атӑл. 1989. 12№, 68 с.

⁴ *Сеспӗл М.* Асаннӑ ёс. 200, 202 с.

⁵ Савантах. 202 с.

⁶ *Александров С. К.* Иванов-Прта — М.Сеспель — Г.Айги: личность в аспекте проблемы «Восток—Запад» //Поэтика Сеспеля. Чебоксары, 1991. 153 с.

⁷ *Сеспӗл М.* Асаннӑ ёс. 94 с.

⁸ Савантах. 224 с.

⁹ Савантах. 232 с.

¹⁰ *Федоров Г.* Сӑнарлӑ сӑмах шыравӗ. Шупашкар, 1996. 189 с.

¹¹ Савантах. 31 с.

¹² *Родионов В.Г.* Чувашский стих. Чебоксары, 1992. 191 с.

¹³ *Сеспӗл М.* Асаннӑ ёс. 204 с.

¹⁴ Савантах. 146 с.

¹⁵ *Яковлев Ю.* Некоторые особенности прозы Сеспеля //Поэтика

Сеспеля. 39 с.

¹⁶ *Ғеҗпәл М.* Асәннә ёҗ. 218 с.

¹⁷ *Федоров Г.* Асәннә ёҗ. 109 с.

¹⁸ *Ғавәнгах.* 135 с.

¹⁹ *Яковлев Ю.* Асәннә ёҗ. 41 с.

Ю.М.ВИНОГРАДОВ
(Шупашкар хули)

СЕҖПĔЛ УСА КУРНĂ АВАЛХИ ПĔР ФОРМА

СеҗпĔл Мишшин «Чăваш! Чăваш!» сăввинче ҫакнашкал йĕркесем тĕл пулаҫҫĕ:

Чăваш чĕлхи, ҫĕлен сăххи,
Хаяр аҫа ҫаппин уххи
Пулса кĕр ҫенĕ ёмĕре.

Вёсенче 3-мёш сăпат форминчи *сăххи* тата *ҫаппи* сăмахсем пур. Вёсем ёҫ процесне пĕлтересҫĕ. Ёҫне мён (ёҫ субъекчĕ) туни те паллă: ҫĕлен, хаяр аҫа. Пĕлтерёш тăрăх *сăххи*, *ҫаппи* сăмахсене глаголсем темелле. Ҫав вăхăтрах *-и* аффикс *сăххи*, *ҫаппи* сăмахсене япала ячĕсем теме те хистет, мёншён тесен япала ячĕ пĕлтерёшĕсĕр вёсем камăнлăх формине йышăнас ҫукчĕ. Япала ячĕ тесе йышăн — аҫ пулсан — ҫак формăсене *чўрече карри*, *ҫăмартă хуххи*, *ҫăкăр чĕлли*, *атте кĕтти* сăмах майлашăвёсенчи *карă*, *хухă*, *чĕлĕ*, *кĕтĕ* йышши сăмахсен витемёле тĕп падежра та каламалла пек, анчах каламастпăр. Ку сăмахсем словарьте те ҫук. Омонимсем пур паллах. Акă *сăхă* сăмах ёҫ результатне — палла пĕлтерет. Ҫĕлен сăххи вара паллă тăвассипе мар, ырат-тарассипе ҫыхăннă ёҫ. Словарьсенче анлантарнă тăрăх, *ҫанă* сăмах тип шанка пĕлтерет.

Тĕп сăмахĕ япала ячĕ пек камăнлăх аффиксĕ йышăннă сăмах ушкăнёсем пирĕн чĕлхемёрте тата та тĕл пулаҫҫĕ: *пит пиҫси*, *пуҫ пĕтти*, *вар витти*, *шыв татти*, *ура пусси*, *сехре хăппи*, *акăш ишиши*; *урай сарри*, *ура сырри*, *алă шăлли*, *пит шăлли*, *чун или*, *пёве татти* т.ыт.те. Тёслĕхсем: *Ҫакăн пек пит-куҫпа ачасен*

кусё умне курәннә пултәр сана! Пит пиçси! (Ю.Скв.); *Шәнкәрав сасси — сехре хәпти* (Ч.х.с.); *Пуç пәтти сёр — сак тәнче хёрү вутлә чөрешән!* (Ю.Скв.); *Тәват ура пуссине тёртме вөренис пулать* («Тавесси» телепрограмма); *Тухтәрсем вара: «Вар витти ерчә-тёк эрехне сунтарсан та чараймастән» — терёс* («Хыпар»); *Пирән вәрмансенчи уна сарри — нумай сул үсекен куряк* (В.Корчагина); *Анат касран янтратаь таиши: Те юс утти, те акәш ииши?* (П.Хус.); *Каиәка татяк пусмасенчен сёленё урай сарри сине хутәм* (Е.Лис.); *Куна кут сине хураçсё. Әна Самар тәрәхёсем кут сарри теçсё* (Чәваш телевиденийё); *Ан чён, чун илли!* (Г.Еф.); *Расна ал шәлли кил-йыша хәтарать, Каинин ал шәлли пулмалла пәтара* (П.Хус.)

Тёп пайри сәмахән глаголләхне уçамләрах кәтаргсан — асәннә сәмах ушкәнёсен компонентёсем ёсе тата ун субъектне, ёсе тата ун объектне пёлтернине курма пулать. Танлаштаряр: *пит пиçси — пит пиçет, сёлен сәххи — сёлен сәхать, ал тытти — ал(ә) тытать, аса сәпти — аса сәпать, пуç пәтти — пуç пәтет, шыв татти — шыв татать, ура пусси — ура пусать, сехре хәпти — сехре хәпать, акәш ииши — акәш ииет; ал шәлли — ал(ә) шәл, пит шәлли — пит шәл, чун илли — чун(а) ил, ура сырри — ура сыр, пёве татти — пёве тат. Уна сарри сәмах майлашәвән пәхәнакан компонентё япала камән пулнине пёлтерет, кут сарри синтагмән — япала мён валли тунине. Кунсәр пуçне ал шәлли, пит шәлли, ал тытти, чун илли, ура сырри, урай сарри, ура пусси, уна сарри ятсем конкретлә япалана, ыттисем пуләма кәтартаçсё.*

Эпир тишкерекен сәмах ушкәнёсенчи глагол камәнләх категорийён аффиксне йышәнса пулнә формәна рудимент форма теме пулать. Сәкнашкал пахаләх глаголән авалтанах юлнә курәнәт, мёншён тесен тёрёк чёлхисенче пуллев пайёсем ёлёк чухнех пёр-пёринчен уйрәлса ситмен пулнә, глагол — ят сәмах пёлтерёшёпе те сурёнё. Сәмах тымарёсен синкретизмё тёрёк чёлхисенче паян кун та лайәх паләрәт. И.А.Андреев профессор ёнентернё тәрәх, тёрёк чёлхисенче сәмах пёлтерёшё чылай чухне анлә, сәмах конкретлә әнлава мар, әнлав талккәшне паләртать¹.

Пуллев пайёсене уйәрассипе пёрлех пирён ума ономим сәмахсене пёр-пёринчен уйәрәс ыйту та тухса тәрәт. Акә *вар витти* сәмах майлашәвәнчи *витти* сәмах *сётел витти* сәмах майлашәвәнчи *витти* сәмахпа пёр мар. *Вар витти* пёрлешүри *вит* сәмах «сәрхән, сён» пёлтерёшлө. Ку пёлтерёш, час-часах,

шѣвѣ япаласем ҫинчен каласнӑ чухне тӗл пулать: *атта шыв витрӗ, вӗтӗ сумӑр ҫӗре лайӑх витет*. Паллах, куҫамлӑ пӗлтерӗшсем те пур: *сӑмах витет, апат витет* т.ыт.те. *Сӗтел витти, чейник витти, шӑлӑн эмаль витти* сӑмах майлашӑвӗсен тӗп компоненчӗ — *витӗ* сӑмах. Вӑл «виткӗчӗ, вителӗк, хупӑлчӑ, витӗм» пӗлтерӗшлӗ: *Тӱшек ҫиттийӗ йӑлтах лучӑрканны, айккинелле сӗвӗнсе катӗртӗннӗ. Вителӗкӗн пӗр вӗсӗ урайӗнче выртать* (В.Пет.); *Тӱпен ҫӗҫенчӗк виттине // Ял хӗрӗсем пулас тӗрленӗ* (А.Вор.).

Сӑмах май, *витӗ* сӑмах *сар* глаголӑн авалхи формипе пӗрле мӑшӑр сӑмах тытӑмне кеме пултарать: *Вырӑн сарри-виттине улайтарса тӑраҫҫӗ* (В.Пет.)

Вар витти сӑмах майлашӑвӗн ытти тӗрӗк чӗлхисенчи тӱр килӗвӗсем те сӑмах ушкӑнӗсемех: *иш итӱ* (казахла), *ич отӱӱ* (кӑркӑсла), *эч киту* (тутарла), *эс китеу* (пушкӑртла) т.ыт.те. Вӗсен пӗрремӗш сӑмахӗ «ӑш, вар» пӗлтерӗшлӗ, иккӗмӗшӗн — «сӑрхӑн, сӗн». Ҫитменнине, пӑхӑнакан сӑмахӗ фонетика енчен пирӗн *ӑш* сӑмах майлӑ, тӗп сӑмахӗсем те *вит* сӑмаха аса илтерӗҫӗ.

Чун или, пӗве татти йышши сӑмах майлашӑвӗсем ретӗнче *ҫӗр каҫипе* пӗрлешӱ тӗ тӑрать пулас, анчах унта пӗр *ҫ ҫеҫ* ҫыратпӑр, мӗншӗн тесен литература чӗлхинче пӗр хупӑ сасӑллӑ вариант кӑна ҫирӗппеннӗ: *Ҫӗр каҫипе пулса иртнӗ сарӑмсӑр ӗҫ пирки тепӗр кун ялта пурте хытӑ шавларӗҫ* (В.Пет.). *Ҫӗр каҫипе* вырӑнне *ҫӗр каҫипе* тесе чӑвашсем *ҫӗр каҫа, кун каҫа, ҫу каҫа* пӗрлешӱсен витӗмӗпе каласҫӗ кураӑнать. Сӑлтавсенчен пӗри омонимирен хӑтӑласси те пулма пултарнӑ, мӗншӗн тесен чӗлхере *каҫӑ* япала ячӗн 3-мӗш сӑпат форми те (*каҫси*) тӗл пулать: *Ипрай каҫси* (шыв урлӑ каҫмалли вырӑн ячӗ), *паром каҫси*. Кунсӑр пуҫне чӗлхере *ҫӑкӑр— ҫӑкӑр, витӗр— виттӗр, кукӑр— куккӑр* йышши вариантлӑх пуррине те шута илмелле. Акӑ *чӗре сури* туфразеологизмра *сурри* тата *сури* вариантсенчен литература чӗлхинче кайранхи кӑна ҫирӗппеннӗ: *Иккӗмӗшӗсем патшалӑх уйӑрса панӑ дотаци шучӗне кӑна чӗре сури тӑваҫҫӗ* («Хыпар»).

Аҫа ҫаппи, ҫиҫӗм ҫиҫси йышши сӑмах ушкӑнӗсен ретӗнче *каҫ пултти, кӑмӑл килтти, хӗвел антти* евӗрлӗ пӗрлешӱсем те тӑраҫҫӗ теме юрать: *Тепӗр кун Микки, каҫ пулттипе, арӑмне пулаймалла пек хӑй кайрӗ кантура* (Уяр); ... *кӑмӑл килттине чухлакан ҫын— вӑл сана хисепленине те сӑпайлӑхӗне ҫеҫ ӑшшӑн хирӗҫленине туйса илӗччӗ* (Ю.Скв.); *хӗвел антти* (Ашм., XVII, 10). Вӗсенчи иккӗмӗш сӑмах, Н.И.Ашмарин, М.Р.Федотов тата Л.С.Левитская тӗпчевӗҫсем ҫырна тӑрӑх, — *-и* аффикс йышӑннӑ

-*тă* (-*тĕ*) аффикслă авалхи причасти².

Маларах асăннă сăмах ушкăнĕсен тытăмĕ пĕрешкел, сăпах вĕсен орфографийĕнче йĕркелĕх тени паян кун таран та пулман. Акă 1967 сулхи орфографипе *ал шăлли, пит шăлли, вар витти, чун илли, каç пултти, уна сарри* сăмах ушкăнĕсене пĕрле, Ыттисене уйрăм сыраттамăр. ХирĕçÛлĕхрен тухма хальхи правилăсем май парасĕ.

Литература:

¹ Андреев Иван Андреевич //Академия наук Чувашской Республики/ Под ред. Л.П.Куракова. Чебоксары: АН ЧР, 1994. С. 28—30.

² *Ашмарин Н.И.* Материалы для исследования чувашского языка. Казань, 1898. С. 328; *Левитская Л.С.* Историческая морфология чувашского языка. М.: Наука, 1976. С. 85; *Федотов М.Р.* Сравнительная грамматика тюркских языков. Чебоксары, 1975. С. 170.

А.М.ИВАНОВА
(Шупашкар хули)

ҶЕҶПЁЛ МИШШИ СЌВВИСЕН СИНТАКСИСЁ

К у таранччен ҶеҶпёл Мишши пултарула́хне тёлче-кенсем йышла́ пулна́, анчах та тёлчекенсене ҶеҶпёл поэзийён сула́мла́ содержанияйё ытларах интересленгернё. Чан та, ҶеҶпёл Мишшин пултарула́хне чёлхе енчен пачах та тишкермен теме сук. Ун чёлхи синчен хай ва́хатёнче С.П.Горский¹, каярахпа Н.П.Петров² сырна́ччё. Иккёше те вёсем, тёлпрен илсен, ҶеҶпёл Мишшин са́мах та́вас пултарула́хне тишкернё. Хаман пыса́ках мар ёре эплё ҶеҶпёл саввисене синтаксис енчен па́хса тухас тёллев лартра́м. Теми ку пыса́к. А́на пёр пёчёк стятъяра сугатаяс сук, саванпа та эплё хам ёре ҶеҶпёл Мишши саввисенче тёл пулакан па́хянулла́ хутла́ предложенисене па́хса тухас терём.

Н.И.Ашмарин хай ва́хатёнче па́хянулла́ предложенисене икё ушкяна пайланя́: кивё тыта́млисем тата сёнё тыта́млисем. Сёнё тыта́млисем шутне вал союзла са́махсемпе сы́хянаканнисене кяна кёртнё³. Анчах та сы́хяну мелё енчен па́хсан па́хянулла́ хутла́ предложенисене икё ушкяна мар, ытларах ушкянсене те пайлама пулатъ: союзсемпе сы́хянаканнисем, союзла са́махсемпе сы́хянаканнисем, тёрлё аффикссемпе сы́хянаканнисем, хысса́махсемпе сы́хянаканнисем тата вы́рянёйёрки урла́ сы́хянаканнисем⁴. Сак ушкянсем поэзие кяна мар, прозана та тёрлё сём кёртессё. Поэзире вара вёсен пёлтерёше тата та пыса́крах. Хаш ушкяне́пе уса́ курасси поэт шухаша мёнлерех калассинчен те, савя́ ви́синчен те, ытти салтавсенчен килет те.

Пёр төрлө калани шухайша витёмлөрөх, палартуллаһрах тавать. Ҷав шухайшах пәхәнуллә предложенисен тепёр тәсәпе йёркелени эмоцие чакарать. Ҷак енчен пәхса тухас терём эпё Ҷәсәпёл Мишши сәввисенчи пәхәнуллә хутлә предложенисене. Статъян каләпәшне пысәклатас мар тесе тәсләхсене кәскен кәна илме тиврө. Анләрах Ҷырма май пур Ҷёрте эпё кун Ҷинчен татах та Ҷырма шутлатәп. Статъяри тәсләхсем пурте Ҷәсәпёл Мишшин «Ҷырнисен пуххи» кәнекинчен⁵.

Маларах асаннә пәхәнуллә хутлә предложенисен тәсәсем Ҷәсәпёл Мишши сәввисенче таваттәшә тёл пуласәсә. Союзсемпе сыхәнаканнисем тёл пуласәсә.

Союзла сәмахлә пәхәнуллә хутлә предложенисем чәваш чёлхинче чылай, вәсемпе прозәра Ҷәс мар, поэзире те анлә уса кураәсә. Кун пек хутлә предложенисем ытти төрөк чёлхисенче те час-часах тёл пуласәсә. Акә мән Ҷырать кун пирки, сәмахран, тутар чёлхине тәпчекенсенчен пәри: «...Местоимения, употребляясь в главном и в придаточном, или только в главном предложении, являются каким-либо членом предложения и напоминают союзные слова в русском языке... Эта форма связи широко используется в древних памятниках тюркских племен»⁶.

Илер-ха Ҷәсәпёл Мишшин «ХурәҶ шанчәк» сәввинчи союзла сәмахлә пәхәнуллә хутлә предложенисене.

Ҷёр-шывән пит-кусә сәнелә,
Ыран-и, паян-и вәл. Час...
*Кам Ҷук тет, Ҷав — ҶуеҶ чёлхеллә,
Кам мар тет, Ҷав — Ҷуккәр чәпрас.*

Паллә тунә предложенисен икә пайәнче те содержанияйәпе пёр-пёринпе сыхәннә сәмахсем пур (кам — Ҷав). Ыйтуллине эпир союзла сәмах, кәтарту пёлтерөшлине — кәтарту сәмахә тетпёр. Икә сәмахә те пәрешкел формәра — пәрреллә хисепре, тәп падежра. Кәтарту сәмахә предложенире пысәк пёлтерөшлә. Пәхәнуллә пай мәнле член пуласси тәп пайри кәтарту сәмахә мәнле член пулнинчен килет. Ку шухайша С.П.Горский те хай кәнекинче паләртса хәварнә⁷.

Илсе кәтартнә тәсләхсенче пәхәнуллә предложенийә субъект пёлтерөшлә, пәхәнуллә пай тәп пай умән ырнаснә.

Союзла сәмахпа кәтарту сәмахә пёр-пёринпе шайлашәнса тәраәсә, анчах вәсем формипе пәрешкел пулмасан та пултараәсә.

*Кам сук тет, ун чунё чйлах.
Кам мар тет, ун чунё чйлах.*

Ку предложенисенче союзла сймахё тйп падежра, кйтарту сймахё вара камйнлйх падежёнче. Союзла сймахйн форми кйтарту сймахёнчен мар, пйхйнуллй пайёнче хйй епле сйхйннинчен килет.

Анча та хйш-пйр тйслйхсенче кйтарту сймахё тухса йкме те пултарать.

Кам хирйс каласй — улталй.

(«Хурйс шанчйк»)

Пйхйнуллй пай мёнле член пуласси кйтарту сймахёнчен килет терёмйр. Кйтарту сймахё сук чухне мёнрен килет-ши? Чёлхе туййамне шута илсе, илнй тйслйхри пйхйнуллй пай субъект пёлтерйшлй темелле-ши?

Хйш-пйр тйпчевсйсем шутланй тйрйх, союзла сймахлй пйхйнуллй хутлй предложенисем тйрйк чёлхисенче ют чёлхе витёмйпе аталаннй. Тен, хййсем тёллёнех ййркеленме пултарнй? Кун пирки С.П.Горский те⁸, И.А.Андреев та⁹ сйрса кйтартнй. Чйваш чёлхинче тйп шухйша тйрлй мелпе палйртма пулать. Икй тйслйх илер.

Сук текеннин чунй чйлах.

Кам сук тет, ун чунй чйлах.

Икй тйслйхёнче те шухйшй пйрех, анча иккёмйш предложенире калас шухйш вййлйрах пулни сисёнет. Апла пулсан, союзла сймахлй хутлй предложенисемпе усй курни шухйша усйамлйрах, витёмлйрех палйртма май парать.

Сйспёл Мишши сйввисенче пайсене вырйнй-ййрки урлй сйхйнтаракан пйхйнуллй хутлй предложенисем те пур. Вырйнй-ййрки урлй сйхйнанкан пйхйнуллй предложенисем шухйшйпе тйп пайри пйр-пйр япала ятне е унйн ушкйнне йнлантарасйсй. Кун пек предложенисен сказуемййё е паллй ятёнчен, е причастисенчен (ытларах иртнй тата пулас вйхйтра) пулать.

Пйхйнуллй пайё вара яланах хйй йнлантаракан сймах умён вырнасать.

*Чун савнй чйваш чёлхийё
Пйтмелле пулсан, —
Усал курйк та ан шйттйр
Ман тйпра сине.*

(«Эп вилсен»)

Сивё çаннă чуна вилём кётёр.

(«Йăвăр шухăшсем»)

Выçлăх пулнă кёр
Ыйтрăр пур халăхпала
Ирĕклĕхпе çёр.

(«Иртнĕ самана»)

Çил-тăвăл килнĕ вăхăтра
Йăр-яр çут çиçĕм ури
Сиксе çурет пĕлĕт хушшипе.

(«Чăваш! Чăваш!»)

Çак тĕслĕхсенче пуринче те пăхăнулă пай тĕп пайри пĕр сăмахпа сĕç сыхăнать (чăваш чĕлхи, чун, кёр, вăхăт), тĕп пай умĕн вырнаçать, япалан паллине ăнлантарса определени пулатъ¹⁰.

Те глагол умĕнчи пăхăнулă предложенисем те асаннă глаголпа вырăнĕ-йĕрки урлă кăна сыхăнаççĕ. Пăхăнулă предложени вара яланах **те** глагол умĕн тăратъ.

— *Чăваш çыннин чĕлхи чухăн,*—
Теме хăякан пулĕ-ши ун чух

(«Эп вилсен»)

Пăхăнулă хутлă предложенири хутсăр предложенисене сыхантармалли тепĕр тухăçлă мел — аффикссем.

Сĕçпĕл Мишши сăввисенче падеж аффиксĕсемпе сыхăнакан пăхăнулă предложенисем ытларах тĕл пулаççĕ.

Авал чăваш халăхĕ асаплă пуллине
Самрăксене каласа парăр.

(«Чăн чĕрĕлнĕ»)

Тăван чăваш хăюллине,
Вăл вайлине курасчĕ ман.

(«Чăваш! Чăваш!»)

Атăл шавланине итлерĕм

(«Йăвăр шухăшсем»)

Палăртнă предложенисем пурте объект пĕлтерĕшлĕ, пару падеж аффиксĕпе сыханса вĕсем тĕп пай умĕн вырнаçнă. Пăхăнулă пай тĕп пай хыççăн вырнаçнă тĕслĕхсем те пур:

Пĕлеп чăваш сырулăхĕ
Епле чаплине

(«Эп вилсен»)

Хәюллә куспа паләртатпәр
Җән кун вутланса килнине

(«Хурәс шанчәк»)

Кам курнә җанталәк илемә
Пәрпа нәрланса шәннине?

(«Хурәс шанчәк»)

Хутлә пәрлөхән пайёсене җыхәнтаракан аффиксем хушшинче **-и** аффикса паләртмалла. Ана субстантиваци аффиксә тесе те калаҗсә: мәншән тесен җак аффикса йышәнакан сәмахсем япала ячәленеҗсә.

Вәл асаплә хәрес җумәнчен җәлләни
Пур енчен те савать куҗама.

(«Катаран каҗ килсен»)

Мән авалтан җаваш җәлхи
Асап җәтти аса килет-и сире?

(«Чән җәрәлнә!»)

-и аффикса хәшәсем паләрту аффиксә тесе пәхаҗсә. Анча та җак аффикса йышәнмасәр пәхануллә пай тәп пайпа пәрлешеймест. Җакна шута илсе әна җыхәнү аффиксә теме пулать. Маларах илнә тәслөхсенче пәхануллә пай тәп пайпа пәтәмәшлән җыхәнәт. Пәхануллә пай субъект пәлтерәшлә.

Юхмә, юхмә тек куҗсулә
Пурнәс хәсәкрә!

(«Вәхәт җитә»)

Туху падежән аффиксәпе җыхәннә пәхануллә пай пирке пәлтерәшлә.

Әсир асапсене парәнманни
Чәваш җәлхи җәрәлчә виләмрен.

(«Чән җәрәлнә»)

Ку предложенире пәхануллә пай пәрлелөх падеж аффиксәпе җыхәннә, пирке пәлтерәшлә. Кун пек чухне пәхануллә пайән сказуемәйә субстантиваци аффиксне йышәннә ят сәмахсенчен е иртнә причастирен пулать.

Җәспәл сәввисенче деепричасти аффиксәсемпе җыхәнәкан пәхануллә хутлә предложенисем җылай. Малалли тәслөхсенче хутлә пәрлөхсем хушшинче вәхәт җыхәнәвә пурри паләрать.

Сил-тăвăл иртессен йăлтăра санталăк
Кăмăллăн та лăпкăн ачашланса кане.

(«Пуласси»)

Вăхăт ситĕ: вăхăт пулĕ
Сен йĕрке килсен...

(«Вăхăт ситĕ»)

Сĕр сунса сĕнелсен
Сĕр сине мал енчен
Сĕне сăн сисемле ситтĕр-и.

(«Шăршлă каç йăварри»)

Мĕскĕн тăван: *сан чуну тухсан*
Никамăн та куçсулĕ юхман.

(«Пурнăçпа вилĕм»)

Чăвашра сĕнĕ сăвайç суралмассерен
Ман тăпра сине саркайăк
Пытăр ир сінчен.

(«Эп вилсен»)

-и субстантиваци аффиксĕ те, падеж тата деепричасти аффиксĕсем те пăхăнулă предложенин сказуемăйĕ сумне хушăнассĕ. Хăш-пĕр тĕпчевсĕсем кунашкал сыхăнăва сказуемăй форми урлă сыхăнни тессĕ¹¹.

Хыçсамахлă пăхăнулă хутлă предложенисем Сĕспĕл поэзийĕнче нумай мар.

Самрайсем тăван чĕлхешĕн
Тăрăшни сінчен
Саркайăк юрласа патăр
Йăмра тăрринчен.

(«Эп вилсен»)

Ку тĕслĕхре сінчен хыçсамахпа сыхăнакан пăхăнулă пай объект пĕлтерĕшлĕ. Пулăвĕпе *сінчен* форма *си* тĕпренех пулнă, анчах пăхăнулă хутлă предложенире вăл «поверхность» пĕлтерĕшлĕ мар. Ку форма *си* самахран уйрăлса хыçсамаха тухнă.

Чух хыçсамах вăхăт сыхăнăвне палăртать:

Чăваш тĕнчи сывхарнă чух
Чăвашан чунĕ йăваш-ши?

(«Чăваш! Чăваш!»)

Сапла вара, кунта илсе кăтартнă тĕслĕхсем Сĕспĕл поэтикин синтаксисĕ пуянни сінчен калассĕ. Пăхăнулă хутлă предложенисемпе автор питĕ вырăнлă усă курать — шухăшĕ енчен те, форми енчен те.

Уса курнӑ литература

¹ Горский С.П. Язык и стиль Михаила Сеспеля //Основоположник чувашской поэзии. Ученые записки ЧНИИ. Выпуск 51. Чебоксары, 1971. С. 86-97.

² Петров Н.П. Языковое новаторство Сеспеля //Основоположник чувашской поэзии. Ученые записки ЧНИИ. Выпуск 51. Чебоксары, 1971. С. 97-117.

³ Ашмарин Н.И. Опыт исследования чувашского синтаксиса. Ч. 1. Казань, 1903. С. 398-399.

⁴ Андреев И.А. Чӑваш синтаксисӗн ыйтӑвӗсем. II пайӗ. Шупашкар, 1975. 149-153 с.

⁵ Сеҫпӗл М. Ҫырнисен пуххи. Шупашкар, 1989.

⁶ Каримова А.М. Придаточные предложения в татарском языке. Авто-реферат кандидатской диссертации. Казань, 1954.

⁷ Горский С.П. Хальхи чӑваш литература чӗлхин синтаксисӗ. Шупашкар, 1970. 135 с.

⁸ Ҫавӑнтах. 134 с.

⁹ Андреев И.А. Чӑваш синтаксисӗн ыйтӑвӗсем. II пайӗ. Шупашкар, 1975. 163-164 с.

¹⁰ Современный татарский литературный язык. Синтаксис. М., 1971. С. 200-201.

¹¹ Ҫавӑнтах. 172 с.

А.П.ПРОКОПЬЕВ
(г. Москва)

**«ВАМ, КРАСИВЫМ И РУССКИМ, НИКОГДА НЕ ПОНЯТЬ...»
Георг Тракль и Михаил Сеспель. Общее и различия
в жизни и творчестве**

I

Биография в творчестве поэтов и творческие влияния

I.1. Георг Тракль (1887—1914), замечательный австрийский поэт, зачинатель новых поэтических систем 20 века, и Михаил Сеспель (1899—1922), революционный преобразователь чувашского стиха — два великих страдальца. При всей разности культур, образования, воспитания и прочего — это обстоятельство, при первом заинтересованном взгляде, пожалуй, перевешивает, так что сравнительное исследование напрашивается. Первым сопоставил этих поэтов, насколько мне известно, Геннадий Николаевич Айги¹, говоря о сознательном движении обоих поэтов к смерти. Но к этому мы ещё вернёмся.

I.2.1. Оба поэта — труднопереводимы. Значит, в обоих случаях, на первый план выходит проблема понимания. Понимания, которого и Сеспель и Тракль так жаждали при жизни. Но которое в приемлемой полноте придёт, видимо, ещё не скоро. И в том и в другом случае мы имеем, с одной стороны, тексты, стихи, а с другой — мифологические фигуры неприкаянных в жизни, и столь выросших после смерти авторов.

I.2.2. Обоих поэтов трудно к чему-нибудь отнести, с чем-то соотнести, как-то классифицировать.

I.2.3. Их обоих характеризует крайняя кратковременность творчества и сравнительно небольшой объём литературного наследия.

I.3. Общее во внешней канве событий:

I.3.1. Лишения детства и несчастная любовь. Семья того и другого предоставляет исследователям богатый материал для психоанализа — Freuds Komplexе. И хотя стихи поэтов можно и должно рассматривать и без всякой автобиографической связи, в стихах и того и другого — много автобиографического².

I.3.2. Обоих измучала в юности трагическая любовь к женщине³. У Тракля к тому же — осложнённая мотивом инцеста, любви к родной сестре.

...жалобно стонет осенний тростник
И пруд голубой,
Так тлеющий долго под сенью зеленых деревьев
И молча следящий за тенью сестры,
За темной погибелью
Страсти, терзающей дикий наш род,
Которому день на колёсах поёт золотых всё о том же.
Тихая ночь

Под сенью угрюмых елей,
Два волка, смешали мы кровь,
каменя в объятиях⁴.

I.3.3. Обоих изводила болезнь — Георг со школьных лет пристрастился к наркотикам⁵, Мишши с детства изнурил костный туберкулёз.

I.3.4. Оба мучались мыслью о смерти, поэтизируя каждый по-своему собственный миф о ней.

1.4. Даже там, где явно различие (идеалы разные — Метерлинк, которому поклонялся юный Тракль, никак не соотносится с коммунистической утопией), — соотношение этого идеала с действительностью одинаково трагично. И несовпадение жизненного кредо с жестокой реальностью приводит, наконец, обоих к самоубийству. На этом, однако, жизнь обоих не кончилась. Значительность обеих фигур подтверждается нынешним чествованием столетия Сеспеля и сравнительно недавним — Георга Гейма.

I.5.1. Поговорим ещё о творческих влияниях. Айги затрагивает тему «рембоичности», как он выражается, Сеспеля. Тракль, мы знаем — поклонник Рембо⁶. «Немецким Рембо»

сам себя считал другой представитель раннего немецкого экспрессионизма — Георг Гейм (Georg Heym, 1887—1912). А Сеспель — Рембо чувашский. Отметим, что не подражатель и не продолжатель, а сам как Рембо. Дьявольская разница.

1.5.2. Но — так или иначе: увлечение Рембо немецкоязычными поэтами и поступки, совершаемые чувашским поэтом в духе Рембо, — всё это свидетельствует, что оба находятся в гуще, в актуальной среде современного им поэтического слова. Ведь модель поведения, так называемая «поза художника» не менее собственно творческих исканий обусловлена движением эпохи, устремлением времени. Правда, источники влияния, французский символизм, в одном случае, и русский символизм, — это разные вещи. Первому присуща эстетика недоговоренности, несказанного, второму — уход в инакобытие, бытование слова в ином посредством символов. Естественно, это сказалось на разности их поэтик. В конечном же счёте решающим является не поэтика сама по себе, а её провиденциальная направленность и заострённость. Ибо сейчас уже со всей отчетливостью видно, как два сугубо провинциальных, окраинных поэта, каждый в захолустье переживающих глубочайший кризис империй, нисколько не потерялись среди других творцов слова, но оказались знаковыми явлениями для разных культур и для мировой поэзии в целом. Другими словами, оба поэта пребывают и остаются пребывать в авангарде поэтических событий благодаря гениальной интуиции, а не благодаря случайным обстоятельствам неблагоприятной к обоим судьбы.

1.5.3. Чем они так привлекают нас? Какой-то неистребимой свежестью слова, отсутствием даже намека на затхлость, застой, окостенение. Ни тот, ни другой не стремятся понравиться, хотя и страдают от непризнания. Путь их — крестный путь, на котором оба делают немало трагических ошибок, но в честности следования своему пути они безупречны.

II

Поэтика Георга Тракля и Михаила Сеспеля

II.1. Айги, рассуждая о Сеспеле, говорит о «вхождении смерти в себя», которое также, по-видимому, ощущал и Тракль⁷.

«Но не заморожен ли австрийский лирик завлекающей его смертью, как некой «сине-голубой» красотой?» — вопрошает автор эссе.

Присмотримся.

II.2.1. Поэтика Тракля подчиняется законам музыкального построения⁸.

Она провиденциальна и мистична⁹.

Душу поэта, которая, как убедительно показывает Мартин Хайдеггер, вовсе не есть противопоставление тленному, земному, зовут уйти на запад, на закат, закатыться, то есть погибнуть¹⁰. Такой закат, такая гибель чреваты схоронением-сохранением святой синевы, духовным обновлением здесь-бытия, посюстороннего мира¹¹.

II.2.2. Если Тракль — поэт Заката, то Сеспель — певец Восхода, Нового Дня («Пашня Нового Дня»/ «Сън Кун Аки»).

Символика этого стихотворения не менее сложна, чем символика поэтики Тракля¹². Но ясно видно общее — борьба за духовное обновление мира.

Первая строка «Из синевы рассвета плуг отлит» прямо вызывает ассоциацию с «брезжущей синевой» австрийского поэта. Хайдеггер говорит, что по-немецки «dämmern», «брезжить» может относиться как к закату, так и к рассвету. В этой амбивалентности — залог возвращения. «Синий» — это, конечно, темный цвет, но не ночной «мрак». Иначе говоря, в этой исполненной духа «святой синеве» ночь-смерть — вслед за Новалисом — осмысливается Траклем как Благо, благое звучание¹³.

Сеспель же пишет так, словно подхватывает эту (откуда она у него?) тему. Тему Новалиса и Тракля. Как будто слышит их, так он пишет.

Но трагизм его в отношении пространства — по сторонам света — ориентирован противоположно. «Душа», главный лирический герой Тракля, уходит на закат. Сеспеля тянет, притягивает восход. При этом аналогом «Души», не эгоцентрического начала Тракля, становится сеспелевское «мы»¹⁴.

Присмотримся теперь к Сеспелю.

II.3.1. Поэтика Сеспеля прежде всего характеризуется имманентным движением навстречу собственной гибели¹⁵.

II.3.2. Тракль исполняет завет Ницше, а тут, в случае с чувашским поэтом — опять дьявольская разница! — опосре-

ванное присутствие Ницше через квази-коммунистические представления Сеспеля, в которых главенствующим был переход к «сверхчеловеку» завтрашнего дня. (Стихотворение «Кёпер хывър»/«Проложите мост».) Вспомним Ницшевское «Человек — только мост к сверхчеловеку»¹⁶.

II.3.3. Показательна также идея национального возрождения через расцвет чувашского языка. (Именно так, а не наоборот!) Не последнюю роль в этом расцвете должна играть реформа чувашского стихосложения.

II.4.1. Сеспель в отличие от Тракля сам становится таким трагическим стихотворцем, благодаря внутреннему напряжению которого проливаются в этот мир благодатные в будущем новые формы поэтического мышления. Стихи его, как совершенно справедливо отметил Айги, отрываются от его существа как «кусочек мяса», что говорится, «с мясом».

II.4.2. Тракль как бы растворяется в музыкально-живописном звучании стиха. За ним — традиция визионерства, наследство, доставшееся от немецких романтиков вкупе с символикой «синего» цвета, «голубого цветка». Наследство, не напрашивающееся, не данное само собой. Но всё же наследство. Сеспель, лишенный какой бы то ни было традиции (кроме фольклорной, разумеется, от которой он уходил с быстротой молнии, и русской поэтической традиции, которая, скорее, мешала, чем помогала поэту, жившему на переломе), — лишенный традиции, он сам становится ей. Он превращается в одну сплошную поэтическую интуицию. И здесь в языке от сверхнапряжения начинают сверкать молнии.

II.4.3. У поэтов разные формы «молчания», «музыкальных пауз». У Тракля это вплетено в лирику¹⁷. У Сеспеля — это стоит «за стихами». В момент блистания молнии мы слышим молчание, звук же приходит потом. Здесь — наоборот. Мы слышим громоподобную речь этого мятежника духа. Потом приходит молчание. И в этом молчании — красноречивые вспышки молний.

III.

Заключение

Тракль и Сеспель — две разные формы нового, одного из важнейших для 20 столетия, поэтического сознания. (Этому

не противоречит и то обстоятельство, что их уроки были восприняты далеко не сразу. Может быть, только сейчас, подводя в каком-то смысле итоги столетия, мы можем заприиметить ценности, отвергнутые строителями.)

Красота стиха у обоих поэтов не во внешнем, не в том, какие слова и в какой последовательности они называют, а во внутренней стихии их творчества, стихии, которая подчас создается в стихах, а подчас и стоит за ними.

Литература, поэзия перестала быть отражением действительности, да и никогда таковой не была. Затюканные в жизни, измороженные эпохой, оба художника знают, что неизмеримо важнее всех смыслов и содержаний жизнь поэтического слова как она есть. Но творческая честность художника требует в таком случае пожертвовать своей собственной судьбой, и тогда жертва, принесённая поэтом, начинает свою торжественную речь миру. И эта речь — красноречивое молчание со вспышками молний.

Совпадения в их творчестве и судьбе обусловлены глубинными сдвигами в постижении мира, в том постижении, передним краем, передним фронтом которого они были. Они сами физически и метафизически стали этой острой гранью, которая касается неведомого. Потому так труден для перевода язык обоих этих поэтов. И если Тракль на русском языке представлен уже совсем неплохо для нашего времени, то Сеспеля на других языках, кроме чувашского, нет.

Свое сообщение закончу призывом переводить на чувашский не только русскую пейзажную лирику, но и, шире, мировую поэзию, особенно таких представителей духовных сдвигов, наметившихся в начале 20 века, каким был Георг Тракль. Но переводить надо не для того, чтобы кто-то прочитал твой перевод. Не для этого он делается. Хотя, когда он сделан, получился, тогда его, может быть, кто-нибудь и прочитает. Нет, переводить надо потому, что, как сказал Мандельштам, имея в виду, правда, русский язык: этого нет на чувашском языке. Но это должно быть на чувашском языке. Тогда и можно будет надеяться на движение сознания и усвоение уроков собственных гениев.

Литература и примечания:

¹ Айги Г.Н. Подснежник среди бури. Эссе // 90 лет со дня рождения основоположника чувашской советской поэзии Михаила Сеспеля. Составитель Атнер Хузангай. Чебоксары, 1989. С. 13.

² Например, у Тракля:

Себастьян в бреду

Мать вынашивала младенца при белой луне,
Под сенью лещины, бузины первобытной,
Пьяная маковым соком и плачем дрозда.
И молча,
Сострадая, склонялся над ней бородатый Лик

В тёмный проём окна; и ветхая утварь
Предков
Покрывалась плесенью: любишь когда и виденьями осени полон.

Оттого так туманно, годы спустя, печальное детство.
И когда наклонился мальчик к серебряным рыбам в холодной воде,
Он увидел лицо покоя;
И когда под копыта он бросился вороного,
В древней ночи осенила его звезда.

А еще когда он, за материнскую стылую руку держась,
Над погостом Святого Петра проплывал на закат,
В темноте его комнаты оживал милый труп,
На него поднимая тяжелые веки.

Все равно он был только пичужкой на голой ветке,
Долгим звоном колоколов под ноябрьский вечер
И молчаньем отца, что во сне спускался к нему по лестнице винтовой.
(перевод мой — А.П.)

³ «Вам, красивым и русским, никогда не понять, насколько трагична судьба некрасивого чувашина, который к сожалению (к Вашему удивлению) умеет чувствовать!» — Из письма А.А. Червяковой // *Михаил Сеспель*. Собрание сочинений. Второе, дополн. издание. Чебоксары, 1989. С.268. Характерно, что зачин этой фразы «Вам, красивым и русским, никогда не понять» звучит как стихотворная строка. И этот пример — не единственный в прозе поэта.

⁴ Сестре поэта что-то говорят, о чем-то сообщают также стихотворения «Traum des Bösen», «Seele des Lebens», «Winkel am Wald», «Psalm», «An die Schwester», «In der Heimat», «Abendlied», «Helian», «Geistliche Dämmerung» и другие.

⁵ «Чтобы избавиться от возникшей нервозности, я, к сожалению, снова искал спасения в хлороформе. Последствия были ужасными...» — Из письма Карлу фон Кальмару в Вену, Зальцбург, август—первая половина сентября 1905г. // *Георг Тракль*. Стихотворения. Проза. Письма. / Составитель А. Белобратов. СПб.: «Симпозиум», 1996. С. 500.

⁶ Айгу Г.Н. Указ. соч. С. 7.

⁷ Там же. С. 13.

⁸ Например, у Вальтера Метлагля (директор «Бреннер-архива», Инсбрук): «Форма глубинного воздействия стихов Тракля обязана своим появлением, как это ни парадоксально, законам музыкального построения, как бы лишенным образности и превращенным Траклем в формообразующие принципы своей поэзии. К этим принципам в равной степени относится и молчание, пауза». «В его поэзии сменяют друг друга звучание и тишина, вспышка и угасание, «Откровение и гибель», «Сон и помрачение», словно Тракль реализует в своей поэзии аполлоническое и дионисийское начала из «Рождения трагедии» Ницше, равно как и требование немецкого философа к поэтам полностью стать музыкантами». — *Вальтер Метлагль. Жизнь и поэзия Георга Тракля // Георг Тракль. Указ. соч. С. 10.*

⁹ «Поэзия Тракля поёт псалом души, «Постороннего на земле», когда земля уже познана в странствии как тихая родина вернувшегося на нее (человеческого) рода... Осмысление стихов Тракля выявляет в нем поэта еще сокрытой Страны Заката, неведомого Запада...». *Мартин Хайдеггер. Язык в стихотворении. (Фрагменты).* (Здесь и далее перевод Хайдеггера с нем. мой — *А.П.*) — *Георг Тракль. М.: «Carte Blanche», 1994. С. 65.*

¹⁰ Немецкий глагол «untergehen» означает «закатиться» (о солнце), «утонуть» (о корабле), «погибнуть» (о человеке).

¹¹ См. стихотворение «Abendland».

¹² См. анализ стихотворений Михаила Сеспеля: *Родионов В.Г. Энергия, воплощенная в слове // Михаил Сеспель. Собрание сочинений. Второе, дополн. издание. Чебоксары, 1989.*

¹³ «Ночь, правда, темна. Но темнота — не обязательно мрак. В другом стихотворении ночь вызвана к жизни словами:

О, смиренные васильки Ночи.

Ночь — пучок васильков, синешветов, и они — смиренны. Соответственно, «синяя птица» называется «робкой дичью» и «кротким зверем». Букет синевы собирает в свой пучок глубину святости. Из синевы светит, погруженная в то же время в собственную тьму, святость. Она удержана, покуда сокрыта. Она одаряет своим приходом, покуда хранится в задержанном «отнимании». Свет, рожденный во мраке, — это синева. Светлое — это ясное, звонкое, отсюда первоначальный звук, который взывает из потаённой тишины и тем самым проясняется, преобразуется. Синева звонка в своем свете, другими словами, она звенит. Темнота синевы сияет в своей звонкой светлоте... Синева — вовсе не образ для понимания святости. Синева сама свята светящейся в утаивании глубиной». — *Мартин Хайдеггер. Указ. соч. С. 67.*

¹⁴ Там же. С. 35.

См. также стихотворение «Инце синеце уйра уяр...», где есть такие строчки: «Эп пёр сын мар — эп хам пин-пин, Эп пин чаваш, эп пин-пин сын!» // *Михаил Сеспель. Собрание сочинений. С. 150-153.*

¹⁵ «Нестораживает ли его в трагизме Маяковского некое эго-ядро, некая самовлюбленность русского поэта в трагичность именно самого себя? — когда Сеспель, в наивысшем душевном напряжении, обдуманно и твердо двинется навстречу своей гибели, его «метафоры» (какие же это «метафоры»? — это не знаменитый «пожар сердца» Маяковского, развернутый по методу формально-лингвистического «конструирования»), его «сравнения» и образы

отрываются от его сущности-боли, как сгустки крови (...) Как «анти-фольклорен» этот глубоконародный (по происхождению) поэт!... — но вот, проходят годы, я все больше думаю о нем, и за «кусками мяса» его метафор, я, кажется, слышу что-то и из тайного «говора» народного, — что-то, обращенное «ни к кому», неким бормотанием-шепотом («да кто это услышит») проскальзывает в доньях того «разговора-молчания», что напевалось-проборматывалось — народом, — эта «тайная бездна», как мне кажется теперь, как бы скользяще-стойко мерцает за светом-и-мраком поэзии Сеспеля». — *Aïgi Г.Н.* Указ. соч. С. 11.

¹⁶ Или: «Туда, где кончается государство, — туда смотрите, братья мои! Разве вы не видите радугу и мосты, ведущие к сверхчеловеку?» — *Ницше Ф.* Так говорил Заратустра. // *Фридрих Ницше.* Сочинения в 2-х тт. Т.2. М., 1990. С.37.

¹⁷ См., например, стихотворение «Helian».

М.Ф.ЧЕРНОВ
(Шупашкар хули)

ҢЕҢПЕЛ МИШШИ ПОЭЗИЙЕН ЧЕЛХИНЧИ САНАРЛАХ МЕЛЕСЕМ

Ңеҗпел Мишшин поэзийе — романтикалла поэзи. Ку въл, чи малтан, унън челхипе стиленче уссън паларать. Ңавна Ңеҗпел хайлавесен челхине тишкерекен ессем те аван кӗтартассӗ^{1:2:3}. Паллах, темӗсемпе идеясен перлехе, пертеллевлехе чи малтан поэтън челхинче паларать. Эпир сак есре Ңеҗпел поэзийен челхинчи санарлах (е экспрессилех) мелесене пӗхса тухас теллев лартна.

Ңеҗпел Мишши поэзийенче халӗх челхинче, халӗх самах-лахенче тымар яна илемлех-санарлах мелесем нумай енлен паларассӗ. Унсӗр пусне, поэт хай чун-черинче шаратса каларна илемлехпе экспресси элеменчесене хайлавесен ашчиккине, ашлахне пайтах кертет. Ңаксем унън саввисенчи сасасен янравлахепе витемле самах формисенче, лексикапа фразеологи пуянлахенче тата интонаципе поэтикалла синтаксисенче аван куранассӗ.

Фонетикапа морфологи шайенчи санарлах мелесем

Ңеҗпел саввисен тытамне тишкерсе санасан, поэт ассонанс тата аллитераци телслехесемпе пит аста та ыранла уса курнине асархама пулать. Унън саввисен саса тытамен палла уйрамлахе вал — уса сасасен янравлахепе хупа сасасен перпеклехе килешулле, шайлашулла пулни.

Телслехсем:

**Камалла сёршыван камалла чёлхисём!
Иртнэ хурлашушан ситэ ырлаху.**

**Хёрлэ хёртнэ хурса, сунтаракан сисём,
Бёри вутла сулам эсё пулан ху.**

(Чаваш чёлхи, 94)*

«Катаран каç килсен» савă, сасăсен килешулёхне пула, тӑршшӗпех кӗвӗ пек янӑрать, савӑра пӗр пек уса сасăсем, пӗр евӗрлӗ хупă сасăсемпе пӗрлешсе, тӗлӗнмелле, чуна илӗртекен янравлаҳ — музыка кӗвви пек илӗртеççӗ:

**Катаран каç килсен, каçхи кунан мӗлки
Уйсене ыйхӑпа хупласан,
Йӗркере-йӗркене тӗрлӗ шухӑш йӗрки
Пуçама пуçтаранма пуçласан, —
Ӗлӗкхи ӗмӗрсен ӗмӗлки-кӗлетки
Куçама курӑнать аякран.**

(«Катаран каç килсен», 130).

Çеçпӗл сӑввисенче уса сасăсен килешулёхӗпе хупă сасăсен пӗрпеклӗхӗ йӗркесен тӑршшӗнче кӑна мар, йӗркере йӗркене черетленсе пыраççӗ: пӗр йӗркинче сёмсе уса тата хупă сасăсем, тепринче хыта уса тата хупă сасăсем.

Тӗслӗх илсе парӑпӑр:

*Инçe çинçe уйра уяр
Карталанса чӑлтӑртатать,
Енчен-енне çупса çупать...
Çук, уяр мар — çут уйра мар —
Ман çамрӑк чулӑ çӗрере
Хӗвел хӗлхемлӗ хӗлӗхсем
Ситмӗл çич чӗлӗхлӗн янӑраççӗ...*

(«Инçe çинçe уйра уяр», 150).

Çеçпӗлӗн хӑш-пӗр сӑввисенче уса сасăсемпе хупă сасăсен янравлаҳӗ çаврасем хушшинче рифмаланса йӗркеленет. Çакӑ, пирӗн шутпа, уйрамманӑх «Шӑршӑ каç йӑвӑрри» хайлавшӑн кӑтаргуллӑ:

**Шӑршӑ каç йӑвӑрри,
Кивӗ çӗр кӑкӑрри
Вут хыпса, кӗл пулса вӗçтери.**

---

* Кунта тата малалла та текстсене (цифрисем страницине кӑтартаççӗ) çак кӗнекере илнӗ: Çеçпӗл. Çырнисен пуххи. Шупашкар, 1989.

*Сёр сунса сёнегсен,
Сёр сине мал енчен
Сёне сән сиҗемле ситтёри.*

*Сёне сән йәлтәрри,
Ун кавар сәмәрри
Чёрере вут сәмах чёттёри.*

*Шупашкарән варри
Сиҗем сүтлән вёри
Сён сәмах вучаххи пултәри.*

(«Шәршлә каҗ йәвәрри», 132).

Ку саввән янравләнне, экспрессиллэ шәнәрне йёркелекен элемент — **и** усә сасә. Кунта, чи кирли, фонетикапа морфологи уйрәмләхәсем тачә пёрлешессё; **и** сасә шәп кәна фонетика япали мар, сәмах формине тәвакан грамматика хатёрё те. Вәл, пёр енчен, паллә ячәсем сүмне хушәнса, вёсене япала ячё пёлтерёшлэ тавать, урәхла каласан, **-и** аффикс пуләшнипе паллә ячәсем субстанциленессё те палärtу (палärtса каланә) пёлтерёшне вайлатассё (танл.: *шәршлә каҗ йывәр— шәршлә каҗ йывәрри, сёне сән йәлтәр— сёне сән йәлтәрри*). Тепёр енчен, халәх чёлхинче сарәлнә 3 сәпат формийёпе усә курать. Ку шухәша экспрессиллэ, сирёплетсе-сәнласа палärtма май парать (танл.: *сёр кәкәрё— сёр кәкәрри, кавар сәмәрё— кавар сәмәрри, сәмах вучахё— сәмах вучаххи*). Виҗсёмёшёнчен, *вёштёри, ситтёри, чёттёри* глагол формисем — питех те тимлеме тивёслэ хушу наклоненийён формисем. Пирён шутпа, вёсенче **-и** элемент ытларах ыйту пёлтерёшне мар (әна каланә чух ыйту интонацийё паләрать пулсан та), хәйне евёр туйәмпа, сәнарлә, экспрессипе сирёплетү-палärtу пёлтерёшне йёркелесси. Савәнпа та **-и** элемент глагол формийёпе уйрәлми пёрлешсе ларнә.

Ыйту тәгәкёпе усә курса (ыйтуллә интонаципе усә курса), сирёплетү-чёнү пёлтерёшне вайлатса калани Сёспёлён ытти хайлавёсенче те тёл пулать:

*Сил-тәвәл килнэ вәхәтра
Йәр-яр сүт сиҗемён ури
Сиксе сүрет пёлт хушиште —
Сапла тәван сёршывәмра
Хәюллә пурнәс тапнине
Пёр чарәнмасәр таптәри!*

(«Чәваш! Чәваш!», 136).

Ыйту татӑкӑсемпе ҫирӗплетӗ пӗлтерӗшне ӑшӑ кӑмӑл-
туйӑмпа палӑртасси Ҫеҫпӗл сӑввисенче ӑнсӑртран килекен япала
мар. Ҫакнашкал стиль мелӗ халӑх поэзийӗнче те тӗл пулатӑ⁴.

Сӑвай, сӑвай, тӗрех лар...
Эй-эй, тыгар-и те ҫапар-и,
Сӑвай пуҫне шақкар-и.

(Еҫ юррисем, 98).

Кӑвак кӑвакарчӑн хам пулам-и,
Карлӑк ҫине ларса юрлам-и?
Сирӗн савнӑ тӑванӑр хам пулам-и,
Сирӗн умра тӑрса юрлам-и?

(Хӑна юррисем, 77—78).

Ҫеҫпӗл пултарулаӑхӗнче ыйту татӑкӑсен ҫирӗплетӗ пӗлте-
рӗшӗ, халӑх сӑмахлаӑхӗнчи юрӑсемпе танлаштарсан, пысӑк
экспрессиллӗхпе палӑрат, социалла чӗнӗ пӗлтерӗш сӗмӗпе кӑт-
кӑсланать:

Чӑваш тӗнчи ҫывхарнӑ чух
Чӑвашӑн чунӗ йӑваш-ши?
Анаслӑ ыйӑхӑн ӑшши —
Вырӑнла-ши?.. Вырӑнла-ши!..

(«Чӑваш! Чӑваш!», 136).

Сасӑсен килӗшӗлӗхӗ, янравлаӑхӗ халӑх сӑмахлаӑхӗнче те,
уйрӑм сӑваҫсен чӗлхинче те питӗ анла сарӑлнӑ. Тӗслӗхсем⁵:

Самартан илтӗм сар лаша
Савнӑ ҫӗре ҫӗреме
Чӗмпӗртен илтӗм чӗн йӗвен
Чӗннӗ ҫӗре ҫӗреме.

(Юрӑран).

Хура вӑрман хумханать,
Хура лаша хартлатать.
Хура лаша, ан хартлат,
Хурамаран ма хӑран?

(М.Федоров. «Арсури»).

Морфологи хатӗресенчен Ҫеҫпӗл кӑмӑллакан форма вӑл
— япала ячӗн 1 сӑпачӗ. Поэт хайлавӑсенчи тӗп тема — тӗтӗм,
кивӗ пурнӑҫ йӗркисене тӗп туса ҫӗнӗ пурнӑҫ никӑсне хывасси.
Еҫхалаӑхӗ ҫӗнӗ пурнӑҫшӑн ҫунакан, кӗрешекен пӗртен-пӗр вай
пулнине Ҫеҫпӗл пит лайӑх пӗлнӗ. Ҫавӑнпа те ӗнтӗ поэт ӗҫҫын-
нисене ҫӗнӗ, ирӗклӗ пурнӑҫ тума чӗнсе калани унӑн сӑввисенче
тӗп вырӑнта. Чӗнӗве, йыхрава палӑртмашкӑн сӑваҫ поэзи

стилѣшѣн кӳартулӳ формӳпа — камӳнлӳх категорийѣн 1-мѣш сӳпат формипе тухӳслӳ усӳ курать. Унӳн сӳввисенче чѣнсе каланине пѣлтерекен япала ячѣн семантики ялан тенѣ пекех «сума сунѣ, хисеплени» пѣлтерѣш сѣмѣпе пуянланать. 1-мѣш сӳпатӳн пѣлтерѣшне пѣтѣмѣшле сӳпла палӳртмалла: «хисеплесе, сума суса чѣнсе калани». Сӳкӳн пек пѣлтерѣшлѣ япала ячѣсен 1-мѣш сӳпачѣ ытларах чухне сӳвӳсен тытӳмѣнче обращени функциллѣ пулать:

Чухӳнсен кѣрешӳ тертѣнчи кун сӳти —
Эй эс, Ирѣклѣх, **хѣрлѣ ялавсӳм!**
Пухура, чиркӳре халь сана пур йытти
Вӳрсӳпа пѣтерме шав шавлассѣ.

(«Чухӳнсен кѣрешӳ тертѣнчи кун сӳти», 58).

Васкар, **туссемѣр**, пулӳшмашкӳн
Вӳйран каян тӳвансене.
Юхӳннине йӳлт юсамашкӳн
Халь Хѣрлѣ фронт пире чѣнет.

(Тӳванӳмсене пулӳшар», 86).

Пѣлтер мана, **тӳван сѣршывӳм**:
Хӳсан кӳартӳн халӳхна
Ху чѣлхӳне хӳват кѣртмешкѣн
Тѣнчене килнѣ ывӳлна?

(«Чӳваш ачине», 98).

Сѣспѣл час-часах 1-мѣш сӳпат формипе сӳнна е япалана пѣтѣм чун-чѣрепе кӳмӳлланине, хисепленине, юратнине кӳартатъ. Туйӳмѣсене вӳйлӳрах палӳртмашкӳн сӳпат аффиксѣ сӳмне **-сӳм (-сѣм)** ачашлав аффиксѣ хушать е сӳпат формине икѣ хут калать. Поэтӳн сӳввисенче кунашкал тѣслѣхсем халӳх сӳмахлахѣн произведенийѣсен вѣтѣмѣпе тымарланнӳ тес пулатъ. Халӳх сӳввиюррисенче **-сӳм (-сѣм)** аффикслӳ тѣслѣхсем йышлӳ:

Ах, ыр аннем, тӳван **аннесѣм**,
Мѣн ма сӳратрӳн-ши мана?
Суках-шим ман вара **телейсѣм**? —
Шинель сӳктарчѣ самана.

(«Салтак шӳпи», 52).

Тӳванӳмсӳм, вӳрансам, вӳран
Сӳв вӳхӳтсӳр ыйхӳран.

(«Пурнӳспа вилѣм», 64).

Кӳмӳллӳ сѣршывӳн кӳмӳллӳ чѣлхисѣм!
Иртнѣ хурлӳхушӳн сӳтѣ ырлӳху...

(«Чӳваш чѣлхи», 94).

Çеçпĕл шухăшăн сăнарлăхне ўстерес, экспрессие вайлатас тĕллевпе халăх поэзийĕнчи ытти морфологи элеменчĕсемпе те айнаçлă уса курать. Вĕсен шутĕнче нумайлă хисепри камăнлăх падежĕ **-ан (-ĕн)** аффикспа кăткăсланнă формăсем. Япала ячĕн камăнлăх падеж форми пĕр вăхăтрах нумайлă хисеп(**-сен**) тата пĕрреллĕ хисеп(**-ан/-ĕн**) аффиксĕсем пĕрлешнипе йĕркеленет. Çакнашкал форма япала камăнне е мĕнĕнне мĕнле те пулин туйăмпа (хĕрхенўллĕ, тарăхуллă т.ыт.те) çирĕшетсе пĕлтерме май парать:

Ирĕклĕхшĕн вилнĕ **тăвансенĕн** юнĕ
 Чĕлтĕрги çеçкеллĕ хĕрлĕ чечек пулĕ.

(«Пуласси», 62).

Эсĕ йĕнĕ вăхăтра,
 Питĕ сивĕре, —
Пуянсенĕн ёçкĕре
 Юхать пыл-сăра.

(«Иртнĕ самана», 70).

Ёç кĕтмен çĕртен, хăвăрт пулса иртнине, ёмĕтленнине т.ыт.те кăтартмашкăн поэт пултараçлăх аспектĕнчи глаголсемпе — **-ай (-ей)** аффикслă глагол формисемпе уса курать:

— Чăваш сыннине чĕлхи чухăн, —
 Теме хăякан
 Пулĕ-ши ун чух, пĕлесчĕ,
Кураясчĕ ман.
 Чăвашра çĕнĕрен сăваç
 Çуралмассерен, —
 Ман тăпра çине саркайăк
 Пытăр ир çинчен.

Йăмрасем çине **ларайтăр**
 Хĕвел айшине.
 Янра юрăпа мухтатăр
 Чăваш чĕлхине.

(«Эп вилсен», 112).

Тăван чăваш çĕрне юратакан чĕрў
 Сикми пулса, хулен татăлчĕ ёмĕрў...
 Пытарчĕç çĕр айне чăвашăн ёмĕтне,
 Сăвгу-кĕвви анчах **юлайрĕ** çĕр çине.

(«Чăваш поэтне Ахаха асăнса», 118).

Морфологи шайĕнчи сăнарлăх мелĕсем çинчен каланă май. Çеçпĕл сăввисен тепĕр уйрамлăхне палăртса хăвармалла. Поэт **нек, еврĕлĕ** хыçсамахсемпе йĕркеленнĕ танлаштару конструктор

цийёсем вырәнне **-ән (-ён), -ла (-ле)** наречисемпе усă курать. С.П.Горский профессор кăна савăсăн стиль уйрăмлăхё тесе хаклать^б. Асăннă наречисем, чăннипех, ёсён юхăмне, динамикине, аталанăвне илемлён те вайлăн, пысăк экспрессипе сăнлама май парасё:

Халăх хум пек сёкленет
Тăвăллăн, хаяррăн;

(«Час», 56).

Инсё сінсё уйра уяр,
Тымарсенче **хёвеллён** сун!
Хёвеллё сун, кăварлă юн!

(Инсё сінсё уйра уяр», 150).

Хастарлă, хыт утăмлă пулăр,
Сёршывăн хастар ачисем,
Вут кайăклăн вёсёр, ан юлăр,
Ан юлăр кунсул уттинчен.
Сёршывăм **хăюллăн** вăранё,
Тапранё кăвар кайăкла.

(Хурсă шанчăк», 158).

Поэтăн «Тинёсе» сăввинче — Юпа пăлхаварне символла, ытарлă кăтартакан хайлавёнче **-ән (-ён)** аффикслă наречисем, ытти илемлёх хатёрёсемпе (сулăмлă ёсе палăртакан глаголсем, чёнў сăмахёсем, ик хут калакан сăмахсем) пёрлешсе, тинёсён сăнарне, унăн хăватлă шавне-кёрлевне, хумёсем пёрин сине тепри пырса сăпнине куç умне кăларса тăратасё. Ку, чăннипех, Айвазойскини пек классикла сăнланнă тинёс ўкерчёкё. Сёспёлён «Тинёсе» сăвви пăлхавър юрри пек янрать.

Лексикапа фразеологи шайёнчи сăнарлăх мелёсем

Сёспёл поэзийёнчи сăнарлăх мелёсем уйрăммăнах лексикапа фразеологи шайёнче вайлă та усăмлă палăрасё. Савăс хайён кăмăл-туйăмне, шухăш-ёмётне вулакан чёри патне ситерес тесе сав тери пысăк тимлёхпе витёмлё, сăнарлă сăмахсем, сăмах саврăнăшёсем шырать, суйлать. Сакна эфир поэт хай сăввисен алсырăвёсене мёнле юсаса лайăхлатнинчен те аван куратпър. Акă, тёслёхрен, «Пуласси» сăввăн пёрремёш редакциёнче (1919 султа «Канаш» хаçатра пичетленнё) виçсёмёш йёркере сакан пек фраза пур:

Уйрәмләх, чухәнләх, хәсәкләх, пуянләх
Ирәкпе сәнелнә пурнаҫран тарә (258)*.

Савван иккәмеш редакцийәнче (1928 ҫулта пичетленнә)
пәр йышши членсен хисепне чакарать, вәсен вырәнне *уйрәмләх*
йәранә сәмах майлашавә кәртсе хурать:

Чухәнләх, пуянләх, **уйрәмләх йәранә**
Ирәкпе сәнелнә пурнаҫран тарә (54).

«Пуласси» савварах поэт *Ҷәмәлләхшән вилнә тәванәмсен*
юнә чечек пулса ларә йәркесенчи *Ҷәмәлләхшән* сәмаха *ирәкләхшән*
сәмахпа, тәванәмсен формана *тәвансенән* формапа улаштарать.
Танлаштарар:

П е р р е м е ш р е д а к ц и:
Ҷәмәлләхшән вилнә тәванәмсен юнә
Чечек пулса ларә, чәрә чечек пулә (28).
И к к е м е ш р е д а к ц и:
Ирәкләхшән вилнә тәвансенән юнә
Чәлтәрти сәскеллә хәрлә чечек пулә (54).

Савәсенчи сакән пек сәнеләхсем вәсен идейәллә содер-
жанине витәмлә тума, вулакансен кәмәлне туллинрех тивәҫтерме
май панә. Ун пек тәсләхсем Ҷәҫпәл хайлавәсенче татах та пур.

Савәҫ чәлхинче лексика сийәнчи сәнарләх хатәрсенчен
эпитет, танлаштару, метафора, сәпатлантару пысак вырән
йышһанаҫсә. Вәсем хушшинче халәх сәмахләхәнче тымарлан-нисем
те, поэт хай тунисем те пур.

Эпитетсем — илемлә определенисем. Ҷәҫпәл саввисенче
пәтәм халәх чәлхинче сарәлнә эпитетсем тәтәшах тәл пулаҫсә:
ыра еҫ (58), **кәмәл** сывләм (62), **мәскән** тәван (64), **ҫут** тәнче
(94), **аслә** Атәл (94). Эпир сәнанә тәрәх, поэтән хайлавәсенче
ытларах хайән эпитетсәсем. Акә, тәсләхшән, «Чухәнсен кәрешү
тертәнчи кун сүти» (59) савәри илемлә определенисене илсе
парар: **таса** ирәк ялавә, **хурлә**, **сүрәк** кун, **кивә** әмәр, **хура** хаяр,
чән телей, **паттәр** ыра еҫ, **хәрлә** ялавәәм, **ытән** тумлә эшкер,
аслә еҫ, **халәх** юнә, **таса** ирәк, **выҫә** халәх.

«Пурнаҫпа виләм» савәри эпитетсем: **выҫә** халәх, **шур**
пәләт, **тәләх** хир, **таса** вәрәҫ, **чән** телей, **юлашки** хум.

* Танлаштарнә чухне скобкәри цифрәсем «Ҷәҫпәл Мишши. Ҷырни-
сен пуххи» кәнекен (Шупашкар, 1959) страницисене кәтартаҫсә.

«Чаваш чѣлхи» (94) савѣра поэт хай туня сакан пек эпитетсемпе усѣ курать: **йывѣр асан, кѣмѣллѣ сѣршив, кѣмѣллѣ чѣлхесѣм, хѣрлѣ хѣрнѣ хурсѣ, сунтаракан сичсѣм, вутлѣ сулам, мухтвлѣ ят, ирѣклѣ сѣршив.**

Танлаштарусем — сынна е япалана витѣмлѣ, экспрессиллѣ туйѣмпа сѣнлама, хаклама май паракан стиль мелѣ. Сѣвѣшпѣн ку мел пысѣк ѣсталахпа усѣ куракан мел шутланать. Тѣслѣхрен, власра таракансене *сѣлен-калта йѣхѣне, тискер кѣйѣкпа* танлаштарать:

Ак сѣкленчѣ, **сѣлен-калта** пек чашкѣрса,
Ылтѣн тумлѣ эшкер сана хирѣс...
Чухѣнсем вѣй илнишѣн вѣсем халь хаяр, —
Кѣмѣл сук-сѣке власѣ вѣсѣртмешкѣн.
Халѣх юнѣ юхатъ сѣр синче
Сав **тискер кѣйѣк пек** ирсѣрсемшѣн.
(«Чухѣнсен кѣрешу тертѣнчи кун сѣути», 58).

«Чаваш! Чаваш!» сѣвинче чѣваш чѣлхине *сѣлен сѣххипе, хаяр асѣ сѣпнин уххипе* танлаштарать:

Чѣваш чѣлхи, чѣваш чѣлхи,
Хѣвел кѣварѣпе вутлан.
Сѣкле часрах тѣван сѣре
Чѣваш чѣлхи, **сѣлен сѣххи,**
Хаяр асѣ сѣпнин уххи
Пулса кѣр сѣнѣ ѣмѣре.

(«Чаваш! Чаваш!...», 139).

Сѣспѣл поэзийѣнче метафора пысѣк вырѣн йѣшпѣнать. Ытларах метафора-характеристикѣсем, урѣхла каласан, сѣнарлѣ метафорѣсем тѣл пуласѣсѣ. Чылайшѣ вѣсенчен сѣвѣс чѣлхишѣн кѣна кѣтартуллѣ. Акѣ, тѣслѣхрен, «Иртнѣ самана» сѣвѣра *сурт, пурт* япала ячѣсен пѣлтерѣшѣ анлѣланнѣ, вѣсем «пурнѣс, сѣнѣ пурнѣс» пѣлтерѣшлѣ пулса тѣнѣ:

Ватѣ асласѣ-**пуртне**
Йѣвантарса яр.
Ѣмѣрлѣх никѣс сине
Сѣнѣ **пурт** лартар!
Пур чухѣнсен тѣнчипе
Вѣл **сурга** тѣвар;
Сѣлтѣр хѣвел сѣутипе
Тѣррине тѣрлар!

(«Иртнѣ самана», 72).

Ҷеҗпёл саввисенче ёҗе палартакан саямахсем те метафорасем пулнине куратпяр. Тёслёхрен:

Кавак хуппи пёлёт тәрёнчен
Чаваш җёрне **җутатса ячё**.
Таваш җёршыыв җёлхи хавачё
Чёрёлсе тачё вилёмрен.

(«Чан чёрёлнё», 122).

Ман җёршыыв хёресне аса җапрё,
Кусне усрё җёршыывам, **пяхать**;
Хай пекех мёскёнсен йышлй җарё
Ун патне юрласа җывхарать.

(«Или! Или! Лима савахвани!...», 126).

Ҷеҗпёл поэзийёнче символика, символ пёлтерёшлё метафорасем те пур. Литература җёлхинче *хёрлё* саямахан икё пёлтерёшлё җирёпланнё: 1. юн төслё (*хёрлё сяр, хёрлё тутяр, хёрлё галстук, хёрлё эрех*); 2. революциллё (*Хёрлё Ҷар, Хёрлё гварди*).

Поэт хёрлё саямахан иккёмёш пёлтерёшне тёпе хурса, ытарлй саямах җавранйёсем йёркелет. Ку уйрёммапах «Хёрлё тинёсре» (78) паларать. Савй ячё те — символлй, метафораллй ят. *Хёрлё тинёс* саямах пёрлешёвне «халёх революцийё, унан революциллё җёкленёвё» пёлтерёшпе, *Хёрлё Ялав* саямах пёрлёхне (пусламйаш саспалисене пысакпа җырнй) — «ирёклёх», «чухан җыннан хутти», «чухансен кёрешу тертёнчи кун җути» пёлтерёшсемпе анллатнй. Савйра *карат* япала ячё — революци юхамён, процесён символё. *Коммуна җёрё* — илемлё, җутй, тулйх пурнйҗ символё.

«Чухансен кёрешу тертёнчи кун җути» савйра *хёрлё* саямах *ирёк, ирёклёх* саямахсен синонимё ырйёнёнче җурет, җапла вара унан семантики Ҷеҗпёл пултарулёхёнче нумай енлё, анлй пулнине паларса тарать.

Чухан җыннан хутти — йймах хёрлё ялав!
Ташмансем умёнче пуҗ усмастпяр.
Варкйшсам, таса Ирёк ялавё, эс шав,
Чи җулте паранми варкйшса тар!

«Или! Или! Лима савахвани!...» савйра чуна җуҗентерекен *хёрес җумне пйталанй җёршыыв* символё-санарё тухса тарать. Ку поэтан асапланакан, хён куракан таван җёршыывё. Савван малтанхи пайне вуланй чухне чун таванать:

Или! Или! Лима савахвани!...
Пӓталарӓс тӓван сӓршыва.
Эп, ӓна виличчен саваканӓ,
Сӓлӓнӓс патне йӓр хывап.

Пушхирте пӓр-пӓччен ун хӓресӓ,
Хӓйӓра сӓрхӓнать чӓрӓ юн. (...)

Сӓввӓн иккӓмӓш пайӓ оптимизмла янӓрать, поэт хӓресе
сапса антарасса шанать:

Ман сӓршыв хӓресне аса сапрӓ,
Куӓне усрӓ сӓршывӓм, пӓхать:
Хӓй пекех мӓскӓнсен йышлӓ сарӓ
Ун патне юрласа сывхарать.

Хӓрес сӓмне пӓталанӓ сӓршывӓн сӓнарӓ «Катаран каґ
килсен» (130) сӓвӓра тепӓр хут тухса тӓрать:

...Ман сӓршыв хӓрлӓ юнлӓ хӓрес сӓмӓнче
Сӓканса, сӓхӓнса тӓраять.
Кӓмрӓкланнӓ асаплӓ чӓваш чӓринчен
Юн тумлатъ, юн тумлатъ — хӓрлӓ юн.
Чӓваш пуґсӓ синче хуп-хура сивӓ кун
Шӓхӓрса ахӓрать пур енчен.

Сӓсӓпӓл хӓйӓн сӓввисенче сапатлантару мелӓпе тухӓґслӓ усӓ
курать: чӓрӓ мар япаласене чӓрӓ япаласен пахӓлӓхлӓ паллилӓ
тӓвать. Ку енӓпе, чи малтан, «Чӓваш чӓлхи» сӓвва асӓнмалла.
Сӓнӓ пурнӓґс тивлечӓпе ирӓке тухнӓ тӓп чӓваш чӓлхине сӓвӓґ
питех те ӓша кӓмӓлпа, ӓшӓ сӓмахсемпе пахӓлатъ:

Тӓнчене тасатрӓ ирӓк вут-кӓварӓ,
Сӓут тӓнче сӓуталчӓ, иртрӓ авалхи.
Тӓттӓмӓ тӓп пулчӓ, мӓшкӓл иртсе кайрӓ —
Тин ирӓке тухрӓн, тӓп чӓваш чӓлхи.
Миґсе ӓмӓр витӓр асаппа тухмарӓн,
Миґсе сичӓ ютӓн мӓшкӓлӓ пулса...
Сапах паттӓр юлтӓн, вӓйна сӓухатмарӓн,
Халь те пулин сивӓґч, кӓвартан таса.

(«Чӓваш чӓлхи», 94).

Сапатлантару тӓслӓхӓсемпе поэт пач хирӓґсле, чуна сӓуґсен-
терекен уґкерчӓксем те сӓнлатъ:

Кивё кунән шәм али
 Хёрес сүмне сёршыва пәталарё;
 Тип шәллә высләхән сәварёпе
 Сёршывәма кышлать, кышлать, кышлать.
 Пёрене пүртсем — тар-терглё пүрт-сүртсем —
 Ыйткалакансемпе халран кайса пәчланчёс:
 Хәрса хытса ыртассё, чирлесе ыртассё,
 Вилсе ыртассё выса анасем.
 Айванән Атәл ахлатса ыртать,
 Сар хумёсем сүп-саплә, сётёк-сатәк.
 Чун хавалёпе йәвашшән йәнәшать.
 Атәл Сёршывәмшән пёр сассәр макәрать.
 («Выс псалом», 162).

Сёспёл поэзийён чёлхи илемлө, сәнарлә сәмах сәврәнә-
 шёсемпе — **фразеологизмсемпе** пуян. Вёсен тёп сәлкусё — халәх
 сәмахләхё. Поэт пултаруләхәнчи фразеологи вәл, тёпреп илсен,
 поэзи стилёшён кәтартуллә фразеологи. Вёсем шутёнче кул-
 ленхи каласу тата поэзи стилёсенче усә куракан фразеоло-
 гизмсем тёп ыраң йышәнассё те ёнтё. Акә, тёслёхрен, *нуç*
сёкле, *нуça ан ус*, *сас нар*, *сул (йёр) хыв* ят глагол фразеоло-
 гизмсем чәваш хресченён хәй әнлануләхё үссе пынине питех те
 сәнарлә, ёненмелле кәтартса парәссё:

Чәваш сынни те халь ёнтё
 Хәй **пуçне сёклерё**,
 Тәван сёршывне юратрё:
 «Әпё те сын», — терё.
 («Чәваш арәмне», 102).

Чухән сыннан хүтти — йәмәх хёрлө ялав!
 Ташмансем умёнче **пуç усмастпәр!**
 («Чухәнсен кёрешү тертёнчи кун сүти», 58)

Чёрё юлнә сёршыв **сасә пачё**,
 Әп пёлеп: ун сасси усах мар.
 («Или! Или! Лима савахвани!...», 126).

Пәталарёс тәван сёршыва.
 Әп, әна виличчен саваканё,
 Сәләнәс патнелле **йёр хывап.**
 («Или! Или! Лима савахвани!...», 126).

Пурәннә тарәкса,
 Сәпәсар саванса,
 Малалла, малалла **сул хывар.**
 («Атәл юрри», 82).

Сёспёл — поэзире тарән психологизмлә тата драматизмлә
 үкерчөк-сәнсем шәратакан-туптакан пысәк әста. Сәк паха ен

поэт кёнеке стилён фразеологи пуянлăхёпе туллин те пёлсе уса курнипе те сьханны. Тёслёхшён «Чухансен кёрешу тертёнчи кун сьути» саввисёр пусне, «Пурнаспа вилём», «Или! Или! Лима савахвани!...» тата «Чаваш поэтне Ахаха» саввисене илсе кятартма пулать. Асанна хайлавсенчи *куса хуп, куё хупанать, масар сине асат, чунё тухрё, иртрё ёмёру, ёмёру таталчё, йывёр ьйхя, сёре кёр, сёр айне пытар, шайка пытар* фразеологизмсем этем, таван сёршыв пурнасёнчи йывёр самантсене илемлэ те витёмлэ санаса парасё. Тёслёхсем илсе парăпър:

Пушхирте пёр-пёччен ун хёресё,
Хайара сарханать чёрё юн.
Ана йусё эрех ёсгересё,
Хупанать, хупанать куё ун.

(«Или! Или! Лима савахвани!...», 126).

Мёскён таван, сан **чуну тухсан**,
Никаман та **куссулё юрман**.
Сан **кусна** арăму **хуман**,
Анну **масар сине асатман**.
Сывёр, таван, **иртрё ёмёру**...
Вăхатсарах сан **тухрё чуну**.

(«Пурнаспа вилём», 64).

Таван сёршыв чёлхи малашнехи синчен
Шухашласа, пуса тёрлэ шухаш килсен, —
Сан **иртрё ёмёру, сёре кёне** поэт,
Чуна пачартаса ялан аса килет.
Таван сёршыв сёрне юратакан чёру,
Сикми пулса, **таталчё ёмёру**. (...)
Пытарчёс сёр айне чавашан ёмётне,
Савви-кёвви анчах юлайрё сёр сине.

(«Чаваш поэтне Ахаха асанса», 118).

(Халăх) *юнё юхать* фразеологиллэ сăмах савранăшё вулакан куç умне ёссыннин ёмёрсем хушшинчи асаплă-тертлэ пурнасене ўкерчёк пек каларса таратать:

Халăх **юнё юхать** сёр синче тин сёс мар
Сав тискер кайак пек ирсёрсемшён.

(«Чухансен кёрешу тертёнчи кун сьути», 58).

Пирён шутпа, Сёспёл Мишшин хайлавёсенче кулленхи калашу чёлхинчи фразеологизмсен выранё пысак. Поэт, вёсемпе уса курса, саввисен чёлхине пётём халăх чёлхипе сывăхлатать, сапла майпа ёссыннисен шухаш-ёмётне туллинрех кятартма май тупать. Сак шухаша тёслёхпе сирёплетер.

Эпир сәнанә тәрәх, «Чаваш арәмне» (100) сәвәра 21 фразеологизм. Кашни фразеологизмә чаваш хәрарәмән революцичченхи асаплә пурнәснә куҗ умне пур енлән каларса тәрататъ. **Фразеологизмсенчен пәрисем чаваш хәрарәмән правасәрләхне, хәсәк пурнәснә үкерещә, теприсем пусмәр саманинче хәрарәмсене ним вырәнне хуманнине кәтартаҗсә:**

Вучах умәнчех вәрахән
Емөрү иртетчә.

Хәрарәмән сүсә вәрәм,
Асә кәске, — тетчәс, —
Уншән **сүт тәнче курмашкән**
Мәне кирлә? — тетчәс.

Чәтма сук йывәр ес хәрарәма часах вайран суләнтарнә, вәхәтсәр ватәлтарнә. Хәрарәмән сак телейсәр шәпине поэт халәхра сүрекән витәмлә сәмах саврәнәшәсемпе сәнлатъ: *хура-шур кур, хурләх чулә майә сине сакнә, чун тухсассән.*

Хура-шур анчах **курмашкән**
Кам суралса үснә?
Сүт тәнчере йывәр **хурләх**
Кам ытларах **түснә?**

Чаваш арәмне асапшән
Ашшә-амәш суратнә,
Ачаранпах **хурләх чулә**
Майә сине сакнә.

Сапла ерипенех санән
Вәюсем пәтетчәс.
Масар сине, чун тухсассән,
Каййса **чикетчәс.**

«Чаваш арәмне» сәввән иккәмеш пайәнче Октябрь революцийән тивлечәпе ирәке тухнә чаваш хәрарәмне поэт сәнә пурнәсшән чуна парса кәрешме чәнет. Тәп шухәша витәмлән паләртма поэт каллех фразеологиллә сәмах майлашәвәсемпе уса куратъ: *әтем шутне кәрәр, шәпәр шәтәкәнчен сүт тәнчене тухәр.*

Хәрарәмсем, әсәр те халь
Әтем шутне кәрәр,
Вучах умәнче ан иртәр
Текех сирән емәр.

Ситё! Шайяр шайкёпчен
Сут тёнчене тухар!
Этем чунне — выльах чунё
Выранны ан хурар.

Сапла майпа «Чаваш арәмне» савари фразеологи поэт суйласа илнё темана (чаваш хёрарәмён революциченхи асаплә кун-сулө), савван идейаллә туртамёпе (чаваш хёрарәмне сёне пурнаёшан кёрешме чёнсе калани) туллин усса пама пулайшат.

Пайса тухна материал Сеспёл Мишши халах поэзийёнече тата кулленхи каласау чёлхинче сирёпленнё фразеологи пуял-лэхёпе айнаёсла уса курнине катаргса парать. Сав вахатрах Сеспёл пурнаёс юхамне тивёстерекен сёне фразеологизмсем йсласа тавать. Акә, тёлёхрен, революцин манаёсла санарне катартма *кавак хутти* («северное сияние») самах пёрлешёвё-терминпа уса курать. Сак самах савранашё «Чан чёрёлнё» савара фразеологиллө пёлтерёш туянат:

Кавак хуши пёлёт тәрёнчен
Чаваш сёрне сутатса ячё.

(«Чан чёрёлнё», 122).

«Сёне кун аки» савара поэт революци санарне асамлә юмахсенчи *Сёне Кун* ятлә сухаёс-паттарпа⁷ танлашгарать. Сёне Кун — сёне пурнаёс никёсне хывакан ёссыннин пёрлештеруллө санарё. Сакан пек танлаштару майёпе *Сёне Кун* пайяр ячё фразеологиллө пёлтерёшлө пулса тарать:

Сёне Кун акипусён хёп-хёрлө тимёрри
Касса-касса уй урла кас тавать.

(«Сёне Кун аки», 140).

«Сёне Кун аки» — пётёмпех аллегориллө савя. Кашни самахёнчех ытарлаёх. Кунта поэт ытарла сансемпе, үкерчёксемпе сёне пурнаёс йёркеленсе пынине, аталанса сирёпленнине илемлөн, вайла экспрессипе катартать.

Сёне пурнаёса санарла катарма поэт хайён ытти савви-сенче те час-часах пусламаш компонентё *сёне* самахран таракан субстантивлә фразеологизмсем йёркелет. Сак самаха поэт ахальтен суйласа илмен. *Сёне* самах *ёмёр*, *пурнаёс*, *йёрке*, *сывлаиш*, *сёр*, *кунсул*, *хёвел* самахсемпе пёрлешсе, автора ёссыннисен пур-

нăҫе тѣпренех улшăннине кăтартма май панă. Акă пѣр тѣслѣх:

Ҫен Сывлăш, вѣр! **Ҫенѣ вай** пар,
Чăваш чѣри пултăр кăвар.
Ҫен сул! Кун-сул! **Ҫен кун** килет.
Ҫавна кура хѣвеллѣ чун,
Кѣсле кѣввиллѣ вутлă юн.

(«Инҫе ҫинҫе уйра уяр», 150).

Ҫеҫпѣл урăх чѣлхе фразеологизмѣсене тата ҫирѣплене ларнă сăмах ҫаврăнăшѣсене хайѣн хайлавѣсене пысăк асталăхпа кѣртет. Тѣслѣхрен, вырăс чѣлхинчи *девятый вал* фразеологизма калькăласа куҫарат те революцишѣн хăрушлăх ҫывхарса килнине сăнарлă палăртмашкăн усă курать:

Чи юлашки таса вăрҫа —
Чăн ҫутăшăн, таса тѣнчешѣн!
Ҫав **тăххăрмѣш хума** ватар!
Васкар телей ҫѣрне ҫитмешкѣн!

(«Хѣрлѣ тинѣсре», 78).

«*Чăн чѣрлнѣ*» — ку сăмах ҫаврăнăшѣ чăваш чѣлхине халаласа ҫырнă сăвă ячѣ. Вăл ят вырăссен тѣнпе ҫыхăннă *Воистину воскрес!* каларăшпа тўр килет. Анчах та поэт апа кѣтмен ҫѣртен ҫенѣ пѣлтерѣшлѣ — «чăваш чѣлхи чѣрлнѣ» пѣлтерѣшлѣ тăвать. Ҫеҫпѣл чăваш чѣлхи, чăваш халахѣ пекех, вилѣмрен ҫăланса юлнишѣн чун-чѣререн савăнать:

Чăваш чѣлхи текех чухăн мар!
Чăваш чѣлхи чѣрлчѣ вилѣмрен.
Эй, чăвашсем! Пѣтѣм чѣререн:
— Чăн чѣрлчѣ! — тесе кашкăрар.

(«Чăн чѣрлчѣ!», 122).

Поэт уйрам сăмахсене ҫенѣ куҫамлă, фразеологилле ҫыхăннă пѣлтерѣшлѣ туса фразеологизмсем йѣркелет. Ҫенѣ фразеологизмсем чанлăха пит витемлѣ санласа кăтартма май парасҫе: *хурлăх чулѣ, асап саламачѣ, хăюлăх вучаххи, хăюлла пурнăс тымарри, тѣссѣр вăхăт ҫеленѣ тата ыт. те.*

Ҫенѣ фразеологизмсем тунă чухне поэт семантика принципѣе (хатѣр ҫирѣп сăмах ҫаврăнăшѣсене ҫенѣ пѣлтерѣш пани) кăна мар, халахра усă куракан фразеологизмсен схемипе те тухăҫлан усă курать. Сăмахран, Ҫеҫпѣл «Йăвăр шухăшсем»

сăвăра *çĕр çăттăр* междомети фразеологизмĕ майлă тăван халăх,
унăн пуласлăхĕшĕн хуйхăрнă, шухăшланă самантсенчи йывăр
кăмăл-туйăмсене уçса пама тĕлĕнмелле янравлă, чуна пырса
тивекен çаврăнăшсем йĕркелет:

Е ют чĕлхесем ўснĕ май
Чăваш чĕлхи çĕтсе, пĕтсе кайĕ?

Е чăваш сынни, чăваш ялĕ
Сарлака çĕр çинчен çухалĕ?

Апла пулсан... **чĕрем хыпса сунтăр,**
Чĕрем хыпса сунса **сив кĕл пултăр.**

Сив кĕл хаяр силпе вĕçсе пĕттĕр,
Сив çанă чуна вилĕм кĕтĕр.

Ват асатте çиллĕ тăвал витĕр
Мана **масар çине кайса чиктĕр.**

Тăпрам çинче ĕмĕр çил улатăр,
Ватă йăвăссене суллатăр.

Вил тăпри вĕлтĕрен тăхăнтăр,
Пуçăм çинче çĕлен шăхăртăр.

«Эп вилсен» (110) сăвăра çакан пек ылхану фразеологизмсене уçа курать:

Çĕршыва тăван халăх
Хавасламасан,
Чун савнă чăваш чĕлхийĕ
Пĕтмелле пулсан, —

Усал курăк та ан шăттăр
Ман тăпра çине:
Çĕр сурăлтăр та çĕр çăттăр
Вил шăммăмсене!

Пăхса тухнă материал акă мĕн кăтартать: кашни çĕнĕ фразеологизм поэт хайлавĕнче çав тери вырăнлă. Ку вăл çĕнĕ фразеологизм тунă чухне халăх чĕлхинче сирĕпленнĕ майсемпе ħста уçа курнинчен килет.

Синтаксис шайёнчи сӓнарлӓх мелӓсем (с поэтикӓллӓ синтаксис)

Сесӓпӓл поэзине сӓнасан, сӓкна асӓрхама пулать: поэт антитеза (хирӓсӓлетсе танлаштарни) мелӓпе асра юлакан сӓнсем ўкерет. Каланӓ шухӓшӓн сӓнарлӓхне, экспрессине ўстерес тӓллевпе ӓнлавсене, сӓнарсене хирӓсӓлетсе танлаштарать, сӓпла майпа шухӓш витӓмлӓхне вӓйлатать. Асӓннӓ сӓнарлӓх мелне пурнӓслама сӓвӓс **синтаксисла параллелизм** текен грамматика конструкцийӓсемпе усӓ курать. Калаван пӓрремӓш пайӓнче пӓлтерни иккӓмӓшӓнче мӓн каланин содержанине тӓрӓсӓлетет, вӓйлатса усса парать. Танлаштарӓван уйрӓмлӓхӓсене кура вӓсен икӓ тӓсне палӓртмалла: 1) пӓрремӓшӓ — сӓтсангалӓк пулӓмӓн номинацийӓ, иккӓмӓшӓ — обществӓллӓ-социаллӓ пулӓмӓн номинацийӓ (1) тата 2) икӓ пайӓнче те обществӓллӓ-социаллӓ пулӓмсен ячӓсем (2).

1. Йӓсӓ ӓвӓс, шавласа,
Силпеле сулланчӓ.
Чӓвашсемшӓн пит асап
Самана пусланчӓ.

(«Час», 56).

Сарлака та пысӓкчӓ
Сӓр тӓнче тавра, —
Санӓн ану хӓсӓкчӓ
Сарлака уйра.

(«Иртнӓ самана», 68).

2. Пӓрисем, ылтӓн тинӓсӓнче чӓхенсе,
Ӕсӓрех савӓнса ыр куратчӓс;
Теприсем ӓмӓрех, сӓкӓршӓн тертленсе,
Асаппа нушаран тухаймастчӓс.

(«Чухӓнсен кӓрешӓ тертӓнчи кун сӓути», 59).

Чул сӓртсемчӓ улпутсен,
Пурнӓс — хӓпӓртӓ, —
Сан тайӓлнӓ, сӓрнӓрен,
Асласӓ-пӓртӓ.

(«Иртнӓ самана», 68).

Таврара хурахсем ахӓрассӓ,
Тӓресем кӓмӓллӓн кулкалас.
Сӓуралнӓ сӓршыв макӓрать-сӓке,
Ун сӓине витӓнет тӓтӓм кӓс.

(«Или! Или! Лима савахвани!... 126).

Синтаксис параллелизмӓсем халӓх сӓмахлӓхӓнче те тӓл пулассӓ: *Шывӓн турачӓ сӓук, улпутӓн чӓри сӓук. Чакакӓн хӓри*

*вәрәм, чараксәр җаваран чөлхи вәрәм. Кәвакал шывсәр пурә-
наймасть, усламҗа укҗасәр пурәнаймасть. Кәвак чаппанна кәрәк
япәхмасть, ыра арсынна арәм ватәлмасть.*

Җеҗпелән поэтикәллә синтаксисән тепәр паллә енә вәл — унән сәввисенче хистев предложенийәсем, риторикәлла ыйтусем тата кәшкәрусем йышлә пулни. Хайлавәсенчи хистев предложенийәсем ытларах чәнүпе кәткәсланаҗсә. Чәнүсәррисем те пур. Предложенисен шәнәрне йөркелекен грамматика хатәрәсем — хушу наклоненийән 1-мәшпе 2-мәш сәпат формисем. Ку формәсем — чәнсе каланине паләртмәшкән чи меллә грамматика элеменчәсем. Унсәр пуҗне, Җеҗпел сәввисенче интонаци пысәк пелтерешлә. Чәнү пелтерешә төрлә сәмлә пулнине интонаци те (сасә мелодики те) улшәнәтә (кәшкәруллә, җекленүллә, хәпартланулла, хистевлә, йәләнулла). Тәсләхсемпе сирәплетәпәр:

Кәвар чәре! Кәвар чөлхиллә
Чәваш ачи, сассуна пар!
Тухсам кунта. Сана кәтеҗсә.
Килсем! Килсем! Эс пур, — җук мар.

(«Чәваш арәмне», 98).

— Килсем часрах, **чәваш позчә!**
Тесе яланах чуну кәтетчә.

(«Йәвәр шухәшсем», 106).

Вәрансам, **таса Ирәк ялавә**, эс шав,
Чи җүлте парәнми вәркәшса тәр!

(«Чухәнсен кәрешү төртәнчи кун җути», 59).

Пур чухәнсен төнчипе
Вәл җурта тәвар;
Йәлтәр хәвел җутипе
Тәррине тәрлар!

(«Иртнә самана», 71).

Җеҗпелән хәш-пәр сәввисенче чәнсе калани сәнү пелтерешпе пәрлешет. Кунашкал хистев предложенисенче хушу наклоненийәнчи глагол җумне **-и** ыйту аффиксә хушәнәтә. Унән функцийә ыйтәва паләртәсси мар, чәнү пелтерешне сәнсе-әмәтленсе каланә пелтерешлә тәвәсси. Җапла май ыйту предложенийән структуринче чәнүпе сәнү пелтерешәсем пәрлешсе каяҗсә. Тәсләх:

Фронта мәнпурә пуләшар-и —
Арсын, хәрарәм, җамрәксем!
Еҗе хастаррән хушәнар-и,
Фронта хәюллән, салтаксем!

(«Тәвансене пуләшар», 86).

Ҷеҥпел хайен уйрам саввисенче риторикалла ыйтулла предложенисемпе аста уса курать. Ҷак майпа вал калас шухаш тешшине вайла экспрессипе палартать. Кун еверле предложенисенче ответ пама сенекен ыйту сук, весем варттан сиреплету пелтерешле:

Таван сёршив, е сан та вюо петре?
Е чаваш челхин хават сётре?
Е ют челхесем усне майе
Чаваш челхи сётсе, петсе кайе?
Е чаваш сынни, чаваш яле
Сарлака сёр синчен сухале?...

(«Йавар шухашсем», 106).

Варттан, турремен куса куранми сиреплету пелтерешле ыйтулла предложенисем халах самахлахенче те тел пулассе.

Сул херринче нарсине кам татме? Чыха кайкламасан, вай сымарта тунине кам пелтер. Килти ута кам мытме.

Ҷеҥпел поэзийенче самахсене ике е ытларах хут калани стиль меле пулса тарать. Унан теп теллеве — санлакан япаласене е пуламсен пахлахесене палартса катартасси, чену пелтерешне вайла туйампа пелтересси. Теслехрен, пер глагол форминчен пулна сказуемая ике е вице хут калани глаголпа палартна ес нумая тата йыварран пынине катартать:

Эй, сене Кун, йалтар кун
Кив сёре сунтарса **сун! сун! сун!**
Чаваш ачи, сассуна пар!
Тухсам кунта. Сана кетессе.
Килсем! Килсем! Эс пур — сук мар!

(«Шаршля каз йаварри», 132).

(«Чаваш ачине», 98).

Пер йышши глагол-сказуемайсен ушкане поэт калас текен шухаша тараннан, петемешле усса парать:

Сен поэт **ака та тутар,**
Ута **султар,**
Вута **суртар,**
Еслесе сен **юра хутар,**
Туй пулсан, — **ташлатар, култар!**

(«Тинесе», 144).

Пёр сáмах форминченех пулнá чёнёве икё е вицё хут калани поэта чёнсе каланин пёлтерёшне вáйлá палáртма пулáшать:

Чáваш! Чáваш!...

Чáваш! Чáваш!...

Сан ыйхáллá уюсене,
Сан лáпкá кáмáллá, ачаш,
Йáваш-айван ялусене
Савмáшкáн манáн хáлáм сук.

(«Чáваш! Чáваш!», 136).

Сáмах áсти поэзийёнче агитатор, оратор стилё витёр палáрать. Сáввисен йёркисенчен халáх тата литература чёлхинче сунатлá сáмах сáврáнáшёсем пулса сирёппеннисем те сахал мар.

Кáвар чёрем — пин сын чёри.
Эп пёр сын мар — эп хам пин-пин,
Эп пин чáваш, эп пин-пин сын!
Чёрем юрри — пин сын юрри.

(«Инсе синсе уйра уяр», 150).

Кёрешу вáйне анчах// Кáмáллать ман вутлá чунáм («Гинёсе», 146). *Чáваш ачи, сассуна пар* («Чáваш ачине», 72). *Кáмáллá сёршыван кáмáллá чёлхицём* («Чáваш чёлхи», 94). *Шáпáр шáйтáкёнчен сунт тёнчене тухáр!* («Чáваш арáмне», 100). *Хастарлá, хыт утáмлá пулáр, Сёршыван хастар ачисем, // Вут кáйáклáн вёсёр, ан юлáр, // Ан юлáр кунсул уттинчен* («Хурсá шанчáк», 158). *Чухáнлáх, пуянлáх, уйрáмлáх йáранё* («Пуласси», 62). *Эп вилсен мана пытарáр Сулё ту тáрне* («Эп вилсен», 110). *Шанчáк пуррисем — телейлё* («Чáваш сáмахё», 212).

Сёспёл Мишшин пултарулáхёнчи сáнарлáх мелёсен системине пáхса тухнá хысёан сáкáн пек пётёмлетсе калама пулать:

1. Сёспёл поэзийён чёлхинче сáнарлáх мелёсен тёп сáлкусё — халáхáн сáмах вёсёён сурекен пултарулáхё. Унáн вáйáмёпе литература чёлхинче сирёппеннё илемлэх мелёсем те самай пысáк вырáн йышáнассё. Поэт чи витёмлэ те теллэ, поэзи чёлхипе стильне килёшүүлэ сáнарлáх мелёсене суйласа илет.

2. Поэт усá курнá сáнарлáх, экспрессилэх мелёсемпе хайлавёсен тематикипе содержанияйё тата унáн хáйён кáмáлётуйáмё, шухáш-ёмёчё хушшинче уйрáлми тачá сыхáну палáрать. Экспресси тáвакан чёлхе хатёрёсемпе усá курасси пётёмпех сáвáс

кӑларса тӑратнӑ тӗллевсемпе килӗшсе-шайлашса тӑрать. Пӗр енчен, чӗлхен сӑнарлӑх хатӗрӗсем хайлавсен тытӑмӗнче поэт калас тенӗ шухӑшӑн витӗмлӗхне ӱстересӗ, тепӗр енчен, Ҫеҫпӗл поэзийӗ тарӑн шухӑшлӑ пулни сӑнарлӑх мелӗсен стильри активлӑхне вӑйлатать. Ҫавӑнпа та ӗнтӗ сӑваҫ хай тунӑ илемлӗх майӗсем ҫаваш литература чӗлхинче ҫирӗп тымар ячӗҫ.

3. Ҫеҫпӗл уса курнӑ сӑнарлӑх мелӗсен системи тата унӑн пултарулӑхӗн стиль уйрӑмлӑхӗсенчен килет. Вӑл поэтӑн революциллӗ хӗрӱлӗхӗпе палӑрса тӑрать.

4. Ҫеҫпӗл пултарулӑхӗн сӗнӗлӗхӗ вӑл ҫаваш чӗлхин сӑнарлӑх тата илемлӗх пуянлӑхӗпе ӑста уса курнинчен пит аван курӑнать. Поэт, пӗрремӗшӗнчен, литература чӗлхин сӑнарлӑх системине пӗтӗм халӑх чӗлхинчи илемлӗх-экспрессилӗх мелӗ-семпе пуянлатать, иккӗмӗшӗнчен, хӑйӗн пултарулӑхӗнче литература чӗлхинче ҫирӗпленнӗ сӑнарлӑх-илемлӗх мелӗсемпе те анлӑн уса курать.

Литература

¹ Горский С.П. Некоторые особенности языка и стиля Михаила Сеспеля // Вопросы чувашского языка и литературы / Ученые записки ЧНИИ. Вып. XVIII. Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 1958. С. 86-105.

² Родионов В.Г. Энергия, воплощенная в слове // Ҫеҫпӗл. Ҫырнисен пуххи. 2-е изд. Чебоксары: Чувашгиз, 1989. С. 8-45.

³ Чернов М.Ф. Фразеологизмы в произведениях М.Сеспеля // Основоложник чувашской советской поэзии / Учен. зап. ЧНИИ. Вып. 51. Чебоксары, 1971. С. 214-224; *унӑнах*. Ҫеҫпӗл Мишшин произведенийӗсенчи фразеологизмсем // Ялав. Шупашкар, 1972. №6. С. 30-31; *унӑнах*. Ҫеҫпӗл Мишши произведенийӗсенчи фразеологизмсем // Чӗлхе культури ӑйтӑвӗсем / ЧНИИ. Шупашкар, 1981. С. 48—56; *унӑнах*. Поэтическое новаторство М.Сеспеля в использовании фразеологизмов / Советская тюркология, 1992. №2. С. 38-45.

⁴ Чӑваш халӑх юрисем. Шупашкар, 1962.

⁵ Тӗслӗхсене ҫак кӗнекерен илнӗ: *Л.П.Сергеев*. Чӑваш сӑмахӗ. 2-мӗш кӑларӑм. Шупашкар: Чӑваш кӗнеке издательства, 1994. 35-36 с.

⁶ Горский С.П. Асӑннӑ ӗҫӗ. 95-96 с.

⁷ Сироткин М.Я. Чӑваш литератури. 9-мӗш класс валли. 3-мӗш кӑларӑм. Шупашкар: Чӑваш кӗнеке изд-ви, 1966. 170 с.

Ю.Б.ОРЛИЦКИЙ
(г. Москва)

ЭПИСТОЛЯРНЫЙ РОМАН М.СЕСПЕЛЯ: БУНТ И ТРАДИЦИЯ В ЗЕРКАЛЕ ПОЭТИКИ

Споры о действительном статусе переписки Мишши Сеспеля и Анастасии Червяковой ведутся давно и непрерывно; в центре внимания этого спора оказывается вопрос о том, насколько допустимо рассмотрение этого уни-кального во многих отношениях текста в качестве целостного художественного произведения. Так, Ю.Яковлев пишет: «Глубоко интимные письма Сеспеля к Червяковой также можно рассматривать в качестве художественной прозы. Это своего рода роман в письмах, близкий по своему духу к «Страданиям молодого Вертера» Гете. Но чтобы разбирать эти письма, видимо, надо вначале разобраться, чем были эти письма для самого поэта — страстными признаниями или же просто игрой, или, по П.Бекшанскому, «литературным произведением о взаимоотношениях, о неразделенной любви двух типов (в значительной степени оба из них выдуманы автором), столкнувшихся волей случая, рожденного революцией»¹.

Т.о., исследователь предлагает решать вопрос, исходя из авторского намерения. Это, несомненно, важно, однако чрезвычайно сложно, т.к. принципиально новых свидетельств, позволивших бы однозначно решить этот вопрос (а значит, и сделать окончательные выводы) мы, скорее всего, уже не получим. Поэтому продуктивнее, на наш взгляд, идти от текста, выявляя в нем черты художественности, что и может послужить доказательством его романности или нероманности. С

другой стороны, учитывая время написания писем, совпавшее с напряженными художественными исканиями в мировой литературе, можно говорить и о том, что сама расплывчатость, амбивалентность статуса произведения может быть без особого труда объяснена в рамках эстетики авангарда.

Следует также иметь в виду объективные предпосылки появления писем Сеспеля в истории чувашской литературы: явное предпочтение поэзии перед прозой, особенно художественной, сложившийся в национальной словесности безусловный приоритет лирического, прямого выражения эмоций от первого лица; влияние романтической (точнее — неоромантической) эстетики (в т.ч. — Горького и пролеткультовского символизма Брюсова); опыт эпистолярной прозы (так, М.Сироткин, анализируя повесть Ивана Юркина «Ульки», говорит об «излюбленной (!) им (т.е., автором — Ю.О.) диалогово-эпистолярной форме»); опыт метрической прозы (например, новелла «Свет жизни» Т.Семенова-Таэра, написанная даже более разнообразно, чем породившие ее «Песни» Горького — с применением разных размеров, двух- и трехсложников, сочетания вольных и строгих, клаузульных и цепных метров, что позволяет говорить также о возможном влиянии метризованной прозы Белого. Еще ранее метр встречается в прозе К.Иванова-Прта — в изложении содержания были «Жизнь под снегом», метричность которого составляет около 0, 30 и охватывает в основном (как и в письмах Сеспеля) начала строк. Например, «Дома Арефия ждали. Увидев, что лошадь пришла...»; «Остановил он лошадь и пошел дорогу/отыскивать...»; «Долго искал он дорогу...»; «Лошадь его посто-яла...»; «Лежит мужик под снегом, а кругом него /обтаяло...» и т.д.²

Наконец, в русской литературе 19—20 веков, на опыт которой Сеспель безусловно опирался в своих русскоязычных произведениях, к началу его творческой деятельности накопился богатый и разнообразный опыт эпистолярной литературы. Кроме собственно романов в письмах, это было т.н. «дружеское письмо», сфера использования которого уже в пушкинскую эпоху была значительно шире частной переписки. Так, аме-риканский ученый У.М.Толд 3-й в своей монографии «Дру-жеское письмо как литературный жанр в пушкинскую эпоху» констатирует: «Создание собственного образа играло в арза-

масских письмах большую роль. <...> Арзамасцы писали о себе не с помощью напряженного субъективного самоанализа, а рассказывая о своих увлечениях, действиях, выражая свои мнения. Они оценивали себя, опираясь на этическую норму... Авторский образ, создаваемый арзамасским письмом, отличается от подобного же в других жанрах тем, что свободно сочетает элементы всех жанров: здесь и меланхолическая мечтательность элегии, и неистовый патриотизм оды, и праведное негодование сатиры»³. Не случайно современники Пушкина не только тщательно (как художественные произведения!) отделяли свои письма и сохраняли у себя их черновики, но и нередко публиковали их затем в журналах, нередко вместе с адресованными к ним ответами.

Такое отношение к письму сохранилось в русской литературе и позднее — так, по наблюдениям А. Чудакова: «Писание писем было для Чехова литературным делом, соотносимым с его художественной работой. Причем, в отличие от последнего, в ней не было перерывов: письма он писал постоянно, практически ежедневно, в иной день по три-четыре, а то и по пять-шесть. <...> Многие его письма... по разнообразию и масштабу затрагиваемых вопросов, эмоциональному накалу и даже по объему не уступают его рассказам и публицистике. <...> Эпистолярный жанр оставался привычным способом литературного запечатления мысли и чувства»⁴.

Следующий шаг на этом пути — включение письма (своего и чужого) в «большие формы» — в качестве образцов можно привести публиковавшиеся самим автором «Записные книжки» П. Вяземского и мемуары А. Фета, многочисленные публикации эпистолярного наследия выдающихся соотечественников, вышедшие в течение всего 19 века.

Как справедливо писала Д. Магомедова, «всякая более или менее долговременная переписка обнаруживает свойства структурного целого — отчасти за счет тематического единства обсуждаемых в них событий, проблем, отчасти — за счет стилистического единства, наконец — за счет повторяющихся сквозных мотивов, имен, общих «словечек», намеков, понятных только корреспондентам»⁵. В первую очередь это относится к переписке писателей — например, А. Блока и А. Белого, которой в основном и посвящена цитируемая статья.

Разумеется, чтобы стать литературным фактом, переписка

должна быть опубликована, стать достоянием читателя и исследователя. Поэтому очень часто эпистолярные произведения появляются в свет, «материализуются» через много лет после смерти их автора. Как известно, именно это и случилось с перепиской Сеспеля.

Параллельно этому, начиная с середины 18 века в России регулярно публикуются эпистолярные романы в собственном смысле этого слова, переводные и оригинальные; новый пик интереса к этому жанру тоже падает на рубеж веков.

Попробуем определить некоторые новаторские черты поэтики, сказавшиеся в этом произведении, возникающем на пересечении двух жанровых векторов — частной переписки и эпистолярного романа.

Прежде всего, его можно рассматривать как непосредственную реализацию актуального для литературы рубежа веков принципа жизнетворчества, предполагающего неразрывную связь бытового поведения автора, выступающего как составная часть его творчества, и продуцируемых им текстов. В этом смысле показательна не раз отмечавшаяся романность любовной интриги, разыгрываемой поэтом параллельно в жизни и письмах, их сложное и органичное переплетение. Вспомним, например, что писала по поводу соотношения личности поэта и его писем в своих мемуарах сама Червякова: «В этих письмах более всего поражало меня высказываемые в них грусть, тоска, чувство одиночества. Он часто не верил в мое дружеское, хорошее отношение к нему, как, видимо, мало доверял людям вообще. Это объяснялось должно быть тем, что он мало встречал в людях хорошее отношение к себе. Поэтому мое дружеское расположение к нему его очень удивляло.

В своих письмах он также высказывал недовольство собой, подчас оценивая себя очень низко. Недоволен он был своей наружностью, происхождением, окружающими людьми, поэтому и в письмах и в личных беседах я старалась обходить эти темы, чтобы не затрагивать его больное самолюбие... Письма всегда передавались втайне»⁶.

В этой характеристике поведение автора писем описано как поведение персонажа романтического повествования, образ которого был сформирован именно его письмами. Очень важно и последнее замечание — о тайной передаче писем, лишней раз подчеркивающей «литературность» поведения автора-героя.

К тому же поэт прибегал к переписке в условиях, когда у него была возможность напрямую говорить с адресатом — это еще раз указывает на литературность ситуации. Наконец, Червякову поражает несоответствие содержания писем внешним обстоятельствам жизни поэта: письма в большей степени передавали его трагический внутренний мир, чем реальные события, драматизировали их в романтическом духе — т.е., опять-таки превращали жизнь в литературу. Можно даже сказать, что в жизни Сеспеля того периода все было не так плохо, как в жизни трагического героя его эпистолярного романа. Таким образом, к письмам Сеспеля в полной мере подходит характеристика писательского эпистолярия, данная в цитированной уже статье А. Чудакова: «Художник не может отрешиться от своего видения. «Безыскусственность» фиксации оказывается фикцией, «непосредственность» — изначально подчиненной организующей художественной воле, в основаниях своих единой в эпистолярной и художественной прозе»⁷.

Не менее важно и то, что переписка поэта оказывается органически вписана в контекст его творчества в традиционных жанровых формах. Так, явную параллель собственному эпистолярному роману и форме его реального существования находим в письме Миклухи (отметим созвучие имен автора и героя) из отрывка «Истома», написанного по-русски, как и письма к Червяковой. Вот что он пишет отвергнувшей его Маше (кстати, называя ее в уменьшительной форме, тоже созвучной имени героини переписки — Нусе): «Чудесная, светлая Маруся, как мне хочется, чтобы ты, когда утопаешь в счастливых муках от жгучести взгляда любимого существа, когда забываешь весь мир вблизи страстно бьющегося любовью к тебе горячего сердца,— как мне хочется, чтобы ты знала тогда, что в это время в каком-то темном уголке мира корчится в страданиях никому ненужное отвратительное существо от любви к тебе. Он видит тебя в бесконечных мечтаньях в лучезарных небесах среди мириад звезд на жемчужно-ослепительном троне среди вечных звуков славословья твоей красоте и видит себя далеко внизу распростертым ниц пред твоей лучезарностью, покрытый прахом. Мне хочется хоть на миг, на один миг утонуть в лучах взгляда твоих чудных глаз, лишь на миг прильнуть к твоим щекам, и пить, и пить поцелуи с твоих губ. О, за это я отдал бы всю мою жизнь, Маруся».

Он писал долго. Набирал все слова, какие он знал из прочитанных книг. Когда сам прочитал написанное, ему все слова показались такими ненужными, ничего не говорящими, а ведь он писал их всем сердцем, кровью. Но все-таки он передал Марусе. Он видел, как Маша развернула, прочитала с серьезным лицом и передала Ване.

Через несколько минут он записку получил обратно. Сверху на его письме было написано рукой Вани: «Рылом не вышел».

Как это было мелко, обыденно. Но для Миклухи это было последним ударом в самолюбие. С теребящим душу чувством стыда, униженный, мизерный, он вышел из клуба.

Шел он, словно с завязанными глазами. Весь он ушел в большие бессвязные мысли. Что-то подкатывалось к горлу.

— Какой я ребенок. Когда же я стану взрослым... — Думал девятнадцатилетний Миклуха.

Ему встречались гуляющие пары. Около ворот, на скамейках в темноте, слышалась возня, шепот, поцелуи. Из клуба доносились бравурные звуки музыки.

А дышала Весна. И в ночном воздухе, и в темно-синих небесах, и в весенней свежести вечера веяло животворным [...] жизни...»⁸.

Как видим, в этом отрывке встречаются все основные мотивы писем Сеспеля к Червяковой: свет, одиночество, красота, поцелуи, молодость и т. д., употребленный в нем романтический стиль повествования. Показательна и скептическая оценка героем письма и самого себя — этот мотив тоже доминирует в переписке поэта.

Нетрудно найти прямые параллели писем и приведенного отрывка с записями в дневнике Сеспеля — например, 12 ноября 1920 г. он пишет о своей любви к адресату переписки: «Как тисками истомы иногда неожиданно сжимается сердце».

Немаловажно и то, что последнее известное письмо Сеспеля Нусе датировано 15 мая 1921 г., в то время как «Истома» — февралем-мартом этого же года. Т.е., этот отрывок можно рассматривать как непосредственную авторскую рефлексию романа в письмах, его традиционную литературную версию, с вымышленными, но легко дешифруемыми героями и обстоятельствами, с частичными совпадениями имен и событий.

Вообще, параллельность мотивов в творчестве Сеспеля

отмечал и К. Кириллов, говоря об автоцитации в пьесе «Убик» (тоже март 1921!), в монолог героя которой, поэта Яхрова, «вплетаются многие строки из разных произведений самого Сеспеля»⁹.

Далее, в пользу романности переписки свидетельствует целостность, закономерность развития сюжета сохранившегося корпуса текстов — от робкой надежды героя на ответное чувство к полной безнадежности. Особенно явно это видно в обрамляющих цикл стихотворных письмах.

Интересно также проследить, как от письма к письму происходит кристаллизации художественности: сначала перед нами просто письма и стихи, потом — прозаические мини-атюры и прозиметрические композиции.

Можно говорить также о своеобразной кольцевой композиции, которую оформляют стихотворные письма — своего рода пролог и эпилог романа, маркирующие одновременно начало и конец творческого пути поэта. При этом в предпоследнем письме (последнем из точно датированных) содержится прямой призыв уничтожить писавшееся два года произведение: «Мои старые письма уничтожь, бог с ними. Пусть не будет на свете ни одной точки, ни черточка, чтобы доказывало дни бесплодных страданий, ненужных мук и т.д. Я хочу забыть все. Я хочу любить тебя как брат». Таким образом, перед нами здесь — вполне романский эпилог, обозначающий завершение сюжета, отказ от прежнего чувства и призыв уничтожить его свидетельства. Т.е., говоря языком авангардистской эстетики, перед нами саморазрушающееся (и даже саморазрушающее!) произведение. Характерно, что письма Червяковой к нему Сеспель, по ее ответной просьбе, уничтожил — т.е., со своей стороны точно выполнил условия романной игры в биографической части своего жзнетворчества.

О художественности анализируемого текста в определенной степени говорит и постоянная, из письма в письмо, рефлексия эпистолярной формы. Вот несколько характерных примеров: «Принялся было писать Вам послание в стихах, посвящая Вам» (6); «Сколько писем послал Вам и счет потерял...»(92); «Перечитать бы письмо, поправить, где нужно, но нет сил...»; «Пожалуй, что больше писать Вам не буду»(94); «Как дерзко я писал. Может быть, вас оскорбили мои письма. Неужели непростительно, что я писал Вам, не зная меры,

необдуманно» (95) и т.д.. Кроме того, во многих письмах содержатся рассуждения об ответных письмах адресата, благодарность ему, просьбы и требования писать, сетования на отсутствие ответов и т.д.; наконец, в финале переписки — признание, что он уничтожил письма героини и поэтическое описание их сожжения.

В пользу структурной упорядоченности цикла говорит, на наш взгляд, и регулярность переписки, писание по 1-2 письма каждый день, что может свидетельствовать, кроме всего прочего, об определенном авторском представлении о соразмерности частей повествования; в свою очередь соразмерность большинства писем может быть отражением авторского представления о необходимых размерах главы, о соразмерности частей романного целого.

О стремлении к художественности создаваемого произведения свидетельствует также особо красочный, яркий романтический язык, совершенно не похожий на язык бытовых писем. Его характеризует богатство эпитетов, сравнений, риторических фигур, более характерных для художественной прозы. Г.Айги в юбилейном эссе о Сеспеле пишет даже, что в своих ранних письмах поэт «декадентски сентиментален», «но когда переходит к собственной поэзии, он мгновенно проявляет зрелость могучего мастера слова»¹⁰.

Письма поэта отличает также характерное скорее для художественной прозы умелое использование цветовой палитры, красочность языка в буквальном смысле слова. Как писал В.Родионов: «...В исповедальных письмах Сеспель проявил такую способность как умение воплощать в красках свои чувства и переживания»¹¹.

Наконец, на уровне ритмической организации письма поэта тоже отличает ряд признаков, свидетельствующих в пользу художественности его эпистолярного цикла. Прежде всего, это сложная система словесных и мотивных повторов, как внутри одного текста (см. например письмо 57), так и нескольких писем. В сочетании с развернутой вариативностью обращений автора к адресату, стремлением избежать тавтологии это образует безусловную аналогию поэтическому тексту, словарь которого отличают одновременно ненормативные повторы и разнообразие синонимических средств.

Следующая характерная черта писем Сеспеля — их

полиструктурность, включение в состав многих писем стихотворных фрагментов. Это явление в современной филологии принято называть прозиметрией. Разумеется, стихотворные цитаты встречаются в письмах многих поэтов, однако чаще всего эта структурная особенность характеризует художественные тексты. Далее, многие письма написаны прозой с элементами стиховой культуры — метрически упорядоченной, строфически ориентированной и т.д. — как справедливо писал Кириллов, «фонетическая, интонационная, риторическая игра пронизывает не только всю поэзию Сеспеля, но и его прозу». Таким образом, переписка поэта, взятая в целом, представляет собой сложное полиструктурное целое, включающее прозаические письма-фрагменты, письма-стихи (1, 14, 50, 61), письма-прозиметрумы (16, 19, 44) (по 2 стихотворные строки), 84, 87 — имеющие стихотворное начало, 39 — большая часть письма с начала, 89 — конец (характерно, что это — последнее прозиметрическое письмо — таким образом образуется еще одно ритмическое кольцо в композиции целого, стихотворная компонента постепенно перемещается из начальной позиции письма-главы в конечную).

Вообще, использование стихотворных цитат — как собственных, так и принадлежащих другим авторам — неизбежно сообщает тексту некоторую долю художественности, формирует его эстетический вектор. Об этом совершенно справедливо писал в своей статье о стихотворном эпиграфе к научным статьям В.Баевский¹². Это тем более важно еще и потому, что, по справедливому наблюдению В.Родионова, стихи Сеспеля, цитируемые в письмах, более лиричны, чем те, которые поэт публиковал в современной ему периодике.

О метрических фрагментах в письмах Сеспеля мне уже доводилось писать¹³. Как правило, они используются в абсолютно сильной позиции текста — в началах текста, абзаца и фразы. Эта же черта отличает и письма многих русских поэтов — например, Пушкина и Есенина. Напомню лишь несколько наиболее выразительных примеров: «Мне кажется, что вы теперь раскаиваетесь...»; «На минуту очнулся от дум...»; «По приезде с дороги не мог написать...»; «Пройдут года и буду помнить я тот день, когда...»; «Шутя вел переписку с Вами, шутя дружил...»; «Мне становится страшно за прошлые дни...»; «А я желал бы, умолял бы, чтобы...»; «За эти дни я отдохнул

душой...»; «Прочь, бесплодные думы наивные...»; «Я тускл, я сер, никчемн. Дни тяжелые...»; «Мне кажется, что вы смеетесь надо мной. Я это чувствую, хоть далеко я / от вас...»; «Как больно сознавать, что ты достоин лишь жалости...»; «Не хочется трогать словами то счастье...»; «Пусть я молод, пусть наши дороги различны...»; «Но скоро, скоро обо всем / останется одно воспоминание...»; «Для чего пишу все это Вам, неужели по привычке верю...»; «Стал делать, как самый последний влюбленный дурак. Стихи стал писать...»; «Какая трагедия быть не талантом...»; «Дорогая сестра, выезжать мне отсюда нельзя...»; «Думаю после суда все забыть — и искусство и книги...» и т.д.

Интересно и то, что начало письма 55 является, скорее всего, фрагментом стихотворения, «растворенного» затем поэтом в прозаическом послании: «Вдруг так светло, так ясно-ярко встает Ваш образ, дорогой, желанный предо мной и сердце защежит, занует, и я урывками пишу Вам».

Характерно, что и в есенинской прозе — эпистолярной и художественной — метр чаще всего появляется именно в зачинах, причем особенно часто — в первом абзаце.

Масса метрических зачинов и в «Истоме»: «Постепенно все попарно разошлись по лесу»; «И Михлуха упал на траву вниз лицом»; «Он знал что для людей причины..» (следующее предложение в этом же абзаце — «Ведь никто не поймет, не поймет его мук» — тут метричность еще более подчеркнута повтором); «Миклуха обсуждал прошедший день»; «Как это было мелко обыденно».

Кроме метризации отдельных фрагментов, экспансия стихового начала проявляется в письмах Сеспеля также в использовании т.н. версейной (стихоподобной) строфики — членение прозаического текста на небольшие (1-2 типографские строки) абзацы, соизмеримые между собой и, как правило, равные одному предложению. В чистом виде версейная строфика использована только в одном письме — 57-м, посвященном предстоящему прощанию и особенно лирическом по тону, изобилующем обращениями и риторическими фигурами. Еще в одном случае — во второй половине письма 45 — использована крайне редкая переходная форма, которую можно характеризовать либо как синтаксический свободный стих, либо как версейную прозу со сверхраткой строкой. В любом случае

перед нами — форма, возникшая под безусловным влиянием стиховой культуры, вполне вписывающаяся в ритмические искания русской прозы начала 20 века, выглядящая вполне современно.

Наконец, о некоторых письмах можно говорить как о своего рода самостоятельных прозаических миниатюрах, стихотворениях в прозе. Таково, в частности, письмо 90-е, отчасти — упоминавшееся уже 57-е.

Активное внесение стихового начала в письма безусловно свидетельствует об их эстетической значимости, об ориентации автора на современную прозу с ее ритмическими исканиями — с одной стороны, и на стих как таковой — с другой. В любом случае это свидетельствует о несомненной художественной ориентации анализируемого произведения.

Наконец, особенности бытования произведения. Сеспель создает принципиально новый для национальной традиции жанр — эпистолярного романа «не для печати», пишущегося по частям и отсылаемого адресату без оставления себе. Более того, завершив сюжет (литературный и жизненный), он требует от адресата-соавтора уничтожить текст, в свою очередь уничтожая полученные им письма.

Все это создает принципиальную незавершенность, открытость имеющегося в нашем распоряжении текста, который может в любой момент быть дополнен вновь найденными текстами, в т.ч. дубиальными и мистифицированными. Таким образом, можно говорить о заложенной в сценарии бытования романа-переписки идеи постепенности выявления полного текста, заложенное в самом жанре композиционное сотворчество публикаторов. Вспомним хотя бы интригу, связанную с поисками магического количества — 100 писем. При этом, как пишет публикатор, «первые предположения о существовании писем появились в 1941 г.» — т.е. почти через двадцать лет после смерти поэта. Первая «порция» текста появилась в печати еще позднее — после состоявшейся в 1947 году встречи П.Хузангая и Н.Данилова с их адресатом, затем была неполная публикация корпуса 1959 года, журнальные публикации, претендовавшее на полноту «Собрание сочинений» 1989 г., наконец — вновь дополненное юбилейное издание 1999 года, в котором одно новое письмо (сотое!) вновь публикуется в приложении.

Кстати, в этом же издании впервые публикуется пять поздних писем Червяковой к Сеспелю, позволяющих составить приблизительное представление об ответных письмах героя-адресата. Датированные 1922—1923 годами, эти письма демонстрируют безусловное влияние на их стиль поэтики писем Сеспеля, выступают как их продолжение и дополнение. Это сказывается как в лирически взволнованном, романтическом стиле повествования, так и в экспансии стихового начала: здесь есть метрические зачины фраз («Не думай, что я так и буду тебе...»; «Но сейчас пока я думаю, что я...»; «Меня не любят и не надо. Мне все равно, мне все равно» и т.д.), «необязательные» с точки зрения повторы, версейная ориентация строфики, наконец, постоянно повторяемый призыв уничтожить письма. Таким образом, эта часть двусторонней переписки, зеркально отражающая первую часть (там любви просит герой, здесь о ней столь же страстно и безнадежно молит героиня) позволяет говорить о стихийно выстроившейся идеальной романной композиции (сюжетно напоминающей, кстати, «Евгения Онегина»), состоящей из двух принципиально не равных по размеру частей и характеризующейся редким для текста, созданного разными авторами, стилевой общностью. При этом от первой части переписки сохранились только письма героя, от второй — только героини. Почти невозможно предположить, что и этот вариант сценария был придуман автором (авторами?) этого уникального произведения, однако мы с вами имеем перед собой именно такой текст, воссозданный усилиями ученых и публикаторов.

Все сказанное выше позволяет нам с определенной долей уверенности рассматривать переписку Сеспеля с Червяковой как целостное произведение, однозначно отвечающее «да» на риторический вопрос блестящей предшественницы В.Розанова, философа и писателя-миниатюриста М.Безобразовой «Литература ли письма?»¹⁴.

Литература:

¹ Яковлев Ю.В. Некоторые особенности прозы Сеспеля //Поэтика Сеспеля. — Чебоксары, 1991. С. 43.

² Иванов К.В. Сочинения. Чебоксары, 1990. С. 211.

³ Тодд У.М. 3-й. Дружеское письмо как литературный жанр в пушкинскую эпоху. СПб., 1994. С. 157.

⁴ Чудаков А.П. Единство видения: письма Чехова и его проза //Ди-

намическая поэтика. М., 1990. С. 243.

⁵ *Магомедова Д.М.* Переписка как целостный текст и источник сюжета // Там же. С. 247.

⁶ Цит. по: *Сеспель М.* Собрание сочинений. 2-е изд. Чебоксары, 1989. С. 467

⁷ *Чудаков А.П.* Там же. С. 243.

⁸ Здесь и далее произведения М.Сеспеля цитируются без указания страниц по изданию: *Сеспель М.* Собрание сочинений. Изд. 3-е. Чебоксары, 1999; по этому же изданию дается нумерация писем Сеспеля.

⁹ *Кириллов К.Д.* Драматургический опыт Мишши Сеспеля // Поэтика Сеспеля. С. 46.

¹⁰ *Айги Г.* Подснежник среди бури. Чебоксары, 1989. С.7.

¹¹ *Родионов В.Г.* Энергия, воплощенная в слове // *Сеспель М.* Собрание сочинений. 2-е изд. Чебоксары, 1989. С. 28.

¹² *Баевский В.С.* Стихотворная цитата в тексте // Русская филология. Уч.зап. Смоленского гуманитарного университета. Т. 1. Смоленск, 1994. С. 111-119.

¹³ *Орлицкий Ю.Б.* Русскоязычные стихотворения М.Сеспеля в контексте русской поэзии начала XX в. //Поэтика Сеспеля. С. 131-137; Проза и стих в творчестве Н.Клюева и других поэтов новокрестьянского направления (Предварительные замечания) // Вытегорский вестник. Вытегра, 1994, №1, «Мое бездонное слово...»: Клюевские чтения в Вытегре, 1985-1994 гг. Избр. страницы. С. 38-44; О стихосложении новокрестьянских поэтов (к постановке проблемы) // Николай Клюев. Исследования и материалы. М., 1997. С. 150-162.

¹⁴ *Безобразова М.В.* Из одного альбома. СПб., 1909. С. 81.

Е.В.ЕРМИЛОВА
(г. Чебоксары)

К ЕВАНГЕЛЬСКИМ РЕМИНИСЦЕНЦИЯМ В ПОЭЗИИ МИХАИЛА СЕСПЕЛЯ

Эзотерики вкладывают в уста четырех евангелистов — Матфея, Иоанна, Марка и Луки — следующее символическое послание человеку: «Знай. Желай. Дерзай. Мол-чи!»¹. Сеспель не принял четвертое послание. Свое неприятие он выразил стихами. Сеспель «творил не потому, что хотел писать стихи, а потому, что *не мог молчать* (курсив автора. — Е.Е), его чувства, мысли независимо от его воли выкристаллизовывались и выливались в чеканной форме стиха — он был поэт»². Сеспель — певец свободы, революции, поэт-трибун; поэт, жаждущий «равенства, братства и взаимной любви»³. Поэт, на первый взгляд, не совместимый с религией, Библией. Но, читая Сеспеля, можно обнаружить следы чтения Евангелия, творческие реминисценции присутствуют в стихах пламенного поэта, или же, по А.Хузангаю, «огненного ангела»⁴. И хотя евангельские мотивы не составляют основы поэзии Сеспеля, тем не менее реминисценции из Вечной Книги христиан присутствуют в творчестве поэта, и это заслуживает внимания.

Мир поэта в какой-то степени организован вокруг остро прочувствованной библейской символики: креста и Страдалца, пригвожденного к кресту.

Наша задача — выявить евангельские реминисценции в поэзии Сеспеля и определить их место в творчестве поэта, проделав сопоставительный анализ строк из стихотворений и евангельских текстов.

Названием стихотворения «Или! Или! Лима савахвани!..» послужило евангельское изречение, приписываемое Христу⁵; и о котором в Евангелии от Матфея (27, 46) говорится «...а около девятого часа возопил Иисус громким голосом: Или! Или! Лима савахвани? то есть: Боже Мой, Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?» О состоянии, в котором изрек эти слова главный герой Евангелия, в комментарии Библии изложено следующее: «46. Спаситель висел на кресте около шести часов. Смерть его приближалась. Физические и нравственные страдания Его сделались невыносимыми. Никакими человеческими словами и описаниями нельзя выразить всей глубины этих страданий. Можно разве сказать только, что они были проти-воположны всевозможным земным наслаждениям. <...> ... В это время была изведена Христом тайна самых величайших страданий. Когда Христос «пролился, как вода, все кости Его рассыпались и сердце Его сделалось, как воск, растаяло по-среди внутренности Его, сила Его иссохла, как черепок, и язык Его прильнул к Его гортани», когда «разделили ризы Его», — в это последнее, самое крайнее и ужасное из чело-веческих бедствий, — в это время из уст Страдальца послы-шался страшный, предсмертный вопль, указывавший, что всякая надежда на спасение и возвращение к жизни теперь исчезла»⁶.

Отчий край пригвожден палачом.
Я хочу, состраданием ранен,
Проложить путь к спасенью стихом...

Здесь Сеспель переносит кульминационный момент из евангельского сюжета на почву крайне тяжелой действительности. А о действительности того времени говорят строки из письма М.Сеспеля к другу Ф.Пакрышню: «Вижу на станции голодных с страшными исхудалыми лицами, в лохмотьях — беженцев с Волги. В прошлые сильные морозы то тут, то там они умирали кучами — большие, замерзшие, и их сотнями, как дрова, накладывали на дровни и увозили, ничем не прикрытых; торчали голые руки и голые ноги; ноги мотались, повиснув с саней. Другие... совсем босые, не прикрытые... едут и стонут. Как не надломиться душе от этих стонов! Федя, как страшно! Больно мне!»⁷ — Последние три предложения эхом перекликаются с предсмертными словами

Христа. Надлом души, страх, боль породили стихотворение «Или! Или! Лима савахвани!» — в состоянии, аналогичном состоянию Христа, только в более ином — земном — измерении.

Одинок крест страдальца в пустыне,
Тяжелеют глаза, мутен взгляд.
На песке кровь горячая стынет. —

В Евангелии от Иоанна (19, 34) — «...но один из воинов копьем пронзил Ему ребра, и тотчас истекла кровь и вода».

Не водой — горьким зельем поят.

В Евангелии от Марка (15, 23): «И давали Ему пить вино со смирною. Он не принял».

А кругом дикий сброд супостатов,
Смех, глумленья, свист, кутерьма.

В Евангелии от Марка (15, 29, 30): «Проходящие злословили Его, кивая головами своими и говоря: Э! Разрушающий храм, и в три дня созидающий! Спаси Себя Самого и сойди с креста».

В Евангелии от Луки (23, 35): «И стоял народ и смотрел. Насмехались же вместе с ними и начальники, говоря: других спасал; пусть спасет себя Самого, если он Христос, избранный Божий».

Плачет край босоногий, распятый.
Надвигается жуткая тьма.

В Евангелии от Луки (23, 45): «... и сделалась тьма по всей земле до часа девятого...» По толковой Библии «тьма, наступившая около шестого часа, произошла от затмения солнца, которое, очевидно, было чудесным. Так как во время полнолуния — а тогда именно было полнолуние — обыкновенно солнечных затмений не бывает⁸». В стихотворении это «чудо» подразумевает собой смену экономической формации.

Если говорить о композиционном приеме произведения, то евангельское изречение «Или! Или! Лима савахвани!» является своего рода и «библейским тематическим ключом»⁹ к тексту.

Аналогично можно рассмотреть стихотворение «Воистину воскрес!» — «воззвание ко всему народу для того, чтобы зажечь в подрастающих поколениях любовь к родному языку и уважение к национальной культуре»¹⁰.

О старики! Мы всей душой
Вам благодарны в светлый час:
Страдания не сломили нас, —
И вот воскрес язык родной.

В приведенных строках мы видим параллель к евангельскому сюжету о воскрешении Христа из мертвых — воскрешение родного языка после долгих страданий:

Живет отныне слово наше:
Язык воскрес, в нем солнца блеск.
Воскликнем радостно, чуваши:
— Воистину воскрес!

В Евангелии от Луки (24, 6): «Его нет здесь: — Он воскрес...»

Тема воскрешения живет и в стихотворении «Гаснет день...»:

Минет ночь. И когда из росы отольет
Утро бусы себе, и серебряный звон
Вдруг раздастся, и все запоет, —
Это значит — край милый из мертвых *воскрес*
(курсив автора. — *Е.Е.*)
Оставляет тяжелый страдальческий крест
И свободу приветствует он!

Здесь же присутствует наиболее распространенный в поэзии Сеспеля образ пригвожденного края, о котором мы упоминали и выше:

Пригвожденной к кровавому вижу кресту
Я Чувашию, как наяву.
Там, где сердце, — в груди ее рана черна.
Кровь по капле, по капле течет.

Этот образ доминирует и в стихотворении «Голодный псалом» (Перевод П.Хузангая):

Костлявая рука дней старых, злых
К кресту мой край родимый пригвоздила.

Образ родины в тяжелый период соотносится с евангельским сюжетом — распятием Христа на кресте. О значении распятия, смерти и воскресения в комментарии к Библии сказано следующее: «Воскресение представляется ... как нечто совершенно противоположное как распятию, так и смерти. Распятие было состоянием крайнего уничтожения и позора, воскресение — наивысшей славы и наивысшего величия Христа. Воскресения не могло бы быть, если бы раньше не последовала смерть. Смерть была окончанием здешней временной жизни, воскресение — началом новой, бесконечной. ... Воскресение есть необходимый постулат всей евангельской истории и ее естественный эпилог»¹¹. Судьба родины, нации и языка — их «распятие — смерть» и «воскресение», разделяющей границей которых является революция, — воспеты в приведенных стихотворениях.

По С.С.Аверинцеву, Библия была нормой для каждой христианской культуры, а значит, камертоном, по которому старалась себя настроить каждая христианская литература¹². К началу XX века Чувашский край вместе с Россией считался краем христианской культуры. Поэтому нет удивительного в том, что в поэзии М.Сеспеля есть новозаветные реминисценции. Шихазанская второклассная школа, где учился Сеспель, подчинялась духовному ведомству; в ней особое место уделялось религиозному воспитанию учащихся. Продолжая учебу в Тетюшах, «благодаря его (В.А.Никанорова, учителя Тетюшской учительской семинарии. — *Е.Е.*) стараниям М.Сеспель сумел усвоить античную литературу и литературу Возрождения, произведения классиков западноевропейского Просвещения, русского классицизма и романтизма»¹³, что, несомненно, тоже повлияло на творчество поэта.

О месте евангельских реминисценций в поэзии Сеспеля можно сказать словами В.Е.Хализева: «Реминисцентный пласт литературных произведений, при всей его огромной значимости, не нуждается в абсолютизации, в рассмотрении его как некоего неперемного центра писательского творчества: поистине художественное произведение с необходимостью отмечено прямыми контактами не только с предшествующей

литературой, но и с «внехудожественной» реальностью¹⁴. «Звуки» М.Сеспеля вдохновлялись судьбой чувашского народа, русской литературой (влиянием Т.Шевченко, Н.Некрасова, В.Маяковского, С.Есенина) и евангельскими текстами. Реминисценции, или же «образы литературы в литературе»¹⁵, используются Сеспелем для усиления описания «внехудожественной» реальности.

Несколько слов о месте евангельских реминисценций в поэзии Сеспеля в истории чувашской литературы. Если чувашская литература вобрала в себя из христианской литературы канонизированный сюжет, стиль изложения — это дидактические рассказы И.Иванова в жанре притчи; диалогическую форму изложения художественного текста — «Чувашские разговоры и сказки» С.М.Михайлова-Яндуша¹⁶, то в поэзии Сеспеля впервые проявляются прямые реминисценции из Евангелий. Выдвинутая на первый план — *expositio* — цитата, выполняющая роль тематического ключа, имела место в творчестве М.Федорова¹⁷. Эпиграф «Если сидень вышел в путь, непременно буре быть»¹⁸ — чувашская поговорка. Названия стихотворений М.Сеспеля «Или! Или! Лима савахвани!», «Воистину воскрес!» — цитатные реминисценции из Евангелия, то есть имеют христианский характер происхождения.

Литература:

¹ Бауэр В., Дюмотц И., Головин С. Энциклопедия символов // Пер. с немецкого Г.И.Гаева. — М.: КРОН — ПРЕСС, 1995. С. 202.

² Письмо Н.Н.Рубис к П.И.Бекшанскому от 19 марта 1962 г. // НА ЧГИГН, V, 991.

³ Родионов В.Г. О феномене Сеспеля // Поэтика Сеспеля: Материалы региональной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Михаила Сеспеля (22—23 ноября 1989 г.). Чебоксары, 1991. С.11.

⁴ Хузангай А. «Узел его — ... не развязать никому!» // Как молния в ночи... К.Герд. Жизнь. Творчество. Эпоха. Ижевск: изд-во Удмурт. ун-та, 1998. С.473-474.

⁵ Примечания. Комментарии // Михаил Сеспель. Собрание сочинений. — Чебоксары, 1989. С. 446.

⁶ Толковая Библия или комментарий на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета. Т. 3. Новый Завет. Стокгольм, 1987. С.460.

⁷ Родионов В.Г. Энергия, воплощенная в слове. Предисловие // Михаил Сеспель. Собрание сочинений. — Чебоксары, 1989. С.16.

⁸ Толковая Библия ... С. 272.

⁹ Пиккио Р. Функцията на библиейските тематични ключове в

литературния код на православното славянство и старобългарската културна традиция. София, 1993. С.390. Цит. по: Перечитывая классику (В.Шекспир, Ф.Достоевский, И.Бунин, Б.Пастернак, М.Горький, Ф.Сологуб, А.Камю, Е.Замятин, Г.Владимиров): Учебное пособие. Чебоксары: изд-во Чуваш. ун-та, 1998. С.23.

¹⁰ *Хлебников Г.Я.* Особенности творческого метода и поэтики М.Сеспеля // Поэтика Сеспеля: Материалы региональной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Михаила Сеспеля (22—23 ноября 1989 г.). Чебоксары, 1991. С.20.

¹¹ Толковая Библия ... С. 470-471.

¹² *Аверинцев С.С.* Между «изъяснением» и «прикровением»: Ситуация образа в поэзии Ефрема Сирина // Восточная поэтика. Специфика художественного образа. М., 1983. С.225.

¹³ *Родионов В.Г.* Энергия, воплощенная в слове... С. 25.

¹⁴ *Хализев В.Е.* Теория литературы. М., 1999. С.258.

¹⁵ *Хализев В.Е.* Там же. С. 253.

¹⁶ *Ермилова Е.В.* Роль религиозной литературы в творчестве С.М.Михайлова-Яндуша // Проблемы изучения и преподавания филологических наук: Сборник материалов. В 4-х частях: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 200-летию со дня рождения А.С.Пушкина (11-13 мая 1999 г.). Стерлитамак, 1999.

¹⁷ *Ермилова Е.В.* Об эпиграфе поэмы М.Федорова «Леший» // Елизавета Федоровна Васильева: к 65-летию со дня рождения. — Чебоксары, 1999. — С.66-69.

¹⁸ *Федоров М.* Леший. Перевод А.Смолина // Советская Чувашия. 1998, 5 сентября.

А.П.ХУЗАНГАЙ
(г. Чебоксары)

К ПОНЯТИЮ ПОЭТИЧЕСКОГО ЯЗЫКА (Сеспель и Айги)

К Бюлер в своей «Теории языка» (1934) писал: «(...) язык так же, как и все остальное, унаследованное нами от предков, присваивается и обретает новую жизнь в монадном пространстве говорящего»¹. Современный лингвист говорит о личной сфере говорящего: « В эту сферу входит сам говорящий и все, что ему близко физически, морально, эмоционально или интеллектуально: некоторые люди, плоды труда человека, его неотъемлемые атрибуты и постоянно окружающие его предметы; природа, поскольку он с ней образует одно целое; дети и животные, поскольку они требуют его покровительства и защиты; боги, поскольку он пользуется их покровительством, а также все, что находится в момент высказывания в его сознании»². Существует наивная картина мира в каждом национальном языке, которая есть особый способ восприятия действительности и является обязательной для говорящих на данном языке.

Личная языковая сфера отдельного поэта образуется после **присвоения** Языка («наивной модели мира») и творческого усилия по приспособлению возможных способов употребления единиц (метаграмматика) и обретения свободы надления единиц (знаков) значением (метасемантика). Тогда общезыковая наивная картина мира с учетом экзистенциального опыта поэта трансформируется в инвариантное семантическое пространство данного поэта с определенными конфи-

гурациями смыслов (инвариантами). Это пространство и порождает поэтический Текст.

В чувашской поэзии нового времени мы, на мой взгляд, имеем две попытки самовыражения поэтов как монадных субъектов Языка. Я имею в виду Сеспеля Мишши (1899—1922) — поэт-провидца, революционера в жизни и реформатора чувашского стиха, поэта «огненного сердца», 100-летие со дня рождения которого мы уже отметили, и нашего современника Геннадия Айги.

М. Сеспель это романтик-индивидуалист, который первым в чувашской культуре осознал равновеликость мира личности и мира внешнего. Мгновенье боли в личности по своей длительности и воздействию стоит целостной картины бытия. Болевая точка в силу своей подлинности является достаточным поводом для того, чтобы поэт начал свою речь. У Сеспеля это речь от имени народа и обращенная к народу. Поэт Сеспель — мятежник Духа, он не приемлет униженного состояния нации и родного языка. Как романтик он выступает против «культурной власти чужого слова» (М.Бахтин):

Тăван çĕршыв, е сан та вăю пĕтрĕ?
Е чăваш чĕлхин хăват çĕтрĕ?

Е ют чĕлхесем ўснĕ майĕ
Чăваш чĕлхи çĕтсе, пĕтсе кайĕ?

(Ийăр шухăшсем». С. 108)*

По М.Бахтину, «романтики были первыми филологами родного языка, первыми, пытавшимися радикально перестроить лингвистическое мышление на основе переживания родного языка как medium'a становления сознания и мысли»³.

Слово Сеспеля это жесткое, резкое слово — действие, с подспудной взрывчатой силой, которое преодолевало гнет **прошлого**, хаос **настоящего** и было мощно устремлено в **будущее**. В настоящем это слово могло быть простым и страшным жестом.

Чĕп-чĕр юнлă — мĕн вăл аллăмра?
Çуркалап, мамăклап, какайлатăп,

---

* Сеспĕл Мишши. Сърнисен пуххи. 2-мĕш, хушса тўрлетнĕ кăларăм. Шупашкар, 1989. Тексты М.Сеспеля здесь и далее цитируются по этому изданию.

Юн тымарёсене татӑклатӑп,
Ман вӑл — Сӑспӗл Мишшин — юн чӑри.

... ..

Сплошь кровавое — что это в моей руке?
Буду рвать, кромсать мяса кусок,
Вены свои измельчу,
Это мое — Сеспеля Мишши — сердце кровавое.

(«Паянтан» — Отныне. С. 174)

Здесь, сейчас, во мне — сплошная рана, кругообразное, волновое движение боли — и нет и тени гармонии. Сеспель ввел трагический идеологический акцент в семантику чувашского слова, субъективное, волевое подчеркивание отдельной строки и им открытых конфигураций смыслов. Поэтическое языкотворчество Сеспеля, возбужденное пограничными ситуациями самой его жизни и подпитываемое буквально его кровью, потом и слезами, создало новый строй поэтических ценностей. Его поэзия развивалась в русле русской и европейской поэзии конца XIX—начала XX вв. Относительно предшествующего периода развития чувашской словесности и культуры в целом, который как бы завершил другой гениальный поэт Кесьтентин Иванов (1890—1915), со своей поэмой «Нарспи», проникнутой античным духом и пластикой, и который развивался на почве «коллективного бессознательного», когда Слово было не-индивидуально и предполагало внеличностный порядок, Сеспель резко отличается личностным представлением народа и его судьбы, языка и исторического времени (время чувашского архаического общества и народной культуры не-исторично)⁴. «Я» Сеспеля полностью воплотилось в его стихах, он уже весь дан в своих текстах, его самость — там, в них. Но он не был только «поэтом своих ощущений». Сеспель — был поэтом СО-ТВОРЯЮЩИМ, держащим ответственность за свой народ перед высшими духовными силами. Он сам, личным решением, определил себе меру ответственности (жертва, вплоть до самопожертвования во имя высших целей, во имя народа).

Мотив высокого избранничества — абсолютно новая установка (романтическая по посылу), которая прежде не встречалась в чувашской словесности. Сеспель воспринимал себя выразителем гласа народного в решающую переломную эпоху чувашской нации. О новых горизонтах, распахнувшихся перед

народом, он свидетельствовал с одержимостью ясновидящего. Такого пронзительного зрения, ослепительно яркого, высвечивающего все жизненное пространство нации и одновременно самые потаенные уголки души, не было прежде ни у одного чувашского поэта.

С другой стороны, поэт в понимании Сеспеля выступал в роли Владетеля Языка и сам Язык был основным орудием в процессе создания нового мира. «Новый», «огненный» язык самого Сеспеля, чувашской поэзии в целом, становился символом и важнейшей составляющей общенационального дела. А личный сеспелевский Глагол был и остается наиболее действенным в плане пробуждения национальной энергии. Вулгарно-социологическая критика 30-х годов этого своего рода «культ языка» в творчестве поэта оценивала так: «Не давая четкого классового освещения причин, приведших чувашский язык к крайнему захирению, Сеспель создает романтический мученический ореол вокруг прошлого и излишне романтическое представление о «боевой силе» чувашского языка, чуть ли не об «особой миссии» его в ряду других языков...»⁵ Но в восприятии революционной нови Сеспелем на первом месте стояло именно возрождение родного языка и чувашской культуры, что, очевидно, и не могло быть иначе.

Если М.Сеспель начал «европеизировать» чувашскую народную культуру в 20-е годы в течение очень короткого промежутка времени (его тексты — сгустки невиданной прежде в чувашской словесности энергии! — были созданы за три с небольшим года перед его самоубийством 15 июня 1922 года), то Г.Айги занимается этим, терпеливо и неспешно, вот уже около сорока лет (в 1958 году вышла его первая книга стихов на чувашском — «Именем отцов» — «Аттесен ячѣпе»). В чувашской поэзии он воспринимался как «модернист», «сюрреалист». Михаил Светлов и другие сравнивали его с ранним Маяковским, называли даже «чувашским советским Бодлером» (чувашские поэмы 1956-57 гг. «Чѣрѣ тѣвѣ» (Завязь) и «Пусламăшĕ» (Начало), которые, кстати, наиболее близки по своей образности и поэтике стихам Сеспеля. В настоящее время Айги — после «похищения его Европой», европейского признания — воспринимается в чувашской культуре в более нейтральном смысле как «гражданин мира», «космополит», иногда в рамках мифологемы «возвращение/невозвращение блудного

сына». (Он — лауреат Государственной премии Чувашской Республики, а в 1994 году ему было присвоено звание Народного поэта). Может быть, именно Айги в конце XX-го века играет наиболее существенную роль в продолжении процесса «европеизации» чувашского слова и чувашской культуры в целом.

Мы можем отметить ряд существенных сходств и одновременно различий между био-биографическими факторами «жизненной идеологии» (М.Бахтин), подходами к Языку и поэзии, онтологиями конфигураций идеологических смыслов у Сеспеля Мишши и Геннадия Айги как монад-субъектов.

Первое из существенного это то, что оба поэта относятся к поэзии как к некоему «сакральному действию», что является следствием равенства между жизнью и поэзией, писать (создавать поэзию) для обоих это акт, непосредственно соотносимый с ценностью бытия*. Г.Айги: «Пишу» для меня равносильно выражению «я есть» или «я еще есть»⁶. Сеспель, может быть, в этом отношении даже более радикален. Как первошаман, как культурный герой он пророчествовал о пришествии **Нового Дня** (Џёнь Кун), **Нового Лица** (Џёнь Сян), то есть как бы сам выступал как участник созидания нового мира, космогонического акта. И он был даже готов пожертвовать собой, своим личным Глаголом ради торжества нового мира и воскрешения родины, Языка.

Эпё выртӑп... выртӑп... Юлӑ
Вӑхӑт каялла:
Чӑваш чӑлхи пурнӑс майӑ
Кайӑ малалла.

(«Эпё вилсен...» С. 110).

Сеспель мог утешаться осознанием бессмертия родного языка, чувством непрерывности жизни языка. Язык в его представлении был важнейшей ценностью бытия и в то же время основным орудием (medium'ом) в процессе космогонии.

Кӑмӑллӑ сӑршывӑн кӑмӑллӑ чӑлхиҫӑм!
Иртнӑ хурлӑхушӑн ситӑ ырлӑху:
Хӑрлӑ хӑрнӑ хурҫӑ, сунтаракан ҫиҫӑм,
Вӑри вутлӑ ҫулӑм эсӑ пулӑн ху.

(«Чӑваш чӑлхи». С. 94).

---

* Ср. «Язык — это дом бытия» (М.Хайдеггер).

Айги похоже относится к Языку, как к могучей стихии: «... поэт входит в язык, — язык «зарабатывает» соответственно его энергии (...) ты даже ослабевший замечаешь такие гребни и валы языка: в них как бы бурлит и его «автономная» энергия, «разошедшаяся «сама по себе»⁷. По Айги поэт лишь должен подключиться к этой энергии языка.

И оба поэта, **присвоив** язык, дали ему новую жизнь, новое дыхание («Ѕён Сывляш, вёр! Ѕён Сывляш, вёр! // Чаваш ёрне тёрклёх кёрт!// Ѕён Сывляш, вёр! Ѕёне вай пар,// Чаваш чёри пултёр кавар.// Чёре, выля, ёён юрә пар!» — С.150). Сеспель сделал это в отношении чувашского поэтического языка, оставшись в поэзии как «вечный юноша», «огненный Ангел». Айги более использовал «для себя», в своей личной сфере говорящего русский язык, как «экстраординарный поэт современного русского авангарда» (Р.Якобсон)⁸, в чувашской поэзии он был более консервативен.

Если у Сеспеля язык это прежде всего ОГОНЬ (в словаре поэта лексемы, связанные с семантическим полем ОГНЯ наиболее многочисленны)⁹, то у Айги, как мы видим, это иная стихия*, тем не менее оба обращаются к архаической традиции чувашской глоссолалии, языку молитвословий и наговоров-заговоров (кёлё, вёрү-суру чёлхи). Родовая память Языка — «забытые донья Мелоса-Отечества» так или иначе оживает в их текстах, разве что в разной модальности.

и было — Язык
(не звучало а было и есть и
пребудет всегда это Счастье!);
было — Язык добровольный:
сердца... и света... —

(Поляна — Солнце)¹⁰

Символическим значимым было и обретение нового имени обоими поэтами. Свою жизненную и творческую миссию М.Сеспель осознает очень рано, лет в 18. С этого времени он начинает подписываться именем «Сеспель». «Ѕёсёл» —

---

* Тем не менее, семантика ОГНЯ присутствует и у Айги и было бы интересно сравнить ее с сепелевской. Ср.: «Сжига я-мысль»; «меня-яаа-огонь» и др.

подснежник, как первый цветок весны возрождения народа и его Языка. (Такова традиционная интерпретация метафорических и символических коннотаций его нового имени.)

Имя **Айхи/Айги** (прежде по паспорту Геннадий Лисин) это родовое имя поэта, которое означает «тот самый» (<* хайхи). Для Айги, в языковой монаде которого столь частотен дейксис, это имя стало определяющим¹¹.

Оба поэта были двуязычны, писали как на чувашском, так и русском языках. И Сеспель, и Айги ощущали себя изгнанниками, чужими. Сеспель на Украине в последний год своей жизни («в Чувашии, в своей области житья не будет» — С. 402; «Кому, кому теперь я не чужой?» — С. 409), Айги — в российской столице, где до сих пор он с трудом вписывается в московский истеблишмент (не говоря уже о 60—70-ых годах: «чужой для родины! душой как голосом // лишь для себя обозначаемый! — »)¹².

Оба поэта прошли своим «...путем сумеречных скитаний, пустырем тоскующих полей» (М.Сеспель).

Обратимся к некоторым отличиям между конфигурациями смыслов в инвариантных семантических пространствах Сеспеля и Айги.

Боль это также и у Айги очень часто исходная точка, которая предшествует стихотворению.

Рана — Глагол
Говорит сквозь лицо

(Снова: ты с конца)¹³

Также мы видим в текстах дейксис : «я» — «здесь» — «сейчас», но у Сеспеля при этом четко противопоставлены «прошлое»/«настоящее»/«будущее», почти логико-грамматическое членение времени в поэтике, естественно, нагруженное идеологическими акцентами. Почти по Т.-С.Элиоту: «Time present and time past are both perhaps present in the time future» («Bernt-Norton», the Book «Four Quartets»). У Айги же в большинстве текстов читатель (слушающий) попадает в ситуацию а-хронии и у-топии, то есть лишен пространственно-временных ориентиров. Его время это ‘целостность’, ‘вечность’. Смыслы и идеологические акценты у Айги группируются вокруг центральной оси — поиск Творца, Сущего-в-себе-Бога (хотя иногда и возможно его про-явление или же бытие в

плане прошедшего 'был'=le dieu a été). «Я» — «здесь» — «сейчас» соотносится с «тот» ('Бог') — «там» — «тогда». Категорию хронотопа (места-времени) Айги подчиняет чистой протяженности бога, его длительности, которые направлены в любую сторону, в любую точку, в любой момент времени.

Он везде и всегда ощущает себя «перед лицом Бога» (А.Блок), или по наблюдению Владимира Новикова «жизнь Айги есть эмоционально-поэтический диалог с мирозда-нием»¹⁴.

Центральный сюжет сеспелевского монадного пространства собственно евангельский. В разных его текстах мы видим как бы проекцию евангельского мифа на те концепты, которые суммируются в «чувашской идее»: Родина, Язык, их воскрешение из прошлого небытия : («Чан чёрёлнэ!» — «Востину воскрес!»), снова — распятие, и возможное воскрешение (обновление) в Огне, противоборство Жизни и Смерти («Выç псалом» — «Голодный псалом»), Голгофа.

Все этапы крестного пути «чувашской идеи» Сеспель проходит и сам, его жизнь также распинается и он то воскреасет, то вновь приближается к смерти.

Или! Или! Лима савахвани!...
Пӓталарӓс тӓван сӓршыва.
Эпӓ ӓна виличчен саваканӓ
Сӓлӓнӓс патне йӓр хывап.

(С.126)

Но он никак не пытается приблизиться к тайне Бога, словно запретил себе Его упоминать — и в этом кардинальное различие с Айги. Слово Сеспеля это слово, произнесенное в условиях «нетости бога». Он даже не пытается апеллировать к собственно «чувашским богам», хотя сам исполняет функцию шамана, который по определению должен находиться между его народом и высшими силами. В конце своей жизни он пришел к трагическому самоопределению своей личности не в отношении Бога, а назвал себя «распявшимся к Ничто».

Мой любимый, любимый Нуль,
Ненавистный ты мой, проклятый.
Не твою я Тщету люблю ль,
Не тобою ли жизнь распята?

(С.409)

Оба поэта видят сны. Но если у Айги сны «тихие», где «в глубинах сна, — общность живых и умерших», когда ясный Сон прощает¹⁵, то Сеспель хотел разбудить, вырвать чуваша из объятий Сна, его убаюкивающего зыбкого ритма. Он хотел докричаться до сонных душ. Видел сны об окровавленной распятой Родине, о своей смерти, видел новый мир будущего после своей смерти, так как поэт исключал для себя возможность вхождения в этот мир (его самоубийство есть своего рода акт самопожертвования ради наступления **Нового Дня**).

По отношению к своему потенциальному слушателю Сеспель и Айги чуть ли не представляют два различных полюса. Сеспель это полюс «мы — переживания». Он осознавал себя говорящим от имени всех и для всего народа.

Кавар чёрем — пин сын чёри.
Эп пёр сын мар — эп хам пин-пин,
Эп пин чаваш, эп пин-пин сын!
Чёрем юрри — пин сын юрри.

(С.152).

Такая установка принципиально невозможна для Айги, который долгие годы был лишен аудитории и выработал особый язык, неориентированный вовне. Он как бы говорил «для себя», погружаясь в «самость», в глубину «есмь». То есть, поэзия Айги представляет собой полюс «я — переживания», когда Слово устремлено к невозможному¹⁶. Однако, оба полюса привели обоих поэтов к тому, что они воспринимались как «иные», как самодостаточные монады (Сеспель был услышан своим народом лет через тридцать после смерти, правда, и здесь мы можем поставить знак вопроса), не вписывающиеся в социальный кругозор эпохи. Так воспринимался Сеспель в начале века и пока воспринимается Айги — по крайней мере на своей родине, Чавашьен, — à fin du siècle.

Но есть их Языки, которые способны выразить жизненные идеологии разных людей из разных стран или быть близкими к содержанию этих идеологий.

Поэты сказали свое Слово.

Слово Сеспеля — утверждающее, заклинающее, словодействие, заговор.

Слово Айги — горестное вопрошание, увещевание, молитва (порой также и песнопение, заклинание).

Выказывания в разных модальностях: «утверждение» и «вопрос». Но оба личностных поэтических языка устремлены к абсолюту, вступают в диалог с бытием, ино-бытием и не-бытием. Их язык обращен к миру, значит и к нам. Их языковое творчество может быть уподоблено чувашскому народному обряду очищения огнем. Возьмем же и мы искру этого нового огня¹⁷.

Литература и примечания:

¹ Бюлер К. Теория языка. Репрезентативная функция языка. М., 1993. С.66.

² Апресян Ю.Д. Дейксис в лексике и наивная модель мира // Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. М., 1995. С.645-646.

³ Волошинов В.Н. (< Бахтин М.М.) Марксизм и философия языка. Основные проблемы социологического метода в науке о языке. М., «Лабиринт», 1993. С.91.

⁴ О противопоставлении этих двух типов поэтических личностей см. нашу статью «Взгляд на целое»// Вопросы литературы, 1985, № 9. С.237-238.

⁵ Данилов Д.Д. Чувашская художественная литература // Советская Чувашия. Национально-культурное строительство. М., 1933. С.146.

⁶ Айги Г. Отмеченная зима. Собрание стихотворений в двух частях. Fontenay-aux-Roses, «Syntaxis», 1982. С.555.

⁷ Айги Г. Разговор на расстоянии (ответы на вопросы друга) // ЛИК Чувашии, 1994, № 4. С.29. Ср. также с иным определением языка у Г.Айги: «И будто по небу гу-ля-ет: боль — язык, — одиноко, — для неба. Пусто. Подохнешь, — сожмешься: лишь — болью. Язык? — Ветер Вселенной» (Долго: в-шорохи-и-шуршания) // Литературное обозрение, 1998, № 5-6. С.8.

⁸ Яacobсон Р. Письмо о Малевиче // Чăваш Ен: 1994, №27. С.8.

⁹ См. нашу статью «Опыт семантической интерпретации характеристик частотного словаря поэтических текстов М.Сеспеля» // Чувашский язык: история и современность. Чебоксары, 1994. С.37-41.

¹⁰ Айги Г. Отмеченная зима... С.231-232.

¹¹ Ср. суждение некоторых логиков и психологов, приводимое К.Бюлером о том, что «указательные слова... это прибежище метафизики». Бюлер К. Указ. соч. С.97.

¹² Айги Г. Отмеченная зима... С.167.

¹³ Там же. С.194.

¹⁴ Новиков В. Поэзия 100% // Литературное обозрение, 1998, № 5-6. С.30.

¹⁵ См. подробнее: Айги Г. Сон-и-Поэзия. Разрозненные заметки // Литературное обозрение, 1998, № 5-6. С.10—13.

¹⁶ В аспекте жизненной идеологии о «я/мы — переживании» см. *Волошинов В.Н.* Указ. соч. С.95-102.

¹⁷ Ср. Поэт как демиург // Молодой коммунист, 1988, 17 ноября.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел III

Эдвард Бальцежан. Михаил Сеспель и поэтический репертуар революции.....

А.А.Ефимова. Сеспёл Мишши прозинчи поэтика сёнёлэхё.....

Ю.М.Виноградов. Сеспёл усă курнă авалхи пёр форма.

А.М.Иванова. Сеспёл сăввисен синтаксисё.....

А.П.Прокотьев. «Вам, красивым и русским, никогда не понять...» (Сеспель и Тракль).....

М.Ф.Чернов. Сеспёл Мишши поэзийён чёлхинчи сăнарлăх мелёсем.....

Ю.Б.Орлицкий. Эпистолярный роман М.Сеспеля: бунт и традиция в зеркале поэтики.....

Е.В.Ермилова. К евангельским реминисценциям в поэзии М.Сеспеля.....

А.П.Хузангай. К понятию поэтического языка (Сеспель и Айги).....

РАЗДЕЛ IV.

**В ПАМЯТИ НАРОДНОЙ
ХАЛӀХ АСӀНЧЕ**

РЕНЕ КАЛАНДИА
(Грузия)

СЛОВО О СЕСПЕЛЕ

Слово о Сеспеле мне хочется начать с известного изречения о том, что «революция пожирает своих детей».

К сожалению, это наглядно явствует из опыта Великой французской революции. Дантон, Демулен, Робеспьер, Сен Жюст и другие поочередно клали свои головы под гильотину.

В дневниках потомственного палача Сансона есть запись о том, что Дантону на эшафоте не позволили обняться на прощание с одним из друзей, и он воскликнул: «Глупцы, наши головы все равно поцелуются на дне корзины!»

Судьба Михаила Сеспеля чем-то напоминает мне гениального Артюра Рембо, которого Виктор Гюго окрестил «дитя-Шекспиром». И судьбу гениального хромого юноши Николоза Бараташвили, который писал в феврале 1837 года своему дяде, известному грузинскому поэту и генералу царской армии Григолу Орбелиани: «Круг чиновников не выгоден для образования нравственности...». Эти слова поэта, служившего чиновником экспедиции суда и расправы.

В виде иллюстрации хочется привести стихотворение Николоза Бараташвили «Таинственный голос» в чудесном переводе Бориса Пастернака:

Чей это странный голос Внутри?
Что за причина вечной печали?

.....

Только уехал из лона семьи, —
Голос какой-то, невнятный и странный,
Сопровождает везде и постоянно
Мысли, шаги и поступки мои:
«Путь твой свободен. Ищи и найдешь».

Так он мне шепчет. Но и доньше
В розысках вечных и вечно в унынье.
Где этот путь и на что он похож?
Совести ль это нечистой упрек
Мучит меня затаенно порою?

Что же такого содеять я мог,
Чтобы лишить мою совесть покоя?
Ангел-хранитель ли это со мной?
Демон ли, мой искуситель незримый?

Кто бы он ни был, — поведай, открой,
Что за таинственный жребий такой
В жизни готовится мне, роковой,
Скрытый, великий и неотвратимый?

Следует отметить, что это стихотворение написано в 1836 году, за год до приведенного выше письма. И еще одна деталь: все творчество Николаза Бараташвили, который скончался двадцати шести лет от роду, насчитывает тридцать семь стихотворений и одну поэму.

Когда мы с сожалением отмечаем, что те или иные гениальные юноши прожили слишком мало, и их литературное наследие не исчисляется томами, хорошо бы вспомнить слова Хорхе Луиса Борхеса: «Мне кажется, нет поэта, который не написал бы однажды самое прекрасное в мире стихотворение. И тогда он на миг становился Шекспиром. Разумеется, только на миг. А потом он снова превращался... ну, хотя бы в какого-то там Хорхе Луиса Борхеса...»

Появление Сеспеля в чувашской поэзии, по моему мнению, похоже на появление и падение метеорита, который оставляет на этой грешной земле блестящие осколки — шедевры поэзии для грядущих поколений. А роль критиков и литературоведов заключается в том, чтобы осознать назначение моста, о котором писал этот гениальный чувашский юноша:

Если я,
обессилев окончательно,
свалюсь,

Пройдите по мне, топчя меня,
Железными ногами
Смело топчите мое сердце.
Ах,
Топчите,
Сломайте мне шею.
Если при постройке моста
Я свалюсь, обессилев,
Вы меня под мост —
В-о-о-он!
Киньте! Ах, киньте, сбросьте!
Время — не для нежностей.
Пора теплых песен позади.
Впереди — солнце.

Да, именно так. Михаил Сеспель определил, что «время теплых песен позади», а впереди горькая жизнь с разочарованиями и угасшими надеждами.

Революция не пощадила своего певца с пламенным сердцем, она его сожгла, как Икара, но на земле остались следы расплавленных крыльев — великая поэзия Михаила Сеспеля.

Перед смертью на Украине его мучили «проклятые вопросы», рассеянные в его дневниках и письмах, словно ржавые гвозди, вбитые в пламенеющий мозг. «Спим с братом на голых досках, поедаемые клопами. Хожу в рваной одежде. А если это может являться причиной того или иного отношения ко мне окружающих людей?»

«...Когда миллионы красногвардейцев терпят холод и голод, неужели я вправе пользоваться материальным довольствием?»

Как с моей родиной? Не совсем ли она погибла?

Моя душа надломлена ужасом окружающей картины. Вижу на станции голодных со страшными исхудалыми лицами, в лохмотьях — беженцев с Волги. В прошлые сильные морозы то тут, то там они умирали кучами — больные, замерзшие, и их сотнями — как дрова, накладывали на дровни и увозили, ничем не прикрытых; торчали голые руки и голые ноги; ноги мотались, повиснув с саней. Другие... совсем босые, неприкрытые... едут и стонут.

На базаре, где торгуют на миллионы, где и булки, и хлеб, и сало — и все ... босые, покрытые язвами, в отрепьях беженцы с Волги лежат и просят бессловесно хлеба.

Я усталый, разбитый и голодный. С голоду теряю сознание и рассудок...»

Когда я читал эти строки из писем Михаила Сеспеля, мне стало плохо, так как я тоже пережил участь поэта-беженца. Пришлось покинуть город, в котором я прожил тридцать пять лет... Но дело не в этом.

Жизнь Сеспеля закончилась трагично, но он оставил свою высокую поэзию чувашскому народу. В этом я вижу главное назначение поэта.

Свое краткое слово о чувашском поэте хочу закончить словами его французского собрата: «Нужно быть безумцем, чтобы писать о поэзии. Стихи рождаются на свет, но при этом не поддаются объяснению. Говорить о поэзии может лишь безумец, ибо поэзия начинается там, где пролегает граница с непередаваемым».

Г.Ф.ЮМАРТ
(Шупашкар хули)

ҶЕҶПЁЛ МИШШИ ПУРНАҶЁПЕ ПУЛТАРУЛАХНЕ МАЛАЛА ТЁПЧЕС ХАШ-ПЁР БИТУСЕМ

Таван поэзиe Ҷенё Ҷулпа, Ҷенё шайпа аталанма Ҷул уҶнә аслә сәвәҶамәр пултарулахе малашне те нумай шуҳашлаттарё, хамәр литературанә витём кӯрсе тәрё. Ҷак ёҶён тухәҶлахе ҶыравҶан кун-Ҷулне лайах пёлсе тәнинчен ты чылай килё. Поэт вилнёренпе 100 Ҷул ытла иртрё пулин те унән пурнаҶёпе ёҶё-хёлё Ҷителёклё паллә мар. ҶеҶпёл кун-Ҷулёнчи хәш-пёр самантсем әшәххән куранәҶҶё, упранса юлнә ал Ҷырусене кирлё пек хак парса Ҷитереймен. Сәмахран, «Ҷырнисен пуххин» юлашки кәларәмёнче авторән тупәннә хайлавёсемпе вәл Ҷырса алә пуснә документсене пётёмпех пичетленё, анчах ҶеҶпёлён кулленхи ёҶё-хёлё Ҷинчен калакан хутсене ятарласа пухса паман, вёсенчен хәшне-пёрне кәна асархаттарусене кёртсе пынә. Ҷавән пек документсене пурне те пёр Ҷёре пухса, пёр-пёринпе Ҷыхәнтарса, кирлё таран әнлантарса пичетлесен ҶеҶпёлён кун-Ҷулё сумләрах куранёччё. Вёсемпе пёрле аса илүсенчи пёлтерёшлё хыпарсене пёрлештерсе пани усәллә пулеччё. Кунта сәмах мухтавлә ҶыравҶа кун-Ҷулёпе ёҶё-хёлён хроникине хатёрлесси Ҷинчен пырать. Ку ёҶе йёркелеме Ҷул кәтартакан ыра тёлех пайтах. Вәл тёлёшрен чи малтан А.Пушкин пурнаҶё Ҷинчен хатёрленё икётмләха асанас килет. Ҷакән пек ёҶ пичетре ҶеҶпёл Ҷинчен час-часах фактсене пәтраштарса Ҷырнинен хәтәлма пулашёччё. Н.Иванов тёпчевҶё «Поэт хавалё» ятпа документлә повесть Ҷырначчё. Халё әна вәр-вар тупма йывәрланса пырать. Вулакан ҶеҶпёл кун-Ҷулне анләрах та

тӗплӗнрех сӗтатакан кӗнеке кӗтет. Вӑл вырӑс вулаканӗсем валли те кирлӗ.

П.Чичканов тахҫанах пичетре Ҫеҫпӗл вилӗмӗ ҫинчен калакан икӗ протокол ҫинчен ҫырса пӗлтернӗччӗ¹, унта каланипе паллаштарнӑччӗ. Ҫав документсене ун чухне, кайран та туллин пичетлемен, вӗсене «Ҫырнисен пуххин» нихӑш кӑларӑмне те кӗртмен. Ку хутсене тӗпчевӗҫсем те, вулакансем те сахал пӗлӗҫсӗ. Ахальтен мар ӗнтӗ юлашки тапхӑрти поэт хӑй вилӗмӗпе вилмен, ӑна ҫакса вӗлернӗ тесе калаҫни те илтӗнкелерӗ, сӑваҫ кун-сӗлӗн ытти саманӗсене пӑсса кӑтартни палӑрчӗ. Асаннӑ протоколсем Ҫеҫпӗл хӑй пурнӑҫне хӑех татни ҫинчен калаҫсӗ. Хӑйӗн ҫывӑх тусӗнчен Федор Пакрышеньран юлашки хут уйрӑлнӑ чухне ҫаваш сӑваҫӗ эмел туйнма кивҫен 300 пин тенкӗ укҫа илнӗ². Эмеле вӑл ҫӑнах та туйнӑ-мӗн, ҫакӑ пӗр протоколӗнче йӗрленсе юлнӑ.

Пӗрремӗш протоколӗнче уйрӑмах пӗлтерӗшлӗ пӗр япала ячӗ пур: поэт ҫумӗнче «Людвиг Фейербах» текен кӗнеке пулнӑ имӗш. Ку вӑл нимӗҫ философӗ ҫинчен ҫырнаҫкер-ши е унӑн пӗр-пӗр кӗнеки-ши — ӑна нимӗн те кӑтартман. Апла-и, капла-и — кӗнекере унӑн вӗрентӗвӗ ҫинчен сӑмах пынӑ ӗнтӗ. Л.Фейербах вӗрентӗвӗн тӗп шухӑшӗ «этем вӑл турӑ» текен тезисра тӗвӗленнӗ. Коммунизмӑн васкавлӑ ҫентерӗвӗшӗн хыпса ҫунакан сӑваҫӑн кӑмӑл-туйӑмне ҫак шухӑш хӗртсе тӑни унӑн «Кӗпер хывӑр!» сӑввинче аванах курӑнать: ҫӑн-ҫӑн коммунист поэт хӑйне аслӑ идеяшӑн турӑ пек ҫӗклеме хатӗррине систерет. Ҫеҫпӗлӗн ҫак туртӑмне В.Родионов профессор вунӑ ҫул ытла каяллах анлӑн ҫутатса панӑччӗ³, ун чухне вӑл ҫаваш сӑваҫӗ Л.Фейербаха вуланине пӗлмесӗрех ҫапла шултанӑччӗ. Асаннӑ кӗнеке ячӗ унӑн ҫанавне лайӑхрах ӗненерме кӑна пулӑшать.

Акӑ хайхи протоколсем (вӗсем копийӗсене пире П.Чичканов ярса панӑ, ку документсене поэт вилӗмӗ пирки пуҫарнӑ суд ӗҫӗнчен илнӗ):

№№ п/п		
110	4 июля д.№-37	В нар.суд 2 уч.Остерск.уезд.с делом №-47 препровождается на прекращение и вешеств.доказ.1 блекарства и рецепт, книга "Людвиг Фейербах", деньзнаками 5000 р. и шнурок от сумки.

№ дела	Время поступления	Повод к начатию	Движение дела
	1922 г.июня 16 дня №-116	Сообщение начгор милиции от 16 июня 1922	
Дело об обнаружении трупа, повесившегося сотрудника Уземотдела в с.Старогородке, в усадьбе Константиновича Кузьмина			
Поручитель			

№-кн веществ. доказат.	Наименование веществ. доказательств	Где хранится
	1.1 буглекарства и рецепт	При Убийстве 1922 г.июля 4 дня №-110 отосланы в нарсуд 2 уч. Остерск.уезда
	2. Книга "Людвиг Фейербах".	
	3.Деньзнаками - советскими (5000 р.)	
	4.Шнурок от сумки	

	Движение дела	Счет судебн.издер.	
		наим.	сумма
1922 г. июня 16 д.	Сообщение Остерск.начгор милиции №-2092.		
1922 г. июня 16 д.	Постановление о принятии к своему производству Протокол освидет.трупа Кузьмина.		
1922 г. июня 16 д.	Акт освидетельств.трупа, заметка Кузьмина и его записка, написана собственноручно и др. бума- гами.		
1922 г.июня 25 д.	Постановление: представить нарсуду 2 уч.Остерск уезда на прекращение, за отсутствием состава преступления.		
		Итого	
Когда и за каким №- и кому напр.		Когда возвращено до доследования	
1922 г.июля 4 дня №-110 в нарсуд 2 уч. Остерск.уезда			

Верно: П.Чичканов.

Иккёмёш протоколта «... заметка Кузьмина и его за-
писки, написана собственноручно и др. бумагами» тенё вырӑн

пур. Асанна хутсем мён синчен пулни палла мар. Н.Рубис пелтерне тарых, поэт суменче сакан пек хут пулна: «Товариши рабочие! Железная пята НЭПа наступила на горло рабочего класса... Революция в опасности, спасайте революцию...»⁴ Сав хут таткине тахаше поэт саканна сертех сурса вакланя та силпе вестерсе яня-мен. Кун сумне сакна хушса каламалла. Пакрышене сырса хаварна тарых, савас хайне ним тирпейлемесер, «йытта пытарна пек» пытарма хушна. Н.Рубис кескен тата улаштарса илсе катартна текста ку шухаш сук. Сеспел хайне менле пытармалли синчен урах сере сырса хума пултарна. Суд протоколенче асанна «записка» сав мар-ши?

Поэт вилеме синчен калакан фактсене тата документсене тепчевесем сителекле петемлетсе паман. Ку есе вараха ярас марчче.

Документсемсер пусне, поэт пурнасепе есе-хелне петемлетме аса илусем нумай пулашаесе. Хальлехе эфир вёсенчи хыпарсене пурне те шута илсе петермен. Сеспел суралнранпа 100 сул ситне май Г.Кузьмин, П.Бекшанский тата Н.Рубис аса илевесем уйрамшар кенекен пичетленсе тухрес. Вёсенчен эфир сене факт чылай пелтемёр. Акя Сеспел «Фауст» трагедие анкарма тарашать, А.Пушкин саввисен январвляхепе киленет, вырас поэчен терлере йышши формисене таван поэзие керте мемлетенет, К.Бальмонт саввине секленсе вулать, Т.Шевченко сырнисене чавашла кусарма тытанать.

Битти хыпарсенчен саксене асанмасар иртме сук: Течере пуранна чухне Сеспел уесри пер ялта пулса иртне палхав синчен поэма е повесть сырма шухашланя. «Упик» пьесана та кунтах сырня иккен.

Сапла вара, савас синчен калакан аса илусене сенерен, туллин пухса каларни пите кирле. 1979 султа В.Долгов пичетлене «Кавар чере» кенекене хаш-пер аса илусем кереймен, хашне-перне унта кескетсе паня. Сывах вяхатра мен пур аса илве пухса каларни Сеспел санарне лайахрах сутатса паречче.

Сеспел Мишшин «Сырнисен пуххин» юлашки каларамне савас сырма пултарна хайлавсем тесе ике информаци кертсеттемёр. Вёсенчен перне — «Хасатсене вула-вула патам» ятLINE «Упик», теприне — «Хресчен эрнине» чапла ирттерчес» текеннине «Упик тавраше» тесе ала пусна. Материалсене «Хыпар» тата «Канаш» хасатсене Сеспел ярас паня пек куранатче (перне Шахасан вуласенчен, теприне Шупашкартан сырса яня пек

туйһанатчѐ, ситменнине Сѣспѣлѣн пьесинче Упик ятлӑ персонаж пуррине шута илнѣччѐ). Малтан та, кайран та ку псевдонимсемпе урӑх никам сьрни та паллӑ мар. Ку хьпарсене Сѣспѣл мар, Семен Элкер сьрма пултарнӑ тесе А.Никифоров ятарласа пичет урлӑ асӑрхаттарчѐ⁵. Унӑн сѣмленѣвѣ чӑнах та тѣрѣсе килме пултарать. Хӑй Упакассинче суралнине кура вӑл хӑйне е юлташѣсем ӑна Упик тесе калама пултарнӑ теме май пур. Кун сӑнчен ятарласа каласа хӑварни тӣл пулмарѣ-ха. 1917 сӑл вѣсѣпе тепѣр сӑл пусламӑшѣнче Элкер Хусанта вѣреннѣ. Хӣллехи каникул вӑхӑтѣнче вӑл тӑван ялне Шӑхрантан Йѣпрес енне пуйӑспа кайма пултарнӑ. Станцире пуйӑса кѣтсе ларнӑ чухне вӑл чӑваш салтакѣсене «Хьпар» хаҫат кѣнекисене вуласа пама тата сутма та ўркенмен-тѣр. Шел пулин те, Элкер хӑй асӑннӑ псевдонимсемпе усӑ курни сӑнчен каласа хӑварни, савна урӑх мелпе пѣлтерни сук, тӣл пулмарѣ-ха. Анчах вӑл 1917 сӑлта «Хьпар» хаҫатпа сьхӑну тытни, унта статьясем пичетлени усҫӑнах паллӑ. Сьравсӑ хаҫат редакцийѣнче пулкалани сӑнчен аса илӑ те сьрса хӑварнӑ⁶. Анчах унта авор «Хьпар» хаҫат кӑларакансем патне юлашки хут 1917 сӑлхи юпа уйӑхѣнче кѣрсе тухнӑ тесе пѣлтернѣ. Элкер тѣрлѣ сӑлтава пула (сӑмахран, хӑйне А.Миллипе совет саманинче те хутшӑннӑ тесе айӑпласран) хӑй 1918 сӑл пусланнӑ вӑхӑталла «Хьпар» хаҫат редакцияне кѣрсе тухнине асӑнмасӑр хӑварнӑ теме те сӑлтав пур. Анчах 1920 сӑлта Элкер Шупашкарта е Шупашкар сьвӑхѣнчи ялта пулни иккѣлентерет-ха (ун чухне вӑл тӑван тӑрӑхра пурӑннӑ пек тухать). Савӑнпа иккѣмѣш хьпара Элкер сьрнӑ теме хальлѣхе май килмест. Иккѣмѣш авторѣ урӑх сьн-и тен? Сӑпла вара, асӑннӑ материалсене Сѣспѣл сьрнӑ пуль теме васкар мар-ха. Вѣсен авторѣ Элкер тесе сирѣплетме те иртерех. Ку ыйтӑва татса пама татах шырамалла, сӑнамалла.

«Сѣнѣ хьпарсем мѣн калаҫсѣ» статьявра Сѣспѣлѣн хӑшпѣр хайлавѣсене, куҫарӑвѣсене, ўкерӑ асталӑхне тата ытти пултарулаӑхне маллала тѣпчес ыйтусене хускатсаттӑм. Вӑл ѣсѣм пичетре тухнӑ пирки унта каланӑ шухӑшсене кунта асӑнмарӑм, анчах малашнехи тѣпчевре сӑв статьяра сьрнисене те шута илсен аванчѣ.

Резюме

Для более полного описания жизненного и творческого пути Сеспеля требуются дальнейшие поиски и исследования.

Так, например, есть острая необходимость составления хроники жизни и творчества поэта в документах. Ценными материалами в этом деле служат и воспоминания о реформаторе чувашской поэзии. Нужно продолжить текстологические изучения приписываемых Сеспелю произведений. Настало время более полного издания воспоминаний о поэте, что послужило бы лучшим воссозданию образа мастера чувашского слова.

Литература

- ¹ Чичканов П. Сеспӗлӗн юлашки кунӗсем //Ялав, 1987, 6№.
- ² Бекшанский П. Рассказы о Сеспеле. Чебоксары, 1999. С. 62.
- ³ Сеспӗл Мишши. Сӳрнисен пуххи. Шупашкар, 1989. 30 с.
- ⁴ Бекшанский П. Савӑнтах. 411 с.
- ⁵ Никифоров А. «Упик таврашӗ» //Хыпар, 1999, чӳк, 11.
- ⁶ Элкер Семен. Хурапа шура. Шупашкар, 1994. 301—302 с.
- ⁷ Хыпар, 1999, чӳк, 16.

И.Г.ТАРАСОВ
(г. Уфа)

МИХАИЛ СЕСПЕЛЬ: «ЧТО ТЫ ДУМАЕШЬ О БУДУЩНОСТИ ЧУВАШСКОГО НАРОДА?»

Чувашский язык на грани исчезновения», — с беспокоейством пишет Михаил Сеспель 22 марта 1921 г. Вместе с тем он не унывает, не опускает рук, а стремится внушить своим творчеством веру в светлое будущее и языка, и нации.

Тревога М.Сеспеля выросла, безусловно, не на пустом месте. В процессе развития этапы самоотрицания, самокритики, пренебрежения к родному языку переживают практически все народы, особенно в периоды, когда нет национальной элиты, обоснованной идеологии и ясных перспектив, когда потерян политический и экономический суверенитет. Сегодня трудно поверить, что в Российской империи в гимназиях до М.В.Ломоносова (1711—1765), обучение осуществлялось исключительно на латинском языке ввиду того, что ученые и политики не считали русский язык языком науки и обучения, ибо он был «языком крепостных». М.В.Ломоносов стал автором первой русской грамматики, изданной в 1755 году (кстати, через 14 лет Российская Академия наук издала первую чувашскую грамматику) первым русским академиком. Он первым начал читать лекции и издавать учебники на родном языке*. Ученый многого добился. Однако и после него еще

---

* Первую лекцию по физике на русском языке М.В.Ломоносов прочитал в С.-Петербурге 20 июня 1746 г.

долго оставалось брезгливое отношение к русскому языку. С этим настойчиво боролись Н.И.Пирогов, К.Д.Ушинский и другие выдающиеся русские педагогические просветители. «Наш обычный способ обучения малолеток — едва не грудных младенцев — французскому и английскому языкам — нелеп; он позорит национальное чувство, нисколько не содействуя к распространению научных знаний и к расширению мыслительного кругозора в нашем отечестве¹. Удивительно, что все это происходило в России уже после явления А.С.Пушкина и замечательной плеяды писателей, раскрывших художественную мощь русского языка.

Сходный этап для чувашского языка начался в XX столетии. Это, по-видимому, подтверждает то, что, если Россия и русский народ отстают в своем развитии от Западной Европы лет 150—100, то чувашский и другие нерусские народы отстают от русских примерно еще на столько же лет. Факт отставания сам по себе не опасен, опасно другое: если в народе не появятся пассионарии, как Ломоносов, то ему угрожает массовое растворение внутри более развитого народа. В этом смысле чувашский народ не обижен судьбой. У него своевременно появился И.Я.Яковлев (1848—1930). Весьма симптоматично в возрожденческом плане появление и первого чувашского философа Г.И.Комиссарова, поэта Михаила Сеспеля, писателя и политика Метри Юмана. К сожалению, весьма пагубными для здоровья и самочувствия чувашского и других народов оказались 30—80-е годы XX в. Полностью подтвердилось наблюдение М.Юмана, писавшего: «Пирён хушмърта ашшĕ-амăшĕ чăваш ёсĕпе кĕрмешсе ирттерет пулсан — вĕсен ситĕнекен ачи-пăчи ачаран чăвашла калаçма пĕлмест. Çавăнпа пирĕн интеллигенци тымарсър ўсентăран пек: унăн тĕрекĕ, вайĕ-хăвачĕ нимĕне те тăмасть»².

Причем период с 30-х по 80-е годы, когда насаждался агрессивный национал-нигилизм и процветал «русский» национал-шовинизм, совпал с интенсивными урбанизационными процессами, к тому же зарождающаяся элита или была репрессирована, или пала — на фронтах Великой Отечественной войны. Нерусские народы оказались совершенно беззащитными перед произволом идеологов КПСС. Причем русский народ пострадал от КПСС не меньше, чем нерусские народы, а по ряду важнейших параметров даже значительно больше. В 30—

80-е годы идеологи КПСС внушали населению, что национальных школ, институтов, университетов, а также учебников, особенно по физике, химии, математике, биологии, на родных языках нерусских народов совсем не нужно. Точно также в свое время «промывали мозги» М.В.Ломоносову. Но выдающийся ученый понимал, сужение функций языка — это его верная смерть, нормально противоположное: когда роль, значение, функции родного языка растут постоянно. Продолжая бороться с мнением о бедности русского языка, о неспособности русских к учению и наукам, Ломоносов доказывал, что и немецкий язык когда-то «был убог, прост и бессилён, пока в служении употреблялся язык латинский. Но как немецкий народ стал священные книги читать и службу слушать на своем языке, тогда богатство его умножилось. Напротив того, в католических областях, где только одну латынь, и то варварскую, в служении употребляют, подобного успеха в чистоте немецкого языка не находим»³.

Точно также убеждал и И.Я.Яковлев.

Еще до появления в свет 17-томного Словаря чувашского языка Н.И.Ашмарина он говорил: «Чувашский язык достаточно богат. Нет в нем только научных терминов. Но и они будут». Исключительно актуально сегодня и другое высказывание просветителя И.Я.Яковлева: «У педагогики есть отец — Ян Амос Коменский, но нет еще матери — доступной всем всеобщей школы на родном языке»⁴. Школу на чувашском языке строил сам Яковлев. До 1917 года только в Уфимской губернии работало 108 школ с чувашским языком обучения, а до Великой Отечественной войны таких школ было 146. В разные годы в Уфимской губернии и Башкортостане трудилось более 150 воспитанников Симбирской чувашской учительской школы И.Я.Яковлева⁵. К сожалению, в настоящее время на предложения возродить школы с чувашским языком обучения — их в Башкортостане не осталось, МНО РБ отвечает, что таких школ ныне нет «даже в Чувашской Республике». Действительно, книги (учебники) не издаются, кадры не готовятся. Приходится радоваться хотя бы тому, что расширяется сеть школ, в которых родной язык и литература преподаются как предметы (наравне с иностранными языками и зарубежной литературой), словом космополизм явно довлеет над патриотизмом, чужие ценности ценятся больше, чем собственные,

мы больше обеспокоены судьбой всего человечества, чем собственной судьбой и судьбой родного народа. Так воспитывала, развлекала и развращала нас КПСС.

Между тем отставание Чувашской Республики как государства национального, представляющего в мире интересы всех чувашей, ее нищета и дотационность, отсутствие Закона РФ «О национальной республике в составе РФ» являются серьезным тормозом для развития диаспоры, т.к. она традиционно зависима от национальной республики. Диаспора не имеет условий и возможностей для саморазвития, культурного и духовного самообеспечения. В результате чувашаи Башкортостана не могут, к примеру, реализовать целый ряд своих прав и свобод, гарантированных Конституциями РФ и РБ. Так, Закон РБ «О языках народов РБ» предоставляет право получать полное среднее образование на родном языке (на языках народов, компактно проживающих в РБ), а Закон РБ «Об образовании» гарантирует, что выпускники общеобразовательных учреждений, «обучавшиеся и получившие образование данного уровня на одном из национальных языков Республики Башкортостан, при поступлении в образовательные учреждения профессионального образования имеют право сдавать вступительные испытания на этом национальном языке» (Статья 7, п.2). Получается, что чувашские дети, как и прежде, даже окончившие школу на селе при поступлении в вузы вступают в конкурсное состязание с русскими детьми, в большинстве своем являющимися горожанами и для которых русский язык — родной.

«Что ты думаешь о будущем чувашского народа?» — обращался Михаил Сеспель к молодым чувашским интеллигентам. — ... Чувашский народ подошел к своему вырождению. Чувашский язык на грани исчезновения. Если не взяться всем разом, дружно за спасение родного языка, то так и жди исчезновения нашей нации с лица земли».

Под дружной работой по спасению родного языка следует понимать целый комплекс мер, затрагивающих все стороны жизни человека от рождения, жизни и до смерти. В частности, соответствующий язык должен стать языком средств массовой информации, школы, вуза, искусств и науки во всех местах компактного проживания — носителей этого языка, а не только на территории Национальной Республики. Необходимы специ-

альные законы и программы по защите и повышению авторитета родного языка. В мире должно утвердиться понимание о великой самоценности каждого языка и каждого народа независимо от его численности. В вопросах духовности, культуры, нравственности недопустимы прагматизм, утилитарный подход, ссылки на безденежье, необходимо преодолеть языковой шовинизм и нигилизм.

М.Сеспель предлагает во имя спасения языка и народа не только объединиться, но и создать национальный чувашский банк и собирать подушный налог по национальному признаку. Конечно, это было бы справедливо и прекрасно, но нереально. Поэтому стоит присмотреться к опыту еврейского народа, выживающего в труднейших условиях не одно тысячелетие. Идея Сеспеля в нынешних условиях частично реализуема в виде Фонда развития культуры, объединив деловых людей, которые пойдут навстречу, если гарантом сохранности, приумножения и целевого использования средств выступит Президент национальной Республики, который располагает и реальной властью и авторитетом в диаспоре.

По мере усложнения и демократизации жизни все более перспективным становится проект культурного самообеспечения диаспоры внутри суверенных территорий РФ, создание национальных Общин как органов самодеятельности и самоуправления. Национальная Республика и национальная община диаспоры не противоречат друг другу, не заменяют, а лишь дополняют.

Литература

- ¹ Пирогов Н.И. Избр. пед. соч. — М., 1985. С. 466.
- ² М.Юман. Суйласа илнисем. Шупашкар. 1997. 434 с.
- ³ Ломоносов М.В. О воспитании и образовании. М., 1921. С. 75.
- ⁴ И.Я.Яковлев в воспоминаниях современников. Чебоксары, 1968. С. 101.
- ⁵ См об этом. А.А.Кондратьев. Свет из Симбирска. Уфа, 1998. 300 с.

А.Е.НИКИФОРОВ
(Хусан хули)

ЏЕЏПЁЛ МИШШИН ХУСАНТИ ТАПХАРЁ

Хусан поэт пурнаҗҗенче палля ырыан йышанса тарать. 1916—1920 җулсенче ана кеперне теп хулине час-часах җуре тивне. Кунта вал салтакра тань. Чавашла җырна еҗсем Хусантах пичетленне.

Џеҗпёл Хусана малтанхи хут 1916 җулта лекне. Вал кунтан перремеш тенче варҗине асанна. Иккеш хут — 1918 җулта. «Пичче Теччерен җуллахи каникула килсен каялла каймаре, перремеш мобилизацие Херле җар ретне таче. Хусанта хула коменданчен помощникенче еҗлере», — пелтерет унан шалле Гурий Кузьмич «Пиччепе перле» аса илевенче («Таван Атал», 1970, №2). Ун җинчен поетан «җырисен пуххи» (Шупашкар, 1989) кенекинче те (298 с.) асанна, «җулла-керкунне Херле җарта пулать (штабра еҗлет, Хусан коменданчен хут еҗсене йеркелесе пырать)», — тенне.

1918 җул җамрак Совет влаҗне пите йывар килне. җак вахатра Совнарком Атал таранне хутелеме Хевелтухас фронтне уҗать, унан штабне Хусанта ырнаҗтарма йышанать. Июнён 12-мешенче 1893—1897 җулсенче җурална җамраксене салтака илме декрет тухать. Каярах ирттерне тепле (менпур вайпитти арҗынсене пуҗтарна) мобилизациемпе патраштарас мар тесе халахра ана «перремеш мобилизаци» тенне.

Џеҗпёл Мишшине җак мобилизацие салтака илме җуле җитеймен. Херле җара вал мобилизаци йеркипе мар, хай ирекпе лекне. җак шухаша Касаккассинче җуралса усне, халь Хусанта пуранакан Егор Андреев та җиреплетет.

Хусан таврашёнче җапаҗусем пынә вәхәтра поэт аҗта пулни халләхе паллә мар. Чәваш салтакёсен пёр пайё ун чухне Хусанта, тепёр пайё Сёве хули таврашёнче тәнә. Хусана лекнисем Карл Маркс ячәпе хисепленекен интернационал батальонне кёнё. Вёсен штабё Вторая Горка (халь Волков) урамёнчи 3-мёш суртра ырнаҗна пулнә. Хулана шуррисем тапәнсан вёсем Суконная слобода (халь Павлохин урамё) тёләнче пулса иртнё йывәр җапаҗава хушәннә. «Эта группа с ходу вступила в бой и храбро сражалась с противником», — паләртнә вёсен паттәрләхне «История Казани» (Казань, 1991 г.) кёнекере. Хулана хәварма тивнё хыҗҗан ку батальона сёнёрен йёркеленё 5-мёш Армие куҗарнә. Чәваш салтакёсен комиссарё пулма Хусанта Чәваш театрне йёркеленё И.Максимов-Кошкинский режиссера лартнә.

Шуррисене хәваласа янә хыҗҗан Җеҗпёл хула коменда-туринче ёҗлени паллә. Октябрь (В.Давыдов-Анатри очеркёнче ноябрь) уйәхёнче ун патне Гурий шәллё курма килнё. Пиччёшё савән чухне аҗна «Вилём тапри», «Чәваш шәпи» тата шурә чехсене Хусантан хәваласа кәларни җинчен җырнә тепёр сәввипе паллаштарнә. Шәллён кәмәлне кайнә пёрремёш сәввине поэт чәваш салтакёсен умёнче те вуланә пулать. Каярах (1920 җулта) ку сәвә «Канаш» хаҗатра «Пурнәҗпа вилём» ятпа пичетленнё. Ытгисем сыхланса юлайман пулас. Шәллё аҗаннипе, вёсене пиччёшё, вәй-халёсем сахалрах тесе, ун куҗё умёнчех чёркелесе витрене пәрахнә имёш.

Малтанхи сәввисене Җеҗпёл ыраҗсла җырнә. Хусана киличчен вәл тәван чёлхепе сәвә җырни паллә мар, җавәнпа унән чәвашла сәвә чёлхи кунта уҗәлнә тесен те юрать.

***

Революци хыҗҗан Хусанта чәваш сасси уҗарах илтёнме тытәннә. Хулара пурәнакан пин чәваш җумне (1914 җулта кунта 966 чәваш пулнә) темиҗе пин чәваш салтакё хушәннә. Вёсем валли ятарласа чәваш театрё уҗәлнә, «Хыпар» (февраль вёҗёнчен «Канаш») хаҗат, каярах «Ана» журнал тухма тытәннә. Ух чухне Хусанта чәвашсен нумай паллә җынни ёҗленё. Җамрәк поэт вёсемпе тёл пулса җыравҗасен пёрлөхне тәвасси җинчен калаҗнә.

Вәхәчё пәтранчәк пулнә. Хулана шуррисем җавәрса илсен чәваш театрё саланнә. Кунти шкулсенче вёренекен чәваш ачисем каникулра пулнә. «Канаш», «Ана» редакцийёсем хушәннә. Унта

ёҗлекенсенчен хайё совет влаҗёпе пёрле хуларан тухса кайнӑ, хайё җёнё влаҗ (Комуч) енне куҗнӑ. Чӑвашсем хушшинче учредительный пуху депутатё пулнӑ Г.Алюнов хуҗаланнӑ. Унӑн помощникё А.Гаврилова «Ана» редакцинче ёҗленё, эсерсем пулашнине җёнёрен «Хыпар» хаҗат кӑларма тытӑннӑ. Пурё виҗё номер тухма ёлкёрнё. Хулана хёрлисем таврӑнсан шуррисен енне куҗнисем эсерсемпе пёрле тухса тарнӑ. Тарса ёлкёрейменнисем тёрмене лекнё. Ғав вӑхӑтра И.Максимов-Кошкинский тӑрӑшнине чӑваш салтакёсем валли «Чухӑнсен сасси» хаҗат тухма тытӑннӑ. Кунта ёҗлеме унчен «Канаш» хаҗатра тӑрӑшнӑ И.Ахах поэта, хайён театрёнче вылянӑ П.Осипов студента (пулас драматурга) ятарласа салтака илнё. Ғав вӑхӑтра Хусанта хёсметре тӑнӑ җамрӑк поэт җинчен политкомиссар пёлеймен пулас (ун чухне Ғеҗпёл пек революци ёҗне парӑннӑ чӑваш ачисем ӑна питё кирлё пулнӑ). Тепёр енчен, Ғеҗпёл хай Ахах Иванне аванах пёлнё. Каярах вӑхӑтсӑр җёре кёнё юлташне аҗанса вӑл хурлахла сӑвӑ җырнӑ. Ғӗлте аҗаннӑ «Ғырнисен пуххинче» (499 с.) поэт Ахахпа 1920 җулта Хусанта пётём чӑваш комсомолецёсен җьездёнче паллашнӑ тенё. Анчах җакӑнпа килёшме май җук. Ғьезд июнь уйӑхёнче итрнё, И.Ахах җав җулхи март уйӑхёнчех җёре кёнё. Вёсем маларах, Ғеҗпёл Хусанта тӑнӑ вӑхӑтрах, паллашма пултарнӑ. Каярах вёсене тёл пулма тӗр килмен. Поэта, сывлахе начар тесе, салтак хёсметёнчен хӑтарса Теччё хулине тавӑрнӑ, Ахах Иванё, салтак хаҗачён редакцийёпе пёрле фронт хыҗҗӑн Хусантан куҗса кайнӑ. Ғапах та вёсен хушшинче җыхӑну малалла тӑсӑлма пултарнӑ. Тен, Ахах урлӑ поэт салтак хаҗатёнче хайён сӑввисене те пичетленё? Унӑн сыхланса юлайман текен сӑввисене халь җав хаҗатра шырамалла мар-ши?

***

Салтакран таврӑннӑ хыҗҗӑн Ғеҗпёл Хусана час-часах килсе тӑнӑ. Унӑн кунта П.Бекшанскипе ўкерттернё карточки сыхланса юлнӑ. «1919 җ. Хусан» — кӑтартнӑ айёнче. Мён җамӑлпа килнё-ши җамрӑк туссем тёп хулана? Поэтӑн «Ғырнисен пуххи» кёнекинче вӑл «1919 җ. ... кёркунне комсомолӑн Хусанти конференцине делегат пулса каять» тени пур (498 с.). Ғеҗпёл 1919 җулта Хусана җамрӑксен виҗё конференцийёнче — июньте, июльте, декабрьте пулнӑ («Наш Сеспель», 1999, 255 с.). «Завтра еду в Казань, — салхулӑн пёлтерет Ғеҗпёл савнӑ тусне

(А.Червякована) 29-мёш сыравёнге — ... Опять телеграмма». «С тяжелой душой еду в Тетюши. Невыразимо жаль прошедших вдали от Вас восьми дней» — вулатпәр Хусантан янә тепәр (31-мёш) сыравёнге. Иккёшне те ноябрь уйахёпе палартнә, анчах кёнеки вёсёнге (473 с.) хақан сырни паллә мар тесе асархаттарнә.

«Страницы славного прошлого комсомола Татарии (Казань. 1958) кёнекере 1919 султа Хусанта иртнә икё комсомол конференцине асаннә: пёри — июль, тепри декабрь уйахёнге пулнә. Поэт вёсенче иккёшёнге те пулнә. Хусанта тухнә «Комсомол Татарии в цифрах и фактах» (1958) кёнекере иккёмёш конференци декабрён 23-мёшёнге иртнә тенё. Шайпах сак вахәтра (21-пе 28-мёш хушшинче) поэтән А.Червякова патне сырасси вахәтләха таталнә. Вырсарникун (28-мёшёнге. — А.Н.) ирхине 3 сехетре сырас пётёрнә 44-мёш сыравёнге «за последнее время я не писал Вам» тени те сакна сирёплетет. Ку сыру «Я верил весь день, я ждал, надеялся, что где-нибудь встречу Вас» сәмахсемпе пусланат. Апла поэт Теччёне сак кун умён, 27-мёш декабрьтех, ситнә пулат. Хусана тухас умён юлашки сыруне вәл 21-мёшёнге сырнә, саванпа унән маларах асаннә (8 куна пынә) сул сүревё ку хушәка вырнасаймасть. Вәл урәх вахәтра иртнә-тёр. Поэта ун чухне кётмен сёртен телеграммәпа чёнсе илнә. Конференцине хақан каясси малтанах, делегачёсене суйланә чухнех, паллә пулат. Кунта сәмах поэтән хай ёсёпе сүренё урәх командировки синчен пырат-тёр. Сүлте асаннә карточкине конференци вахәтёнге ўкерттернә (П.Бекшанский. Рассказы о Сеспеле. 1999).

***

1920 султа Сеспёл Мишшине пётём чаваш комсомолецёсен пёрремёш съездне чёнессё. Вәл Хусантах сёртме (июнь) уйахёнге иртнә. Поэтән съезд делегачёсемпе пёрле ўкерттернә карточки. Вәл виссёмёш ретре, сылтәман таваттамашё. Хулан хәш кётесёнге ўкерттернә-ши ку карточкәна? Ўкерчек сине лекнә чүречесене унччен таста курнә пекех туйанат. Ак тамаша!. Ку хам 5 сул вёреннә, ун хыссан хёрөх сула яхан ёсленё сурт чүречисемех-ске! Мёнле килсе лекнә-ши кунта чаваш самрякёсем? Часах «Ялав» журналән 1970 сулхи сыххине тупрам. Унта комсомол ветеранё А.Орленко сырнә «Съезд делегачё»

статья пичетленнѣ. Вѣл кѣтартнипе, чѣваш сѣмрѣкѣсен пѣрремѣш сѣзчѣ 1920 сѣлхи июнь уйѣхѣнче Хусанти Политехника институчѣн пите капѣр акт залѣнче иртнѣ. Акѣ ѣстан пѣлетѣп иккен ку чѣречесене! 1930 сѣлта ку сѣрт (Карл Маркс урамѣ, 72) Хими технологи институтне куснѣ. Халѣ кунта Технологи университечѣн «Б» корпусѣ. Хѣрѣх сичѣ сѣл каялла эпѣ малтанхи хут сѣк сѣртѣн алѣкне уснѣ. Институтри пѣрремѣш лекцине шѣпах чѣваш сѣмрѣкѣсене пустарнѣ актовѣй залра итленѣ. Мана та вѣл ун чухне хѣйѣн капѣрлѣхѣле тѣлѣнтернѣчѣ. Эпѣ сѣс мар, сѣршер чѣваш ачи сѣк илемлѣ зал урлѣ пурнѣс сѣлѣ сине тухнѣ.

Мѣнле иртнѣ-ха чѣваш сѣмрѣкѣсен пѣрремѣш сѣзчѣ? Унта Хусан, Чѣмпѣр, Ёлху, Самар кѣпѣрнисенчен килнѣ сѣр ыгла делегат пухѣннѣ. А.Орленко аса илнипе, Сѣспѣл Мишшине хиселпесе сѣзд президиумне суйланѣ, секретарь ѣсне туса пыма шанса панѣ. Канашлу вѣхѣтѣнче вѣл темисѣ хут та трибуна сине тухса сѣмах илнѣ, сѣзд делегачѣсем Ленин патне янѣ телеграммине те вѣлах вуланѣ. «Акѣ сцена сине гимнастерка тѣхѣннѣ вѣтам пѣллѣ йѣкѣт хѣпаратъ. Хура сѣусне хысѣлалла тирпейлѣн тураса ырттарнѣ, залра ларакансем сине хѣмѣр кусѣпе ун-кун ылякаласа мар, тимлесе пѣхатъ» — сѣрать ун сѣнчен сѣзд делегачѣ сѣлте асѣннѣ статѣинче.

Сѣзд пынѣ вѣхѣтра Сѣспѣл Мишши Хусанти «Канаш» хѣсат редакцинче ѣсленѣ А.Лбов, А.Лукин журналистсемпе, Хумма Сѣменѣ, Н.Вацѣнка, Г.Тал-Мѣрса сѣвѣссемпе сѣвѣххѣн паллашнѣ тессѣ. Лашман Сѣтапанѣ пѣлтернипе («Таван Атѣл», 1971 с.), ун чухне Сѣспѣл Мишшин сѣв кѣнекине Хусанта кѣларасси пирки те сѣмах пынѣ, анчах поэтѣн шѣпи кѣтмен сѣртен улшѣннипе кѣна пурнѣслайман.

Поэт сѣван чухне хѣйѣн сѣввисене вуланине асѣнасѣсѣ. «Сѣспѣл юлташѣсем ыитнипе делегатсен общежитинче хѣйѣн висѣ сѣввине вуласа кѣтарнѣ. Вѣсенчен пѣри... комсомол сѣнчен сѣрнѣскер», — тенѣ унѣн «Сѣрнисен пуххинче» (122 с.). Кунта сѣмах юнашарта (Толстой урамѣнче) ырнаснѣ Хусан студентчѣсен общежитийѣ сѣнчен пыратъ пулас. Халѣ унта медицина институчѣн 2-мѣш корпусѣ.

Сѣлте асѣннѣ ѣкерчѣк пирки сѣрса хѣварнисем те пур. Акѣ мѣн пѣлтерет ун сѣнчен А.Орленко: «Делегатсем асѣнмаллѣх карточка ѣкерттерме кѣмѣл турѣс. Пурте урама тухрѣс. Эпир, хѣрсем, чи малти рете сѣр сине лартѣмѣр. Сѣспѣл сѣван чух пирѣн пата пычѣ те сѣк сине ларма сѣнчѣ. «Сѣук, сѣук, кунта та

лайӕх пире», — хирёҕлерёмөр харассан. Вӕл вара лозунгсене тӕрлетрӕ те вёсемпе малта ларакансен ҕапатисене витрӕ. Асӕрхӕр ҕакна паянхи ҕамрӕксем. «Нумай делегатсем ун чухне съезда ҕапатапа килнӕ. Ғурӕм хыҕне кутамкка ҕакса ҕарран ҕитнисем те пулнӕ, — ҕырать ветеран. — Кӕмӕл-туйӕм хамӕрӕн пурпӕрех ҕӕтма ҕук ҕекленӕллӕ, хавхалануллӕ. Ара, ҕенӕ пурнӕҕа епле тӕвасси ҕинчен канашлама ҕаваш ҕамрӕксем историре пӕрремӕш хут хӕйсен съездне пустарӕннӕ-ҕке-ха!».

Карточка ӕкерттернӕ вырӕн чиперех сыхланса юлнӕ. Ғӕллӕ ҕӕречисем улшӕнман пекех, ҕумӕр шывёсене антармалли пӕрӕхӕ (валашки) те хӕй вырӕнӕнчех. Ғаваш ачисем тӕнӕ ҕӕрте халь чечек клумби пекки пур. Ғӕспӕл ҕӕҕкисем ҕӕҕ ҕитеймӕҕӕ. Делегатсен кӕмӕлне кайнӕ акт залӕ те унчченхи пекех куҕа илӕртет.

Юлашки хут Ғӕспӕл Хусанта 1920 ҕул вёҕӕнче (тӕрӕсрех декабрӕн 22—25-мӕш кунӕсенче) пулнӕ. Ун чухне вӕл Шупашкарта Ғаваш юстици уйрӕмӕн пуҕлӕхӕнче ӕҕленӕ, кунта хӕй ӕҕӕпе командировкӕна килнӕ.

***

Хусан Ғӕспӕлшӕн тепӕр енӕпе те хаклӕ. Кунта тухса тӕракан «Хыпар», «Канаш» хаҕатсенче унӕн ҕавашла ҕырнӕ малтанхи ӕҕӕсем пичетленнӕ. Вёсен хушшинче «Пуласси», «Ғаваш ачине», «Ғаваш чӕлхи», «Эп вилсен» сӕввисем, «Пирӕн вӕй», «Сӕвӕ ҕырассипе ударени правилисем» статийсем. Хӕш-пӕрисем («Хыпар, 1999, №18-19) вёсен шутне 1918 ҕулхи кӕрлӕчӕн 5-мӕшӕнче «Хыпар» хаҕатра тухнӕ пӕр ятсӕр заметкӕна та кӕртеҕӕӕ. ӕна Шӕхран (хальхи Канаш) станцинчен ярса панӕ тенӕ, «Упик таврашӕ» тесе алӕ пуснӕ. Унӕн авторӕ хӕй Хусантан килне тӕвраннӕ чух Шӕхран станцинче ҕаваш салтакӕсемпе тӕл пулни, вёсене «Хыпар» хаҕатсене вула-вула пани ҕинчен пӕл-терет. Шӕхран поэт ҕуралса ӕҕнӕ Касаккасси ялӕпе юнашарах. Упик ят унӕн пӕр ҕырса пӕтереймен пьесинче тӕл пулать. Ғавӕнпа ку заметкӕна Ғӕспӕл ҕырнӕ, «Упик таврашӕ» унӕн псевдонимӕ пулнӕ-тӕр теҕӕӕ. Савнӕ тусӕ те ӕна час-часах шӕлтесе «ведмедь» тесе тӕрӕхланӕ пулать (ку сӕмах ҕавашла «упик» тесех куҕарӕнать имӕш). Ғакӕ тӕрӕсех пулсан, Ғӕспӕл Хусанта маларах та, 1917 ҕул вёҕӕнчех, пулнӕ. Анчах та унпа килӕшме йывӕр. Асӕннӕ заметки «Акӕ эфир Шӕхран станцине ҕитрёмӕр» сӕмахсемпе пуҕланать. «Пуйӕс кӕтсе пирӕн вокзалта вунӕ сехет тӕмалла

пулчѣ», — тенѣ маллала. Апла кӑна Шӑхран станцинче анса, килнѣ тепѣр поездпа каякан сын сырнӑ пулас. Ҫеҫпӗле Шӑхрантан (Канашран) Касаккассине ҫитме тепѣр поезд кирлех пулман-тӑр. Упи, Упа ятлӑ ялсемпе сынсем Чӑвашра ӗлекрен йышлӑ пулнӑ.

Тепѣр енчен, заметкин чӗлхи те Ҫеҫпӗлӗнни майлах мар пек. «Кайсаттӑмчӗ», «илсеттӑмчӗ» евӗрлӗ сӑмахсем унӑн сырӑвӗсенче палӑрсах каймаҫҫӗ. Вӗсем мана тахҫан (ача чухнех) илтнӗ пӗр сӑвӑ йӗркисене аса илтерчӗс:

«.....
Ыйтсаттӑмӑр ҫӑкӑр,
Чӗнсе те чӗнмеҫҫӗ,
Ӓсе те илмеҫҫӗ».

Кусене С.Элкер сырнӑчӗ пулас. «Тен, ҫӗлте асаннӑ заметкӑна та ҫавах сырнӑ?» — кӗрет пуҫа тепѣр шухӑш. 1917—1918 ҫулсенче вӑл шӑпах Хусанта тӑнӑ (аслӑ шкулсене кӗме хатӗрлекен курсра вӗреннӗ). «Хыпар» хаҫатпа та ҫыхӑну тытнӑ. Унта хӑйӗн малтанхи статийисене пичеленӗ. Васкаса поэтӑн килӗ (ҫуралса ӗсне ялӗ) аҫта пулнине ҫенӗрен тӗрӗслетӗп. «Йӗпреҫ районӗнчи Мӑн Упа касси» — тенӗ М.Юрьевӑн «Чӑваш писателӗсем» кӗнекинче. Акӑ аҫтан тухать пулас «Упик» сӑмах? Вӑл заметка авторӗ ҫуралнӑ ял ятне кӗскетни пулат-тӗр. Хусантан ку яла ҫитме ӗлӗк чӑнах та Шӑхран станцинче анса тепѣр поезд ҫине ларма тивнӗ. Заметкӑна С.Элкер ҫырма пул-тарнине шантаракан тепѣр япала та пур. Ҫак ҫула тухас умӗн, 1917 ҫулхи октябрӗн 19-мӗшӗнче, «Хыпарта» унӑн «Чӑваш хаҫачӗ» ятлӑ статийи тухнӑ. Унта вӑл чӑвашсен пӗрген-пӗр хаҫатне сырӑнса илекенсем сахал пирки пӑшӑрханать: «... «Хыпар» хаҫатне (савӑн пек! — А.Н.) чӑваш хушшинче лайӑхрах сарасчӗ, ӑна пур ҫӗрте те илчӗрччӗ, вара хаҫет ҫуллен-сул вайлансах пырӗ. Эпир «Хыпара» илмесен вӑл начарланса тухми те пулӗ. Халӗ пирӗн нумай ялсенче чӑвашла хаҫат тухнине те пӗлесӫҫӗ, те пӗлмеҫҫӗ. ... Чӑвашсем апла илмесессӗн, пирӗн пӗрген-пӗр «Хыпар» те часрах куҫран ҫухалӗ. Епле йывӑҫ пахчинчи ҫамрӑк симӗс йывӑҫ ҫине пӑхмасассӑн вӑл ӗсеймест те, ҫав вӑхӑтрах хӑрса ларма та пултарать, ӑна пӑхсах, шӑварсах тӑрсан, вӑл часах ҫитӗнсе хӑватланса каять те усӑллӑ ҫимӗҫ кӗме пуҫлат, пирӗн «Хыпар» та чӑвашсем хушшинче ку вӑхӑтра анчах шӑтса тухнӑ ҫамрӑк йывӑҫ евӗрлех-ха, ӑна вӑй иличчен пулӑшмалла.

Кайран вӑлах, вайлансан, пӗтӗм чӑваш халӑхне ҫутӑлтарса, пысӑк усӑ кӳре пуҫлӗ. Ҫакна ан манӑр, чӑвашсем, пулӑшӑр «Хыпара»!»

Мӗнле витемлӗ, чун-чӗрене тивмелле сӑмахсем! Паянхи чӑваш хаҫат-журналсем ҫинчен ҫырнаӑ пекех туйӑнать. Анчах сыравҫи ҫакӑн пек хӗрӳ сӑмахсемпе ҫеҫ ҫырлахман пулас. Вӗсене халӑх хушшине ҫитерес тӗлӗшӗпе те тӑрайшнӑ, аҫта май килнӗ, ҫавӑнта хаҫачӗсене «вула-вула панӑ».

Элкерпе Ҫеҫпӗл Хусанта пӗр вӑхӑталла (пӗр ҫулта) тӑнӑ, анчах вӗсене тӗл пулма май килеймен-тӗр. Пӗри те ун ҫинчен асӑнмасть. Кӑна ӑнланма та пулат. Ҫеҫпӗл кунта август-сентябрь уйӑхӗсенче ҫитнӗ, Элкер ҫав вӑхӑт тӗлне вӗренсе пӗтерсе тӑван ялне таврӑннӑ.

Ҫапла вара, 1918 ҫулхи сентябрӗн 10-мӗш (хулана шурри-сенчен тасатнӑ) кунӗпе 1920 ҫулхи декабрӗн 25-мӗшӗ хушшинче Ҫеҫпӗл Мишши Хусанта сахалтан та пилӗк хут пулнӑ. Салтакра виҫӗ уйӑха, командировкӑсенче икӗ эрнене яхӑн пурӑннӑ. Вӑрӑмӑшӗпе ку Крым, Остер тапхӑрӗсенчен те кая мар. Ҫав вӑхӑтра вӑл чӑвашла сӑвӑсем ҫырма пуҫланине шута илсе ӑна та поэт пурнӑҫӗн уйрӑм палӑртма тивӗслӗ тапхӑрӗ теме пулат.

В.Г.ХАРИТОНОВА
(г. Чебоксары)

ХРОНИКА. РЕКОМЕНДАЦИИ

1 8 октября в Чувашском государственном институте гуманитарных наук состоялась международная научная конференция «Революция в художественном сознании начала XX века и поэзия М.Сеспеля», посвященная 100-летию со дня рождения классика чувашской поэзии.

Творчество М.Сеспеля (1899—1922) является наиболее ярким воплощением национального авангардного художественного сознания, которое определило пути развития словесности и искусства двадцатого века. В экзистенциальном и творческом плане перекликаются с его деятельностью творения ряда личностей, также ставших новаторами в своих культурах: удмурта Кузубая Герда, башкира Шайхзады Бабича, татарина Хади Такташа, украинца Павло Тычины, грузина Галактиона Табидзе, Сергея Есенина, Владимира Маяковского в русской поэзии, поэтов европейского авангарда (Г.Тракль и другие). Новаторство поэзии М.Сеспеля может рассматриваться как основа для определения типологических параллелей в культуре народов Урало-Поволжья, в контексте тенденций формирования нового художественного сознания на переломе эпох. Перед участниками конференции стояла также задача подведения итогов разработки проблемы в литературоведческой и культурологической литературе Урало-Поволжского региона с учетом достижений российской и мировой науки и культуры, определения перспектив и разработка проектов дальнейших исследований. Ее организаторами выступили Министерство

образования, Министерство культуры и по делам национальностей, Национальная Академия наук и искусств Чувашской Республики, Чувашский государственный университет им. И.Н.Ульянова, Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я.Яковлева, Чувашский государственный институт гуманитарных наук. Работа форума была построена по следующему принципу. На пленарном заседании со вступительным словом к участникам научного собрания обратился П.В.Ивантаев, Первый заместитель Председателя Кабинета Министров Чувашской Республики. Далее были заслушаны доклады кандидата филологических наук В.П.Станьяла «Итоги сеспелеведения: этико-философские и литературно-теоретические уроки М.Сеспеля», докторов филологических наук Г.И.Федорова «Культура как прототипно-референтная основа поэзии Михаила Сеспеля», В.Г.Родионова «Творчество Сеспеля и типы чувашского национального мышления», Ю.М.Артемьева «Дионисийское начало в поэтическом мировосприятии М.Сеспеля», в которых творчество поэта получило аргументированную, разностороннюю характеристику.

Дискуссии и обсуждения продолжились на заседаниях четырех секций.

Исследователи из соседних регионов: профессор Мордовского государственного университета, доктор филологических наук В.И.Демин, профессор Марийского государственного педагогического института, доктор педагогических наук П.А.Апакаев, доцент Казанского технологического университета, кандидат технических наук А.Е.Никифоров и другие в своих выступлениях затронули тему «Художественное сознание и поэзия Урало-Поволжья в начале XX века».

Выступления на секции «Сеспель: национальная культура, философия и мировоззрение» посвящались ранее малоисследованным темам: «Михаил Сеспель как символ национального движения» (А.И.Кибеч), «Духовная спячка чувашского народа и призывание его к активной жизни, к побуждению (И.Юркин, К.Иванов, М.Сеспель)» (Ю.В.Яковлев), «Проблемы национального самосознания чувашского народа в творчестве М.Сеспеля» (Г.М.Матвеев), «Логика ментального объяснения феномена Сеспеля» (Г.Н.Степанов), «Экзистенциальное мироощущение в поэзии М.Сеспеля» (В.В.Никифорова).

Разностороннюю характеристику получила авангардная поэтика Сеспеля. Наряду с традиционными подходами к раскрытию данной тематики (М.Ф.Чернов, «Сеспёл Мишши поэзийён чёлхинчи санарлах мелёсем», А.А.Ефимова «Сеспёл Мишши прозинчи поэтика сёнёлёхё») с интересом были выслушаны доклады и сообщения, характеризующие поэзию Сеспеля как символ обновления языка, миф (Ю.Б.Орлицкий «Эпистолярный роман Сеспеля: бунт и традиция в зеркале поэтики», Н.И.Егоров «Сеспёл: Семантика, Метафора. Символ», А.П.Прокопьев «М.Сеспель и Г.Тракль: точки соприкосновения и различия», А.П.Хузангай «К понятию поэтического языка (Сеспель и Айги)»).

Вопросы развития межличностных и межнациональных отношений, культурных связей, разработки методики преподавания творчества М.Сеспеля в образовательных учреждениях, его значения в воспитании подрастающего поколения, отображение в нем традиций и обычаев чувашского народа, языка, влияние поэзии и образа Сеспеля на дальнейшее развитие культуры народов Поволжья и Приуралья прозвучали в ходе работы четвертой секции «Нравственно-эстетический идеал Сеспеля и проблемы воспитания».

Основными докладчиками выступили здесь доктор педагогических наук Е.В.Васильев, доцент А.П.Никитин, кандидаты наук З.С.Белова, З.С.Антонова, А.Н.Николаева, журналисты из Ульяновска А.Г.Дмитриев и Н.И.Ларионов, краеведы из Татарстана Н.В.Матросов, Ю.А.Казаков, учителя Э.Ф.Дмитриева, Ф.А.Матвеева.

На заключительном пленарном заседании были подведены итоги работы секций (выступили руководители секций: А.П.Хузангай, Е.В.Васильев, Г.И.Федоров), приняты рекомендации, поставлены дальнейшие исследовательские задачи. Выступающие отметили, что конференция вызвала живейший отклик, в ней приняли участие наряду с учеными, работники образования и культуры, журналисты, поэты, писатели, художники, студенческая и учащаяся молодежь, краеведы и любители поэзии М.Сеспеля, доклады и сообщения вызвали интерес аудитории, дискуссии и научные споры.

В целом участниками конференции были рассмотрены и обсуждены достижения и новые тенденции в исследовании культурного наследия народов Урало-Поволжья, определены

подходы для осмысления процесса включения чувашской культуры (словесности) и других национальных культур народов Урало-Поволжья в общеевропейский контекст в начале XX века, когда появились новые выразительные средства, начали складываться новая образная система и личностное художественно-поэтическое сознание творческой интеллигенции. Участники конференции подчеркнули, что на основе этих выводов появится возможность выработки новых методологических подходов в культурологии, эстетике, познании национальной поэзии, разработке вузовских и школьных программ, издании научно-популярных книг и новых учебных пособий.

На конференцию были приглашены почетные гости: поэт-переводчик из Швеции — Анника Бёкстрем, грузинский поэт Рене Каландиа, главный редактор художественного журнала «Энгури» — Дали Каландиа. Свои приветствия в адрес конференции прислали поэты из Польши Богуслава и Эдвард Бальцежан, Улдис Берзиньш из Латвии.

Гости рассказали участникам конференции о восприятии творчества М.Сеспеля и, в целом чувашской поэзии, народами Швеции и Грузии, ознакомили с переводами стихов поэта. Анника Бёкстрем поделилась опытом работы над антологией чувашской поэзии на шведском языке.

В этот день в фойе Чувашского государственного института работали выставка произведений самодеятельного художника Станислава Юхтара, выставка книг из фондов научной библиотеки института, участникам и гостям была предложена интересная культурная программа.

Накануне появились для читателей собрание сочинений М.Сеспеля (3-е доп. издание), воспоминания Н.Рубис, П.Бекшанского и Г.Кузьмина о Михаиле Сеспеле. Оба издания, дополненные новыми архивными документами, стали знаменательным событием в культурной жизни Чувашской Республики.

БИБЛИОГРАФИЯ М.СЕСПЕЛЯ

Произведения М.Сеспеля*

Книги

Сырнисен пуххи //Собрание сочинений: Поэзи. Проза. Драматурги. Сырусем. Кунсерен сырнисем. Асърхаттарусем. — Иккёмёш, хушса тўрлетнё каларам. — Ш.: Чав. кён. изд-ви, 1989. — 526 с. — Тексчё чавашла, вырәсла.

Чан чөрёлсен: Савәсем. Асаилүсем. — Ш.: Чав. кён. изд.-ви, 1994. — 111 с.

Сырнисен пуххи //Собрание сочинений.— Виçсёмёш, хушса тўрлетнё каларам. — Ш.: Чав. кён. изд-ви, 1999. — 383 с. — Тексчё чавашла, вырәсла.

Паянтан //С этих пор: Савәсем/ Чавашларан А.Смолин куç. — Ш.: ЧПГҖИ изд-ви, 1999. — 59 с. — Тексчё чавашла, вырәсла.

Çёнё Кун Аки: Тёнчери 55 чёлхе сине куçарнә савә. — Ш.: Руссика, 1999. — 62 с.

Публикации в сборниках и периодической печати

на чувашском языке

«Тухәр тёттёмрен...»; «Чавашан малалла йслаләха вёренес

---

*Литература о жизни и творчестве М.Сеспеля, изданная до 1989 включена в указатель: Михаил Сеспель. Çеçпёл Мишши: Библиогр. Указ./ Мин-во культуры Чуваш. АССР; Чуваш. Респ. Б-ка им. М.Горького; Сост. Л.Д.Виссарова, Г.Н.Прокопьева. — Чебоксары, 1989. — 88 с.

пулать...»; Ҙуркунне; «Ҙамәрән тәмләмә...»; «Тинс ахәрса кайрә...»// Ача-пәча сәмахләхә: Хрестомати/ Г.Ф.Трофимовпа Р.Н.Петрова пухса хатәрл. — Ш.: Чәв. кән. изд-ви, 1993. — С. 140—141.

Чән чәрәлнә!: Ирәклә сырна сәвәсем// Хыпар. — 1994. — чўк, 17 — Сән-к.

«Инсә синсә уйра уяр...»: [Сәвә]/ В.Исаев фоторепродукцийә// Ялав. — 1994.—№ 11. — Хупл. 2 с.: Сән ўк.

Чәваш ачине: [Сәвә]// Ҙилсунат. — 1994. — № 11. — С. 24.

Пуласси; Пурнаҗпа виләм; Чәваш ачине; Ҙән Кун аки: [Сәвәсем]// Тәван Атәл. — 1994.— № 11-12. — Хупл. 3—4 с.: сән ўк.

Ҙеҗпәл Мишши: [Биогр.]; Ирәнә самана; Чәваш чәлхи; Чәваш арәмне; Йәвәр шухәшсем; Чән чәрәлнә; «Катаран каҗ килсен...»; Тинсә; Кәпер хывәр; Ҙырусенчен: [Сәвәсем. Ҙырусем]// 20 емерти чәваш литератури (1917—1922): Хрестомати/ Г.Я.Хлебников пухса хатәрл.; Яваплә ред. В.Г.Родионов. — Ш.: ЧПУ изд-ви, 1995. — С. 141—161.

Чәваш! Чәваш!...: [Сәвә]// Тәван Атәл. — 1995. — № 6. — С. 6.

Пуласси; Чәваш ачине: [Сәвәсем]// Сәвар. — 1995. — 17 чўк. — С. 6. — Сән ўк. синче: Ҙеҗпәл Мишши паләкә.

Эп вилсен: [Сәвә]// Патмар Э.И. Чәваш халәх календарә. — Ш.: Чәв. кән. изд-ви, 1995. — С. 97.

Йивәр шухәшсем; «Или! Или! Лима савахвани!...»: [Сәвәсем]// Ялав. — 1996. — № 11. — С. 3—4.

Ҙеҗпәл Мишшипе Анастасия Червякова: [Ҙеҗпәл Мишши Анастасия Червякова патне яна сырусем]/ Пичете К.Петров хатәрл.// Канаш (Ульяновск обл.). — 1996. — 16 чўк. — С. 8.

«Кәмәллә сәршыван кәмәллә чәлхиҗем!...»: [Сәвә]// Сувар. — 1997. — 31 юпа. — С. 4.

Чәваш ачине: [Сәвә]// Ҙилсунат. — 1997. — № 10—11. — С. 2.

Атәл юрри; Выҗ псалом: [Сәвәсем]// Ахрәм: Алсыру шайәнче тухакан альманах. — 1998.— № 1.— С. 22.

Пурнаҗпа виләм: [Сәвә]// Чебоксар. правда. — 1999. — 25 сү (№ 5). — С. 7.

Час...; Ирәнә самана; Пуласси; Пәня Бекшанский тусәма; «Хәрлә-хәрлә, хәрлә макәнсем...»: [Сәвәсем]; Ҙапла пуләшатәр-

и?: [Публицистикалла статья]// Капкӑн. — 1999. — № 9—10. — С. 12.

Чӑваш ачине; Чӑваш чӑлхи: [Сӑвӑсем]// Ульяновец. — 1999. — 15 юпа.

Сеспӑл сӑлӑ: [Сӑвӑсем]// Вырӑсларан А.Смолин куҫ.// Хыпар. — 1999. — 10 чӑк.

Салтак шӑпи /Вырӑсларан А.Смолин куҫ.; Пуласси; Пурнӑспа вилӑм; Атӑл юрри: [Сӑвӑсем]// Авангард (Патӑрьел р-нӑ). — 1999. — 17 чӑк.

«Хӑрлӑ-хӑрлӑ, хӑрлӑ мӑкӑньсем! : [Сӑвӑ]// Ялав. — 1999. — № 11—12. — Хупл. 2 с.

на русском языке

Окутались теменью поля/ Пер. с чуваш. Г.Романов; Отныне/ Пер. с чуваш. А.Тимошин: [Стихотворения]// Молодежка. — 1991. — 9 дек. — С. 6.

С этих пор: [Стихи]/ Пер. с чуваш. А.Смолин// Совет. Чувашия. — 1996. — 16 нояб.; Смолин А. Святая Сеспеля стезя: Стихи и переводы. — Чебоксары, 1999. — С. 237—239. — Содерж.: Последние капли крови; «Или! Или! Лима савахвани!..»; «Содрогнулась земля — и не с неба...»

Стальная вера: [Стихотворение]/ Пер. Н.Теветкел// Товарищ. — 1999. — 26 марта.

Тяжелые думы; Сыну чувашскому: [Стихотворения]/ Пер. А.Смолин // Совет. Чувашия. — 1999. — 17 июля.

«Вдали стеной над нивой зной...»: [Стихотворение] / Пер. А.Смолин// Чебоксар. строители. — 1999. — 2 сент.

Чувашское слово: [Публицистич. статья] // Ульяновец. — 1999. — 15 окт.

Стальная вера: [Стихотворение]/ Пер. А.Тимофеев-Ыхра // Чебоксар. новости. — 1999. — 12 нояб.

«Чуваш! Чуваш!.. Чуваш! Чуваш!...»: [Стихотворение]// Совет. Чувашия. — 1999. — 16 нояб.

Чувашский язык: [Стихотворение] // Знамя (Козловский р-н). — 1999. — 16 нояб.

Пашня Нового Дня; Чувашский язык: [Стихотворения] / Пер. П.Хузангай // Знамя труда (Ядринский р-н). — 1999. — 17 нояб.

Стальная вера: [Стихотворение] / Пер. Н.Теветкел // Ялав.

— 1999. — № 11—12. — С. 80.

на башкирском языке

Яңы көн буразнаһы; Сыуаш теле; Бөгөндән: [Стихотворения]. Пер. на башк. С.Алибаев и Р.Бикбаев // Совет Башкортстаны. — 1989. — 16 нояб.

на татарском языке

Чуваш хатыны; Яшаё һәм ёлем; Солдат язмышы; Килечек: [Стихотворения] / Пер. на татар. Э.Халитов // Авангард (Батыревский р-н). — 1999. — 17 нояб.

на удмуртском языке

Улон но кулон; Бусые потон; Вуоноез: [Стихотворения]. Пер. на удм. Вяч Ар-Серги // Зёчбур. — 1994. — 26 нояб.

на французском языке

PSAUME AFFAMÉ. Nikolai Dronnikov. GOLGOTHA (Ivry: 1972—2000). Перевод — M. Degui. «Выс Псалом», послесловие Л.Робеля. Альбом-папка: 29 репродукций рисунков, 1 — живопись (масло, холст). Paris, 2000.

Литература о жизни и творчестве М.Сеспеля

Книги

Михаил Сеспель. Сәспәл Мишши: Библиогр. указ. / Минво культуры Чуваш. АССР; Чуваш. Респ. б-ка им. М.Горького; Сост. Л.Д.Виссарова, Г.Н.Прокопьева. — Чебоксары, 1989. — 88 с.

Сеспель Мишши: 1899—1989 / Сост. А.Хузангай; Худож. Э.Юрьев. — Чебоксары, 1989. — 15 с.: ил.

Поэтика Сеспеля: Материалы регион. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения Михаила Сеспеля (22—23 нояб. 1989 г.). — Чебоксары, 1991. — 168 с.

Бекшанский П.И. Рассказы о Сеспеле: [Рассказы, но-

веллы, воспоминания, письма, размышления] / Сост. В.П.Стань-ял. — Чебоксары: Изд-во ЧГИГН, 1999. — 67 с.

Кузьмин Г.К. Брат мой огнекрылый: [Воспоминания] / Сост. В.П.Станьял. — Чебоксары: Изд-во ЧГИГН, 1999. — 55 с.

Наш Сеспель: Стихи, проза, письма. Воспоминания о поэте. Посвящения / Сост. В.П.Станьял. — Чебоксары: Изд-во ЧГИГН, 1999. — 263 с.

Рубис Н.Н. Встречи с Сеспелем: [Воспоминания, стихи, письма] / Сост. В.П.Станьял. — Чебоксары: Изд-во ЧГИГН, 1999. — 86 с.

Публикации в сборниках и периодической печати

на чувашском языке

Хлебников Г.Я. Ҫеҫпӗл Мишшин поэтики // Хлебников Г.Я. Чӑваш совет литератури поэтики: Малтанхи тапхӑр (1917—1922): Вӗренӗҫ пособ. — Ш., 1990. — С. 56—80.

Саркел О. «Чӗрӗлет чӑваш ячӗ» // Коммунизм ялавӗ. — 1990. — 16 чӳк.

Юмарт Г. Ҫеҫпӗл сӑввин сыпӑкӗ // Коммунизм ялавӗ. — 1991. — 23 кӑрлач.

Юмарт Г. Ҫеҫпӗлпе Надсон // Хыпар. — 1991. — 15 чӳк.

Агивер Х. Хӑватлӑ, ҫӗн чӗреллӗ ҫӗн ӗмӗр чӑвашӗ // Агивер Х. Илем тӗкӗрӗ: Эссе, тӗрленчӗксем, радио-телехайлавсем, рецензисем, тӗпчев. — Ш., 1991. — С. 31—33.

Перещ М. «Ҫеҫпӗл халахсен хайӑнланӑвне ҫӗклет»: [Остерти Ҫеҫпӗл Мишши ячӗпе хисепленекен шкул директорӗ М.Ф.Перещ каласа пани] / И.Иванов каласнӑ // Хыпар. — 1992. — 30 ҫӗртме.

Тимаков В. Остерти Ҫеҫпӗл палӑкӗ // Хыпар. — 1992. — 4 утӑ.

Долгов В. Ҫеҫпӗл Украинӑра: Ҫулсуре в тӗрленчӗкӗ / Вырӑсларан Ю.Вирьял куҫ. // Ялав. — 1992. — № 7. — С. 16—17. — Сӑн. ӳк. ҫинче: Н.Рубис ҫамрӑксем хушшинче. 1979 ҫ.

Давыдов-Анатри В. Вут чӗреллӗ поэт: [Ҫеҫпӗл Мишши амӑшӗ каласа панинчен] // Хушма вулав: 8-мӗш класс валли / В.Е.Цыфаркин пухса хатӗрл. — Ш., 1993. — С. 41—48.

Терентьев В. Аслӑ поэтамӑра пуҫ таятпӑр // Тӑван ен

(Шупашкар р-нѐ). — 1993. — 13 ч-к.; Ял ёсченѐ (Тăвай р-нѐ). — 1993. — 23 чўк.

Иванов Л. Асран кайми аки-сухи...: Ысѐпѐл Мишши ачалăхѐнчи пѐр пулăм // Канаш (Канаш р-нѐ). — 1994. — 12 утă.

Сарри М. Сăваплă вырăнсем: [Ысѐпѐл суралнă ял, авалхи Сăвар, Пăлхар] // Хыпар. — 1994. — 27 авăн.

Николаев Н. Тунсăхлă туйăм: [Ысѐпѐл Мишши суралнă ялта] // Хыпар. — 1994. — 28 авăн.

Сементер Ю. Аван-и Ысѐпѐл! // Чăваш ен. — 1994. — 10—17 авăн (№ 37). — С. 13.

Дмитриев И. Хѐрес сѐнче те хѐвеллеме пулать: [Кинофильмра Ысѐпѐл Мишши рольне вылянă И.Дмитриевран илнѐ интервью] / Р.Гурьянова каласнă // Хыпар. — 1994. — 29 юпа.

Иванов Л. Тăм ўкнѐ ир шăтнă сѐспѐл: Ысѐпѐл Мишшин чăн-чăн пурнăсне уса паракан новеллăсем // Тантăш. — 1994. — 1, 8, 15, 22, 29 юпа; 5, 12, 19 ч-к; Ылсунат. — 1994. — № 2. — С. 14—15.

Сарри М. Ысѐпѐл юпи: Кăвар чѐреллѐ поэт Ысѐпѐл Мишши суралнăранпа 95 сұл ситнѐ май // Тантăш. — 1994. — 12 чўк.

Иванов Т. Сăмахѐсем сунат хушассѐ // Хыпар. — 1994. — 16 чўк.

Сарри М. Тăпри ун сиеле тухса пырѐ // Хыпар. — 1994. — 16 чўк.

Абрамов В. Эрос тата Танатос ташши, е Ысѐпѐл Мишшин пурнăсѐпе пултарулăхѐнчи юратупа вилѐм сăнѐ // Хыпар. — 1994. — 17 чўк.

Асамат С. Ывăр шухăшсем: Ысѐпѐл ятне каланă келѐхўхлев // Хыпар. — 1994. — 17 чўк.

Репьях Р. Ытларах хакламалла! // Хыпар. — 1994. — 17 чўк.

Гурьянова Р. Хушпу вырăнне тухъя тăхăнсан, чѐлхемѐр «тимѐр татаймѐ» // Хыпар. — 1994. — 19 чўк.

Глухова Л. Теччѐре; Скворцова Р. Чăваш ачи, сассуна пар! // Хыпар. — 1994. — 22 чўк.

Дмитриев И., Булаткин Н. Ысѐпѐл Мишши — вѐссѐр шырав: [Ысѐпѐл Мишшине кинора тѐрлѐ сұлсенче сăнарланă артистсен аса илѐвѐ] // Ялав. — 1994. — № 11. — С. 16—17.

Хусанкай А. Ысѐпѐл тата коммунизм идейи // Ялав. — 1994. — № 11. — С. 1.

Петров К. Суламля публицист // Ялав. — 1994. — №11. — С. 28—29. — Сән ўк. җинче: Ҷеҗпёл Мишшипе П.Бекшанский; Ҷеҗпёл Мишши П.Бекшанский патне янә ал җыравё.

Смолина Л. «Ҷеҗпёлсёр пёр кун та пуранаймастәп...»: [П.И.Бекшанский Ҷеҗпёл җинчен каласа пани] // Ҷилсунат. — 1994. — № 11. — С. 8—10. — Сән ўк. җинче: В.П.Станьял, П.И.Бекшанский, Л.В.Смолина.

Агивер Х. Хаватля, җён чөреллө җён ёмёр җавашё // Таван Атәл. — 1994. — № 11—12. — С. 1.

Николаев Н. Паянхи Шәхасан шукулё // Хыпар. — 1994. — 2 раштав.

Хлебников Г.Я. Ҷеҗпёл Мишши: (1899—1922) // 20 ёмёрти җаваш литератури: 1917—1922 җҗ.: Хрестомати / Г.Я.Хлебников пухса хатёрл.; Яваплә ред. В.Г.Родионов — Ш.: ЧПУ изд-ви, 1995. — С. 141—142.

Вут чөреллө поэт: Ҷеҗпёл Мишши амәшё каласа панинчен / Пичете В.Давыдов-Анатри хатёрл. // Хушма вулав: 8-мёш класс валли / В.Е.Цыфаркин пухса хатёрл. — Ш., 1995. — С. 41—48.

Семенгер Ю. Ҷеҗпёл — пирён чөрере // Халәх шк./ Народ. шк. — 1995. — № 1. — С. 93—96.

Семенова Т. «Ҷеҗпёл Мишши — җаваш җапёпе мухтавё» // Тантәш. — 28 кәрләч. — С. 4.

Иванов Л. Ҷеҗпёл Мишши җырна малтанхи политика акчё // Тантәш. — 1995. — 20 җу. — С. 3.

Макарова А. Ҷеҗпёл Мишши — җаваш халәхён җапёпе мухтавё: [Конкурсра мала тухна сочинени] // Ҷилсунат. — 1995. — № 11. — С. 14—15.

Яковлев Ю. Иккёленекен Ҷеҗпёл: [Ҷеҗпёл Мишшин поэзийё пирки] // Хыпар. — 16 җўк.

Хёрў чөреллө, суламля поэт: (Ҷеҗпёл Мишши җурална кунё тёлне) // Сәвар. — 1995. — 17 җўк. — С. 6.

Семенгер Ю. Чўк уйәхён варринчи җёрлехи шухәшсем // Чаваш ен. — 1995. — 18—25 җўк (№ 46). — С. 13.

Скворцова Р. «Манән вил тәпри җине курәк ан шәттәр» / // Хыпар. — 1995. — 23 ч-к.

Андреев Е.А.. Ҷеҗпёл пирки — җённи: [Аса илў] // Сәвар. — 1996. — 15 пуш (№ 11). — С. 3.

Шурыгин В. Ҷеҗпёл пултаруләхёнчи икё паянләх // Хыпар. — 1996. — 21 җёртме.

Петров К. «Ҷеҥпел вилемешен эпе айяпл...»: [Ҷеҥпел Мишшипе Анастасия Червякова хушшинчи юрату синчен] // Хыпар. — 1996. — 20 сурла.

Ҷеҥпел архиве пе ёсле кенен сута саныре асамран кайме: [Е.Ф.Пенская вилни синчен] // Хыпар. — 1996. — 1 юпа. — Сан ук-ре: Е.Ф.Пенская

Туркай В. «Ҷеҥпел хучесене яланах хампа перле, какар синче илсе суреттем», — тенечче асла поэтамаран докуменчасене упраса, халахамара таварса паня Е.Ф.Пенская // Тантэш. — 1996. — 4 юпа. — С. 8. — Сан. ук-ре: Е.Ф.Пенская.

Иванов Л. Перремеш ёс укси: Ҷеҥпел Мишши ачалахенчен // Силсунат. — 1996. — № 11. — С. 27.

Тарасова Л. Ҷак палак патенчен сынсем нихасан та чечек хумасар иртмессе: [Ҷеҥпел Мишшине аса илессе] // Тантэш. — 1996. — 12 чук. — С. 2.

Семенгер Ю. Ҷеҥпел амаше — пирен ентеш // Ял пурнасе (Красноармейски р-не). — 1996. — 14 чук.

Хусанкай А. Асла поэтамар // Ял пурнасе (Красноармейски р-не). — 1996. — 14 чук.

Долгов В. Асапла сул юппинче: Ҷеҥпелен пер савви синчен шухашланя май: [«Жизнь моя, за какими холмами...»] // Хыпар. — 1996. — 15 чук.

Семенгер Ю. Ҷен емёр чаваше // Тантэш. — 1996. — 15 чук.

Эскетен В. Какар черелле Ҷеҥпел Мишши суралнранпа 97 сул ситре // Семёрле хыпаре. — 1996. — 26 чук.

Петров К. Ҷеҥпел тымарен сиче сыпаке // Хыпар. — 1997. — 17—20 сертме.

Иванов Л. Там укне ир шатна Ҷеҥпел // Хресчен сасси. — 1997. — 11 сертме—24 ута.

Петров К. Никольскипе Тайяр хавхалантарна // Хыпар. — 1997. — 23 аван.

Петров К. Аста, юрист, патшалых ёсчене // Хыпар. — 1997. — 12—13 чук, 18—19 чук.

Петров Г. Вилемсер Ҷеҥпел // Шамарша хыпаре. — 1997. — 15 чук.

Ҷеҥпел синчен: [П.Хусанкай, Н.Рубис, Н.Григорьева, А.Ёсхел, Н.Дедушкин, Г.Юмарт каланисем]/ В.Дмитриев хатерл. // Тантэш. — 1997. — 20 чук. — С. 2.

Смолина Л. «Ҷеҥпелсер пуранаймастап...»: [П.Бекшан-

ский асаилёвёсем] // Хыпар. — 1997. — 25 чўк. — Сән. ўк. җинче: П.И.Бекшанскипе Ҷеҗпёл Мишши; П.И.Бекшанскипе Л.В.Смолина.

Яковлев Ю. «Катаран каҗ килсен»: Ҷеҗпёл тата демонизм // Ҷамрәксен хаҗачё. — 1997. — 29 чўк.

Яковлев Ю. Тоталитаризмән чаваш поэзийёнчи пёрремёш чечекё: Ҷеҗпёл тата самана усалё // Ҷамрәксен хаҗачё. — 1997. — 11 раштав. — С. 8: Сән ўк. җинче: В.И.Ленин (Ҷеҗпёл Мишшин ўк.).

Абрамов В. Ҷеҗпёл лирикинчи тёс вырәнё // Абрамов В. Сәмахпа сәнар сипечё: Литература темипе җырна статьясем. — Ш., 1998. — С. 53—59.

Абрамов В. Эрос тата Танатос ташши, Ҷеҗпёл Мишши пурнәҗёпе пулгарулаҳёнчи юратупа вилём сәнё // Абрамов В. Сәмахпа сәнар сипечё: Литература темипе җырна статьясем. — Ш., 1998. — С. 20—24.

Волков И. «Сан яту юлё Шупашкартан Кавал таран» // Хёрлё ялав (Вәрмар р-нё). — 1998. — 5 пуш.

Ялавин С. Каварла чёре // Таван Атл. — 1998. — № 3—6. — С. 65—66.

Иванов Н. Ҷеҗпёлён тәкәннә куҗсуллё... : «Ҷеҗпёл — 100» конкурса: [Ҷеҗпёл Мишши Украинәра]/ П.Чичканов сән ўк. // Ялав. — 1998. — № 6. — С. 100—107.

Петров К. Профессорпа поэт: [Ҷеҗпёл Мишшипе Н.В.Никольский] // Хыпар. — 1998. — 21, 27 юпа.

Микулинская Т. Кавар чёреллё чаваш поэчё: Ҷеҗпёл Мишши җуралнәранпа 100 җул җитнё май // Хёрлё ялав (Вәрмар р-нё). — 1998. — 25 чўк.

Можаев В. Аспа чул кас та вут кәлар: [Ҷеҗпёл Мишши җырнисене вуланә чух төвёлённё шухәшсем] // Хыпар. — 1999. — 21 кәрлач.

Юмарт Г. Ҷеҗпёл Мишши: [Поэт тата «Хыпар» хаҗат] // Хыпар. — 1999. — 2 нарәс.

Иванов В. Пирён вай: [Ҷеҗпёл генийё тата политика] // Хыпар. — 1999. — 6 нарәс.

Антонова А. Вәл пуласлаха ёненнё // Ҷамрәксен хаҗачё. — 1999. — 19 нарәс (№ 7). — С. 12.

Саландаев Ив. Чаваш чёлхи ячёпе пурте пёр пулар // Шәмәршә хыпарё. — 1999. — 27 нарәс.

Можаев В. Курайнә-ши савәш авәрне чәмса...: [Ҷеҗпёл

Мишшипе А. Червякова сінчен] // Самарксен хаҗаче. — 1999. — 5 пуш. — С. 10.

Ефимов Г. Чунмәрсенче тасан та чыслән упрантәр // Хыпар. — 1999. — 16 пуш.

Романова Н. Патриот-интернационалист: Сәсәпәл Мишши пултарулаһәнчен // Пирән пурнаҗ (Хәрлә Чутай р-нә). — 1999. — 30 пуш.

Юмарт Г. Чавашсен пәрремеш романне сыраканә // Хыпар. — 1999. — 16 ака.

Смирнова Н. Сәсәпәлпе Пушкин сүлә: [Пушкинпа Сәсәпәл хушшинчи сыхәнү сінчен] // Хыпар. — 1999. — 16 ака.

Кузьмин Г.К. Сәсәпәл Мишшин «Таркән» романән сюжет никсә: (Поэт шәллә Г.К.Кузьмин каласа панә тәрәх) // Хыпар. — 1999. — 16 ака.

Зайцева Л. Поэтән юратәвә // Елчәк ен (Елчәк р-нә). — 1999. — 20 ака.

Поэт ахрамә: [Паллә сынсем Сәсәпәл Мишши сінчен каланә сәмахсем] / В.Дмитриев пухса хатәрл. // Ялав. — 1999. — № 5. — С. 9—10.

Можаев В. Сәсәпәл тәрәс куҗармалла // Самарксен хаҗаче. — 1999. — 14 су (№ 18). — С. 6.

Сәсәпәл виләмән вартәнләхә // Самарксен хаҗаче. — 1999. — 11 сәртме (№ 22). — С. 8.

Можаев В. Сырәвәсем — сәсәпәл сәсәкисем: [Сәсәпәл Мишши Анастасия Червякова патне сырнә сырәвәсем сінчен] // Чаваш хәраәмә. — 1999. — 11 сәртме (№ 22). — С. 3.

Юмарт Г. Сәсәпәл Мишши сырнисен пуххи сәнерен тухать; Можаев В. Сәсәпәл сәиен сәини — самана сәини // Хыпар. — 1999. — 26 сәртме. — С. 6.

Васильева Э. Укави аппа (е хама Сәсәпәл йәхәнчен тесе шутлатәп) // Пирән сәмах (Сәнтәрвәрри р-нә). — 1999. — 26 сәртме.

Антонова А. Унән чәлхине манман: [Сәввисем сінчен] // Самарксен хаҗаче. — 1999. — 2 утә (№ 25). — С. 10.

Изоркин А. Юстици әсәне пырсан: Чаваш патшаләх тәп архивәнчи документсем тәрәх: [Чаваш автономии облаҗән әсәтәвкомәнче юстици пайән ертүси пулса әслени сінчен] // Чебоксар. новости. — 1999. — 9 утә.

Серге М. Чаваш Пушкинәсемпе Лермонтовәсәне кәтнә поэт // Канаш (Ульяновск обл.). — 1999. — 16 утә (№ 29). — С. 3.

Абрамов В. Юратупа вилём яланах юнашар: Эрос тата Танатос, е Сәсәпел Мишши пурнаҗсәпе пултарулахәнчи юратупа вилём сәнә // Чаваш хәрарәмә. — 1999. — 17 утә (№ 27). — С. 4.

Петров Г. Кавар чәреллә поэт // Шәмәршә хыпарә. — 1999. — 21 утә.

Петров Г. Литература классикән поэзийә // Шәмәршә хыпарә. — 1999. — 4 сурла.

Сәсәпел Мишши пурнаҗсән палләрах тапхәрәсем/ Н.Ларионов хатәрл. // Канаш (Ульяновск обл.). — 1999. — 27 сурла (№ 34—35). — С. 14.

Петров Г. Анне чаплә поэта кукка тенә // Шәмәршә хыпарә. — 1999. — 8 авән.

Иванова И. «Асаплану — ман пурнаҗсән саккунә»: [Сәсәпел Мишши Анастасия Червякова патне янә сыравәсем сінчен // Самрәксен хаҗачә. — 1999. — 10 авән (№ 33). — С. 9; Сәмәрле хыпарә. — 1999. — 15 авән.

Егоров В. Сәсәпел вуланә журнал: [Сәсәпел пурнаҗсән юлашки кунәсене тәлләнрех әнланма пулашакан «Красная новь» журнал сінчен] // Хыпар. — 1999. — 10 авән.

Литвиненко И. Остер — Сәсәпел Мишшин иккәмеш тәван сәршывә: [Остерти краеведени музейән директорә Сәсәпел Мишшин Украинәри пурнаҗсә сінчен] // Хыпар. — 1999. — 9 юпа. — С. 7; Самрәксен хаҗачә. — 1999. — 10 авән (№ 33). — С. 9.

Гордеев Х. Сәсәпел Мишши Ямашра пулни // Хыпар. — 1999. — 15 авән.

Матвеев Н. Сәсәпел амәшә — пирән ялтан // Ял пурнаҗсә (Красноармейски р-нә). — 1999. — 24 авән.

Матвеев Н. Поэт амәшә — пирән ялтан // Хыпар. — 1999. — 29 авән.

Сунтал М. Сәсәпел саманчә: [Поэт юратәвә сінчен] // Чаваш хәрарәмә. — 1999. — 23 юпа (№ 39). — С. 4.

Солина О. «Ун сәввисемпе үсрәмәр»: [Сәсәпел сәнарә шкулсемпе вузсен веренү программинчә] // Тантәш. — 1999. — 28 юпа (№ 43). — С. 3.

Егоров В. Сын вәл — кәпер мар: [Сәсәпел Мишши сәввисем сінчен] // Тәван Атәл. — 1999. — №. 10—11. — С. 65—66.

Ларионов Н. Сәсәпел сәввисенчи сәнарләх // Тәван Атәл. — 1999. — № 10—11. — С. 66—67.

Метин П. Сәсәпел Мишши питлевә // Тәван Атәл. — 1999. — № 10—11. — С. 67—68.

Афанасьева Е. Ҷеҗпёл Мишшин «Упик» тата Б.Чиндыкован «Сурҗёр хыҗҗанхи апатлану» пьесисенчи җаваш наци идейин парадигми // Таван Атл. — 1999. — № 10—11. — С. 70—71.

Ермилова Е. Ҷеҗпёл Мишши саввисенчи Евангелирен килекен реминисценци // Таван Атл. — 1999. — № 10—11. — С. 71—72.

Станьял В. Наци талайён маҗкалэ: [Ҷаваш халах аҗчахёпе Ҷеҗпёл җинчен каласни] // Таван Атл. — 1999. — № 10—11. — С. 60—61.

Федоров Г. «Инҗе җинҗе уйра уяр...»: [Ҷеҗпёл Мишши саввисем җинчен] // Таван Атл. — 1999. — № 10—11. — С. 1—9.

Давыдов-Анатри В. Ҷеҗпёл Мишши (амашё каласа панинчен) // Ҷилсунат. — 1999. — № 11. — С. 4—7.— Сән ўк-ре: 1) Уйап Мишши, Ҷеҗпёл Мишши амашё, Илпек Микулайё (1959); 2) Ҷеҗпёл йамакё Ульяна Кузьмина, Илпек Микулайё, Мария Ухсай (1959).

Куланова Л. Ҷёнё самана поэчё // Ҷёмёрле хыпарё. — 1999. — 3 җўк.

Васильев Г. Йанашас марччё...: [Ҷеҗпёл Мишши коммунист пулни пирки] // Хречен сасси. — 1999. — 4 җўк.

Никитин Ф. Пиччемпе те хутшанна // Хречен сасси. — 1999. — 4 җўк.

Федотов М. Ҷеҗпёл тата Библи: Ҷеҗпёл Мишшин «Или! Или! Лима Савахвани!» савви пирки // Хыпар. — 1999. — 6 җўк. — С. 6.

Илле Э. Ҷеҗпёл вилёмён тупсамё // Хыпар. — 1999. — 10 җўк.

Степанова Р. Кавар җереллё поэтамар: Ҷеҗпёл Мишши җинчен җырна литературана пахса тухни // Таван ен (Шупашкар р-нё). — 1999. — 10 җўк.

Ҷалкуҗ П. Чан җавашан чан поэчё // Тантэш. — 1999. — 11 җўк (№ 45). — С. 1.

Ёмерлёхе яту сан юлё Шупашкартан Париж таран: [Ҷеҗпёл Мишши җинчен палла җынсем җырна йёркесем] / В.Дмитриев хатёрл. // Тантэш. — 1999. — 11 җўк (№ 45). — С. 3, 6.

Степанова Р. «Мёншён-ха унан самахёсем ёмерлёхех җёрене кёрсе юлаҗҗё?»: (Ҷеҗпёл Мишши җинчен җырна литературана пахса тухни) // Тантэш. — 1999. — 11 җўк (№ 45). — С. 6.

Ефимов Г. Ҷеҗпел — халахамаран икселми хаваче // Хыпар. — 1999. — 11 ч-к; Шамарша хыпаре. — 1999. — 13 чук.

Дмитриев И. Ирече тухна Ҷеҗпел // Хыпар. — 1999. — 12 чук. — Сан ук-ре: И.Дмитриев Ҷеҗпел Мишши саввине вулать.

Давыдов-Анатри В. Хамар таван челхене хатарма ушкан-па пурте харас тамасан...// Хыпар. — 1999. — 12 чук. — Сан ук-ре: 1) Уйап Мишши, Ҷеҗпел амаше, Илпек Микулайе; 2) Ҷеҗпел ймаке Ульяна Кузьмина, Илпек Микулайе, Мария Ухсай.

Ларионов Н. Ҷеҗпел Мишш пурнаҗепа пултарулахен палларах тапхаресем // Канаш (Ульяновск обл.). — 1999. — 12 чук (№ 46). — С. 2—3.

Брыят А. Ют сершыв җеҗпелҗисем: [Ҷеҗпел Мишши пултарулахне тепчекен ют сершыв литераторесем Ренепе Дали Каландиа грузинсем, Анника Бекстрем шведка синчен]/ Н.Ларионов сан-ук. // Канаш (Ульяновск. обл.). — 1999. — 12 чук (№ 46). — С. 2. — Сан ук-ре: А.Бекстрем; Д.Каландиа.

Петров Г. Поэт амаше // Шамарша хыпаре. — 1999. — 13 чук.

Сунтал М. Ҷеҗпел саманче: [Ҷеҗпел Мишши юратаве синчен] // Чаваш херараме. — 1999. — 13 чук (№ 42). — С. 2.

Иванова Т. Ҷеҗпел ялан чечекре: Литература тишкереве // Ҷентеру ялав (Муркаш р-не). — 1999. — 13 чук.

Петькун А. Федор пиччемпе Мишши: [Ҷеҗпел Мишшипе Федор Пакрышене аса илни]// Хыпар. — 1999. — 16 чук.

Юмарт Э. Таса юрату // Хыпар. — 1999. — 16 чук.

«Чаваш ячепе, челхипе пер пулар!»: Ҷеҗпел халалесем: [Ҷеҗпел Мишшин йыхравла саввисем синчен] // Хыпар. — 1999. — 16 чук.

Юмарт Г. Ҷене хыпарсем мен калаҗе: Ҷеҗпел Мишшине тепчене май // Хыпар. — 1999. — 16 чук. — Содерж.: 1. Малтанхи хаклав; 2. Вырасларан кусарна хайлавсем; 3. «Красноармейцы» сав; 4. Палла мар сырусем; 5. Редактор есе; 6. «Пасална купас» статья; 7. Ҷеҗпел сав калать; 8. Татах шырамалла, тепчемелле.

Максимов А. Савас йерепе сурене: [Усли Ваҗси поэтпа Юрий Збанацкий писатель Ҷеҗпел выранесенче пулни синчен] / / Хресчен сасси. — 1999. — 16 чук.

Смирнова Н. «Ҷене кун Аки» 55 челхепе январь // Ҷе-мерле хыпаре. — 1999. — 17 чук.

Михеев Ю. Емерлехе ят хаварасси — тивеслисен шапи //

Хёрлэ ялав (Върмар р-нэ). — 1999. — 17 чўк.

Михалик В.Л. «Сён чавашан сён поэчэ» // Сёнтёрўшён (Йёпрес р-нэ). — 1999. — 17 чўк.

Ларионов Н. «Сәпка юрисем»: [Сәсәпәл Мишши йөркеленә силлабо-тоника савә виҫин пәлтерешә сінчен] // Пурнаҫ сулөпе (Элөк р-нэ). — 1999. — 17 чўк.

Скворцов Г. Кавар чөреллэ чаваш поэчэ // Сёнтёрў сулө (Върнар р-нэ). — 1999. — 27 чўк.

Ефимов Г. Унра — пәтәм халәх чунә: [Сәввисем сінчен] // Ялав. — 1999. — № 11—12. — С. 77—78.

Никифоров А. Хусан тапхәрә // Ялав. — 1999. — № 11—12. — С. 90—93.

Афанасьев Г. Сәсәпәл Мишши — сәнә чаваш сәввине сул уса параканә // Сәмөрле хыпарә. — 1999. — 8 раштав.

Ершов Н. Сәсәпәл амәшә суралнә тәрәхра: Юбилей ахрамә / Хыпар. — 1999. — 30 раштав.

Иванов В. Сәсәпәл Мишши — шукул шәнкәравә // Халәх шукулә/ Народная школа. — 2000. — № 1. — С. 15—18.

Пыркова Р.Г. Сәсәпәл Мишши пултаруләхәнчи чавашсен ыра йәли-йөрки // Халәх шукулә/ Народная шк. — 2000. — № 1.

Юмарт Г. Сәсәпәл кусарма та шултанә // Халәх шукулә/ Народная шк. — 2000. — № 1. — С. 20—21.

Ялдра Ж. «Эрос тата танатос ташшине» пәхмасәр юрату сінчен сырнә поэма: [Сәсәпәл Мишши суралнәранпа 100 сул ситнине халаланә ст. сінчен т. Сәсәпәл поэзине ырас т. ют сөршыыв поэчәсен хайлавәсемпе танлаштарса тишкерни] // Хыпар. — 2000. — 22 кәрлач. — С. 6.

Васильев М. Сәсәпәл урокәсем // Хыпар. — 2000. — 1 нарәс.

Иванов В. Педагог — поэта хирәс // Хыпар. — 2000. — 2 нарәс.

Давыдов-Анатри В. Вут чөреллэ поэт: Сәсәпәл Мишши амәшә каласа панинчен // Хыпар. — 2000. — 4 нарәс.

Туркай В. Асәрханәр: курайманләх! // Хыпар. — 2000. — 8 нарәс.

Туркай В. Виҫ кәнеке — виҫ мерчен [В.Станьял пухса хатөрленә: Гурий Кузьмин. «Брат мой огнекрылый», Павел Бекшанский. «Рассказы о Сеспеле», «Наталья Рубис» кәнекесем сінчен] // Хыпар. — 2000. — 12 ака.

Юмарт Г. Сәсәпәл Мишши пурнаҫөпе пултаруләхне малалла

тӗпчессин хӑш-пӗр ыйтӑвӗсем // Хыпар. — 2000. — 27 утӑ.

Кириллова Е. Поэтӑн ҫывӑх тусӗ — пирӗн ентеш: [Ҫеспӗл Мишши Теччӗре семинарире вӗреннӗ вӑхӑтри юлташӗ Василий Дмитриевич Дмитриев (Ӹлчӗк р-нӗнчи Ҫӳткӳл ялӗнче 17.03. 1899 ҫ. ҫуралнӑ) ҫинчен] // Ӹлчӗк ен. — 2000. — 5 ҫурла.

Иштуов Р. Яковлев халалӗ тата Ҫеспӗлӗн шедеврӗ // Хыпар. — 2000. — 21 авӑн; Малалла (Ҫемӗрле р-нӗ). — 2000. — 11 юпа.

Цыфаркин В. Ҫеспӗлпе Алентей // Хӗрлӗ ялав (Вӑрмар р-нӗ). — 2000. — 27 раштав.

Иштуов Р. Сӑмах тыткӑнӗнчи Ҫеспӗл (Ҫеспӗл Мишшин катакӑлӑх комплексне мӗнле сӑлтавсем йӗркеленӗ?) // Хыпар. — 2001. — 18 авӑн.

на русском языке

Поэт в воспоминаниях родных : 1. Мать о своем сыне ; 2. Рядом с сыном / Подгот. В.Давыдов-Анатри; Пер. с чуваш. Л.Егорова, П.Егоров // Совет. Чувашия. — 1989. — 30 сент. — С. 12; 5 окт. — С. 3; 7 окт. — С. 13; 14 окт. — С. 11.

Акташев В. Певец свободы: [Об открытии в Чебоксарах памятника М.Сеспелю] // Молодой коммунист. — 1989. — 2 нояб. — С. 9.

Артемьев Ю. «Пльвем, пльвем в страну коммун» // Молодой коммунист. — 1991. — 8 июля. — С. 9.

Михаил Сеспель: (1899—1922) // Хайруллин Р.З., Пушкин В.Н. Писатели народов России: Библиогр. справ. — М., 1993. — С. 99—101.

Юхма М. Мильона чувашей певец // Юхма М. Песнь о Чувашии. — Чебоксары, 1995. — С. 130—134.

Воробьев М. Михаил Сеспель: «Поддай свой голос, сын чувашский!» // Чебоксар. новости. — 1995. — 16 нояб.

Ефимова Г. Женщина, спасающая архив поэта // Канаш (Канашский р-н). — 1996. — 26 окт.

Долгов В. На трагическом распутье: Обнаружен оригинал предсмертного стихотворения Михаила Сеспеля: [«Жизнь моя...»] // Совет. Чувашия. — 1996. — 13 нояб.

Долгов В. Поэт земли чувашской: Сеспель, юность моя неповторимая: Очерк-воспоминание о поездках в Остер: [Воспоминания Н.Н.Рубис] // Молодеж. курьер. — 1996. — 15 нояб.

- (№ 46). — С. 4. — На снимке: Н.Рубис; У могилы М.Сеспеля.
Муратов Н. Заброшенный дом Сеспеля // Чебоксар. новости. — 1996. — 25 дек.
- Артемьева А. Изучение творчества Михаила Сеспеля в вечерней школе // Халӑх шкулӗ/ Народ. шк. — 1997. — № 1. — С. 59—63.
- Семенова З. Сеспель глазами русских учеников // Халӑх шкулӗ/ Народ. шк. — 1997. — № 5—6. — С. 97—99.
- Михайлов Е. Найдена первая фотография Михаила Сеспеля в его чебоксарский период жизни: Ист. расследование // СЧ—Столица. — 1998. — 29 мая. — С. 16. — На фот.: Участники «Торжествен. заседания граждан на открытии Общества по изучению местного края в помещении Гос. чуваш. театра».
- Воробьев М. Михаил Сеспель: Товарищи! Я не виноват, что не похож на вас! // Совет. Чувашия. — 1998. — 11 нояб.
- «Соловьиная ночь, прости...»: [О любви М.Сеспеля к А.Червяковой]/ Материал подгот. М.Воробьев // Чӑваш ен. — 1998. — 21—28 нояб. (№ 46). — С. 8. — На снимках: М.Сеспель. 1922 г.; Миниатюрный рисунок М.Сеспеля в письме к А.П.Червяковой «Медведь уходит в лес».
- Долгов В. Поэт нового дня: [О лит. мастерстве М.Сеспеля] // Чӑваш ен. — 1999. — 20—27 февр. (№7). — С. 7.
- Герасимова И. Мятёжник духа: Из творч. докл. на 1 науч.-практич. конф. // Ялав. — 1999. — №1. — С. 75—77.
- Михайлов Е. Михаил Сеспель: Неизвестная страница (Апрель 1921): Найдена первая фотография с ликом поэта чебоксарского периода жизни // Канаш. — 1999. — 30 янв. (№ 5). — С. 5—6. — На фот.: М.Сеспель.
- 9 марта 1921 г.: Сеспель уже не карающий меч революции // СЧ—Столица. — 1999. — 3—10 марта. — С. 16.
- Прокопьев И. Певец нового дня // Время. — 1999. — 27 марта.
- Прокопьев И. Михаил Сеспель: «Мысли могучи. Я коммунист!» // Чебоксар. правда. — 1999. — 6 апр.
- Васильев В. Сестра Михаила Сеспеля умерла совсем недавно // Совет. Чувашия. — 1999. — 15 апр.
- Долгов В. «Любимая мама, до свидания...» // Совет. Чувашия. — 1999. — 16 апр.
- Иванов Н. Воистину воскрес!: [М.Сеспель и христианство] // Товарищ. — 1999. — 21 мая.

Певец нового дня // Чебоксар. строители. — 1999. — 2 сент.

Тургай В. Гений — понятие интернациональное: [Беседа с поэтом В.Тургаем о М.Сеспеле и создании фонда Сеспеля] / Записала Л.Булавенко // Чебоксар. новости. — 1999. — 24 сент.

Никитина Э. Звездочка в темной ночи, звездочка дальняя, ясная...: [О любви поэта] // Совет. Чувашия. — 1999. — 29 сент. — На фот.: М.Сеспель.

Владимиров А. Ниме на родине поэта // Канаш (Канашский р-н). — 1999. — 9 окт.

Иванский В. Что за автографом поэта? Согревший душу день: [О дружбе М.Сеспеля с Семеном Ивановичем Андреевым в Тетюшах] // Совет. Чувашия. — 1999. — 14 окт.

Родионов В. Эстетическое кредо Сеспеля: [Обзор творчества поэта зрелых периодов] // Ульяновец. — 1999. — 15 окт.

Филиппов Г. Страницы жизни: Пашня нового дня // Чебоксар. новости. — 1999. — 16 окт. — С. 2.

Петрова О. Украинцы помнят Сеспеля: [О сборнике стихотворений М.Сеспеля на укр. яз.] // Чăваш ен. — 1999. — 30 окт.—6 нояб. (№ 43). — С. 8.

Булавенко Л. «Бесценный, бесконечно обожаемый друг...»: [О любви поэта] // Чебоксар. новости. — 1999. — 4 нояб.

Хузангай А. Мост к солнечному завтра: [О поэзии М.Сеспеля] // Совет. Чувашия. — 1999. — 11 нояб.

Кузьмина У.К., Кузьмина А.Н. Младшая сестра Сеспеля: [Воспоминания матери поэта Агафьи Николаевны и сестры Ульяны Кузьминичны] // Совет. Чувашия. — 1999. — 12 нояб. — На фот.: У.К.Кузьмина среди чувашских писателей.

Дмитриева О. Подснежник чувашской поэзии // Вперед (Шумерлинский р-н). — 1999. — 13 нояб.

Сорокин В. Поэт-новатор, певец дружбы народов // Чебоксар. новости. — 1999. — 13 нояб.

Паймуратов Н. Михаил Сеспель — классик чувашской поэзии // Заветы Ильича (Татарстан). — 1999. — 13 нояб.

Енцова В. Великий Страдалец // Грани. — 1999. — 16 нояб.

Корольков П. «В горячую пору созидательной работы чувашской нации...»: [Общественно-политическая деятельность М.Сеспеля] // Совет. Чувашия. — 1999. — 16 нояб.

Никитина Э. «Хочешь, пришлю тебе свою физию?»: [О любимой женщине поэта] // Совет. Чувашия. — 1999. — 16

нояб. — На фот.: А.А.Червякова.

Максимов Н. Готовы ли чувашки встретить нового гения? // Совет. Чувашия. — 1999. — 16 нояб.

Долгов В. Листья клена падали на могилу поэта: [Воспоминания Н.Н.Рубис] // Совет. Чувашия. — 1999. — 16 нояб.

Соколов В. Всегда в памяти народной // Знамя труда (Ядринский р-н). — 1999. — 17 нояб.

Яковлев Г. Подснежник цветок весенний // Наше слово (Марпосадский р-н). — 1999. — 17 нояб.

Федоров Н.В. Подвиг и трагедия поэта и гражданина: Доклад Президента Чувашской Республики Н.В.Федорова на торжественном вечере, посвященном 100-летию со дня рождения Михаила Сеспеля // Совет. Чувашия. — 1999. — 18 нояб.

Сорокин В. Гордость чувашской поэзии // Почтовый экспресс. — 1999. — 22 нояб. (№ 47). — С. 6.

Метин П. Сатирическая струя в творчестве Сеспеля // Халӑх школӗ/ Народная шк. — 2000. — № 1. — С. 18—19.

Иванова Г. Иллюстрирование произведений Михаила Сеспеля на уроках культуры родного края // Халӑх школӗ / Народная школа. — 2000. — № 1.

Станьял В. Литературные уроки Сеспеля: [Об исследовании биографии и творчества М.Сеспеля] // Халӑх школӗ/ Народная школа. — 2000. — № 1. — С. 8—13.

Хузангай А. Мост к солнечному завтра: [Исследование поэзии М. Сеспеля] // Халӑх школӗ/ Народная школа. — 2000. — № 1. — С. 13—14.

Иванов В. Педагог против поэта // Порецкие вести. — 2000. — 19 февр.

Горбачев А., Магомедова А. В плену национальной замкнутости: [Отклик на статью В.Иванова «Педагог против поэта»] // Порецкие вести. — 2000. — 7 марта.

Чичканов П. Так открыли Сеспеля // Совет. Чувашия. — 2000. — 14 июня.

Тургай В. Он видел Сеспеля // Совет. Чувашия. — 2000. — 25 окт.

Долгов В. В своем времени и в Новом дне: Мысли о поэтике М.Сеспеля // Республика. — 2000. — 8 дек. (№ 51). — С. 5.

Увековечение памяти М.Сеспеля

на чувашском языке

Переш М. Чăвашсем ёмёртен сёр ёслесе пурăннă халăх // Хыпар. — 1993. — 14 сү.

Гурьянова Р. Поэтăмăра — чĕрĕ чечексем // Хыпар. — 1993. — 18 чўк.

Семенова Л. Ан шанччăр Сĕспĕл сĕскисем // Канаш (Канаш р-нĕ). — 1993. — 20 чўк.

Туркай В. Сĕспĕл уявĕ пирки: [В.Туркай поэтпа калаşни] / Ю.Михайлов калаşнă // Хыпар. — 1993. — 24 чўк.

Григоренко С., Хасаншин В. Чăваш енре — хăнара: [Раçсейри Сăмрăксен союзĕн тĕп комитечĕн секретарĕпе С.Григоренкопа, Пĕтĕм тĕнчери тĕрĕк сăмрăксен пĕрлешĕвĕн явапĕл секретарĕпе В.Хасаншинпа калаşни] / К.Николаев калаşнă // Хыпар. — 1993. — 24 чўк.

Сорокин В. Сĕспĕл Мишшине асанса // Хыпар. — 1994. — 16 сёртме.

Ильин А. Сĕспĕл сўлне халалланă // Хыпар. — 1994. — 17 сёртме.

Гордеев Д. Сĕспĕл Мишшин юбилейне анлăн паллă тăвашăн // Хыпар. — 1994. — 15 утă.

Юбилей тĕлне — сĕнĕ кĕнеке // Ленин сўлĕпе (Элĕк р-нĕ). — 1994. — 27 сурла.

Тихонов П. Сĕспĕл выставки // Хыпар. — 1994. — 8 авăн.

Гордеев Д. Сĕспĕл уявĕ те ЮНЕСКО шайне ситетех // Хыпар. — 1994. — 30 утă.

Семенов Ю. Сĕспĕл ячĕпе: [Сочиненисен конкурсне ирттерни сĕнчен] // Хыпар. — 1994. — 10 чўк.

Гурьянова Р. Кашкăр сăртĕнчен Атăл-атте курăнмасть: [Остер хулине кайса килни сĕнчен] // Хыпар. — 1994. — 14 чўк.

Гурьянова Р. Сĕспĕле чыслаççĕ // Хыпар. — 1994. — 17 чўк.

Табакова Л. «Шупашкар — Остер» туслăх маршрутĕ уçалчĕ // Авангард (Патăрьел р-нĕ). — 1994. — 17 чўк.

Смирнова Н. Сĕспĕл кунĕсем // Хыпар. — 1995. — 16 чўк.

Смирнова Н. Поэтăмăршăн макăрчĕ-ши сўмър?..: Сĕспĕл кунĕсем // Хыпар. — 1995. — 21 чўк.

Прокопьева Р. «Сĕршывĕн пит-кусĕ сĕнелĕ, ыран-и, паян-

и въл. — Час...» // Хыпар. — 1995. — 21 чўк.

Петров В. «ҶеҶпёл кавайчёл — 96»: [ҶеҶпёл Ҷуралнә ялта республикари самрак савәссен пёрремеш Акатуйёл иртни Ҷинчен] // Таван ен (Шупашкар р-нёл). — 1996. — 20 сёртме.

Смирнова Н. Поэтәмәрән 100 Ҷулхи юбилейне ҶеҶпёл суртёнче кётсе илейёпёр-и? // Хыпар. — 1996. — 15 Ҷурла.

Николаев Н. Поэт юбилейёл телне // Канаш (Канаш р-нёл). — 1996. — 15 юпа.

Филиппова Л. Кавар чөреллёл поэтәмара асанса // Хыпар. — 1996. — 19 чўк.

Глухова Л. Премие — ҶеҶпёл сёрёл Ҷинче // Хыпар. — 1996. — 20 чўк.

Николаев В. Теччёре ҶеҶпёле манас Ҷук // Хыпар. — 1996. — 21 чўк.

Арсентьев И. Николай Сидоров, Юрий Михайлов, пуканесен театрёл — ҶеҶпёл Мишши премийёл лауреачёсем // Хыпар. — 1996. — 22 чўк.

Филиппов К. Давыдов-Анатри, Айхи, Ирхи тата ытисем: [ҶеҶпёл Мишши Ҷуралнәранпа 97 Ҷул Ҷитнине уявлама Трак ен тәрәхне Шупашкартан делегатсем пыни Ҷинчен] // Ял пурнәсёл (Красноармейски р-нёл). — 1996. — 23 чўк.

Ефимов Г. «Хай ячёл мар, пин-пин сын ячёл каласнә въл...» // Ял пурнәсёл (Красноармейски р-нёл). — 1996. — 23 чўк.

Смирнова Н. ҶеҶпёл суртне пулашар // Хыпар. — 1997. — 18 нарәс.

Филиппова Л. Ҷуралнәранпа 100 Ҷул Ҷитнёл май // Хыпар. — 1997. — 17 ака.

Алексеев О. «ҶеҶпёл кавайчёл»: [Поэзи фестивалёл иртни Ҷинчен] // Хыпар. — 1997. — 27 сёртме.

Филиппова Л. ҶеҶпёл — ёмёрлөх... // Хыпар. — 1997. — 18 чўк.

Тихонов П. ҶеҶпёл Мишшине чысларёс // Хыпар. — 1997. — 18 чўк.

Петров К. Вил тәпри Ҷуралнә сёрёл Ҷинче те пулмалла // Хыпар. — 1998. — 16 кәрлач.

Кадушкин Е. ҶеҶпёл йыхравёл // Хыпар. — 1998. — 21 Ҷу.

Кадушкин Е. Инсетри Украинән пире сывах ыярәнёсем // Самраксен хаҶачёл. — 1998. — 5 сёртме (№ 23). — С. 3.

Кадушкин Е. Украина тата ҶеҶпёл // Хыпар. — 1998. —

16 сёртме.

Смирнова Н. Сәсәпәле асанса // Хыпар. — 1998. — 16 сёртме.

Сюзюкина О. Остер йыхравлать // Хыпар. — 1998. — 22 аван.

Смирнова Н. Сәсәпәл Мишшине Чаваш Ене кусарса киләпәр-и? // Хыпар. — 1998. — 23 юпа.

Смирнова Н. Сәсәпәл Мишшине Шупашкара кусарса килешшән // Самраксен хаҗачә. — 1998. — 23 юпа (№ 43). — С. 1.

Туркай В. Тәпри сінчен куртәр Сәсәпәл ват Шупашкара / // Хыпар. — 1998. — 23 юпа.

Туркай В. Ёмәрләхе вәл тупә канләх Таван сәршывәнче // Самраксен хаҗачә. — 1998. — 23 юпа (№ 43). — С. 1—2.

Семенгер Ю. Сәсәпәлән Шупашкара таврәнмаллах // Тантәш. — 1998. — 29 юпа. — С. 4.

Яковлев Ю. Сәсәпәлән Украинәри вил тәприйә чавашән чун тәнчине асләлататъ // Самраксен хаҗачә. — 1998. — 30 юпа. — С. 1. — Сән үк. сінче: Сәсәпәл Мишши портречә; Поэт вил тәприйә.

Смолин А. Сыләха кәрер мар // Хыпар. — 1998. — 31 юпа.

Тимофеев-Бхра А. Сәсәпәлёмәре вәратас марччә // Хыпар. — 1998. — 5 чүк.

Сюзюкина О. Поэта чысларәс // Хыпар. — 1998. — 17 чүк.

Моисеев Р. Шухәшә аван та... // Хыпар. — 1998. — 18 чүк.

Туркай В. ЧНК ячәпе тәлли-палисәр уса ан курәр! // Хыпар. — 1998. — 18 чүк.

Усан У. Канләх тупнә сәртех ырттәр // Хыпар. — 1998. — 18 чүк.

Никитин В. Сәсәпәле асанса чүк турәс, е асану каҗәнчи таватә самант // Самраксен хаҗачә. — 1998. — 20 чүк (№ 47). — С. 1, 4.

Кузьмин П. Сәсәпәле Украинәран илсе килессине халәх пур пәрех хирәс пулә тесе шутлатәп // Тантәш. — 1998. — 26 чүк. — С. 4.

Станьял В. Чаваш наци конгресәнче: Ваттисен канашә чаваш яш-кәрәмне панә Уса сыру: [И.Я.Яковлев, Сәсәпәл М., Ф.Павлов вил тәприйәсене Шупашкара кусарса килесси пирки] // Канаш (Ульяновск обл.). — 1998. — 28 чүк. (№ 49). — С. 6.

Абрамов В. Сәсәпәл пирки П.Хусанкай та шутланә: [Сәсәпәл вил тәприйә пирки сәкленнә шәв-шав сінчен] // Хыпар. — 1998. — 9 раштав.

Шанатап. Ёмёте усратап...: [Ҙеҗпел фончен сумларах ёҗсем] // Чаваш ен. — 1998. — 12—19 раштав (№ 48—49). — С. 5.

Иштуов Р. Ҙеҗпел халалне пурнаҗлас текенсем тинех тупанчё // Хыпар. — 1998. — 22 раштав.

Можаев В. Поэт ёмёчё җиттерчё // Хыпар. — 1998. — 22 раштав.

Туркай В. Хёмлентер «Ҙеҗпел кавайчё» // Самраксен хаҗачё. — 1999. — 6 карл. (№ 1). — С. 4.

Смирнова Н. Ҙеҗпел җершывенче // Хыпар. — 1999. — 19 карл.

Алексеев О. Ҙеҗпел Мишшине, «Ҙилҗуната», Таван җершыв хутёлевҗисене халаласа // Хресчен сасси. — 1999. — 26 карл.

Ялкир П. Чаваш поэчен тусё // Хыпар. — 1999. — 29 карл.

Кавар җере: Викторина // Ҙилҗунат. — 1999. — № 1—2. — С. 14.

Сидоров П. Чупу ирттерме спонсорсем пулашаҗҗё // Хыпар. — 1999. — 5 нарас.

Данилова Н. Юратса хисеплесчё // Хыпар. — 1999. — 6 нарас. — С. 6.

Туркай В. Пырса курар ыр камаллах концертне // Хыпар. — 1999. — 12 нарас.

Аркадьев Г., Николаев В. Агитациллё чупу пусланчё! // Хыпар. — 1999. — 17 нарас.

Карягин С. Ял ёҗченёсем патенче — саваж-юраҗсем // Хыпар. — 1999. — 18 нарас.

Лаштай П. Ҙеҗпел җуренё җулпа: [Йёлтерҗёсен чупавё пусланни җинчен] // Хресчен сасси. — 1999. — 18 нарас.

Николаев В. Ҙеҗпеле халалланё чупу малалла пырать // Хыпар. — 1999. — 18 нарас.

Николаев В. Йёлтерҗё-җеҗпелҗёсене пур җерте те лайах кётсе илесҗё! // Хыпар. — 1999. — 19 нарас.

Николаев В. Йёлтерҗё-җеҗпелҗёсене Канашпа Каҗал, Ёлчёкпе Теччё ытамлаҗҗё! // Самраксен хаҗачё. — 1999. — 19 нарас (№ 7). — С. 1.

Смирнова Н. «Ҙеҗпел — манан җерере» // Самраксен хаҗачё. — 1999. — 19 нарас. (№ 7). — С. 12.

Киригизова Л. Ҙеҗпеле савса чыслар // Чаваш херарамё. — 1999. — 20 нарас. (№ 7). — С. 5.

Николаев В. Пáva, Теччë — финиш! // Хыпар. — 1999. — 20 нарás.

Николаев В. Хамáра хамár мёнле хисеплемеллине кáрт-рámár // Хыпар. — 1999. — 23 нарás. — С. 6.

Николаев С. Çеçпëле халалласа // Хресчен сасси. — 1999. — 26 нарás.

Николаев В. Çеçпëл ячë халáхсене пёрлештерет // Çам-рáксен хаçачë. — 1999. — 26 нар. (№ 8). — С. 2.

Смирнова Н. Чáн чëрëлтër // Хыпар. — 1999. — 3 пуш.

Иванов М. Вáхáт пур-ха теме сук // Хресчен сасси. — 1999. — 4 пуш.

Смирнова Н. Остерсем туслáхшáн // Хыпар. — 1999. — 17 ака. — С. 8.

Миронов Н. Курава Çеçпëле халалланá // Хыпар. — 1999. — 21 ака.

Туркай В. Остерта, туссемёр патёнче // Хыпар. — 1999. — 13 су.

Глухова Е. Кáвар чëреллë поэтáмáра чысласа // Хыпар. — 1999. — 15 су.

Любина Н. Украинáра, Çеçпëл патёнче...// Çамрáксен хаçачë. — 1999. — 21 су (№ 19). — С. 10.

Герасимова А. Вëсем Çеçпëл йáхёнчен // Тантáш. — 1999. — 27 су (№ 22). — С. 2.

Смирнова Н. Вáранма, тапранма чëнет Çеçпëлёмёр // Хыпар. — 1999. — 17 сёртме.

Смирнова Н. Çеçпëле пуç тайрámár // Çамрáксен хаçачë. — 1999. — 18 сёртме (№ 23). — С. 2.

Гирин И. Поэт сáнарë — асра // Чáнлáх. — 1999. — 22 сёртме (№ 9). — С. 7.

Муратов Н. Çеçпëл пурáнна сурта сёнетессë // Хыпар. — 1999. — 24 сёртме.

Смирнова Н. «Çён Кун Аки»: [Поэт сáввисемпе сырнá юрáсен концерчë сáнчен] // Хыпар. — 1999. — 24 сёртме.

Глухова Е. Поэтáмáрсене чысласа // Хыпар. — 1999. — 26 сёртме. — С. 3.

Иванов А. Çеçпëл ячëпе — нимене: [Канаш р-нёнчи Çеçпëл ялёнче поэтáн Асáну комплексне тума укça пустарни сáнчен] / // Хыпар. — 1999. — 29 сёртме.

Сидоров П. Велосипедистсем чупáва поэта халалларëс // Хыпар. — 1999. — 29 сёртме.

Федоров Ю. Ўсекен ару Ҷеҗпеле сумлать: [«Ҷеҗпел кавайчә» поэзи фестивалә җинчен] // Хыпар. — 1999. — 1 утә.

Чѐрере ачашшан җунчә, җуламланчә тантәшләх, таванләх, юрату каварә; Ҷичә енчен җичә җулпа — Ҷеҗпел җуралнә яла // Тантәш. — 1999. — 1 утә (№ 27). — С. 1.

Смирнова Н. Чавашсем — нимене: [«Ҷеҗпел Мишши җуралнәранпа 100 җул җитни җинчен» указа пәхса тухни] // Чебоксар. новости. — 1999. — 2 утә.

Федоров Ю. Ҷеҗпел җѐрә — саваплә җѐр: [«Ҷеҗпел кавайчә» поэзи фестивалә җинчен] // Самраксен хаҗачә. — 1999. — 2 утә (№ 25). — С. 8.

Сидоров П. Аслә поэтамәр ячѐпе: [«Ҷеҗпел кавайчә» поэзи фестивалә тата поэт юбилейне халалланә велосипедистсен марафонә җинчен] // Хресчен сасси. — 1999. — 6 утә.

Уяр Х., Таллеров Л., Давыдов-Анатри В. т. ыт. те. Ҷеҗпел әҗәсәне малалла тәсар: [Чаваш писателәсем чәнсе калани] // Хресчен сасси. — 1999. — 20 утә.

Сюзюкина О. Тивѐслипех хаҗласчә // Хыпар. — 1999. — 3 җурла.

Васильева Т. Ҷеҗпелшән — пуләшма хатѐр: [АУО «Химпром» Ҷеҗпел фондне укҗа куҗарни җинчен] // Хыпар. — 1999. — 4 җурла.

Надеждина С. Етѐрнере — поэзи каҗә // Хыпар. — 1999. — 30 авән.

Прокопьева Р. Ҷеҗпел куҗсем, Ҷеҗпел сәввисем...: [Чаваш патшаләх ўнер музейәнче курав уҗални җинчен]/ Н.Лоболев сән ўк. // Хыпар. — 1999. — 12 юпа.

Смирнова Н. Украинәна — Ҷеҗпеле пуҗ тайма // Хыпар. — 1999. — 12 юпа.

Семенов Н. Пушкинпа Ҷеҗпел юбилейәсене халалласа // Ял әҗченә (Тавай р-нә). — 1999. — 19 юпа.

Смирнова Н. Чаваш! Ҷәклен те җунатлан!: [Әсләләх конференцийә җинчен] // Хыпар. — 1999. — 19 юпа.

Бальцежан Ә. [Ҷеҗпелән пѐтѐм тәнчери наука конференцийән хәнисем] // Хыпар. — 1999. — 20 юпа.

Прокопьева Р. Кавак хѐмпе җуралса тухать-җке Ҷеҗпел: [Әсләләх конференцийә җинчен] // Хыпар. — 1999. — 20 юпа.

Алексеев М. Ҷеҗпеле халалласа — әсләләх конференцийә // Тантәш. — 1999. — 21 юпа (№ 42). — С. 1.

Глухова Е. Ҷеҗпелѐмѐре чысласа: [Шупашкарти 49-мѐш

шкулта Ҷеҗпёл саввисене вулакансен конференцийё пулни синчен] // Хыпар. — 1999. — 22 юпа.

Арланова Е. Ҷеҗпёле халалласа: [ЧР патшаләх архивёнче курав уса́лни синчен] // Хыпар. — 1999. — 30 юпа. — С. 2.

Максимов Г. Ҷеҗпёл кунёсем — Украинәра // Таван Атал. — 1999. — № 10—11. — С. 62—64.

Сергеев В. Ҷеҗпёл — сёне пёлтерёшлё символ: Ҷеҗпёле халалланә наукапа практика конференцийёсем пулса иртни синчен] // Таван Атал. — 1999. — № 10—11. — С. 72.

Смирнова Н. Ҷеҗпёл сулё, Ҷеҗпёл эрни // Хыпар. — 1999. — 10 чўк.

Ефимов Г. Тусләх хавачё // Тантәш. — 1999. — 11 чўк (№ 45). — С. 5.

Максимов Г. Тусләх кёперё тата та сирёпленчё// Самра́ксен хаҗачё. — 1999. — 12 чўк (№ 42). — С. 1.

Прокопьева Р. Тавалта суралнә Ҷеҗпёл: [Литература музейёнче уса́лнә курав синчен] // Хыпар. — 1999. — 13 чўк. — С. 6.

Сарри М. Савәса халалланә: [Кўкесри музыка шкулёнче Ҷеҗпёле халалланә концерт пулни синчен] // Хыпар. — 1999. — 13 чўк.

Смирнова Н. «Сёне Кун Аки» 55 чёлхепе янәрәтә // Хыпар. — 1999. — 13 чўк. — С. 6.

Викторова Л. Тавалта суралнә Ҷеҗпёл: [Литература музейёнче курав уса́лни синчен] // Хресчен сасси. — 1999. — 16 чўк.

Смирнова Н. Кавар чёреллё Ҷеҗпёле Ҷеҗпёлте чысларёс // Хыпар. — 1999. — 16 чўк.

Смирнова Н., Прокопьева Р. Ҷеҗпёл ялан су́лне текех кура́к пусмё // Хыпар. — 1999. — 17 чўк.

Кузьмин П. Кавар чёреллё савәса калармё халәх манәса: [Ҷеҗпёл юбилейне халалласа ирттернё меропрятисем синчен] // Тантәш. — 1999. — 18 чўк (№ 46). — С. 1. — Сан ўк-ре: 1. Ҷеҗпёле таван ялёнче сума суса лартнә паләк; 2. Ҷеҗпёлёмёре Шупашкарта чыслани; 3. ЧР Президенчё самах калатә.

Матвеева Г. Вәл — пин чаваш: [Библиотекасенче, вёренү заведенийёсенче, Культура сурчёсенче Ҷеҗпёле халалласа ирттернё уявсем синчен] // Хресчен сасси. — 1999. — 18 чўк.

Мышкина А. «...Чаваш пулнишён ытти халәх умёнче аванмарланаси сапах та пётмерё»: [Ҷеҗпёл юбилейне уявланә май ЧПУн ют сёршыыв журналистика кафедрин ассистенчёпе

А.Ф.Мьшкинапа калаҫни] / Н.Степанов калаҫнӑ // Тантӑш. — 1999. — 18 чӳк (№ 46). — С. 6.

Прокопьева Р. Эп пин чӑваш — эп пин-пин ҫын! Чӑрем юрри — пин ҫын юрри: [Чӑваш академи драма театрӑнче иртнӑ уяв ҫинчен] // Хыпар. — 1999. — 18 чӳк.

Прокопьева Р. «Кам мана тӑнчере, кам-ши калӑ «Ҫӑршыву санӑн халсӑр» тесе?!» // Ҫамрӑксен хаҫачӑ. — 1999. — 19 чӳк (№ 43). — С. 1—2.

Федоров Н.В. Ҫеҫпӗл — чӑваш поэзийӑн пирвайхи чечекӗ, е поэт тата гражданин паттӑрлӑхӑпе синкерлӗ шӑпи: [Ҫеҫпӗл юбилейне халалласа ирттернӑ уявра ЧР Президенчӑ каланӑ сӑмах] // Хыпар. — 1999. — 19 чӳк.

Прокопьева Р. Чӑваш чӑлхи пур чух тӑван поэт ягне вӑри, кӑвар чунсем савма пӑрахас ҫук: [Ҫеҫпӗл юбилейне халалланӑ мероприятисем ҫинчен] // Чӑваш хӑрарӑмӑ. — 1999. — 20 чӳк (№ 43). — С. 1.

Ершов Н. 1. Шывпуҫ Чуракассинче. 2. Район центрӑнче: Ҫеҫпӗл уявӑсем // Ял пурнӑҫӑ (Красноармейски р-нӑ). — 1999. — 23 чӳк.

Лаштай П. Юбилее Мускавра палӑ турӑҫ // Хресчен сасси. — 1999. — 23 чӳк.

Смирнова Н. Ҫеҫпӗлӑн пуласлӑхӑ ҫитес ӗмӑрсенче: [Ҫеҫпӗл юбилейне Мускавра уявлани ҫинчен] // Хыпар. — 1999. — 23 чӳк.

Васильева Л. Ҫеҫпӗле Тюмень те чыслать // Хыпар. — 1999. — 24 чӳк.

Кӑвар чӑре: Викторина пӗтӑмлетӑвӗ // Ҫилсунат. — 1999. — № 11. — С. 2—3.

Сементер Ю. Украина Ҫеҫпӗле чыслать // Ялав. — 1999. — № 11—12. — С. 3—9.

Чемпек Н. Ҫеҫпӗлӑн ҫӑр ҫулӑ: Сӑмахкаҫмӑш // Ялав. — 1999. — № 11—12. — С. 126.

Ильин С. Хӑрӑ-чӑре — чӑваш ачи Мишша: 1999 ҫ. ҫӑртме уйӑхӑн 24-мӗшӑнче ЧР Патшалӑх кунӑнче Шупашкарта, Ҫеҫпӗл Мишши палӑкӑ умӑнче ирттернӑ уяв сценарийӑ // Клуб и народное творчество. — 1999. — Рашт. (№ 1).

Степанов В. Сценари авторӑ — пирӑн ентеш: [Санкт-Петербургра ирттернӑ Ҫеҫпӗл юбилейӑ ҫинчен] // Пурнӑҫ ҫулӑпе (Элӑк р-нӑ). — 1999. — 1 рашт.

Николаев П. Ҫеҫпӗлӑн 100 ҫулне «Ытлари—4»: [Чӑваш патшалӑх университетӑнче «Ҫеҫпӗл Мишши: 100 ҫул» конкурс

пётмлетёвё тата «Ытлари» альманах презентацийё пулни синчен] // Самраксен хаҗачё. — 1999. — 3 рашт. (№ 45). — С. 8.

Медяков М. Сёспёл ячё Питёрте те январать // Хыпар. — 1999. — 8 рашт.

Петрова Н. Кам Сёспёле лайахрах пёлет?: (вайя-конкурс) // Халах шукулё/ Народная шк. — 2000. — № 1. — С. 27

Сёспёле асанса: [Украинара Сёспёл юбилейне уявлани тата «Настанет час» кёнеке тухни синчен] // Почтовый экспресс. — 2000. — 24—30 янв. (№ 4). — С. 4.

Прокопьева Р. «Сёспёл — 100» лауреачёсем // Хыпар. — 2000. — 16 пуш.

Смирнова Н. Шупашкарта — Остерти сёспёлсёсем: [Украинари Чернигов обласне кёрекен Остер хулинчи Сёспёл Мишши яч. ватам шукулти вёренекенсем Шупашкара килсе кайни синчен] // Хыпар. — 2000. — 17 су.

Кузьмин П. Остерта чаваш чёлхи те вёрентессё: [Украинари Остерти 1-мёш ватам шукулён делегацийё Шупашкарта пулни синчен] // Танташ. — 2000. — 18 су (№ 20). — С. 1.

Туркай В. Сёспёле пуҗ тайса савасем калама, юрасем юрлама «Сёспёл кавайчё» тавра пуҗтаранар, тусамсем!: [В.Туркайпа каласни] // Танташ. — 2000. — 8 сёртме (№ 23). — С. 2.

Михайлов А. Сёспёлпе пёрле, Сёспёл ячёпе: [Сёспёлсёсен 4-мёш поэзи акатуйё синчен] // Самраксен хаҗачё. — 2000. — 23 сёртме (№ 25).

Туркай В. Сёспёлпе — сёне пин суллаха: [Шухаш] // Хыпар. — 2000. — 16 чук.

на русском языке

Тихонов П. К юбилею поэта // Совет. Чувашия. — 1994. — 27 июля.

Смолин А. Благодарю тебя, Остер! // Чебоксар. новости. — 1994. — 15 окт.

Долгов В. Посвящено пламенному поэту // Совет. Чувашия. — 1994. — 19 нояб.

Колесниченко О. С именем Сеспеля: [О выставке, посвященном 95-летию со дня рождения] // Чебоксар. новости. — 1994. — 19 нояб.

У дома Сеспеля — новый хозяин // Совет. Чувашия. — 1997. — 12 марта.

Сорокин В. Вечный покой Михаила Сеспеля: По поводу [перезахоронения останков поэта] // Совет. Чувашия. — 1998. — 11 нояб.

Иванов Н. «Какое-то тягостное безмолвие...»: [О перезахоронении останков поэта] // Совет. Чувашия. — 1998. — 18 нояб.

Тургай В. «Как умру, похороните...» // Совет. Чувашия. — 1998. — 8 дек.

Юхма М. «В этой могиле лежит великий поэт...» // Совет. Чувашия. — 1999. — 24 февр.

Иванов А. Прежде мешали опекой, теперь — равнодушием: [Беседа с главой администрации Канашского р-на А.И.Ивановым] / Записал В.Тимуков // Совет. Чувашия. — 1999. — 26 февр.

Алексин В. Пламенному поэту посвящается // Совет. Чувашия. — 1999. — 3 марта.

Лепилкина Р. Стоит ли менять шило на мыло?: [О переименовании улицы г.Чебоксары в честь М.Сеспеля] // Чебоксар. новости. — 1999. — 11 марта.

Такого знеменитого Сеспеля предстоит открывать заново: [О программе празднования юбилея М.Сеспеля] // Совет. Чувашия. — 1999. — 18 марта.

Алексеев М. В честь поэта М.Сеспеля: [О лыжном пробеге] // Рабочая жизнь. — 1999. — 16 апр. — С. 8.

Исаева С. Студенты о Сеспеле: [Об итогах конкурса] // Грани. 1999. — 29 апр. — С. 1.

Алексин В. Предъюбилейные хлопоты // Совет. Чувашия. — 1999. — 15 мая. — С. 1.

Тимуков В. Благоустраивается и хорошеет родина поэта // Совет. Чувашия. — 1999. — 17 июля.

Сельская молодежь республики собралась на свой фестиваль // Совет. Чувашия. — 1999. — 31 июля. — С. 1. — (Час пик / В.Вадимов и др.).

Горчаков О. Юность Чувашии — на родине Сеспеля // Совет. Чувашия. — 1999. — 3 авг. — На фот.: Открытие фестиваля.

Делинский Д. Сельская молодежь получила все, что хотела: песни, танцы, любовь // Молодеж. курьер. — 1999. — 5—12 авг. (№ 30). — С. 13.

Денисова С. Сельская молодежь под знаменем Сеспеля // Чăваш ен. — 1999. — 21—28 авг. (№ 33). — С. 10.

Никитина Э. Сеспелевский акагуй // Чăваш ен. — 1999. — 21—28 авг. (№ 33). — С. 10.

Сеспель на полотнах художников: [О выст. картин] // Чебоксар. новости. — 1999. — 8 окт.

Лепилкина Р. И это все о нем: [О выст. картин] // Чебоксар. новости. — 1999. — 9 окт. .

Алексин В. «Кто скажет «неправда» — обманет, в нем чахлая тлеет душа!»: [О выст. картин] // Совет. Чувашия. — 1999. — 13 окт. — На фот.: фоторепродукции картин А.Май-раслова, Р.Федорова.

Гордеева С. Сеспель вечен, как народ: [О выст. картин] // Молодеж. курьер. — 1999. — 14—20 окт. (№ 40). — С. 4.

Алексин В. Он верил, что край наш воспрянет: [О науч. конф.] // Совет. Чувашия. — 1999. — 20 окт.

Сеспеля знают во всем мире: [О науч.-практич. конф.] // СЧ—Столица. — 1999. — 20—27 окт. (№ 41). — С. 6. — (Информ-ассорти / В.Осипов).

Пушкина И. И собрал всех вместе нас вечный зов, поэта глас: [О науч.-практич. конф.] // Ульяновец. — 1999. — 22 окт.

Зорев П. Слово Сеспеля — глас народа: [О науч.-практич. конф.] // Канаш (Кнашский р-н). — 1999. — 23 окт.

Максимов Н. Великий сын великих народов: [О Днях чуваш. лит. и искусства на Черниговщине] / Фот. В.Романов // Совет. Чувашия. — 1999. — 23 окт. — С. 2.

Никитина О. «Счастливы те, у кого есть вера»: [О науч.-практич. конф. учителей и учащихся по теме «Роль М.Сеспеля в формировании национального самосознания и сближения с культурой русского народа»] // Чебоксар. новости. — 1999. — 23 окт. — С. 1.

«Во мне стучит мильон сердец»: [Вопросы конкурса о жизни и творчестве поэта] // Чебоксар.новости. — 1999. — 28 окт.

Гордеева С. Стихи Сеспеля звучали на чувашском, русском и английском: [О конкурсе чтецов] // Молодеж. курьер. — 1999. — 28 окт. (№ 42). — С. 3.

Петрова О. Украинцы помнят Сеспеля: [О сборнике стихотворений на укр. яз.] // Чăваш ен. — 1999. — 30 окт.—6 нояб. (№ 43). — С. 8.

К 100-летию Михаила Сеспеля: [О науч. конф.] // Почтовый экспресс. — 1999. — 1—7 нояб. (№ 44). — С. 1. — (Факты.

События. Люди).

Кудрявцева З. Сын земли Чувашской: [О праздновании юбилея поэта в школах г.Чебоксары] // Грани. — 1999. — 4 нояб. — С. 3.

Георгиева Е. Посвящено М.Сеспелю: [О выст., открывшейся в Централ. гос. архиве] // Время. — 1999. — 6 нояб.

Колин В. Сеспель звучит на десятках языков: [О кн. «Пашня Нового Дня» на 55 языках мира] // Совет. Чувашия. — 1999. — 10 нояб.

Булавенко Л. Сеспель переведен на 55 языков // Чебоксар. новости. — 1999. — 11 нояб.

«Подснежник среди бури»: [О выст. в Лит. музее] // Чебоксар. новости. — 1999. — 12 нояб.

Сорокин В. Поэт в глазах планеты // Чебоксар. новости. — 1999. — 12 нояб.

Алексин В. «Подснежник среди бури»: [О выст. в Лит. музее] // Совет. Чувашия. — 1999. — 13 нояб.

Ивина Л. Презентация книги: [О презентации кн. «Пашня Нового Дня» в Нац. музее] // Чебоксар. новости. — 1999. — 13 нояб.

Алексин В. Юбилейные торжества на родине поэта // Совет. Чувашия. — 1999. — 16 нояб.

Королькова П. [О выст. док-тов в Центр. гос. архиве] // Совет. Чувашия. — 1999. — 16 нояб. — На фот.: 1. М.Сеспель (1920 г.); 2. Первая кн. стихов поэта; 3. Телеграмма наркому А.В.Луначарскому с подписью М.Сеспеля.

Ливанова С. «Во мне стучит мильон сердец...»: [О торжеств. митинге возле бюста Сеспеля в д.Сеспель Канашского р-на] // Чебоксар. новости. — 1999. — 16 нояб.

Степанова З. Поэт земли чувашской: [О конкурсе чтецов среди уч-ся школ г.Новочебоксарска] // Грани. — 1999. — 16 нояб.

Алексин В. На родине поэта звучали пламенные стихи и душевные песни // Совет. Чувашия. — 1999. — 17 нояб.

Бильбасова Е. «Поэты ходят пятками по лезвию ножа...»: [О выст. в Лит. музее] // Чебоксар. новости. — 1999. — 17 нояб.

Мальцев В. Праздник на родине поэта // Чебоксар. новости. — 1999. — 17 нояб.

Чувашская Республика. Президент. О присвоении имени М.Сеспеля Чувашскому государственному молодежному театру:

Распоряжение от 13.11.99 г. № 41-рп // Совет. Чувашия. — 1999. — 16 нояб.; Хыпар. — 1999. — 16 ч-к; Чебоксар. новости. — 1999. — 17 нояб.; Чăваш ен: Свод офиц. док. — 1999. — 18 нояб.; Собр. законодательства ЧР. — 2000. — № 1—2. — С. 38.

Алексин В. Народ помнит и чтит певца нового дня: [О торжеств. вечере в Чуваш. академ. драматич. театре] // Совет. Чувашия. — 1999. — 18 нояб.

Открылся памятник Сеспелю: [Об открытии памятника М.Сеспелю в д.Сеспель Канаш. р-на] // Кладовая природы. — 1999. — 18—24 нояб. (№ 46). — С. 1.

Васильева Л. В Тюмени отметили юбилей поэта // Совет. Чувашия; Чебоксар. новости. — 1999. — 19 нояб.

Мышаев Н. «О, сын чувашский, ты наш язык прославил!»: [О праздновании юбилея поэта в Канаш. р-не] // Республика. — 1999. — 19 нояб. (№ 29—30). — С. 2.

Белов В. Торжества в честь юбилея: [О праздновании юбилея поэта в Чуваш. филиале МГЭИ] // Чăваш ен. — 1999. — 20—27 нояб. (№ 46). — С. 5.

Осипова Н. «Новый мир! Эй, Новый день, вспять не отступай»: [О мероприятиях в честь юбилея поэта] // Чăваш ен. — 1999. — 20—27 нояб. (№ 46). — С. 2.

Тимуков В. Величие Сеспеля постигнут грядущие поколения: [О торжеств. вечере] // Совет. Чувашия. — 1999. — 23 нояб.

Сергеева А. Широко шагает юбилей...: [О торжествах в Канаш. р-не] // Вагонник. — 1999. — 26 нояб.

Васильев И. «Сеспель» пустил глубокие корни: [О район. дет. объединении «Сеспель»] // Наше слово (Марпосадский р-н). — 2000. — 6 янв.

Муратов Н. Вторая жизнь дома Черкасова: [О реставрации дома № 8 по ул. М.Сеспеля] // Совет. Чувашия. — 2000. — 6 апр.

Премия имени Михаила Сеспеля остается на международном уровне: [Звание лауреата получили первый зам. пред. Кабинета Министров П.В.Ивантаев, глава Канаш. райадминистрации А.И.Иванов] // Совет. Чувашия. — 2000. — 21 июня.

Сразу два конверта в честь М.Сеспеля: [О выпуске Почтовой службой Украины и по заказу Управления федер. связи Чувашии почтовой службой России] // Совет. Чувашия. — 2000. — 21 июня. — На снимке: конверты.

Хузангай А. Стихи «чувашского Рембо» звучат на французском: [Об издании во Франции книги-альбома, посвящен. М.Сеспелю] // Совет. Чувашия. — 2000. — 7 авг.

Мемориальному комплексу Сеспеля — республиканский статус: [О мемориал. комплексе в Канаш. р-не] // Бизнес среда. — 2000. — 12—18 окт. (№ 41). — С. 3.

Тимофеев В. «Я верю, мой край встрепенется!»: [О митинге, посвящен. 101-й годовщине поэта] // Чебоксар. новости. — 2000. — 17 нояб.

Образ М.Сеспеля в литературе

на чувашском языке

Агивер Х. Юратупа сӑкӑр: Революци тапхӑрӑнчен илсе сырӑнӑ икӗ пайӑ драма / В.Агеев ӱк. // Тӑван Атӑл. — 1990. — №7. — С. 32—53.

Петровский Н. Сӑсӑпӑл: Поэма // Вучах. — 1991. — 21 юпа. — С. 13.

Агивер Х. Сӑсӑпӑл монологӑ: [Сӑвӑ] // Агивер Х. Илем тӑкӑрӑ: Эссе, тӑрленчӑксем, радио-телехайлавсем, рецензисем, тӑпчев. — Ш.: Чӑв. кӑн. изд-ви, 1991. — С. 32.

Юман А. Сӑсӑпӑл Мишши: [Сӑвӑ] // Львов П.К. Сӑр саврӑнать: Сӑвӑсемпе поэмӑсем. — Ш.: Чӑв. кӑн. изд-ви, 1992. — С. 183—185.

Алга А. Сӑсӑпӑл Мишши: [Сӑвӑ] // Ялав. — 1993. — № 11—12. — С. 25.

Вирьял Ю. Поэзи хӑвелӑ: [Сӑвӑ] // Канаш (Канаш р-нӑ). — 1993. — 23 ч-к.

Галка В. Сӑсӑпӑл Мишшине: [Сӑвӑ] // Авангард (Патӑрьел р-нӑ). — 1994. — 17 ч-к.

Айхи Г. Сӑсӑпӑл: [Сӑвӑ] // Айхи Г. Сӑвӑсемпе поэмӑсем. — Ш.: Чӑв. кӑн. изд-ви, 1994. — С. 33—34.

Чемпек Н. Сӑсӑпӑл Мишшине халалланӑ сӑмахкасӑмӑш // Илем. — 1995. — 27 авӑн (№3). — С. 15.

Хусанкай П. Пирӑн Сӑсӑпӑл Мишши: [Сӑвӑ] // Тантӑш. — 1995. — 17 чӱк. — С. 4. — ӱк. сӑнче: 1. Сӑсӑпӑлӑн «Выс псалом» сӑвви валли тунӑ ӱк. (1966) / А.Миттов; 2. Сӑсӑпӑл Мишши / Л.Робель (Франци) ӱк.; 3. Остер хулинчи Сӑсӑпӑл вил тӑприйӑ; 4. Сӑсӑпӑл Мишшипе П.Бекшанский (1919); 5. Сӑсӑпӑл чечекӑсем

/ О.Улангин.

Прокопьев Г. Тётре: Ҷеҗпёл Мишшине асанса: [Савă] // Канаш (Канаш р-нѐ). — 1995. — 23 чўк.

Ершов Н. Ҷеҗпёл Ҷеҗкисем: [Савă] // Ял пурнаҗе (Красноармейски р-нѐ). — 1996. — 14 чўк.

Молин А. Ҷўретпёр Ҷеҗпёл Ҷулѐпе: [Савă] // Хыпар. — 1996. — 15 чўк.

Теветкел М. Ҷеҗпёл Атлла сывпуллашни: Ҷеҗе вариант: [Савă] // Ҷентерўшѐн (Йѐпреҗ р-нѐ). — 1996. — 11 раштав.

Антонов Л. Чи ятла-сумла амаш: [Ҷеҗпёл Мишши амашне халалланă савă] // Ял пурнаҗе (Красноармейски р-нѐ). — 1997. — 17 ака.

Асамат С. Йывар шухайшем: Ҷеҗпёл ятне каланă келѐ-хўхлев // Ялав. — 1997. — № 11. — С. 103—108.

Сементер Ю. Халахамаран икѐ бвалѐ Ҷинчен хунă икѐ халап: [К.Ивановпа Ҷеҗпёл Мишшине халал. савă] // ҶилҶунат. — 1997. — № 11. — С. 13.

Петров К. А.Червякова: «Юрататӓп сана, чунӓм...»: Очерк / П.Чичканов ўк. // Ялав. — 1997. — №11. — С. 109—116.

Андреев М. Ҷеҗпёл Мишши: [Савă] // Тантӓш. — 1997. — 6 чўк. — С. 3.

Шишкин В. Ҷеҗпёл: Поэма / Вырасларан Н.Теветкел куҗ. // Тантӓш. — 1997. — 13 чўк. — С. 7.

Дворов Н. Ҷеҗпёл Мишшине: [Савă] // Дворов Н. Сукмак: Савӓсемпе поэмӓсем. — Ульяновск, 1998. — С. 58—59.

Канаш А. Ёмѐт: Ҷеҗпёл Мишши Ҷуралнанпа 50 Ҷул ситнѐ май: [Савă] // Вопреки всему: Сборник стихов. — Кугеси, 1998. — С. 23—24.

Трофимов А. Ҷеҗпѐле: [Савă] // Пирѐн пурнаҗ (Хѐрлѐ Чугай р-нѐ). — 1998. — 3 нарас.

Михайлов И. Ҷеҗпёл вилмен: [Савă] // Хыпар. — 1998. — 28 угӓ.

Руденко К. Ҷеҗпёл палакѐ: [Савă] // Ю.Сементер куҗ. // Тантӓш. — 1998. — 12 чўк. — С. 2.

Андрев М. Ҷеҗпёл Мишши: [Савă] // Ялав (Куславкка р-нѐ). — 1998. — 14 чўк.

Молин А. Ҷеҗпёл палакѐ тавра: Петр Константинович Львова: [Савă] // Хыпар. — 1998. — 17 чўк.

Асамат С. Ҷеҗпёл Мишшипе каласни: Поэма // Асамат С. Сас. — Ш., 1999. — С. 346—347.

Смолин А. Ыўретпёр Ысепёл сулёпе; Ысепёл пуранны пулсан; Ысепёл Мишшине; Ысепёл; Ысепёл палакё тавра: [Савә-сем] // Смолин А. Ыўретпёр Ысепёл сулёпе: Савәсемпе куҫару-сем. — Шупашкар, 1999. — С. 5—6, 8—10.

Киргизова Л. Юратрам Ысепёле: [Савә] // Чаваш хёрарамё. — 1999. — 6 нарәс. — С. 1.

Дворов Н. Ысепёл Мишшине: [Савә] // Канаш (Ульяновск обл.). — 1999. — 26 нар. (№ 9). — С. 2.

Ефимов Г. Ысепёл: Легенда // Хыпар. — 1999. — 27 пуш. — С. 7.

Чернов Н. Мухтавлә ҫут Ысепёл: Ысепёл Мишшине асанса: [Савә] // Школьники. — 1999. — 20—27 ака (№ 16). — С. 7.

Муравьев А. Ысепёл Мишшине: Акросавә. — Ёс ялавё (Ё тёрне р-нё). — 1999. — 27 ака.

Захаров В. Ысепёл Мишшине: [Савә] // Ёлчёк ен. — 1999. — 8 ҫу. — (Асталәх вучахё. — 27 кар. — С. 3).

Тимофеев-Кульгай Н. Ысепёл Мишшине: [Савә] // Ял пурнәҫё (Красноармейски р-нё). — 1999. — 18 ҫу.

Круглов В. Ысепёл: [Савә] // Ёлчёк ен. — 1999. — 29 ҫу.

Ефимов Г. А.С.Пушкинпа Ысепёл Мишшине асаннә май: [Савә] // Ялав. — 1999. — № 6. — С. 35.

Ялкир П. Ысепёлҫё: [Савә] // Ялав (Куславкка р-нё). — 1999. — 4 ҫёртме.

Трофимов А. «Сёнё Кун акине» йыхравларән: [Савә] // Пирён пурнәҫ (Хёрлё Чутай р-нё). — 1999. — 8 ҫёртме.

Семенов Н. Ысепёле асанса: [Савә] // Ял ёсченё (Тавай р-нё). — 1999. — 17 ҫёртме.

Ашкеров В. Ысепёл Мишшине: [Савә] // Канаш (Ульяновск обл.). — 1999. — 25 ҫёртме (№ 26). — С. 4.

Руденко К. Ысепёл палакё: [Савә] // Ялав. — 1999. — № 7. — Хупл. 2 с.

Чаваш поэчём — Ысепёл Мишши ҫинчен: [Савәсем] // Чәнләх. — 1999. — 31 ҫурла (№ 18). — С. 8. — Содерж.: «Таван ҫёршьыв вәрманёнче...» / П.Хусанкай; «Малалла эфир пәхатпәр...» / Я.Ухсай; Тавал хыҫҫан / В.Тимаков.

Ефимов Г. Ысепёл Мишши палакё умёнче; Саваплә вырән пур Украинәра: [Савәсем] // Хыпар. — 1999. — 3 авән.

Антонов Л. Ысепёл Мишши амәшё: [Савә] // Ял пурнәҫё (Красноармейски р-нё). — 1999. — 7 авән. — («Ял пурнәҫён» кёнеки. — № 6. — С. 4—5).

Юман А. Ҷеҗпел Мишшине: [Савă] // Хыпар. — 1999. — 11 авăн. — С. 6.

Кузнецов Г. Ҷеҗпел: [Савă] // Таван ен (Шупашкар р-нĕ). — 1999. — 15 авăн.

Теветкел Н. Ҷеҗпел: Ҷеҗпел Мишшин 100 сүлĕ: [Поэма сыпăкĕсем] // Чăваш ен. — 1999. — 25 авăн—2 юпа (№ 38). — С. 5,6.

Семенгер Ю. Ҷеҗпел сăлтăрсарĕ (Созвездие Сеспеля): Халал сăввисем / Хатĕрл. И.Исемпек; Ред. И.Семенов // Чăваш ен. — 1999. — 2—9 юпа (№ 39). — («Чăваш ен» кĕнеки. — 1999. — 16 с.).

Юшенко О. Ҷеҗпел: [Савă] / Укр. А.Алка куç. // Хыпар. — 1999. — 14 юпа.

Крылова Е. Ҷеҗпеле: [Савă] // Ульяновец. — 1999. — 15 юпа.

Русскова Н. Ҷеҗпеле чĕрере упар: [Савă] // Ял ёҗченĕ (Тăвай р-нĕ). — 1999. — 26 юпа.

Савельев-Сас А. Икĕ Ҷеҗпел; Манми тивĕç: [Савăсем] // Тантăш. — 1999. — 28 юпа (№ 43). — С. 3.

Чебанов А. Малтанхи чечек: Ҷеҗпел Мишши А.А.Червякова патне янă сырусене тĕпе хурса сырнă пĕр пайлă пьеса// Канаш (Ульяновск обл.). — 29 юпа, 5 чўк, 12 чўк. — С. 6.

Васькин В. Ҷеҗпел Мишшине: Суралнăранпа 40 сүл ситнине асăнса: [Савă] // Пирĕн сăмах (Сĕнтĕрвăрри р-нĕ). — 1999. — 4 чўк.

Михеев Ю. Пирĕн Ҷеҗпел: [Савă] // Хресчен сасси. — 1999. — 11 чўк.

Ефимов Г. Утатъ поэт таван халăхĕпе: [Савă] // Тантăш. — 1999. — 11 чўк (№ 45). — С. 1.

Хусанкай П. Пирĕн Ҷеҗпел Мишши: [Савă] // Тантăш. — 1999. — 11 чўк (№ 45). — С. 3.

Мулендеев Г. Пирĕн Ҷеҗпел 100 сүлта: [Савă] // Канаш (Ульяновск обл.). — 1999. — 12 чўк (№ 46). — С. 1.

Чебанов А. Сухасă-савăç: (Ҷеҗпел Мишшине): [Савă] // Канаш (Ульяновск обл.). — 1999. — 12 чўк № 46). — С. 3.

Иванов Ю. Манан Ҷеҗпел: [Савă] // Пирĕн сăмах (Сĕнтĕрвăрри р-нĕ). — 1999. — 13 чўк.

Семенов Э. Кăвар чĕреллĕ поэта асăнса: [Савă] // Шăмăршă хыпарĕ. — 1999. — 13 чўк.

Смолин А. Сўретпĕр Ҷеҗпел сүлĕпе: [Савă] // Хыпар. —

1999. — 13 чўк. — С. 6.

Андреев М. Кёрхи суркунне: [Сăвă] // Ялав (Куславкка р-нĕ). — 1999. — 16 чўк.

Рубис Н. Ёмĕт; Мишша ятне; Ысĕпĕлпе Шевченко: [Сăвăсем] / С.Шавлы куç. // Хыпар. — 1999. — 16 чўк. — Сăн-ўк-ре: Н.Рубис.

Галка В. Ысĕпĕл Мишшине: [Сăвă] // Авангард (Патăрьел р-нĕ). — 1999. — 17 чўк.

Лялькин Л. Ынатлă Ысĕпĕл: [Сăвă] // Авангард (Патăрьел р-нĕ). — 1999. — 17 чўк.

Ысĕпĕле халалланă сăвăсем // Хыпар. — 1999. — 17 чўк.

[Ысĕпĕле халалланă сăвăсем] // Пирĕн пурнăç (Хĕрлĕ Чугай р-нĕ). — 1999. — 17 чўк. — Содерж.: Чăннипех мухтанатпăр паян / С.Яруткина; Ирхи шуçăм çути пек / А.Трофимов; Чăннинчен чăнни / Г.Селиванов.

Сунгал М. Ыăкăрпа çапакан Ысĕпĕл: [Сăвă] // Чăваш хĕрарăмĕ. — 1999. — 20 чўк (№ 43). — С. 2.

Скворцов Г. Ысĕпĕлпе каласни: [Сăвă] // Ыĕнтерў çулĕ (Вăрнар р-нĕ). — 1999. — 27 чўк.

Юмарт Г. Хуравсăр сырусем: Поэма // Чăваш хĕрарăмĕ. — 1999. — 27 чўк (№ 44). — С. 5.

Смолин А. Ыўретпĕр: [Сăвăсем] // Ыилçунат. — 1999. — № 11. — С. 8.

Фадеев И. Ыĕнĕ Кун поэчĕ: [Сăвă] // Студенческий вестник. — 1999. — Чўк (№ 17).

Асамат С. Ысĕпĕл Мишшипе каласни: [Сăвă] // Тăван Атăл. — 1999. — № 10—11. — С. 32—33.

Асамат С. Тăван халăха: [Сăвă] // Ялав. — 1999. — № 11—12. — С. 87.

Васильев М. Кам чăваш — чăн Ысĕпĕл пулса çун! : [Сăвă] // Ялав. — 1999. — № 11—12. — С. 88.

Васильев М. Мишшана — Мишшаран; Поэт шăпи; Ыырăр, сăмрăксем, сырăр: [Сăвăсем] // Тăван Атăл. — 1999. — № 10—11. — С. 24—25.

Галкин А. Ысĕпĕле асăнса: [Сăвă] // Тăван Атăл. — 1999. — № 10—11. — С. 16.

Ильин А. Ысĕпĕл халалĕ: Поэма // Ялав. — 1999. — № 11—12. — С. 45—54.

Ишентей Н. Чĕрĕл-чечекĕ: [Поэма] // Тăван Атăл. — 1999. — № 10—11. — С. 42.

Патис П. Ҷеҗпёл: [Савă] // Ялав. — 1999. — № 11—12. — С. 128.

Петров К. Пурнăҗпа вилём: Роман // Таван Атл. — 1999. — № 10—11. — С. 10—41.

Петъкун А. Поэт тёлёкё: Драмалла поэма сыпакё / Укр. П.Ялқир куҗ. // Ялав. — 1999. — № 11—12. — С. 81—84.

Соловьёв В. «Поэзи пёлгерет җут тёнчене»: Ҷеҗпёл Мишшине: [Савă] / Выр. А.Дмитриев куҗ. // Ялав. — 1999. — № 11—12. — С. 89.

Сунтал М. Ҷакърпа җапакан Ҷеҗпёл: [Савă] // Таван Атл. — 1999. — № 10—11. — С. 38.

Элментей Э. Ҷеҗпёл: [Савă] // Таван Атл. — 1999. — № 10—11. — С. 38.

Яруккина С. «Ҷеҗпёл... Вăл җуралат чи малтан җуркунне»: // [Савă] // Ялав. — 1999. — № 11—12. — С. 88.

Муравьёв В. Ёмётём те, ёнену те — Ҷеҗпёл: [Савăсем] // Хыпар. — 1999. — 10 рашт. — Содерж.: Ҷеҗпёле вулатăп кунсерен; «Мён-ма, мён-ма чан-чан Талантсене»; «Ыр Туркай Ҷеҗпёле Чавашра пытарасшан».

Кавар җереллё поэтăмър: Украина поэтёсем Ҷеҗпёле урассё җерере: [Савăсем] // Капкăн. — 1999. — № 19—20. — С. 12. — Содерж.: Амăшё / В.Сосюра; Ҷеҗпёл / О.Ющенко; Ҷеҗпёл / С.Репьях; Чаваш юрри / Б.Степанюк; Ҷеҗпёлпе Шевченко / Н.Рубис; Ҷеҗпёл паттър / К.Шурба.

Кавар җереллё поэтăмър: [Савăсем] // Капкăн. — 1999. — № 21. — С. 8. — Содерж.: Пирён Ҷеҗпёл Мишши / П.Хусанкай; Ырă ят / В.Кервен; Портрет / С.Шавлы; Ҷеҗпёл / С.Элкер; Тёл пулу / Ю.Семенгер; Ҷеҗпёл / Г.Айхи.

Дубров Г. Вăл хай юлчё тёлёхе: Ҷеҗпёл Мишши җуралнăранпа 100 җул җитнё май: [Савă] // Ҷилҗунат. — 2000. — № 1—2. — С. 25—26. — («Ҷилҗунат» кёнеки. — С. 13—14).

Теветкел Н. Ҷеҗпёл: Хроникалла поэма // Халăх шкулё Народная школа. — 2000. — № 1. — С. 29—36.

Карлин Н. Ҷеҗпёле асанса: [Савă] // Таван Атл. — 2000. — № 1. — С. 69.

Ярмуш Вали. Ҷеҗпёл җулёпе: [Савăсем] // Ял ёҗченё (Тавай р-нё). — 2000. — 8 нарăс.

на русском языке

[Стихи, посвященные М.Сеспелю] / Ф.Пакрышень, С.Эльгер, Н.Рубис, П.Хузангай, А.Алга, А.Коломиец, К.Руденко, Б.Степанюк, Г.Лутков, А.Галкин, Г.Юмарт, Ю.Семен-тер, В.Кервень // Наш Сеспель: Стихи, проза, письма. Вос-поминания. Посвящения. — Чебоксары, 1999. — С. 237—251.

Кервень В. Памяти Сеспеля: [Стихотворение] // Канаш (Канашский р-н). — 1999. — 28 апр.

Айги Г. Прощание: Сеспель—и—Эгер: Стихотворение // Совет. Чувашия. — 1999. — 21 авг. — С. 3.

Васильев М. Мир страстей: К 100-летию со дня рождения М.Сеспеля: [Стихотворение] // Чебоксар. новости. — 1999. — 5 нояб.

Галкин А. Памяти Сеспеля: [Стихотворение] / Пер. с чуваш. П.Маштаков // Молодеж. курьер. — 1999. — 11—17 нояб. (№ 44). — С. 12.

Васильев М. Посвящение: [Стихотворение] // Чебоксар. новости. — 1999. — 13 нояб.

Соловьев В. Должно быть счастье полновесно...: К 100-летию Сеспеля Мишши: [Стихотворения] // Чăваш ен. — 1999. — 13—20 нояб. (№ 45).

Смолин А. Святая Сеспеля стезя: [Стихотворение] // Совет. Чувашия. — 1999. — 16 нояб.

Акимова Н. Поэт: [Стихотворение] // Кладовая природы. — 1999. — 18—24 нояб. (№ 46). — С. 1.

Степанюк Б. Диалог Сеспеля с Украиной: Отрывки из поэмы / Пер. с укр. А.Царегородцев // Совет. Чувашия. — 1999. — 20 нояб. — С. 3.

Бирюков С. За чтением Сеспеля: [Стихотворение] // Лик Чувашии. — 2000. — № 2. — С. 55—58.

Сеспель и искусство

Песни на стихи М.Сеспеля

Атӑл юрри:[Юрӑ] /Кӗвви К.Архиповӑн //Коммунизм ялавӗ. — 1989. — 7 юпа.

Ан васка-ха каймашкӑн: [Юрӑ] /Кӗвви В.Асланинӑн; Выр. П.Хусанкай куç. //Тӑван Атӑл. — 1993. — № 2.

Чăваш ачине: [Юрă] / Кĕвви И.Сухареван // Тантăш. — 1999. — 13 чўк (№ 20). — С. 3.

Пуласси. Грядущее: [Юрă] / Кĕвви Ю.Кудакован; Выр. П.Хусанкай куç. // Халăх шкулĕ / Народная шк. — 1999. — № 3. — С. 96—98.

Пуласси: [Юрă] / Кĕвви Ю.Кудакован // Хыпар. — 1999. — 13 чўк. — С. 6; Тăван Атăл. — 1999. — № 10—11. — Хупл. 3 с. — Текст чăвашла, вырăсла.

Образ М.Сеспеля в музыке

Сунĕ çалтарĕ ыран та: [Юрă] / Сăвви Г.Дуброван; кĕвви Н.Никонорован // Ял пурнăçĕ (Красноармейски р-нĕ). — 1999. — 12 чўк.

Çеçпĕл: [Юрă] / Сăввипе кĕвви С.Яруткинан // Пирĕн пурнăç (Хĕрлĕ Чутай р-нĕ). — 1999. — 17 чўк.

Эпир Çеçпĕл йăхĕнчен: [Юрă] / Сăвви Г.Дуброван; кĕвви Н.Никонорован // Тăван Атăл. — 2000. — № 2. — Хупл. 3 с.; Ял пурнăçĕ (Красноармейски р-нĕ). — 1999. — 18 сĕртме.

Образ М.Сеспеля в изобразительном искусстве

Привычный образ Сеспеля дороже исторической правды: [О картине Н.Овчинникова, посвящен. М.Сеспелю] // Совет. Чувашия. — 1999. — 16 сент. — На фот.: М.Сеспель. — (Досье / В.Васильев).

Журнал чувашской культуры «Новый ЛИК». — 2000. — № 1. — 144 с. [Сеспелевский номер]. — Гл. ред. И.В.Митта.

Сеспель-хроника. — С. 5—7.

Каландиа Р. Слово о Сеспеле. — С. 9—11.

Произведения М.Сеспеля:

Настанет время. Пер. П.Панченко. — С. 12.

Жизнь и смерть. Пер. А.Дмитриева. — С. 13.

Чувашский язык; «Только вечер приходит...»; Отныне; «Или! Или! Лима савахвани...» [Стихотворения]. Пер. П.Панченко. — С. 32—35.

Тяжелые думы; «Ужель, мой край, твои силы иссякли?»; «Или! Или! Лима савахвани!..»; «Содрогнулась земля — и не

с неба...»; Перекиньте мост: [Стихотворения]. Пер. А.Смолина. — С. 61—65.

Сон; «Жизнь моя, за какими холмами...»; Весна; Выдуманным глазам; «В солнечную мань синевы...»; «...Путь сумеречных скитаний...»; «Родной аул давно уж мне оттаял...»; «Мой любимый, любимый Нуль...»: [Стихотворения на русск. яз.]. — С. 77—83.

Как умру: [Стихотворение]. — С. 90—91.

С этих пор; Мост: [Стихотворения]. — Пер. А.Прокопьева. — С. 98—99.

Чувашскому юноше; «Чуваш! Чуваш!..»; «Тяжкая, душная ночь...»; Чувашский язык; Пашня Нового Дня; Голодный псалом; «Или! Или! Лима савахвани!..»; Отныне; «Когда издалека приходит ночь и тень вечера...»; Проложите мост: [Стихотворения]. — Филол. пер. Э.Тенгера. — С. 103—112.

Кузьмин Г. Мой брат Мишша: [Фрагменты воспоминаний]. — С. 37—60.

Михайлов Е. Неизвестная страница. История одной фотографии. — С. 66—75.

Хузангай А. О ДА: СЕСПЕЛЬ: [77 тезисов о поэте]. — С. 16—30.

Яковлев Ю. Путь Сеспеля — это путь в бездну (толкование духовного содержания картины Анатолия Миттова «Поэт у моря»). — С. 84—89.

Степанов В. Роковой вой (последняя притча). — С. 93—96.

Червякова А. Воспоминание. — С. 101.

Робель Л. О Сеспеле. — С. 113.

14 ук-к: хупл. — С. 1, 4; С. 8, 15, 31, 36, 65, 76, 83, 92, 97, 100, 102, 113.

Библиография подготовлена
Баймушкиной Т.М.,
старшим библиографом
Национальной библиотеки
Чувашской Республики.

А.П.ХУЗАНГАЙ
(г. Чебоксары)

**НЕКОТОРЫЕ БУДУЩИЕ ПОДХОДЫ К ЦЕЛОСТНОМУ ЛИНГВО-
СЕМИОТИЧЕСКОМУ АНАЛИЗУ СЕСПЕЛЕВСКОГО ТЕКСТА**
(77 тезисов)

Ситмёл сич чёлхепе саламлаççё...
Çеçпёл М.

1. Сейчас в конце 20-го столетия мы, вероятно, можем воспринимать «жизнь» (био-графию) и «творчество» М.Сеспеля как некий единый и цельный Текст, как сообщение, адресованное нам, то есть, мы находимся в ситуации коммуникативного акта с ним, чувашским «огненным Ангелом». Между поэтом и нами сколько эпох*?

2. Сеспель — поэт, который представил Вызов чувашскому народу и на который народ так и не смог (до сих пор!) дать Ответ. Век Сеспеля проходит, а что сделали мы для реализации его **проекта** будущего для чувашской нации? Сеспель и сам был, и остается как бы **проекцией** чуваша, «вечного чуваша», которому отпущено было много веков для самореализации, но он всегда опаздывал (или время его еще не наступило — мехел ситмен).

3. С.** в единстве языка событий своей жизни, языка модальностей своего бессознательного и собственно поэтического языка и сам был, как субъект-пророк (пихампар), лично, Вызовом-и-Ответом чувашской почве и судьбе.

---

* Эон (греч.) — «вечность, целостность, век».

** С. — Сеспель.

4. Но его «жизнь-смерть» вспыхнула (џиџём џуглӑн вёри) в первой четверти века, высветила на краткий миг — и то только *post mortem* — сумерки чувашского бытия, а потом снова погружение во мрак неполного настоящего и прошлого.

5. Есть точка зрения в разных интерпретациях, что индивидуальное «Я» поэта полностью сливалось с коллективным «мы» народа. Как писал Айги: «...у Сеспеля «кричит народ», а не он, — догадывается ли он об исключительности того, какой он **рот** (более, чем голос) трагического? — у него нет времени «догадываться» об этом: надо успеть **докричать** — воплотившись в «распинаемое тело народа...»

6. Но сейчас мы находимся в конце этого века и слышим ли мы Сеспеля, понимаем ли сеспелевский Текст, и может ли его текст быть Ответом (по «новому пришествию» пророка?) уже на Вызовы самого времени — конца не только столетия, но и тысячелетия?

7. С. был неистов в своей вере, в осуществлении символа веры:

«...чӑваш сӑвви, чӑваш сӑмахӗ Атӑл хумӗ пек,
вӑрман сасси пек, кӗсле сасси вьрӑнне пулӗ.
Чӑваш чӗлхи тимӗр татӗ, ҫивӗч пулӗ. Вӑхӑт ҫитӗ!
Вӑхӑт ҫитсен ҫакна ҫыракана: «Ку чӑн каланӑ иккен»,
— тесе асӑнӗс».

8. Он верил в **это** будущее, которое стало для нас настоящим, но сеспелевский Завет не исполняется. Так к кому же он обращался? Может быть, и **его** Время еще не настало?

9. Сеспелевский Текст это особая *мантра* (санскр. ткань, т.е. текст), это система медитации с тайным знанием (Праджна) ритуала, который требует активности и искусного использования средств этой мудрости. Сеспель знал **то**, чего мы не знаем.

10. Мы должны учиться читать Сеспеля, и для этого следует прежде всего научиться его Языку («огненному глаголу» в поэзии, совершенно иному в эпистолярном и документальном жанрах).

11. Экзистенциальная коммуникация по М.Мерло-Понти (существование в смысле дискурса) для С. была мучительной. Как говорящий субъект он не мог выражать объективное (да и зачем ему это было нужно). Не мог он выразить себя и

экзистенциально **только** в поэтическом тексте, хотя и приблизился к некоему пределу такого самовыражения.

12. С. определил некую сущность «возможного», но не обязательно актуального мира. Это было как бы трагическим приближением к идеалу.

13. Наверное, надо не разъединять Сеспеля на человека со всеми его слабостями, поэта-пророка (шамана), коммуниста, сентиментального возлюбленного Анастасии Ч. (Нуси) и т.д., а наоборот объединять его разные языки, «сплестать» сеспелевский т е к с т, «вплетать» его в структуру Сеспеля как личности, как субъекта. Лат. *textus* по своему первоначальному значению («ткань», «сплетение») представляет собой как бы буквальный перевод санскр. *tantra*.

14. Раз Сеспель, как поэт и как шаман — **жрец (юмъс)**: безусловно знающий практику ритуала, т е к с т у а л е н , то мы не имеем права домысливать, привносить всякие посторонние смыслы извне в текст его жизни, в его Язык. «Нельзя представить себе ничего «внешнего» по отношению к языку и знаку. Жизнь — это био-графия, мир — это социо-графия, и нигде мы не найдем ничего «экстрасимволического» или «доязыкового» (Цветан Тодоров, «Поэтика»).

15. Нам отводится роль скромных учеников в сеспелевской ш к о л е, где он сам преподает нам и истолковывает свой Текст. Будем ближе держаться смысла буквы его т е к с т о в («...бессознательное действительно познается лишь *через букву*», согласно Ж.Лакану).

16. Тогда мы сможем приблизиться к пониманию связности, осмысленности структуры этого С.-текста и окажемся в ситуации подготовленного восприятия при необходимых условиях коммуникации. С. сам выстраивал свой Текст, был автором событий своей жизни, а его поэзия в первом приближении может быть определена как м е т а т е к с т по отношению к его собственной жизни.

17. Сеспель представляет собой **проекцию** человека (по происхождению, конечно же, чуваша) как «броска к высшей цели» (Гете), то есть к «сверхчеловеку» (Ницше).

18. Для С. был важен архетип **моста**. Может быть, он сталкивается в этом с ницшевскими определениями человека из сочинения «Так говорил Заратустра»: «Человек — это канат, натянутый между животным и сверхчеловеком — канат над безд-

самом его творчестве в силу двуязычия С. также шел напряженный чувашско-русский диалог (или конфликт?) и под-сознательное взаимодействие с авангардной поэтической традицией конца 19-го—начала 20-го вв.

22. С. открывал «новую» чувашскую поэзию и, может быть, именно через него открывается — трагически и пронзительно — особая сторона чувашской души и чувашского мира. Он дал новое дыхание (сён сывлăш, вёр!) чувашскому стиху, ввел трагический идеологический акцент в семантику чувашского слова и тем самым проложил мост в европейское поэтическое пространство. «Наведение моста открывает путь из старого пространства и времени к новому, из одного цикла в другой, как бы из одной жизни в другую, новую» («Мифы народов мира»).

23. Сеспель ложится sweй(?) под мост интернационала, на котором происходит общение на многих языках.

24. «Мост мыслится обычно как некая импровизация еще неизвестного, не гарантированного пути. Мост строится как бы на глазах путника, в самый актуальный момент путешествия и на самом опасном месте...» («Мифы народов мира»). Где и когда случился самый актуальный и опасный момент путешествия Сеспеля?

25. Как **перешедший на другую сторону С. не знал, как надо жить**, но верил, что «настанет время — вăхăт ситĕ». Кстати, небольшое стихотворение в прозе (или пророческий зов) «Чăваш сăмахĕ» по формально-ритмической структуре и изредка содержательно напоминает также первую речь Заратустры перед толпой: «Настанет время, когда человек достигнет своей цели. Настанет время, когда посадит росток своей высочайшей надежды» и т.д. Этот императивный зачин, устремленный в будущее...

26. Необходим м а к р о с е м и о т и ч е с к и й подход к Сеспелю, только тогда мы перестанем выделять из его «жизни» и «творчества» необходимое на потребу нам, на злобу дня. Сеспелевский Текст как семиотический процесс, или просто семиотика представляет собой по определению: «(1) некоторую так или иначе манифестированную величину, которую стремятся познать, (2) объект познания, каким он предстает в ходе и в результате описания» (А.Ж.Греймас, Ж.Курте, «Семиотика. Объяснительный словарь теории языка»). Как объект

С. — с е м и о т и к а — многопланова и метасемиотична, то есть включает в себя несколько семиотик как в рамках двух естественных языков (чувашского и русского, может быть, отчасти украинского), так и неязыковую семиотику жизненного поведения, семиотику бессознательного «как языка и речи Другого» (Ж.Лакан). Нельзя подчинять какой-то одной семиотике (например, коммунистической идеологеме) другие. Познавать цельного Сеспеля (см. выше 13).

27. П у н к т и р (пунктуация) — пробелы в его «биографии» и «письменном» тексте есть еще одно подтверждение тому, что он находился перманентно в состоянии «перехода и падения», был **мостом над бездной**. Экзистенциально и поэтически С. перешел **на ту сторону**. Падения в бездну не было.

28. Сеспель и с макросемиотической точки зрения был мостом между разными семиотиками своего ЭГО (Самости). «Поскольку психоанализ приписывает ЭГО интегративные функции, то все, что может сделать человек, является функцией ЭГО» (У.Райкрофт, «Критический словарь психоанализа»).

29. Популярно и несколько поверхностно психоаналитические понятия использовал применительно к Сеспелю В.Абрамов («Эрос тата Танатос ташши, е Сәспәл Мишши пурнәсәле пултаруляхәнчи юратупа виләм сәнә», 1994). Но им не поставлен даже вопрос о структуре субъекта Сеспеля, что представляется самым важным и первоочередным.

30. Инстинкт смерти отличает подлинного поэта от фальшивого. С. как поэт тонко чувствовал дыхание *Танатоса*.

31. Его эпистолярный роман с Анастасией Ч. был одновременно и психоаналитическим упражнением со множеством автодефиниций, онирических образов и сентиментальных космизмов, суицидальных мотивов, с толкованием своих чувств, самоуничижением и т.д. (Впервые попытка содержательного анализа «для себя» писем С. к А.П.Червяковой с выделением основных мотивов была предпринята моим отцом в 1948-49 гг. после его поездки вместе с Н.Ф.Даниловым к адресату в 1947 г. См. домашний архив П.Х.). Это была своего рода *Нуся-мания*, некий невроз навязчивого состояния, когда «инстинкт жизни пациента становится объектом его инстинкта смерти» (У.Райкрофт).

Все это приводило к маниакально-депрессивному психозу, «циклическому заболеванию, при котором большой

подвержен приступам эйфории и депрессии с промежутками нормального состояния между ними» (У.Райкрофт).

32. И все же С. сдерживал себя и мог концентрировать **для себя** (для своего «вдохновения») энергию *либидо*, чтобы реализовывать себя как следователь, комсомолец-агитатор, и — поэт. Впрочем, в тетюшский период до разлуки с Нусей он мало что написал собственно из поэзии.

33. Анастасия Ч. выступала в роли *анимы* (К.Юнг), бессознательного женского образа, который С. сконструировал **сам**. Это был некий источник энергии, имеющейся у Я-Сеспеля как субъекта, но он ее так и не объективизировал.

34. В письмах встречаются важные прозрения С. о **жизни после/при/ смерти** (zum — Tode — Sein): «До свидания, если есть иной мир по ту сторону жизни...»; «Когда я думаю о Вас, мне хочется, чтобы жизнь продолжалась и после смерти, где были бы все равны, все равны во всех отношениях, все вечно-чисты, вечно-радостны, лучезарны...» В данном случае все это звучит несколько утопично, но есть и более жесткие (почти философские) определения опять же, **самого себя**: «Я был бы рад, если бы желал бурь, как пиш(ете), но я жду только небытия в жизни»; «Да, кроме того, — имеющий силы умереть, имеет силы и на борьбу с жизнью».

35. Эти 99 писем есть **проекция** сеспелевской иллюзии от себя «ничтожного, невзрачного, никчемного» к Ней, «величественному сердцу...», «хорошей, чуткой, нежной».

36. Правда, в письмах из Чебоксар (март-май 1921 г.) ощущаешь и весеннее, жгучее веяние *Эроса*, уже как собственно сексуального инстинкта.

37. Этот сеспелевский эпистолярный т е к с т с его навязчивыми повторами можно понимать как план выражения определенной семиотики С. — «компульсивного поведения, повторяющегося, стереотипизированного, ритуального и суеверного» (У.Райкрофт). Последнее вполне можно воспринимать как обратную сторону **его** «огненного» шаманского избранничества.

38. Впрочем, «эти страдания юного Вертера-Сеспеля» (по Ю.Яковлеву) помогли снять официальную ретушь с облика С. Недаром в полном объеме это необъявленное (рукописное) наследие поэта стало печатным (объявленным) лишь в Со-брании сочинений 1989 г.

39. С некоторого времени С. вошел в официально признанный и канонизированный пантеон чувашского самосознания и культуры. Это означало, что в его творчестве отыскивали все составляющие национальной парадигмы в чувсоц.-понимании: служение народу, чувашскому обществу, бедное крестьянское происхождение, «правдивое изображение роста и становления советского (чувашского — А.Х.) человека», советский патриотизм, верность коммунистическим идеалам, национальное и интернациональное, педагогические идеи, гуманизм и атеизм, революционный романтизм и т.д.. Раз он провозглашен «основоположником чувашской советской поэзии», то его Слово не могло не быть универсальным, всеобъемлющим и касающимся всех сторон жизни (включая комидолов). Сентенниум (100-летие) выявил новую тенденцию к ретушизации и внедрения наспех слепленной его маски (не л и к а !) в чувашский масскульт и неоофициоз. Там было много всего, кроме духа самой поэзии. И снова: «Чăваш поэчĕсем сас пamarĕç».

40. С о в е т и з а ц и я облика С. проходила несколько этапов. И наше понимание его «огненного глагола» тоже менялось. Об этом по-своему пронизательно писал еще в 1949 г. М.Сироткин: « Борьба вокруг творческого наследия Сеспеля с самого начала приняла остро политический характер борьбы вообще за выбор и определение путей развития чувашской поэзии и литературы в целом». С. действительно успел воплотить некую существенную д о м и н а н т у чувашского национального бытия и мы ...обречены бороться за **него, с его именем**.

41. Сейчас мы имеем определенный опыт в процессе «десоветизации» **его** л и к а. Само устремление деканонизировать поэта и заменить официозные интерпретации новыми проявляется примерно с середины 80-х (объективно этот процесс совпал с кануном «перестройки»).

42. Н о в ы й л и к Сеспеля обретался в жарких дискуссиях того времени, на Сеспелевских форумах творческой молодежи Урало-Поволжья, где шла речь не только о поэзии, но и о перспективах развития национальных языков и культур, о «третьем возрождении чувашской нации», о развитии «национализмов». И говорили об этом молодые поэты, звучало много стихов, и было веяние самого духа поэзии.

43. Сеспель поначалу также воспринимал **свою** революцию: «Революция вдохнула в нашу жизнь новый, свежий дух. Всюду и во всем — Возрождение. Стала развиваться и чувашская поэзия, призванная освещать путь чувашского народа и быть новым духом... Надо искать новые пути». Польский поэт, уроженец Литвы, лауреат Нобелевской премии Чеслав Милош так писал о действенности Слова: «...в 20-м веке литовская нация и держава возродились из письменности, из литературы и ее чтения». У нас подобного возрождения, к сожалению, не произошло. Мы п л о х о читаем Сеспеля и других наших великих поэтов.

44. Нам нужен был Сеспель, для которого понятия «революция» и «национальное возрождение, чувашский язык» равнозначны («чăвашлăх умне кайса ўксе, вирлĕнех наци кĕвви сине ситсе пусать» — *Ваçанкка М.*). Такой неотретушированный, «трудный» (трагический) С. был **на нашей стороне** в спорах того времени, но **по ту сторону** от архикоммунистов и якобы демократов. Поэзия соединялась с политикой, политика с эросом, **его** стихи становились наиболее актуальными лозунгами «н о в о г о д н я». **Его** Слово (Язык) стало пониматься как «воплощение чувашской национальной энергии» (В.Родионов), как символ «чувашского дела», сам поэт выступал как **демиург**, культурный герой нации.

45. Да, Сеспель трагичен. Субъект-пророк, шаман. Как поэт **со-творяющий** он не мог не быть подобно ницшевскому Заратустре, с одной стороны, «сокрушителем скрижалей» и, с другой, при порождении **н о в о г о м и р а** (çĕн тĕнче) обязан был вводить новые ценности от имени **н о в о г о л и к а** (çĕнĕ сăн). Ницше так определял ключевое для своей философии дионисийское начало в трагическом поэте: «Подтверждение жизни даже в самых непостижимых и суровых ее проблемах, воля к жизни, ликующая в *жертве* своими высшими типами собственной неисчерпаемости — *вот что* назвал я дионисийским, *вот в чем* угадал я мост к психологии *трагического поэта*» («Сумерки идолов»).

46. Пожалуй, мы найдем все эти признаки в Сеспеле: подтверждение жизни, самопожертвование, некую неисчерпаемость. Воля к жизни, вероятно, оказалась недостаточной.

47. **С.-шаман** — в этом трагическом переходе от айван çĕршыв к çĕнĕ ёмĕр (**н о в о м у в е к у**) — играет свою

священную игру. И эта **игра** идет между семиотиками его «жизни» и поэзии, «любовями» и деятельностью в судебно-следственной комиссии, ревтрибунале, отделе юстиции ЧАО, уезде, между инстанциями топики его бессознательного.

48. Как сочетались, например, его эпистолярные «сентиментальности» с некоторыми фразами документального курса порой трудно вообразить. Ср.: «Хочу до безумия Вашего взгляда, Вашей ласки, безумно прижаться до боли, до мучения к Вашему сердцу и отдать Вам всю мою жизнь, весь остаток огня почти что угаснувшей жизни. Моя Нуся, моя, моя, любите меня! Любите меня. Это вскрики моего сердца, души, которая вся изныла со дня разлуки. Нуся, Нусенька, любите меня такого, каков я есть, такого бедного, больного, пострадавшего» (26 марта 1921 г.). И: «Насущной потребностью является организация карательных учреждений в пределах области, а для этого надо иметь особое лицо, специально знакомое с современными задачами карательной политики (...) Революционный трибунал, как орган пролетарского революционного и красного террора, в период революционного созидания в Чувашской области, где революция коснется чувашской нации только сейчас (...) В недалеком будущем революционная стремительность будет главным двигателем в деятельности органов пролетарского правосудия» (доклад М.К. Кузьмина о деятельности Отдела юстиции, 8 декабря 1920 г.). Хилый воздыхатель и/или каратель, железной рукой направляющий красный террор?

49. «...Сеспель (...) не позволял себе **эстетизировать** трагическое (...) Продвижение Сеспеля навстречу смерти — не «расчет с жизнью» как таковой» (Г. Айги). Трудно сказать, что имел в виду С. своим актом самопожертвования, мы уже никогда этого не узнаем. Но право **ЖЕРТВЫ**, включая определение диалектики между **«жизнью-и-смертью»** versus **«или-жизнь, или-смерть»** — это безусловное право шамана.

50. Но **поэт-шаман** это медиум, посредник между народом (хура халӑх) и высшими силами (сӹлти хӑватсем). Значит, С. был укоренен в народной стихии и всегда осознавал свою миссию. Поэтому прав был все же Ницше когда постулировал необходимость дионисийского **п/р/орыва** для поэта (см. выше 45).

51. С легкой (?) руки Ю.Яковлева заговорили о д е м о-

н и з м е С. (арсурилёх) в некоем чувашском преломлении. Умоляю, не надо заново открывать америк. Ведь это то же самое «дионисийское, слишком дионисийское», которое имеет свою длинную традицию истолкования. Этот архетип, конечно же, не для слабых душ, не для рабов. Дионис пугает «последних людей», как называл своих современников Ницше.

52. «Земля стала маленькой, и по ней скачет последний человек, который все делает малым. Род его не истребим, как род земляной блохи; последний человек живет дольше всех. «Мы нашли счастье», — говорят последние люди и моргают» («Так говорил Заратустра»). Кафка примерно в аналогичной ситуации говорил о «мышшином народе».

53. Гераклит, Платон, Сократ знавали д е м о н а. Но мы обратимся для начала к более поздним демонистам. « — Поэзии, — заметил Гете, — бесспорно присуще демоническое начало, и прежде всего поэзии бессознательной, на которую недостает ни разума, ни рассудка. Отчего она так и завораживает нас (...) Демоническое тяготеет к выдающимся людям и предпочтительно выбирает сумеречные времена» (И.-П.Эккерман, «Разговоры с Гете»).

Время Сеспеля, как и наше настоящее, время сумерек?

54. Как известно, демона, революцию и дух музыки объединял в одно целое и А.Блок: «...дух есть музыка. Демон некогда повелел Сократу «слушаться духа музыки». Всем телом, всем сердцем, всем сознанием — слушайте Революцию» («Интеллигенция и революция», 1918).

Сеспель как бы абсолютно реализовал этот блоковский призыв, потому что и сам был н о в ы м духом (сён сывляш) и н о в ы м л и к о м (сёнё сән) (см. 43).

55. Хотим ли мы слушать революцию и слышать тем самым голос (крик) нашего Сеспеля? Или мы «последние люди маленькой чувашской земли» (Сёр-Шыв)?

56. Д и о н и с (>д е м о н >а р с у р и) приближены к смерти, и в каждом истинном поэте происходит борьба с этим «таинственным зовом крови», но **«имеющий силы умереть, имеет силы и на борьбу с жизнью».**

Сеспель имел такую силу.

57. Когда-то я назвал С. «огненным ангелом чувашской поэзии» («невинным дитем нации»). Может быть, я был не прав, ибо он **открыт** смерти.

58. Соотношение трех состояний (ангела, музы и беса) в искусстве (шире, в культуре) **перед лицом смерти**, отталкиваясь от ницшевского Диониса хорошо обозначил в своей лекции «Теория и игра беса*» (1930) Федерико Гарсиа Лорка: «...бес вообще не приходит, если не видит поблизости смерти, если знает, что ему не придется кружить у ее дома. Если не уверен, что может всколыхнуть те ростки в нашей душе, которым нет и не будет утешения. Идеей, звуком, жестом борется бес на краю пропасти в честной схватке с художником. Ангел и муза, держа скрипку и компас, спасаются бегством при виде смерти, бес же наносит рану...»

Сеспель был смертельно ранен всеми *семиотиками* своей «жизни» и «творчества».

59. Поэтому он смог прийти к своему «огненному глаголу», который до сих пор выжигает нашу кровь. Но источник силы этого Языка («Чăваш чĕлхи, çĕлен сăххи// Хаяр аса çаптин уххи») двойственен. Это и «коллективное бессознательное» устной словесности (вĕрĕ-суру чĕлхисем, кĕлĕ, ылхан, ант) и обращение к «темной и трепетной» стороне души, своему бессознательному.

60. Обратимся к методу Ж.Лакана, который дал свое понимание классического психоанализа в гегельянском, структурно-антропологическом и лингвистическом ключе. Он модернизировал фрейдовское толкование законов бессознательного (ср. выше 28-33, 37) и пересмотрел структуру его топики («Оно», «Я», «Сверх-Я»), что является ключевым для понимания структуры субъекта С. Акцент с биологического (*Эрос/Танатос*) Ж.Лакан перенес на «символическое», на соотношение языка и культуры, на знаковую структуру самого бессознательного. Таким образом, этот анализ вполне вписывается в наш общесемиотический контекст.

61. Сеспель в чувашской культуре нового времени, 20-го столетия, как мы уже отмечали, *post mortem* стал *знаком-символом, знаком-индексом*, указующим из своего «там-тогда» к нам «сюда-сейчас» и *знаком и коническим*, воспроизводящим своим жизненным путем (тĕнче касса сÿренĕ; «в Чувашии, в своей области житья не будет...»; «Кому, кому теперь я не чужой?»)

---

* исп. *duende* по семантике ближе к чуваш. арсури.

этносудьбу всего чувашского народа.

62. Сеспель это **семиотический знак** во всех его трех ипостасях. Поэтому он субъективен, как представитель суверенной власти именем «жизни» («Хӓюллӓ пурнӓс тымарри // Хӓюллӓ пурнӓс таппипе // Пӓр чарӓнмасӓр таптӓр-и!») и «языка» («Чӓваш чӓлхи те тимӓр татӓ. Сивӓч пулӓ. Хӓртнӓ хурсӓ пек пулӓ»).

63. Структуру субъекта С. можно представить как взаимоотношения (**«игру»**) между *символическим, воображаемым и реальным*.

64. *Символическое* — это семья, деревенская среда, имя Отца (утрата отца в результате ссылки на каторгу за убийство в июне 1911 г. была трагической трещиной в понимании С. чувашского социума и культуры позднее), но это и унаследованные *чӓваш хӓвачӓсем, тӓп чӓваш чӓлхи*.

65. Но это и **смерть**, которая есть (по Ж.Лакану) подлинное средоточие символической функции: «Первым символом, в котором мы распознаем следы человека, являются захоронения, и с того момента, как человек входит в жизнь, «посредничество» смерти ощущается буквально во всем». Это истинно чувашское **ваттисене асӓнни...**

66. Желание смерти присутствовало и у С., но оно было **отсрочено** (при трех предварительных попытках его реализации).

67. *Воображаемое* — С. как бы «бежит» от этого чувашского мира («чӓваш тӓнчи сывхарнӓ чух...») в мир русской культуры. Учеба в Шихазанах, Тетюшской семинарии, общение с русскими, знакомство с Анастасией Ч. С. создает иллюзию собственной «жизни» (представление о себе самом) и с пробуждением поэтического вдохновения под влиянием модальностей бессознательного не независимо от «чувашского» и нового «русского» символического конструирует **ф а н т а з м** как продукт воображения, посредством которого «Я» стремится избежать воздействия реальности.

68. *Реальное* — это то, что постоянно вторгается в «жизнь» С. и наносит ему раны. В Казаккасах, Тетюшах, Чебоксарах, Евпатории (море как **объект желания**), в Остре, Волчьей Горе, Старогородке, в липовой роще — **приюте самой смерти**, около которого кружит **б е с** (< а р с у р и).

69. Субъект Сеспель был инструментом, «опорой» **языка и игры**, происходящей между символическим, воображаемым

и реальным.

70. Осталась его поэзия (50 с небольшим текстов), которая является метасемiotикой к его бес-сознательному, а оно в свою очередь выступает семiotикой к его «био-графии» и «социо-графии». Здесь нет ничего внешнего и лишнего. **Все** сошлось и, наконец, 15 июня 1922 года случается то, что Федерико Гарсиа Лорка называл *evasión* — «бегство, выход, освобождение».

71. И два поэтических метатекста, как *post scriptum*:

«Жизнь моя, за какими холмами
Твой с уютною кровлею дом?
.....

(А вокруг дома все кружит и кружит дионисийский вихрь).

Мой любимый, любимый Нуль,
Ненавистный ты мой, проклятый.
Не твою я Тщету люблю ль,
Не тобою ли жизнь распята?
.....

(Сеспель, ты распят в **Ничто**, канул в **Пустоту** и летишь в этом проклятом веке. Куда? Зачем?)

72. Каких-то новых конъюнктур в отношении сеспелевских текстов, вероятно, нам ожидать не приходится и потому остается разгадывать **Его** истину и размышлять о «**высших типах собственной** (его, сеспелевской — А.Х.) **неисчерпаемости**».

73. Может быть, задачей сегодняшнего дня (чеканное: «**паянтан!**») является освобождение будущего Сеспеля от ложного прошлого, и в то же время освобождение прошлого от будущего (нашего ложного настоящего)? Не надо отходить далеко от жизненного и творческого Текста поэта, в его Слове есть все. Надо хранить тайное его знание, а не разбазаривать в угоду дешевым политикам и продажным поэтам (имя им легион!). Знание Сеспеля эзотерично, только для посвященных. Ведь он играл священную «игру», а не в наши дешевые игрушки. Негоже нам сотворять новые мифы вокруг его имени вместо отвергнутого мифа о «поэте-коммунисте».

74. Поэт, истинный поэт, каковым и был **наш Сеспель**,

это просто **поэт**. Его «жизнь-смерть» это экзистенциальное измерение цельного Текста.

75. Тем не менее, хотя и существование (*existentia*) предшествует сущности (*essentia*), но этим поэт не исчерпывается. Иначе нас поджидает опасность, о которой предостерегал Ю. Тынянов в статье памяти Александра Блока (1921): «...Когда говорят о его поэзии, почти всегда за поэзией невольно подставляют *человеческое лицо* — и все полюбили *лицо*, а не искусство». Да, нужно взглядеться в лицо (л и к) Сеспеля, но поэт прежде всего создает свой Язык и с помощью языка-орудия он, являясь демиургом, творит н о в ы й мир, свой поэтический мир.

76. Сеспелевский Текст незавершен, открыт в совокупности составляющих его семиотик и, наверное, не может завершиться (это означало бы «смерть поэта») — «...что мертвому дано рождать// Бушующее жизнью слово!» (А. Блок). Мы и в новом веке будем читать его, его **проект** будущего для чувашской нации будет еще дописываться.

77. Итак, мы совершили «*герменевтический круг*», который предполагает одновременное присутствие цельного текста и разных его частей и попытались проложить в Сеспель-пространстве тропинки для потенциальных интерпретаций с разных позиций и при помощи разных методик, широко и вольно используя интертекстуальный анализ. Сеспель позволяет нам это, ибо в конце своего крестного пути он обрел Свободу.
Чан ирёклё!

P.S. Настоящие тезисы представляют собой лишь корпускулы, большая часть которых должна быть развернута эксплицитно с переводом метаязыка сеспелевской метафизики на более обыденный язык. Автор надеется с помощью коллег более внятно и доступно изложить свой взгляд на метасемиотику Сеспеля в отдельной монографии. Н о в ы й л и к поэта да пребудет с нами! (а не с ними).

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел III.....	5
Раздел IV.....	103

Раздел IV

<i>Р.Каландиа.</i> Слово о Сеспеле.....	105
<i>Г.Ф.Юмарт.</i> Сәсәпәл пурнаҗәпә пултарулаһне малалла тәпчәс хәш-пәр ыйтусем.....	109
<i>И.Г.Тарасов.</i> М.Сеспель: «Что ты думаешь о будущ- ности чувашского народа?».....	115
<i>А.Е.Никифоров.</i> Сәсәпәл Мишшин Хусанти тапхәрә.....	120
* * *	
<i>В.Г.Харитонова.</i> Хроника. Рекомендации.....	128
<i>Т.М.Баймушкина.</i> Библиография: Сеспель, 1989—2000.	132
* * *	
<i>А.П.Хузангай.</i> Некоторые будущие подходы к целост- ному лингвосемиотическому анализу сеспелевского текста (77 тезисов о поэте).....	172

Чувашский государственный институт гуманитарных наук

РЕВОЛЮЦИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ НАЧАЛА XX ВЕКА И ПОЭЗИЯ МИХАИЛА СЕСПЕЛЯ

Материалы международной научной конференции,
посвященной 100-летию со дня рождения поэта
Чебоксары: 18 октября 1999 г.

КНИГА II

Редакторы: ***А.П.Хузангай, В.П.Никитин***
Художественный редактор ***А.А.Трофимов***
Корректор ***Г.И.Алимасова***
Компьютерный набор и верстка ***Н.И.Кореньковой***

Подписано к печати 19.10.2001.

Формат 60x90 1/16.

Бумага офсетная.

Физ.-печ.л. 11,75.

Заказ №15.

Гарнитура TimesET Chuvash.

Печать офсетная.

Уч.-изд.л. 7,85.

Тираж 150 экз.

Чувашский государственный институт гуманитарных наук
428015, Чебоксары, Московский проспект, 29, корп. 1.
Лицензия № 04143 от 27.02.01.